

КУРАТОР

Ты всего лишь стажер в организации, призванной предотвращать пришествие богов на планетах. И вот очередной мир гибнет прямо на глазах, а ты лишь разводишь руками, проклиная Куратора, допустившего это.

Но рано или поздно стажировка закончится и уже на твои плечи ляжет вся тяжесть ответственности за новый мир. И ты наверняка сделаешь все гораздо лучше. Так ведь?..

Глава 1

Как говаривал мой невольный вербовщик еще на родной Земле: «Каждый конец света на любой планете прекрасен по-своему». Тогда для меня, двадцатидвухлетнего парня, уже второй месяц выживающего в мире, охваченном всепоглощающей войной, эти слова прозвучали дико.

Сейчас же, глядя, как с неба в землю без остановки били электрические разряды, я был готов согласиться с Этаном Флетчером. Согласиться с человеком, спасшим меня от незавидной участи подохнуть на алтаре очередного божка и при этом умудрившегося прохлопать мою родную Землю. Мудак-спаситель, одним словом.

Сам я сейчас находился на крыше сгоревшей машины и предавался скуке. Впрочем, судя по всему, развлечения меня сами нашли. В очередной раз.

— Красивое зрелище, да? — раздался голос позади, разрывая тишину мертвого городка. — Господин говорил, что подобное происходит сейчас по всей нашей Земле.

Я закашлял, чуть было не подавившись бутербродом. Нет, появление гостя не стало для меня неожиданностью. Пусть я не Куратор этого мира, а «обыкновенный» стажер Бюро, но к «гостям» приготовился. Обычные сигнальные растяжки он обойти смог, а вот на рунах оповещения прокололся.

Но не это меня удивило. Мля, он же убивать пришел, а тут неожиданно начал речь толкать. Странный какой-то...

Прав был Этан: мельчают высшие сущности — и это, кстати, не только его мнение. Сам прекрасно видел, что чем ничтожнее божество, тем оно кровожаднее и тупее. И последователи у него один в один. Так сказать, по образу и подобию.

Закинув в рот оставшийся кусок уже не такого вкусного завтрака, под скрип складного стула повернулся к нему лицом. Не торопясь, открутил крышку-стакан с термоса и медленно, очень медленно, стал наливать все еще горячий напиток, действуя на нервы моему очередному убийце. Шучу, шансов у него не больше, чем вон у того покосившегося столба.

Мое нынешнее место «работы» — то еще сборище козлов, прикрывающихся великой Целью, но вот именно за такие моменты я её и обожаю. Глядя, как внутри невозмутимого внешне гостя начинают зреть ростки гнева, не смог я удержаться от улыбки. Давай-давай, покажи, какой ты на самом деле, проповедник хренов!

— Почему ты не отвечаешь мне? Разве я недостаточно усилий приложил, чтобы привлечь твое внимание? — это он, видимо, про общину, вырезанную совсем недавно. Отголоски их смерти докатились даже до меня. Неприятно, конечно, но они бы всё равно умерли. Не сейчас, так чуть позже.

Так, ладно, может, хоть этот тип сможет меня ненадолго развлечь. Парень в строгом деловом костюме черного цвета и белоснежной рубашке, которому едва ли можно было дать больше двадцати — двадцати трех лет, развел руки в стороны, словно стремясь продемонстрировать всю красоту этого опустошенного мира.

Несмотря на крапающую дождь и окружающую грязь, его одежда оставалась идеально чистой, а длинные платиновые волосы словно игнорировали воду, что попадала на них.

Я же, оглядев себя, увидел на сером кожаном плаще пятна грязи. Водолазка,

виднеющаяся из-под лёгкого бронежилета, сменила свой изначально белый цвет на грязно-серый. Штаны цвета хаки покрывали заплаты, а в паре мест и вовсе сверкали дырки.

Одни только берцы почти идеально вычищены. Уже точно и не помню, сколько раз перерождился, а привычка чистить обувь, вколоченная в армии, до сих пор была со мной. Светлая вам память, товарищ старший сержант Сергеев. Надеюсь, перед своей смертью вы положили достаточно мудаков, чтобы попасть в Вальхаллу, и теперь заставляете гурий натирать вам «кирзачи».

— Вот как? Как?! — театрально воздев руки к небу, заорал я, подставляя небритое лицо мелко морозящему дождю.

— Что... «как»? — парень от неожиданности замер, застыв отражением на поверхности лужи. Между прочим, довольно-таки глубокой, сам проверял. Вот же водомерка недоделанная...

— Как вы, сукины дети, умудряетесь оставаться в чистой одежде, словно вам только что её постирали? Поделись секретом, а? По-братски, так сказать.

— А... — даже со своего места я услышал скрежет шестеренок в его голове. Глаза гостя на мгновение остекленели, он вздрогнул и, замотав головой, просто пошел дальше. Он явно ожидал не такого вопроса.

— Во-о-от, и никто из ваших объяснить не может, — укоризненно покачал я головой и закинул опустевший термос в сумку.

Внезапно чертов дождь усилился, окончательно испортив настроение. И, видать, не только мне. От моего нежелания воспринимать его всерьез, кожа на лице длинноволосого пошла трещинами, пропуская наружу яркий свет, способный затмить сотню вспышек молний, продолжающих падать на этот несчастный город.

— Ты слишком дерзок, — с трудом сдержавшись, произнес патлатый, возвращая себе прежний облик. — Тебе бы стоило научиться смирению за столько-то жизней!

— А ты неплохо осведомлен. Для пешки-то. Но вот, знаешь, в чем проблема... твоя в частности и всех прочих рабов твоего хозяина в целом? — я поправил тяжелый кожаный плащ и спрыгнул на разбитый асфальт. Блин, надо было как-нибудь более пафосно, глядишь, в будущем пригодится.

— Мы не рабы! Мы были избраны им, дабы нести Истину! — гневно воскликнул собеседник, и в его руках материализовался длинный кристалл, который стал постепенно уменьшаться, приобретая очертания обоюдоострого меча.

— Вот и я про тоже, кретин! — откинув полы плаща, извлек на свет пистолет и направил его на мечника.

Расстояние между нами едва ли было метров пять, и я увидел ухмылку на лице блондина. Казалось, ему совершенно без разницы, что у меня преимущество. Хотя, если его покровитель не пожадничал, то у смазливого точно припрятана пара козырей в рукаве.

— Прежде, чем ты погибнешь от моей руки и я смогу по праву занять твое место, позволь мне представиться... — парень, вытянув меч вперед, поклонился и даже слегка успел распрямиться, когда под ним загорелись руны ярко-зеленого цвета.

Патлатый было дернулся вперед, но почувствовал, как многотонная тяжесть обрушивается на его тело, буквально вминая в многострадальное дорожное покрытие.

— И это еще один ваш недостаток, ребята. Уж слишком вы много болтаете, — произнес я и нажал кнопку на детонаторе, подрывая неудавшегося кандидата на мое место вместе с частью улицы. Нет, можно было попробовать расстрелять его или сойтись в рукопашной, но

мне вдруг стало так лень. Ни он первый, ни он последний — еще наиграюсь.

— Красотища-то какая! — улыбнулся я, глядя, как потроха убийцы-неудачника взлетают вверх. Кто к нам с мечом придет, того на мече и провернем.

Единственной более-менее уцелевшей частью тела оказалась голова. Подняв ее за волосы, превратившиеся в сплошной сплавленный колтун, посмотрел поверженному противнику в глаза. Немного подержав перед собой, едва слышно хмыкнул и бросил за чудом уцелевшую изгородь, где уже лежало два десятка таких же обезображенных макушек. Вот почему именно они относительно целыми остаются?

— Ну, я думаю, доведем счет до пятидесяти и все же пойдем проверим твоего драгоценного покровителя, а то что-то куратор вашей планеты вообще не шевелится, — уже то, что какой-то сосунок узнал про Бюро, наводило на определенные мысли. С другой стороны, это развязывало мне руки и давало право действовать более свободно.

Нащупав в одном из многочисленных кармашков плаща мелок, я принялся чертить на земле очередную охранную руну. Наплевав на льющий как из ведра дождь, он оставлял едва заметный светящийся след.

— Уважаемый Максим, не могли бы вы проследовать с нами в Город? — откуда-то сверху раздался голосок, заставивший меня вздрогнуть. Незаконченная руна, вспыхнув, тут же погасла.

Давно меня по имени не называли. Все-таки нас сдали с потрохами. Неужели куратор? Тогда хреново: появился шанс сдохнуть по-настоящему. Хотя, может быть, уже пора?

— Мля, вам тут медом намазано? — вопреки печальным мыслям, я постарался придать своему тону легкомысленность, а потом сделал кувырок в бок, уходя от возможных выстрелов, и скатился в небольшую канаву.

Какое-никакое, а укрытие.

— Вы же знаете, что у вас только два пути: либо умереть, либо добровольно проследовать с нами к Господину, — девушка, что стояла на чудом уцелевшей крыше одного из домов, была как две капли воды похожа на недавно скончавшегося блондина.

Впрочем, как я уже говорил, ничего удивительного. По образу и подобию. Любит их Хозяин эти приколы. Никакой фантазии...

Обведя взглядом окрестности и убедившись, что в этот раз гостя пришла не одна, я насчитал двенадцать клонов вежливой девицы. Видите ли, в это смутное время, если тебе в спину не выстрелили, то человек по умолчанию считается вежливым и хорошо воспитанным. Я сделал неутешительное заключение: влип. Все они заняли позиции, выбрав максимально удобные места вокруг меня, так что им даже близко подходить не нужно. Всё равно расстреляют.

— Ну и чего тогда ждете? Я к вашему мудаку так рано не собирался. Да и вообще не собирался. Может, разойдемся как в море корабли? — на самом деле, конечно, собирался. Особенно после того как услышал свое имя.

— А то пока будете пытаться меня убить, кто-то из вас непременно умрет и не сможет занять мое почётное место. Хотя... как вы его делить между собой собирались, мне вообще не понятно... — продолжал нести ахинею, судорожно рисуя символы на одежде под пальто. Тяжело, зараза, когда не видишь получающиеся линии. Главное не подорваться, потому что огненные с охранными друг от друга почти не отличаются.

— Мы понимаем. Но любая будет счастлива, зная, что кто-нибудь из нас получит возможность прожить еще одну жизнь, служа Господину, — раздался точно-такой же голос

с противоположной стороны. Ага, еще одни любители поболтать. Что ж, мне же лучше.

— Ну ё-маё, вам самим не тошно слышать один и тот же голос? — не дожидаясь ответа, достал очередной детонатор и, на этот раз зажмурившись, нажал на кнопку.

— И ничего... — разочарованно выдохнул спустя пару секунд, так и не услышав взрывов. — Ваших рук дело, дурехи?

— Конечно, — зазвенел самодовольный голос одной из них, — мы давно собираем информацию о тебе и знаем обо всех твоих хитростях.

Знают они меня, как же. Я сам себя до конца не знаю, а тут они.

— Мудро-хитро! То есть пока патлатый тут любезничал и подставлял свою голову, вы обнаружили «закладки» и обезвредили их? — ухмыльнулся я, по-прежнему продолжая лежать в канаве. — Случаем не подскажите, сколько времени с тех пор прошло?

— В стороны! — раздался крик самой сообразительной, и девушки бросились в рассыпную.

Серия взрывов потрясла многострадальный городок, окончательно лишая его строений, высотой больше одного этажа. Несмотря на то, что говоруньи в последние секунды успели догадаться о ловушке, спаслись из них немногие. Таймер отложенного взрыва, активированный при попытке обезвредить заряды, выполнил свое чёрное дело.

Едва обломки прекратили падать на землю, я подскочил и принялся завершать руны, даже немного дополняя их. Благо символы подобных атрибутов были несложными, требуя лишь большей концентрации. Надежды на то, что посланный за мной отряд клонов — или кто они там — полностью погиб, не было. Все же некоторые успели улизнуть из эпицентров, поэтому нужно подготовиться.

Стоило мне нанести последнюю руну на сам плащ, как из облака пыли вылетела едва уловимая глазами размытая тень.

— У тебя был шанс сдаться, но ты его упустил, — прошипело, делая длинные паузы, существо, утратившее всякие признаки человечности.

Нет, фигура у нее по-прежнему была выше всяких похвал, да еще и комбинезон так удачно подчеркивал все изгибы тела... Я бы даже полюбовался подольше, вот только лицо, покрытое теперь сетью трещин, излучало яркий обжигающий свет, так сильно бьющий по моим глазам. Блин, и пакета с собой нет.

Проморгавшись, увидел, как возле противника возникли еще две копии. Все трое сжимали в руках длинные тонкие ножи, едва заметно светившиеся алым. Мысленно прокрутив в мозгу весь процесс нанесения рун на одежду, облегченно выдохнул. Все-таки не зря старался и нанёс дополнительные символы.

— Это все же не белый танец, так что приглашать буду я, — вскидывая пистолет, послал первую пулю в светящуюся голову девушки, стоящей в центре.

Свинец, почти мгновенно преодолев разделяющее нас пространство, встретил на своем пути холодную сталь и, потеряв скорость, тихо звякнул у ног противницы.

— Ну надо же. А шеф-то ваш расщедрился. А не боится, что самому энергии не хватит на переход? — хмыкнул я, видя, как и следующие четыре пули не достигли своей цели.

— Сестра, больше никто не явился. Мы остались одни, — с болью в голосе внезапно произнесла одна из девушек. Тоска промелькнула на их нечеловечески прекрасных лицах и сияние стало сменяться тьмой.

— Забавно. Печеньку будете? — видя их метаморфозы, не смог удержаться от шутки. — Кстати, вы в курсе, что когда кто-то из вас умирает, вашего «папочку» нехило так корежит?

— Убить! — проревела самая нервная сестра, что стояла справа, обидевшись то ли за гибель родни, то ли за страдания, причинённые их повелителю.

Первый выпад я пропустил, впрочем, как и второй, и пятый. Девушки трансформировались в бешенные пропеллеры, обрушив на меня град ударов со всех сторон.

Все-таки не боец я ближнего, ох... не боец. Не в этом мире. Мне бы что-нибудь большого калибра. Танк, например. А еще сесть подальше от самого противника. Уж я бы поиграл с ними в снайпера.

Но, как говорится, есть один нюанс.

Ножи, что должны были резать, рубить и кромсать мое тело, совершенно не причиняли вреда. На месте каждого удара вспыхивали крохотные руны, принимая всю энергию атак на себя. Да и я не стоял на месте и уже фактически в упор разрядил пистолет в кружащихся вокруг дам.

Большая часть выстрелов прошла мимо, но все же некоторые пули впивались в тела сестер, заставляя тех замедляться все сильнее. Вот одна из них споткнулась и, выронив ножи, упала на землю.

К сожалению, развить успех мне не удалось: сила и скорость нанесения ударов были всё равно нечеловеческими — руны стали все ярче вспыхивать, сигнализируя о перегрузке. Очередная вспышка — и я увидел, как клинок распарывает рукав и без того потрепанного пальто.

— Ну япона-пони... Я, между прочим, планировал забрать его с собой, — возмутился, каким-то чудом избежав соприкосновения лезвия с кожей.

Отбросив в сторону ненужный пистолет, активировал свой последний сюрприз. Мое тело стало легким и начало подниматься. Девушки же стали пригибаться к земле под навалившейся тяжестью. И чем выше взлетал я, тем сильнее энергия руны давила на сестер.

Оказавшись в десяти метрах над землей, начертил перед собой символ и сменил полярность, устремившись вниз. Летя к земле, увидел, как девушки поднимаются ко мне навстречу. Когда расстояние между нами сократилось до считанных метров, вновь изменил направление. Наша скорость резко возросла, позволяя мне взмыть еще выше, а вот противниц, наоборот, еще сильнее вдавив в асфальт.

После парочки таких манипуляций, наконец заметил, как подо мной, в глубокой яме, выдавленной в грунте, остался только фарш из кусков мяса и земли.

— Так-с, с самым легким пунктом плана справились. Теперь главное — удачно приземлиться, — пробормотал я, пытаясь погасить скорость и при этом не самоубиться.

Спустя минуту болтания между небом и землей, я все же смог опуститься и теперь лежал, приходя в себя. По-хорошему сейчас стоило подняться и осмотреть те железяки, которыми в меня тыкали воздушные акробатки, но, похоже, с напитоккой руны я переборщил, так что вряд ли там хоть что-то осталось целым.

— Куратор, мудак ты этакий, как ты умудрился все прошляпить?! Теперь из-за тебя мне придется переться к местной выскочке и объяснять, что он не прав, — прокричал я, и мой голос подхватило эхо, разнося его по руинам обезлюдевшего городка.

Хотя нет, все-таки не эхо. Звук, принятый мною за эхо, оказался гулом ракет, чей инверсионный след хорошо виднелся в уже безоблачном небе.

— Ну ёпт, чудило из Бюро, ты совсем звезданулся?! Оружие массового поражения... Seriously? Ну что за дилетантская работа? — устало пробормотал я и закрыл глаза, ощущая, как огненный ураган подхватывает мое тело, расщепляя его на атомы.

Глава 2

Момент появления вблизи очередной планеты был самым любимым в моей новой работе. Или все же не работе, но наказании? А, впрочем, неважно. По крайней мере сейчас, когда я уже начал неконтролируемое падение.

Если у вас в мозгу появилась картина, как могучий звездолет выходит из «гипера», «варпа» или на худой конец нуль-пространства и сбрасывает меня на планету в мега крутой десантной капсуле, спешу разочаровать.

Никакого пафосного приземления с превращением в пыль пары-тройки городков, последующей аннигиляции всего сущего с целью продвижения «доброе-вечного» не было.

Отсутствовали и пентаграммы призыва, начертанные кровью девственниц или хотя бы аналогами местных козлов. Наверное, забавно было бы очутиться посреди ряженных и начать задвигать за благо во всем мире.

Но нет, все выглядело гораздо прозаичнее: в пространстве открылась бездонно-черная дыра, а из неё неуклюже вывалился сгусток энергии с глазами. Спросите почему с глазами? Ну я же как-то вижу. Причем так, как привык, а не на все триста шестьдесят градусов, поэтому моё воображение упорно дорисовывает бесформенному облачку глазки.

— Ты там опять сам с собой разговариваешь? — раздался откуда-то сбоку голос наставника. — Соберись и вспомни то, о чем я тебе говорил. Ты теперь куратор этого мира. Если погибнет он, умрешь и ты.

— Да помню. На брифинге все уши прожужжал, — проворчал я, с нетерпением дожидаясь момента, когда разрыв схлопнется, отсекая от меня этого нудного типа.

Подумаешь, планета, на которой уже пропали два куратора. Подумаешь, что в случае смерти меня воскрешать уже не будут. Не каждый сможет похвастаться, что целая планета стала его могилой.

— Ты бесполезен, — вздохнул наставник. Видимо, все-таки допек я его. От одной только мысли об этом на душе становилось тепло.

Еще раз нудно повторив о великой ответственности за сохранность данного мира, он пропал из этого участка Млечного пути, оставляя меня наедине с Космосом. Непередаваемое ощущение.

Сторона планеты, на которую я смотрел, освещалась Солнцем, позволяя мне разглядеть очертания континентов и больших островов. Где-то на экваторе бушевал огромный циклон, скрывая под собой значительную часть одного из материков. По закону подлости меня должно было забросить в самый центр урагана, но, к моему удивлению, понесло в другую сторону.

Планета стала стремительно приближаться, скачками увеличиваясь в размерах. Обычно поверхности я достигал в течение десяти — пятнадцати минут, а потом еще около получаса искал того беднягу, что вот-вот погибнет и сможет сгодиться в качестве носителя.

Точнее, искал не я, а программа, вложенная в мою неосязаемую оболочку. Для меня же потенциальные жертвы виделись столпами света, бьющими в небо. Впрочем, я обычно на них не смотрел, разглядывая новый для себя мир и живущих в нем людей.

Вот только сейчас моя скорость уменьшилась. Я словно погружался в ванну, наполненную прозрачным гелем. Тот вроде и не мешал ничего вокруг рассматривать, но движение, сволочь, замедлял. Неужели из-за этой аномалии и пропали другие кураторы?

Легкий приступ паники пронзил меня, но я все же продолжил снижаться и уже мог разглядеть под собой очертания огромного мегаполиса.

Высокие небоскребы, что своими шпилями подпирали небеса. Плотный трафик движения, причем как наземного, так и воздушного. И если земной транспорт мало отличался от привычного мне земного, то вот воздушный был разнообразным. Я смог различить и одноместные скоростные модели, и пассажирские. Необычно.

Прорвавшись сквозь одну из воздушных трасс, при этом пролетев сквозь глайдер, я заскользил между высоких зданий. Небоскребы, блестящие на солнце сотнями стекол, впечатляли богатством и роскошью. Спустившись еще ниже, я наконец-то смог полюбоваться на местных обитателей.

Люди. Самые обыкновенные. В разнообразной одежде, с различным цветом кожи и разрезом глаз. Они шли по своим делам, болтали, смеялись, кто-то грустил. Все так обыденно.

— Да уж. Интересно, как бы вы себя вели, зная, что лет через двадцать придет пушной зверек апокалипсиса? — пошутил я. Правда, смешного было мало. На предыдущие планеты по правилам Бюро я попадал уже тогда, когда они стремительно скатывались в пропасть. И ощущения они вызывали совершенно другие. А сейчас все мирно, тихо. Ничего не предвещает беды.

Уже восьмой час я бродил по городу, словно обычный турист. Только маленький и невидимый. И за все это время программа так и не обнаружила подходящий экземпляр, а вот я смог сделать определенные выводы об этой стране.

Во-первых, уровень развития науки тут высокий, чуть выше земного начала XXI века: экзоскелеты, в которые были облачены местные стражи правопорядка, миниатюрные средства связи и голограммы. Некоторые люди были с кибернетическими протезами, а в редких забегаловках посетителей обслуживали роботы. Правда, им было далековато до настоящих андроидов.

Следующее, на что я обратил внимание, это биотехнологии. По крайней мере, только на них можно списать тех странных индивидуумов, встреченных во время поисков. Было их немного, но они все-таки имелись.

Увеличенные глаза, странные части тел, вплоть до нескольких лишних рук или ног, а самое интересное, что все это воспринималось окружающими как обыденность и не вызывало отторжения. Не исключено, что это были неместные, уж больно они своим поведением напоминали туристов.

Ну и в-третьих, магия. Здесь она точно присутствует в достаточном количестве, и это несколько странно для техномира. Обычно магия появляется во время возвышения бога. Опять же, если верить словам наставника. Но если оно уже началось, то какой смысл направлять сюда меня? Странно все это.

Прямо на моих глазах один из жителей поссорился со случайно задевшим его прохожим. Бедолага даже не успел извиниться, как его тело уже настигали тонкими, но, судя по всему, прочными ледяными иглами.

Ледышки, пронзив бедолагу насквозь, стали соединятся между собой, постепенно образуя ледяной купол. Пара мгновений — и посреди жаркого лета на площади появилась ледяная скульптура. Все это время зачинщик драки стоял невдалеке, совершая пассы руками.

— Ну точно — маги. Какого хрена сюрпризы так рано начинаются? — раздраженно воскликнул я, но меня, ясен пень, никто не услышал. Да и болт на всех них!

Чем закончилась вся эта история, так и не досмотрел. Когда прибыла полиция — на летающем «скауне» и в сверкающей броне, — меня уже уносило с площади.

Время шло, на город уже спускались сумерки, когда я, кажется, все-таки попал на след своего будущего носителя. Непреодолимая сила влекла меня вдоль оживленной магистрали, по которой в одном направлении двигалось множество кортежей.

Поравнявшись с одной из машин, я заглянул в открытое окно, где увидел трёх молодых людей и девушку. Одеты те были празднично: молодой человек в военном мундире, а его довольно-таки милая спутница облачилась в пышное бальное платье. На её точёной шейке покоилось великолепное кольцо, явно стоящее неприлично дорого.

— Ну наконец-то! — с облегчением выдохнул я, заметив яркий столб света, что появился вдалеке. Мне все-таки было неизвестно, как долго могу находиться в таком состоянии. А вдруг через полчаса моя оболочка лопнет — и все, приплыли! Точнее, развеялись.

Держась в потоке машин, сворачивающих с центральной трассы на двухполосную дорогу, я наконец-таки добрался до цели. Огромное здание в стиле летней резиденции короля, окруженное громадным садом и клумбами безумно красивых цветов.

«Интересно, они на услугах садовников не разорятся?» — мелькнула у меня мысль и тут же пропала. Столб света, к которому меня влекло, неожиданно померк.

Сбоку от резиденции, в маленькой часовне, соединённой с основным корпусом крытым переходом, запылал другой маяк, притягивая меня, подобно огонёк мотылька.

Просочившись сквозь стены, очутился в большом помещении с высокими сводами. Ого, изнутри здание кажется больше, чем снаружи. Тоже, наверное, магия? Да наверняка! Отлично, буду крутым магом. Достигну небывалых высот и вломлю наставнику по первое число. Ха-ха-ха!

— Несите Посредника быстрее, пока усилитель еще действует. Церемония вот-вот начнется! — старческий голос разорвал тишину и унесся куда-то вверх под крышу, заставляя меня отвлечься от фантазий. Человек, облаченный в мантию с капюшоном цвета меди, отложил пустой шприц в сторону.

— Ваше сиятельство, мальчишка и так сильно пострадал, боюсь, подключение к Формации, тем более через такого слабого Посредника, добьет его, — несмотря на нотки протеста в голосе, второй протянул своему господину тонкий пенал и отступил назад.

— Формация? Добьет? Так, что за ерунда тут происходит? — задал я старпёру вопрос. Естественно, меня не снова не слышали.

— Ничего страшного, главное, чтобы жизнь в нем теплилась ближайшие часы... После этого он будет уже не нужен, — произнес аристократ и поставил рядом с пацаном небольшой пенал. — Он в любом случае умрет.

Последние слова, произнесённые мерзким старикашкой, мне ужасно не понравились, но тупая программа неумолимо тянула меня в безвольное тело парня.

Старик, распахнув тем временем коробочку, с отвращением посмотрел на находящуюся внутри пробирку, заполненную бледно-серой субстанцией. Непонятная жидкость, словно живая, шевелилась, выкидывая свои ложноножки в стороны.

Двери в зал со стуком распахнулись, но «медный капюшон», как я окрестил его про себя, и пока еще безымянный помощник даже не обернулись, будто прекрасно понимали, что в эту часовню посторонние не попадут.

— Господин, мы принесли необходимое, — остановившись на почтительном

расстоянии и упав на колени, доложил один из прибывших. Двое остальных молча повторили движения говорившего.

— Смойте с него всю кровь и переоденьте, — отдал приказ старик. Сам же, взяв пробирку в правую руку, начал проводить над ней левой. Из его пальцев полился свет, что проникал в содержимое, заставляя его еще больше обесцвечиваться.

— У-у-у, колдун, — пробормотал я, лицезревая все эти фокусы. Казалось, действия медноголового приносят боль заключенному внутри существу, заставляя его сжиматься в маленький комочек.

— Все готово, господин, — вновь подал голос один из подчинённых.

— Хорошо, сойдет. Сато! — позвал старик, и три обезглавленных тела рухнули на толстый ковер, окропив кровью ближайшие деревянные скамьи.

«Да мля, еще и суток не прошло, а я уже четыре трупа насчитал», — промелькнула в голове мысль. Почему-то меня терзали сомнения, что мужик, наштигованный льдинками и заключенный в кокон, выжил после такого.

— Теперь подойди сюда и закатай ему рукав до локтя на правой руке, — слуги, ныне валявшиеся на полу бездыханными, перед смертью успели переодеть моего потенциального носителя в строгий серый мундир со стоячим воротником. Он был лишён всяких знаков различия, лишь на правом плече находился овалный шеврон с изображением знака бесконечности янтарного цвета на темно-синем фоне.

Именно такой я видел в машине, где сидела парочка. У них тут слет местных пионеров, что ли? Хотя, все выглядит «дорого-богато», так что, скорее всего, сбор отпрысков местной олигархии.

Сато, стараясь не помять одежду, выполнил требуемое, предоставив доступ к руке парня, все еще находящегося без сознания. Старик, что-то ворча себе под нос, снял ограничители с колбы и приложил ту к коже молодого человека.

Организм, что уже стал почти прозрачным, вострепнулся и устремился навстречу своему новому хозяину.

— А ну пошла отсюда, херня неведомая! — абсурд какой-то. Эта дрянь собирается устроиться в организме, который уже застолбил я!

Естественно эта «сопля» меня не послушала. Правда, мне показалось, что она вздрогнула от моего крика. Все-таки, наверное, показалось.

Дотронувшись своими усиками до оголенной кожи, симбионт стал растекаться по руке, покрывая её, словно перчатка. Заполнив всё пространство, он стал медленно проникать внутрь, постепенно исчезая, лишь в районе запястья осталась бледная, едва заметная татуировка янтарного цвета.

— Весь в отца, — с ненавистью в голосе произнес человек, глядя на появившийся символ. — Но ты получил своего Посредника, так что мои обязательства перед ним исполнены.

— Сато, сейчас отведи его в уборную на втором этаже и оставь там, — отдал приказ медноголовый своему верному слуге. — И не забудь прибраться здесь.

Сато, застыв в поклоне, дождался, пока господин покинет помещение и повернулся к парню. Тот по-прежнему лежал без сознания и был похож на мертвеца. Лишь медленнодвигающаяся вверх и вниз грудная клетка показывала, что он еще жив.

— Парень, сделай одолжение, помри прямо сейчас, ну же... — кружа над мальчишкой, упрашивал его я.

Для того чтобы я смог занять место в теле носителя, тот должен умереть. Промежуток между смертью и захватом тела должен быть небольшим, иначе могут возникнуть трудности, вплоть до потери собственной личности и превращения в «овощ». А такого ой как не хотелось бы.

Если парень умрет сейчас, у меня появится шанс тихонько устранить Сато. Пусть он и ловко расправился с тройкой слуг, значительную роль все же сыграл эффект неожиданности. На крайний случай я мог бы просто сбежать.

Это всяко лучше, чем участвовать в их интригах. А то, что заварушка будет крупной, стало предельно очевидно. Во-первых, сбор местной аристократии, если верить словам, прозвучавшим здесь. Во-вторых, скоро должен погибнуть кто-то очень сильный или важный для судьбы этого мира. Увиденное мной до этого сияние служило подтверждением.

Ну и в-третьих, парнишку явно собираются сделать крайним, а после этого он долго не проживет. То есть он умирает — и тут на сцену выхожу я, весь такой красивый и ни хрена не понимающий. Круто, правда?

— Освободить коридор, — произнес Сато в гарнитуру, закреплённую за ухом, и взвалил на себя безвольное тело. Мысли читать за все свои жизни я так и не научился, но волны ярости, исходящие от этого человека, прекрасно ощущал.

Идя по длинному коридору, слуга торопился выполнить приказ хозяина. Я же скользил за все еще живым парнем и смотрел по сторонам. Пол был устлан толстым ковром, глушившим шаги Сато — шли мы в полной тишине.

А ничего так, все красиво обставлено. Картины, большие панорамные стекла, открывающие вид на сад. Вот умеют же люди жить! «Впрочем, и убивать тоже умеют», — покосился я на Сато.

Без каких-либо проблем и нежелательных встреч слуга достиг уборной. Открыв дверь, мужчина посадил парня у стены, а сам проверил все кабинки на наличие посторонних. Наконец удостоверившись, что кроме них здесь никого нет, закрыл дверь.

Распахнув одну из кабинок, слуга усадил юношу на унитаз. Прислонив его к стене, достал из кармана маленькую ампулу и раздавил ее. Поднеся под нос парню, дождался, пока тот вдохнет содержимое.

Сияние, свидетельствующее о силе моего носителя, стало еще немного ярче. Глазные яблоки под веками молодого человека судорожно задвигались, а из уголка рта потекла слюна. Подождав немного, Сато схватил его за подбородок и посмотрел в распахнувшиеся глаза.

— Э-э-э, не порть лицо! — опять закричал я, глядя, как не удержавшись, Сато наотмашь ударил ничего не соображающего парня по лицу и вышел из кабинки.

Стоило двери хлопнуться за ушедшим, как я услышал звуки сирены, которые сложно спутать в любом из миров. Пожарная сигнализация взвыла, сообщая о том, что церемония, на которую все собрались, пошла отнюдь не по плану.

Сверху полилась вода, забрызгивая все вокруг. Ледяные капли попали на лицо парня, и он вздрогнул, с трудом приходя в себя. Очередная порция воды, скользнув за шиворот, окончательно вернула его в сознание и тот, кое-как двигаясь, попробовал встать.

Хватаясь непослушными руками за ставшие скользкими стены кабинки, юноша медленно распрямился и, все еще не до конца соображая, шагнул к выходу. К сожалению — хотя, кому как, — это был опрометчивый поступок с его стороны.

— Эй, хлопец, ты куда собрался? А как же я? — похоже, внедрение откладывается.

Потенциальный носитель с каждым мгновением двигался все активнее.

Сделав шаг, парень, обутый в туфли с гладкой подошвой, встал на скользкую поверхность и, замахав руками, упал. Стоило черепу коснуться мраморного пола, как меня начало втягивать в его грудную клетку.

— Вот это нелепая смерть, — присвистнул я от удивления и понял, что ощущаю, как по моему лицу стекают капли ледяной воды, а пол неприятно холодит щеку.

— Как же голова раскалывается... — она реально гудела. Впрочем, когда зарастает дыра в черепной коробке, ощущения не могут быть приятными по определению.

Так. Я мыслю. Раз мыслю, значит, существую. Хм-м, звучит вроде логично, видать, опасность стать «овошем» успешно миновала. Теперь переходим к стадии «Движение — жизнь».

Опершись на стену, попробовал подняться. Ух, кажись, получилось. Мир перед глазами закачался, но почти сразу же замер. От резкого подъёма боль пробежала по всему телу.

— Падла, да что же все через жопу-то идет? — предыдущие вселения проходили куда мягче и не вызывали таких сильных болевых ощущений.

Помимо гудящей головы, особенно сильно пекло правую руку. Именно в неё мутный старик подсадил непонятную живность. Может, смерть хозяина тела повлекла за собой какие-нибудь последствия? Стоп, об этом буду думать позже, когда выберусь.

«Старик что-то говорил про какую-то подставу на мой счет. Надо срочно валить!» — подбадривая себя, медленно поплёлся к выходу. Вот сейчас выйду в коридор и шагну в окно. Падение со второго этажа, пока регенерация от внедрения идет, точно переживу.

Но все же ощущения были странные, непривычные. Меня как будто лихорадило: то ощущал всплеск жизненных сил, то едва не падал от слабости.

— Ну, гадёныш ты, Сато, приду в себя, всю душу вытрясу, — прошептал, добравшись до двери.

Выглянул в коридор. Если не считать раздающихся криков этажом выше, все было относительно спокойно. Вышел. А вот и первый облом.

Все те шикарные окна, что так впечатлили меня, оказались закрыты металлическими ставнями. Я даже опешил. Типа при пожаре горите ярко и быстро? Л — логика.

«А с другой стороны повыбегают и такой красивый сад собой подожгут», — попробовал как-то объяснить такую придури. Не вышло, все равно это было странно.

«Ладно, будем искать выхо...» — не успел додумать, как сверху раздался треск и на пол, в гряде обломков, рухнул тот, кого на вечеринку не приглашали.

Блин, а как я определил, что это так? Неужто воспоминания предыдущего владельца стали всплывать? Очередная неожиданность. До этого память донора «обрабатывалась» в течение суток, и уже после этого я мог свободно ей пользоваться. Сейчас же словно отрывки из документалки выхватывал.

Так вот, во-первых, упавшее тело было облачено в броню повышенной защиты, коей не пользовались в этом государстве. Во-вторых, даже падая с приличной высоты, он продолжал стрелять вверх, а так в высшем магическом обществе не принято.

Ага, вот и причина его необычного появления. Сверху на наемника опустился прозрачный кулак. Сбив бедолагу с ног, магия буквально вколотила его в пол. Сила удара была огромной: по доспехам бойца поползли мелкие трещины.

Впрочем, на этот раз перекрытия выдержали, оставляя наемника на втором этаже. А я-то уже обрадовался, что меня лифтом обеспечат до первого...

Услышав звуки, перевел взгляд на образовавшуюся дыру. Наверху в проломе мелькнуло лицо мужчины, облаченного в костюм тройку. Не похож он на студента, однако.

Студент? Я? Сука... Не хочу опять учиться!

— Салют! — тем не менее проорал я, стараясь перекричать сирену. В ответ он лишь махнул рукой в сторону, мол, вали туда, и, больше не обращая на меня внимания, исчез.

— Дилемма, однако, — с одной стороны он мог и на выход указать, а с другой... вдруг там самый замес. Впрочем, поднявшийся из-под обломков наемник отложил муки выбора.

Мой «новый друг» выглядел так себе. Одна рука наверняка была раздроблена: уж очень плоско на ней выглядел защитный наруч. Тем не менее это совсем не помешало навести оружие и нажать на спусковой крючок...

Шагнув вперед и влево, подбил ему руку, уводя ствол вверх. Удар в голову, следом — в корпус, чтобы противник отшатнулся. Руки пронзило болью. Да уж, предыдущий хозяин рукопашным боем не сильно увлекался.

Недруг, выпустив автомат, все-таки успел среагировать, уклонившись от новых ударов. Присев, контратаковал, стукнув бронированной перчаткой по ноге.

Фух! — еле отскочил! Несмотря на действующую регенерацию, подставляться под такое точно не стоит.

И что мне с тобой делать, железный дровосек? Голыми руками я броню точно не пробью, а автомат возле него валяется. Может, свалить? Мы люди, конечно, гордые, но и жить тоже хочется. Блин, но он же явно не платочком мне в спину махать будет.

Неожиданно наверху со стороны пролома раздались звуки стрельбы. Вражина едва шевельнул головой, поднимая ее к дыре. Отлично. Рывок, пережат — и удар ногой в туловище, вновь откидывающий почти выбравшегося из поломанного пола противника.

Подхватил автомат и, почти не прицеливаясь, от бедра всадил весь магазин в «дровосека». Его тушка затряслась от попаданий, высекающих на броне искры, но падать он пока не собирался, ушлепок упорный.

Пистолет, появившийся в его руке, стал для меня сюрпризом. Какое-то мгновение — и я слышу щелчок пускового механизма, мысленно представляя, как срабатывает ударник и кусочек свинца вылетает мне прямо в лицо.

Единственное, что я успел сделать перед этим — выставить перед собой правую руку. Не то чтобы сработала интуиция, скорее всего, проскочили воспоминания мертвого парнишки. В районе затылка закололо, а мир заполнился запахом инея.

Звучит, конечно, по-идиотски, но на мгновение я словно очутился в снежной пустыне, где вокруг меня кружились крошечные льдинки. Моя правая рука же пылала, словно маленькое солнце, выбрасывая вовне разноцветные протуберанцы, при этом совершенно не обжигая глаза. Красиво-то как!

Звуки выстрелов, слившиеся в один сплошной гул, выдернули меня обратно в разрушенный коридор к противнику. А вот и то, чего быть не должно, проявило себя во всей красе. Гребанная магия!

Вокруг меня образовался ледяной купол, принявший на себя выстрелы. Такое себе удовольствие, хочу сказать. Смотреть, как в считанных сантиметрах от лица вязнут в толще прозрачного льда кусочки свинца... Впрочем, не впервой. Хотя, каждый раз как первый.

Стоило противнику выпустить весь магазин, как купол задрожал и брызнул во все стороны. Бритвенно-острые осколки вонзились в броню «дровосека», пробивая того насквозь. Его тело, на мгновение застыв, рухнуло на пол.

— А парнишка-то не так прост оказался. Неудивительно, что меня к нему притянуло, — глядя на результат своих действий, пробормотал я.

Как бы то ни было, магия меня впечатлила, но за автоматом, что уцелел каким-то

чудом, наклониться не поленился. Как показывала практика, подарки от богов просто так не даются, так что стоит подстраховаться.

Оружие совершенно не пострадало, лишь обзавелось парой свежих царапин. А вот из магазинов уцелел только один — им этот самый автомат я тут же и снарядил.

— Как говорится, магия — это хорошо, но вот магия и «огнестрел» — еще лучше, — едва слышно пробухтел я, глядя, как льдинки, застрявшие в неподвижном теле, стремительно тают, образуя лужу светло-алого цвета.

Ладно, наверное, все же стоит пойти в указанную сторону. Отсиживаться не вариант, а ждать очередного гостя желания нет — уж лучше самому наведаться. Так сказать, эффективно и неожиданно.

— А все-таки, это классно! — я остановился и мысленно представил, как передо мной появляется ледяной шип.

Волна тепла пробежала по руке, в затылке опять закололо, но на этот раз куда сильнее, — и вот ледяная колонна подпирает потолок. Я от восхищения даже пару кругов навернул, любуясь кристально-прозрачным льдом.

Казалось бы, уже какая жизнь по счету, а магия не перестает меня удивлять. Тем более от мира к миру она кардинально различается. В предыдущем была рунная, а до этого — техногенная. Правда, от конца света она не спасла ни один из посещенных мною миров. Но каждый раз я чуть ли не волком выл от нехватки свободного времени для ее изучения.

— Ай да молодец, — вновь похвалил себя, поправив ремень от автомата на шее и двинувшись вдоль коридора. Будем надеяться, тут мне дадут возможность развернуться по полной.

Тело мне досталось далеко не спортивное. Пробежав по коридору шагов сто, почувствовал, как начинается отдышка. Блин, что-то не похожа эта тушка на сильного бойца. Или тут в расчет идут только магические силы?

Вот и первая дверь. Аккуратно приоткрыв, увидел большую, ярко освещенную комнату, заставленную дорогой массивной мебелью.

Так-с, что же мы тут имеем? Два засранца в полной броне и при оружии — в наличии. Хорошо хоть стоят спиной ко мне и, судя по всему, от пленников отвлекаться не собираются.

Хм-м, дальше идут пленники. Два парня и две девушки. Все молодые, лет по шестнадцать — девятнадцать. Отсюда сложно сказать точно, но вряд ли старше. Стоят на коленях. Руки скованы за спиной.

Ладно, расклад вроде не плохой. Пока они тут «милуются», можно под шумок и проскочить, благо следующая дверь не на другом конце зала. А эти уроды убивать пленников как будто и не собираются, так что совесть моя останется чиста.

Тут одна из девушек, в пышном бальном платье и с копной красно-рыжих волос что-то гневно произнесла. Слов не разобрать, но это было явно не «Какое приятное знакомство, давайте дружить».

Сказанное наемников отнюдь не обрадовало, так что рыжая дурочка тут же выхватила пощечину рукой в бронированной перчатке. Ну кто же спорит с людьми, во власти которых находится, при этом не имея чего-нибудь поувесистее, чем можно ответить.

Парни возмущенно зароптали, правда, на обидчиков не кинулись. Девица, получившая по голове, без чувств грохнулась на пол. А вот ее подруга уставилась прямо на меня.

— Ну шикарно! Теперь просто так не свалить... — не то что бы разжалобило

симпатичное личико, просто, если она выживет — репутация под угрозой. А она, если верить словам старика, и так будет подмоченной.

Парни продолжали шуметь, отвлекать на себя внимание бойцов. Момент подходящий — тянуть не стоит. Приоткрыв дверь еще немного, для лучшего обзора, ободряюще улыбнулся блондинке, мол, все будет хорошо. Весело уж точно. Ну, погнали. Да прибудет со мной сила!

Я представил, как гигантские ледяные руки хватают противников и пробивают ими потолок. А что? Крушить так крушить! Кто сказал, что я буду добрым магом? Му-ха-ха-ха!

Упс, кажется, эксперимент вышел из-под контроля! Правого ушлепка вызванная «рука» просто размазала по потолку, словно гигантскую муху. Да уж, местным слугам придется долго оттирать всю эту гадость.

Впрочем, на этот счет я размышлять не стал. Со вторым «дровосеком» вышел облом. Ледяной столб под ним получился куда слабее планируемого. Человека подкинуло метра на два — вот и весь результат. Даже потолок не запачкал. Тогда повторим...

Ну... или нет. Мысленно-то я представил, вот только мир на этот раз отказался подчиняться. Откат? Манна закончилась? Или это просто демоверсия была? Хочу хотя бы пару дней отдыха, чтобы во всем этом разобраться!

— Ладно, кто у нас лучший друг мага с долгим кастом? Правильно, автомат! — не дожидаясь, пока вражина окончательно придет в себя, открыл огонь.

— Что, не нравится, падла? Это тебе не беззащитных избивать! — никогда таких не уважал. Первые пули впились в поднявшегося на колени противника, заставляя того дергаться.

Задеть пленников я не опасался: они догадались укрыться за мебелью, стоило только мне напасть. Да еще и ледяные колонны, перед которыми упал соперник, служили неплохой губкой для пуль, пролетевших мимо цели.

«Какое-то хреновое оружие или слишком хорошая броня», — мелькнула мысль, когда я смотрел, как кроме вмятин на броне ничего не образуется. Мало того, эта скотина еще и вставать продолжала.

Автомат глухо щелкнул, возвещая о том, что фейерверка больше не будет. Выбора нет. Нельзя дать ему перехватить инициативу!

Сорвавшись места, помчался к неприятелю. Попытка наколдовать хоть что-то спровоцировала очередную вспышку боли. Видимо, слишком большие запросы. Нужно что-нибудь попроще.

Сблизившись с наёмником, присел, пропустив удар над собой. Движения его были не шибко быстры, кажись, столько попаданий для него даром не прошли.

Удар ноги встретил блоком левой. Ага, что-то хрустнуло. Рука потеряла чувствительность, но ничего, бывало и похуже.

В ответ дал ногой в область голени. Это заставило противника пошатнуться, припав на одно колено. Удачный момент! Представил, как вокруг правой руки формируется перчатка с иглами. Мир на мгновение посерел, а рука потяжелела, облачившись в подобие латной рукавицы.

Увернувшись от очередного выпада, обрушил на его голову кулак. Знатно бумкнуло! Но не это было моей основной целью.

Стоило перчатке соприкоснуться с вражеским шлемом, как я представил, что его голова покрывается толстым слоем льда. И — о чудо! — сработало! Судя по всему, магия на коротких расстояниях мне дается куда легче.

Дальше драка пошла гораздо веселее. Для меня. Лишенный хоть какого-то обзора, ослепший вояка беспорядочно махал руками, стремясь хоть как-то задеть.

— А вот и не угадал! — злорадствовал я, дожидаясь, когда он откроется.

Улучшив момент, воткнул подобие шпаги, выращенной изо льда, в трещину на броне. Очередная мысленная команда — и внутри доспеха расцвел ледяной цветок. По крайней мере именно так я это представлял

Все же куда легче управлять магией на близкой дистанции. Жаль, созданное оружие долго не просуществовало. С легким звоном оно рассыпалось мелкими кристалликами льда, оставляя о себе лишь воспоминания.

«Идеальное оружие для убийства! Несколько мгновений — и никаких следов!» — я улыбнулся собственным мыслям. Эх, мне бы изначально такую силу на предыдущих планетах, глядишь, и смог бы друзей из дерьма вытащить.

Перед глазами мелькнули товарищи, сгинувшие в охваченном адским пламенем Лондоне. И вспышки сотен шаттлов, уносящих беженцев ввысь. Накатившие воспоминания были настолько яркими, что я от неожиданности замотал головой, прогоняя их. Не сейчас, не то время!

— Могу ли я узнать ваше имя? — раздался за спиной голос одного из парней, окончательно возвращая меня в реальность.

Оп-па, а вот и неудобные вопросы подъехали. Быстро они опомнились. Ну давай, работай, чертова Программа, быстрее воспоминания просеивай!

— Как ты смеешь игнорировать его сиятельство!?! — подал голос второй пленник.

«Вы бы так на наёмников наезжали, господа хорошие», — чуть не сорвалось с языка, когда поворачивался к ним, благо вовремя остановился.

Память все же подсказала их имена. Вежливым оказался его сиятельство князь Иван Константинович Дибич. Молодой парнишка, лет шестнадцати от силы, является сыном главы академии, в которой я прохожу обучение.

— Приношу свои извинения. По пути сюда мне встретился один из этих негодяев, — кивнул в сторону тела, — с ним было сложнее и меня немного зацепило.

Молодец, Макс, коси под невменяемого, тебе для этого даже стараться особо не надо. Для подтверждения пришлось продемонстрировать запекшуюся кровь на голове: натекло её после удара прилично.

Эх, мне бы отдохнуть нормально, упорядочить воспоминания и сообразить что к чему.

— Ты же Андрей Шипов? — внезапно спросила блондинка, и на ее лице проступило удивление, а у меня в голове всплыло имя — Алиса.

Эх, красавица, пару мгновений назад за такую информацию расцеловал бы. Теперь поздно, сам вспомнил. Мы с ней, кстати, на одном потоке обучаемся, как и с её братом.

— Шипов? Как? — а вот и он очухался. Позвольте представить: Алексей Аракчеев — подающий надежды студент, метящий на место начальника службы безопасности клана Дибичей. Хотя, к его чести, этого он и не скрывал.

— Ну... я шел, шел и дошел... — мля, да что же их так удивило? Вспоминай давай, головушка!

— Ваше сиятельство, с вами все в порядке? — попробовал съехать с темы, снимая с пленников наручники.

— Да, скорее освободи нас! — вот это выучка... Даже будучи скованным, он излучал ауру власти. Хотя, может, это от непонимания опасности?

Молодые люди оказались скованы наручниками, ключ от которых, к счастью, нашелся у бандита. Сперва помог Алексею. Все же он выглядел куда мощнее князя. Про женский пол вообще молчу.

Кстати, вторая девушка очнулась. Опять знакомые лица. Звали её Екатериной, и приходилась она сестрой Ивану. Конечно, училась в нашей академии. Семейные традиции, так сказать.

— Андрей, будьте любезны объяснить, что сейчас произошло, — Иван встал передо мной, словно защищая своих товарищей.

— Ваша светлость, думаю, сейчас не лучший момент для выяснений. — Словно в подтверждение сверху раздались выстрелы, а я, не снижая напора, продолжил: — Даю слово, что не имею никакого отношения к творящемуся в этих стенах.

Ну давай, сопляк, решайся! Сейчас не время для объяснений. Тем более я сам пока ничего не понимаю.

Дибич-младший молча смерил меня тяжелым взглядом. По крайней мере, так ему казалось. Мне же он представлялся обыкновенным мальчишкой, с трудом сдерживающим себя в руках. Блин, вот напасть! И уйти просто так уже нельзя...

— Хорошо, вы дали слово дворянина, и я вам верю — молодец, умный ход: вроде и не прогнулся, и конфликта избежал.

Пока молодые люди суетились вокруг девушек, я подобрал валявшееся оружие. Пускай особой эффективности против закованных в броню от него не было, в роли отвлекающего фактора оно работало отменно. Пока с магией до конца не разобрался, нужно иметь хоть какой-то козырь.

— Держите, — подойдя к спорящей о чем-то группе, протянул парням по автомату. Субординация субординацией, но расшаркиваться сейчас совершенно не хотелось.

— Спасибо, — произнес Иван, жестом прерывая пытающегося что-то сказать Алексея. Взяв оружие, он неуверенно покрутил его в руках.

Блин, ну кто так держит? Я уже начал сомневаться в правильности своего решения. Не дай бог, чтоб тебе икалось, выстрелит ненароком в спину.

Аракчеев с оружием выглядел еще более смущенным, держа его на вытянутых руках. Да что не так с этими парнями? Это же мечта любого мальчишки — подержать настоящее оружие в руках. А при их богатстве с этим явно не должно быть проблем.

Не удержавшись, продемонстрировал, как правильно держать автомат и быстро начать стрельбу после смены магазина, чем заработал очередную порцию удивленных взглядов. Даже от девушек.

И если на лице блондинки отражалась смесь испуга и удивления, то рыжеволосая Екатерина смотрела на меня широко распахнутыми глазами, жадно ловя каждое движение.

А интересная особа. Может, лучше ей оружие вручить?

— Андрей. Андрей! — вывел из раздумий голос Дибича, и я отвел взгляд от Екатерины. Забавно, кажется, она даже покраснела.

— Да-да, и не забудьте снять с предохранителя, — показав, закончил я объяснение.

— Боюсь, наёмники уже знают, что двое из них погибли, так что нам следует срочно идти в главный зал. Отец с братом должны быть там.

— Извините, ваше сиятельство, но я бы порекомендовал вам и вашим спутникам покинуть резиденцию кратчайшим путем, — ну и я с вами заодно выберусь из этого дерьма.

— Нет! Никогда Дибичи не убегали от опасности! Мы одолели двоих — справимся и с

остальными. Отец уже наверняка перебил большую часть нападавших, но наша помощь еще может ему пригодиться, — на полном серьезе нёс Иван эту ахиною. Мне нестерпимо захотелось треснуть ему по непутевой головёнке.

— Ваше сиятельство, взгляните на княжну Екатерину, — с трудом сдерживая рвущиеся ругательства, произнес я и кивком указал в её сторону.

Лицо девушки пересекала красная отметина, оставшаяся после удара бандита. Синяк будет, но ничего особенного. Понадеемся, что мелкому вояке этого хватит, чтобы догнать суть проблемы.

— Я понимаю, о чем вы говорите, — обрадовал меня парень.

Молодец все-таки, есть мозги в голове. Ну, давай же, выведи меня наружу. Наверняка у вас тут есть какие-нибудь тайные ходы.

— В соседнем зале потаенная комната, мы с братьями и сестрами там часто играли, — немного не то, чего я ожидал, но тоже неплохо. По крайней мере дождемся, когда местная полиция прибудет на подмогу.

— Алексей, ты с Екатериной и Алисой укроешься там. Кто-то должен их охранять. Мы же с Андреем двинемся на помощь отцу, — а вот этого я совсем не ожидал.

— Но... Иван, как... — одновременно воскликнули мы с Алексеем. Правда, мысли по поводу идеи княжича у нас явно разнились.

Аракчеев порывался пойти вместе с другом, изображая из себя телохранителя. Я же в бой не просился, но прямо говорить об этом не хотелось, так что приходилось юлить.

Однако Дибич-младший включил упрямство на полную и, глядя на него, я осознал — не переубедить. Эх, розог ему не хватало в детстве, глядишь, и научился бы старших слушать.

Плюнув на бесполезные споры, отобрал запасные магазины у Аракчеева и рассовал по карманам. Ему они все равно не пригодятся, а я хоть постреляю от души.

В слова Ивана по поводу того, что Дибич-старший все разрулит, верилось с трудом. Будь он таким могущественным, давно бы уже все закончилось. Вот только пока мы тут бурно спорили, звуки стрельбы раздавались все чаще.

Не дожидаясь, пока Алексей закончит умолять друга взять его с собой, заглянул в соседний зал. Тот действительно оказался пуст.

А красиво здесь. Множество зеркал, яркий свет. Одним словом — дорого-богато. Утопая по щиколотку в ковре, подошел к одному из шкафов. Так-с, кажется, именно про него говорил Иван.

Дернув за канделябр, увидел, как шкаф отодвигается в сторону. Ну прям как в старых книжках. Интересно, где тут у них родовая сокровищница?

Посторонившись, пропустил девушек внутрь. Следом проследовал грустный Аракчеев. Дурачок, счастья собственного не понимает. Будет сидеть в безопасности и в компании двух красоток.

«А мне, как придурку, не только под пули лезть, но еще и этого молодого идиота прикрывать...» — негодовал я, наблюдая, как княжич закрывает проход в секретную комнату.

— Теперь они точно будут в безопасности, — облегченно выдохнул Иван, глядя, как шкаф занимает прежнее место.

— Пойдемте, ваше сиятельство, — произнес я, привлекая внимание. — Не стоит задерживаться, а то кто-нибудь еще сюда нагрянет. И вряд ли это будут друзья.

— Можешь называть меня Иваном. Все-таки на поле брани не место расшаркиванию, — улыбнувшись, произнес парнишка.

Ну-ну, а сам сейчас так говоришь, словно перед подданным выступаешь.

В голове всплыла очередная порция воспоминаний. Сословия, вольные граждане, Империя... Вроде все стандартно. Вот только разница между нашими, так сказать, социальными статусами колоссальная.

И угадайте, кто оказался почти на самом дне дворянства? А впрочем, и так все очевидно. И это, сука, очередная загадка! Наставник во время брифинга обещал, что я займу место человека, наделенного властью. Но что-то тут пошло не так.

— Полноте, Андрей, не стесняйтесь, — по-своему воспринял моё молчание княжич. Наивный парень, нашел чем меня смущать.

— Хорошо, ваше сиятельство, — ответил ему. Надеюсь, это не прозвучало как насмешка. По крайней мере явная.

Иван было собрался идти впереди, но я быстро объяснил, в чем его ошибка. Как же проще было в предыдущих мирах... Пару раз гаркнул, хорошенько обматерил — и всё, тебя внимательно слушают. Особенно действенно, если перед этим кого-нибудь из них схарчат прямо глазах.

Теперь же приходилось внимательно подбирать слова, дабы не задеть тонкую княжескую натуру. Пускай хоть и наследник могущественного клана, но все же ребенок.

Но тот вроде уяснил. Так что к залу, где должна была проходить церемония празднования приобщения к Формации, мы уже шли один за другим. Я, естественно, впереди. Правда, постоянно чесалась спина, словно ощущая направленное на меня оружие. Надеюсь, не выстрелит от испуга.

— Тихо! — услышав, что кто-то приближается, я толкнул Ивана к ближайшей двери. К счастью, та оказалась открытой.

Ввалились в комнату, которая, в сравнении с остальными помещениями, была слишком маленькой. Этаким чулан на максималках. Опять-таки, дорого обставленный чулан.

— Да уж... Мы с Тamarой ходим парой, — не до конца прикрыв дверь, произнес я, наблюдая, как в нашу сторону идут противники в количестве двух штук.

— А не... ошибочка вышла. Всё-таки трио. По малой нужде отходил, что ли, юродивый? — третий убийца появился через полминуты, торопясь нагнать товарищей. Ладно, простим, ведь мог бы объявиться и в самый неподходящий момент.

— Ваше сиятельство, — с каким-то непонятным злорадством отметил, как тот скривился от подобного обращения, — тут, похоже, идут проверять, куда делись любители бить незащитных девушек.

Наемники шли размеренным, неторопливым шагом. Примерный план я уже накидал, так что самое главное сейчас — правильно морально накачать княжича.

— Атакуем вместе? — взволнованно подался он вперед.

— Нет, лучше вы прикроете меня, — не дай бог, глупостей наделает. Ну... или дырок во мне. За последнее я переживал больше всего. — Сейчас не стоит привлекать слишком много внимания. Постараемся убрать их максимально быстро и тихо.

К моему удивлению, Иван сразу согласился. Внешне этого не показал, но я видел, как он немного расслабился. В присутствии девушек Дибич вёл себя намного увереннее. Хотел произвести впечатление на Алису?

Стоп, Макс, окстись! Хочешь потом досмотреть эту «мылодраму»? Так соберись и делай то, что у тебя лучше всего выходит последние тридцать с лишним лет.

Видимо, на моем лице что-то такое отобразилось, так как княжич непроизвольно отшатнулся. Не важно! Вижу цель, не вижу преград!

Отложив в сторону автомат, создал в правой руке подобие древнего клевца. В коридоре места было немного, так что самое то против брони. В левой же сотворил метательный нож. Правда, при этом опять заработал удивленный взгляд от Дибича-младшего.

Прикрыв дверь, стал формировать перед собой ледяной булыжник, отсчитывая шаги патруля. Тридцать, двадцать, пять, один. Пора!

Ледяная глыба рванула вперед, с треском вынося дверь и врезаясь в идущую парочку. Еще бы за ручки взялись...

Выскочил вслед за снарядом, тут же швырнув нож в сторону третьего наемника. Черт, промахнулся! Но и так сойдет.

Оружие воткнулось в пол и взорвалось смесью пара и льдинок. Концентрация энергии в ноже была приличной. Меня даже пару раз едва не скрючило, пока его накачивал. Непроницаемое для взгляда облако окутало противника, выигрывая мне время для убийства «сладкой парочки».

Исключив из уравнения третью переменную, переключился на оставшиеся две.

Ближайший ко мне наемник принял на себя основной удар магии. Его сбilo и отбросило на напарника, хорошенько приложив тех о стену. Отлично, двух «зайцев» одним махом!

Не мешкая подскочил к первому и, размахнувшись, опустил острую часть оружия на шлем врага. Раздался треск. Минус один!

Заметив движение, кувыркнулся влево. Жаль, пришлось отпустить оружие, застрявшее в поверженном противнике. Ну ничего страшного. Еще до того, как вскочил на ноги, в моей ладони появилось точно такое же.

Удар клевцом по вытянутой руке явно пришелся наемнику не по нраву. Покрыв левую ногу тонкой коркой льда, совсем небольшой, чтобы не сломать себе что-нибудь во время удара по броне.

Благодаря удару ногой в корпус, разорвал дистанцию и, крутанувшись, всадил оружие в стык брони между шлемом и нагрудником. И даже никакого сопротивления защиты не почувствовал. Да здравствует центробежная сила!

Впрочем, восхвалять физику этого мира мне долго не дали. Раздались выстрелы со стороны третьего «безобразника». Но, видать, из-за того, что я был в тесном контакте с его напарником, прицельно стрелять он постеснялся. Ух, как я люблю неуверенных в себе противников!

Следующую очередь я уже встречал, укрываясь за прозрачным щитом. Магии, или как тут ее зовут, на купол мне не хватило. Да и не нужен он сейчас.

А кучно стреляет, зараза. Количество застрявшего перед моим лицом свинца

стремительно росло. Но все в этой жизни заканчивается. Закончились и патроны у этого кренделя.

Стоило утихнуть гроыханию очереди, как я, зычно гаркнув: «Граната», метнул в сторону стрелка снежок. Обычный такой, даже без сюрприза внутри.

Впрочем, вражине и этого хватило. Замерев, он следил за полетом «гранаты», совсем растерявшись.

Дождаться, пока враг придет в себя, не стал. Рванул в его сторону с такой скоростью, что едва снежок не обогнал. За полметра до наемника прыгнул и уже двумя ногами сшиб его на пол. Саечку за испуг!

Противник подо мной пытался вяло отбиваться, но я успел перехватить его руки. Пропустил сквозь себя магию — и вот обе его руки приморожены к полу.

Он задрогал всем телом, пытаясь меня сбросить. Поздно. Тонкая длинная игла, появившаяся в моей руке, легко проникла сквозь сочленения его доспеха, окончательно выводя неприятеля из строя.

Вот это драка вышла! Я даже успел поймать эйфорию. Это плохо, так можно и контроль потерять, а следом — буйную головушку.

Мля, это чертово Бюро все же что-то сделало с моими мозгами? А может, что-то сломалось во мне еще во время бегства из Лондона? В тот самый день, когда на моей Земле началось пришествие очередного ублюдка. Так вроде на предыдущих планетах такого за собой не замечал.

— Андрей!?

— Да. Я в порядке. Собери здесь оружие и патроны, — на автомате произнес я, только спустя мгновение сообразив, что ляпнул.

Поднявшись, стряхнул воду со штанин. Вот одно из неудобств использования магии, основанной на воде. Нужно будет озадачиться водоотталкивающей одеждой.

Правда, судя по лицу Дибича-младшего и направленного в мою сторону автомата, помимо этой проблемы, возникло еще несколько. Хорошо хоть, что он не в курсе про выставленный предохранитель. Хех!

— Кто ты такой?! — сжимавшие рукоятку и цевье кулаки княжича побелели от напряжения. Блин, изверг, да ты так оружие ломаешь...

— Я это... я, — подняв руки на уровень груди, произнес успокаивающе. — Потомственный дворянин Шипов Андрей Иванович. Восемнадцати лет от роду. Студент второго курса Высшей Академии его Императорского Величества.

Ишь, как всё выговорил без запинки. Может, ещё с кем подраться, чтобы всё в голове разложилось по полочкам?

— Для недавно инициированного вы слишком хорошо управляетесь Формацией! А ваши навыки ближнего боя и владение оружием? Очень странно для юного дворянина!

Быстро соображает, засранец. Впрочем, чего-то подобного я ожидал. Правда, думал, что услышу это еще в первом зале после их освобождения. Что ж, поработаем на «легенду» уже сейчас.

— Мой дядя, Авинов Кирилл Григорьевич, является владельцем охранной фирмы. Раньше, когда мой отец уезжал в командировки, меня часто оставляли с ним и его семьей. А иногда даже удавалось потренироваться на полигоне с ветеранами.

— Барон Авинов ваш родственник? — удивленно поднял бровь Иван. — Тогда почему вы...

— Не наследный дворянин? — оборвал я княжича. Так, добавим немного обиды в голосе. — Это семейные дела, и я не хочу о них распространяться.

— Извини, не хотел тебя обидеть, — отлично сработало. Паренек опять перешел на «ты» и даже автомат немного опустил.

— А по части использования Формации... Тут, видишь, какое дело... я ничего не помню из того, что происходило после дня инициации. А очнулся у вас в одной из уборных на втором этаже, — вот сейчас я вступаю на тонкий лёд.

У меня не было уверенности, что Дибичи не имеют отношения к моему появлению в их особняке. Иначе тут просто какой-то проходной двор получается. Что совершенно их клан не красит.

— И вот с того самого момента со мной творится что-то неладное. Всплески энергии, новые способности... — подвел я итог. Как говорится, нет худшей лжи, чем та, что частично состоит из правды.

— Ты же понимаешь, что я вынужден буду сообщить всё отцу? — спросил княжич, внимательно наблюдая за моей реакцией.

— Конечно, ваше сиятельство. Я и сам заинтересован выяснить, кто же меня похитил и доставил в ваш дом, — забросил на всякий случай крючок, и на лице Ивана отразилось понимание.

— Я обязательно узнаю, кто пытался подставить тебя и опорочить мой клан! — он перехватил автомат левой рукой и протянул мне правую, словно предлагая скрепить данное обещание рукопожатием.

— Это честь для меня! — пожал в ответ его руку. Но про предохранитель я тебе все равно не скажу, мелкий засранец.

Дальнейший путь до главного зала прошел без стычек. То ли нам просто повезло, то ли у наемников было не так много людей, и они решили больше не рисковать. Так или иначе я вообще не расстроился.

Тут еще и Дибич-младший обрадовал. Оказалось, что помимо центрального входа, имеются еще несколько запасных. И все они ведут на балконы третьего этажа.

А зал-то совсем не маленький. После описаний Ивана мне на ум пришло сравнение с оперным. Блин, да какого размера это поместье?

Прошмыгнуть мимо центрального входа получилось без шума. Его, конечно, охраняли, и это недвусмысленно намекало на то, что основное действие развернется именно там.

В общем, воспользовавшись небольшой суматохой, вызванной так некстати лопнувшей склянкой на поясе одного из охранников, мы с княжичем проскользнули наверх. А я выяснил, что воздействие на жидкость, заключенную внутри замкнутых полостей, мне дается ох как нелегко.

В любом случае во внутрь мы с Дибичем попали. И даже успели к самому концу всего этого представления. А внизу разворачивалось интереснейшее действо.

Во-первых, обстановка в зале была ого-го какая напряженная. По крайней мере, три мага в серых рясах, что выпускали из рук клубы сиреневой дряни, были практически на пределе. Непонятная дрянь окутывала сидящих возле сцены пленников, не давая им пошевелиться. Впрочем, то тут, то там были заметны движения.

— Это мы удачно зашли, — обратился я к княжичу. — Есть кто-нибудь среди пленников, кто может быть достаточно сильным, чтобы вступить в бой?

— А что? — растерянно спросил Иван, не спуская взгляда со сцены. Там сейчас

беседовали три человека.

Правда, двое из них были вмурованы в каменные валуны — снаружи оставались только их лица. А исходя из сходства с княжичем, это могли быть только его старший брат и отец.

Третий герой этой пьесы, очевидно, выступал антагонистом. Был он облачён в длинный халат, украшенный многочисленными каменными табличками. Голову порывал капюшон, скрывающий лицо, но не пышную белую бороду, украшенную множеством косичек.

Интересно, это его повседневный прикид или он просто старается отвлечь внимание? Все же не каждый решится так себя раскрывать, нападая на один из самых могущественных кланов. Хотя, после сегодняшнего вечера этот список наверняка пересмотрят.

— Кто внизу драться способен? — повторил я свой вопрос.

— Отец, брат... Я не понимаю, почему они бездействуют? — надо полагать, вера в родных у Ивана была необычайно сильна.

— Соберитесь. Сейчас мы единственные, кто может их освободить. Еще раз: кто из гостей достаточно сильный, чтобы начать сражаться? Ты же должен знать, кого вы приглашали на празднество?

— Вижу графа Ферзена с женой. Они в свое время участвовали в сражении при Эль-Арьям. Правда, это было давно... — с трудом отводя взгляд от сцены, мямлил парень.

— Давай...те без подробностей. Еще кто? — на сцене что-то намечалось.

— Князь Авалов тоже на должном уровне владеет Формацией, но я не уверен, что он когда-нибудь по-настоящему сражался. Вон он, чуть левее Ферзена, — указал княжич на человека, шевелящегося активнее всех. Кажется, это его я видел через дыру в потолке.

— Ба! А это кто тут у нас? Старый-новый знакомый Сато! — обрадовался я, увидев рядом с Аваловым мужчину, служившего единственной ниточкой к моему алиби. Похоже, он не успел скрыться из особняка до начала заварушки.

— Ты про кого? — заинтересованно произнес Иван, расслышав мое бормотание.

— Да вон, сидит недалеко от князя, азиат. Мне кажется, я его видел перед тем, как окончательно пришел в себя у вас в доме, — объяснение получилось немного корявым, но, думаю, парнишке пока не до этого будет.

— Теперь слушай, — обратился к княжичу. — Сейчас я сформирую максимально большую глыбу и запущу в сторону магов. Скорее всего, они сейчас на пределе, это точно собьет их концентрацию. После уже будем надеяться, что подключатся освободившиеся пленники.

— А если они не смогут? — озвучил Иван волнующий и меня самого вопрос.

— Не переживай, княжич, смогут, — я ободряюще хлопнул Ивана по плечу. — Твоя цель — отвлечь обычных бойцов хотя бы в первые пару минут.

Взял его оружие и снял с предохранителя. Дибич-младший очень хотел что-то сказать, но сдержался. Молча взял автомат и выбрал позицию поудобнее.

В то же время события на сцене стали стремительно развиваться. «Каменный» колдун, потеряв терпение, воздел руки к потолку. Тело брата Ивана стало постепенно появляться из камня, принимая горизонтальное положение. Спустя мгновение молодой мужчина оказался на грубо вытесанном алтаре.

— Жертвоприношение? Совсем охренели такое в моем присутствии совершать?! — прошептал, чувствуя, как внутри закипает гнев. Ненавижу богов, которые возвышаются через смерть. Хоть бы один через удовольствие...

Сконцентрировавшись, почувствовал, как пламя внутри охватило уже не только правую

руку, но и большую часть тела. И оно продолжало распространяться!

Мой взгляд поймал огромную, многоярусную люстру, так удачно расположенную прямо над одним из хватчиков. Вот и славно! Вот и славно!

Направляя энергию, стал покрывать люстру коркой льда. Ощущение опустошения периодически накатывало, но тут же пропадало — только голова болела все сильнее, мешая сконцентрироваться.

«Держись! Еще немного!» — мысленно обращался к себе, с трудом продолжая процесс. Пламя в теле все чаще стало моргать, и я почувствовал, как начинаю терять контроль над заклинанием.

Люстра, сейчас ставшая гигантским ледяным сталактитом, набрала критическую массу, и треск рушащихся перекрытий, не выдержавших вес многотонной глыбы, стал для меня прекрасной музыкой. «Сосулька», рухнувшая вниз, угодила прямо в мага, оставляя от безвременно усопшего кровавый след.

Оставшиеся двое, вынужденные отскочить от убившей их товарища льдины, прекратили поддерживать парализующее заклинание. Пленники зашевелились.

Кажется, жена графа Ферзена даже создала защитный купол, успев развернув его над большей частью людей буквально за мгновение до того, как в зал ворвался отряд «дровосеков».

В этой части наш план удался. А вот дальше все как обычно пошло по...

— Ну и влип же ты, малец! — эту фразу, произнесенную полицейским, я слышал уже в пятый или шестой раз за последний час.

Достал этот чудак на букву «м», изображающий из себя «плохого копа». К сожалению, в этот мир лично для меня ничего «хорошего» не завезли.

— Я, Шипов Андрей Иванович, дворянин, имею право на адвоката, — максимально нудно растягивая звуки, в пятый или шестой раз ответил закипающему представителю власти.

— Это мы еще посмотрим, щенок! — полицейский дернулся в мою сторону, недвусмысленно провоцируя на удар. Впрочем, за это он лишь удосужился пренебрежительного взгляда с моей стороны.

Интересно, какой клан смог так быстро все организовать? После окончания массового побоища в доме Дибичей прошла всего пара часов, а меня уже упрятали в какой-то убогий кабинет, оставив наедине с этим дуболомом.

«Плохой коп» вновь завел свою шарманку, грозясь сломать мне все что можно, если я не признаюсь в организации нападения на аристократов, приглашенных на празднество. Но, сдается мне, тут мстят больше за покалеченных сынов и дочерей.

Под надрывные крики и ругань этого идиота я погрузился в воспоминания.

Прекрасный в своей недоработанности план пошел «по бороде», стоило «каменному» хрычу со сцены отреагировать на мой магический булыжник. Как он вычислил меня в начавшейся суматохе, я так и не понял.

Зато осознал, что пора сваливать, как только пол подо мной зашатался. Хорошо еще успел толкнуть Дибича-младшего на соседний балкон, благо они были разделены между собой невысокими перилами и тонкими шторами.

Тот как раз пытался перезарядить автомат, выпустив весь магазин в сторону вломившихся бойцов. Не сказать, что эта стрельба им сильно мешала, но хоть так.

Впрочем, отнюдь не эти мысли крутились у меня в голове, пока падал на балкон второго этажа в куче обломков. Хорошо ещё, что сил на формирование ледяного панциря мне хватило — на пол упал вполне невредимым, если не считать новых синяков и ощущения дикого голода.

Но на этом сюрпризы не закончились. Обломки балкона взмыли и стали кружиться вокруг меня, постепенно сжимаясь. Ух, какой настырный «каменюка». Нет, я тоже не люблю, когда моим планам мешают. Но еще больше не люблю, когда пытаются меня убить. Аллергия на такое.

Раскинул руки в стороны, стараясь заморозить каменные тиски. Бесполезно. Магия, изливающаяся из меня, словно натолкнулась на свою противоположность и просто испарилась.

Сквозь мельтешащие обломки бросил взгляд на сцену. «Каменный» маг, видимо, воплотив самоподдерживающуюся конструкцию, совершенно про меня позабыл, вернувшись к принесению жертвы.

Каменная темница сжималась все сильнее, пока окончательно не соприкоснулась с моим ледяным панцирем. Влив жалкие остатки манны, я смог замедлить ее движение, но чувал, что долго так не продержусь. Твою ж дивизию, и с места не двинуться, и клетку не

разрушить.

Раздавшиеся хлопки взрывов со стороны, где находился Иван, сообщили мне, что нападавшие решили больше не сдерживаться в методах и просто забросали беднягу гранатами. Еще пару мгновений — и они переключатся на меня. Что же делать?!

Бам! — и меня выдергивает из воспоминаний опустившаяся на стол дубинка. О, «демократизатор»! Хоть что-то знакомое мне в этом мире. Давай, Макс, сделай удивленное лицо, порадууй этого гамадрила.

— Вы что-то сказали? — спросил я, заставляя полицейского покраснеть от ярости. Блин, понять бы для чего весь этот спектакль.

Когда там главные действующие лица появятся? Повернулся в сторону зеркальной стены и, едва улыбнувшись, кивнул. Конечно, выбиваюсь из личины малахольного студентика, но я этот образ и так разрушил во время нападения на особняк.

— Ты тоже так улыбался, когда твой сообщник вырезал на князе Олеге свои поганые символы? — хм-м, какая-то слабая попытка перевести след на Дибичей. Значит, это все же кто-то из тех, кто был в зале и пострадал.

Неожиданно у полицейского зазвонил телефон и он, бросив гневный взгляд, соизволил меня покинуть. Правда, перед этим громко хлопнув дверью.

Хлопок... Я непроизвольно вздрогнул.

Именно с таким звуком тогда в зале призрачное копье вонзилось в кружащие вокруг меня камни, разметав их в стороны. Я вначале подумал, что это наемники на меня переключились и сбили заклинание своего хозяина, но нет.

Пролетевшее мимо меня копье разметало ближайших ко мне врагов, а я больше не стал дожидаться, когда каменных дел мастер почувствует, что жертва сбежала из мышеловки. Перемахнув через перила, прыгнул и наконец-таки очутился на полу первого этажа.

В зале царила полная суматоха. Жена графа Ферзена, удерживая над собой огненный щит, постепенно отступала к одной из проломленных стен зала. Под прикрытием её магии перемещались и очнувшиеся пленники.

Граф и князь сражались с двумя оставшимися магами, при этом периодически умудряясь отвлекаться на прибывающих наемников. Именно тогда я понял, что могут вытворять настоящие профессионалы своего дела.

И если с магией князя я был знаком, то вот граф меня искренне удивил. Этот человек использовал что-то вроде мгновенного перемещения. Как себя, так и окружающих предметов. Исчезая, он тут же появлялся в совершенно другом месте.

Ох, ёпт! Вместо себя Ферзен переместил кресло, да еще и вовнутрь очередного «дровосека». Получился этакий «человек-мебель» в прямом смысле этого слова. Фу, блин, какая мерзость! Давай, старикашка, жги еще!

Внезапно со сцены раздался крик, полный боли и отчаянья. Сперва я подумал, что это кричит Олег, старший сын Дибича, но нет, это оказался его отец — князь Константин.

По-прежнему скованный магией земли, он с ужасом наблюдал, как над телом сына совершают ритуал. Вражеский геомант, оградившись от происходящего каменным барьером, проводил какие-то манипуляции над телом княжича.

Ощущение опасности с каждой секундой непонятого ритуала становилось все сильнее, намекая, что неплохо бы забиться в самый темный угол.

— Беги отсюда! Спасайся, пока можешь! Или же преклони колени перед силой, что установит новый порядок! — зазвучал у меня в голове незнакомый голос, лишая сил.

Кажется, даже драка в зале стала стихать, словно эти слова слышали все. Воздух над алтарем задрожал, и сквозь него стал проступать образ человека. И чем четче он становился, тем большее давление на свой разум я ощущал.

Сука, все-таки новый божок! Я до последнего надеялся, что это какие-то местные разборки. Но нет, с корабля сразу на бал. Ну тогда потанцуем, тем более моя очередь приглашать!

Магическое пламя, вспыхнувшее вокруг призываемого существа, достигло барьера геоманта, заставляя его рваться и терять прочность. Вот это мне и надо!

Плюнув на все намеки организма, твердящие, что следовало бы валить вон в тот проход и улепетывать как можно дальше, я стал формировать очередной снаряд. Придал ему форму рыцарского копья. Через образы с местной магией мне как-то проще работать. Получаемая конструкция сопротивлялась, треща по швам и намекая: еще немного — рванет во все стороны, поставив крест на моей карьере юного мага.

Очередная пульсация света от призываемой твари почти истончила барьер. Пора! Я из последних сил приблизился к сцене, развёл руки в стороны выпустил на волю Холод!

Снаряд, словно дикий зверь, заскользил вперед сквозь ряды сидений, расшвыривая их в стороны, как пушинки. Кажется, даже зацепило пару наёмников. Мелочь, а приятно.

Копье, достигнув барьера, заработало подобно огромному буру. Оно ввинчивалось в преграду, постепенно уменьшаясь в размерах. Твою мать, кажись, не хватит...

Дверь в кабинет скрипнула, выдергивая из воспоминаний. Вновь появился полицейский, и на его лице читался страх. Нет не так. Страх. Именно с большой буквы.

Войдя на негнущихся ногах, он тут же посторонился, пропуская нового участника этого фарса. Я уже было принял вальяжную позу, ожидая очередного акта представления, но тут же внутренне подобрался.

Гостем оказался невысокий статный человек в деловом костюме. Увидев меня, он вежливо кивнул и уставился на вытянувшегося по струнке «дуболома».

— Спасибо, что проводили. Можете быть свободны, — на удивление приятным голосом произнес незнакомец, — но пределы здания я вам покидать не рекомендую.

Полицейский, уже было обрадовавшийся, понуро опустил плечи и вышел, закрыв за собой дверь.

— Уважаемый Андрей Иванович, меня зовут Тимашев Александр Егорович, — усаживаясь за стол, произнес он. — И я являюсь следователем Третьего отделения Имперской службы безопасности.

— Хотел бы сказать приятной ночи, но, боюсь, вы мне не поверите. Да я и сам так не считаю, — память наотрез отказывалась выдавать информацию по поводу этого самого Третьего отделения. Впрочем, словосочетание «служба безопасности» говорило само за себя.

— Первым же делом я хотел бы принести извинения за ретивость местной полиции, — сдержанно улыбнулся Александр Егорович. Ну да, именно извиняться ты сюда и приехал.

Странное дело, несмотря на то, что нас разделяло не больше метра, его образ плыл. Вот он вроде блондин, но стоило чуть скосить взгляд, как цвет волос становился русым. С чертами лица была та же ерунда.

— Не старайтесь меня разглядеть, молодой человек, оно вам ни к чему, — произнес господин следователь, доставая из портфеля и разворачивая на столе увесистое дело. Быстро они, однако, информацию насобирали, парень-то вроде не местная суперзвезда.

Медленно переворачивая страницы, Тимашев как будто бы углубился в чтение, но я периодически ощущал на себе его взгляд. Чего он хочет? То, что в игру вступила другая сила, стало очевидным. И с ней явно придется считаться.

— Ну что ж, Андрей Иванович, пожалуй, начнем. Что же произошло после того, как вы атаковали барьер, сформированный Стеном Мелвином? — задал вопрос следователь, демонстрируя фотографию мага земли, сделанную до всех этих событий.

— Там была такая неразбериха... — начал я рассказ, на ходу отсеивая некоторые лишние детали. — Точно помню, как каменная стена моргнула, исчезая окончательно. Впрочем, моему копыю удалось преодолеть её.

— Секундочку, вот тут поподробнее, — прервал меня Тимашев. — Очевидцы утверждают, что вашему заклинанию не удалось рассеять его до конца, и барьер пал только после того, как вы сами ударили по нему.

— Ну да, возможно, — я растерянно потер лоб. — Если честно, смутно помню, что там происходило. Создание «копья» почти полностью истощило меня и... дальше все было как в тумане.

— Возможно, продолжайте, — следователь кивнул, сделав пометку на листе.

Не поверил, как пить дать. По крайней мере до конца. Но это не страшно. Сейчас почти любые слова можно списать на пережитый шок, а к следующей встрече уж я подготовлюсь.

— Ну... этот Мелвин, — ткнул пальцем в снимок, — видимо, почувствовал угрозу и отскочил в сторону. Правда, до него мне тогда дела не было. Добежав до сцены, я метнул ледяной кинжал в алтарь...

— То есть вы подтверждаете, что пытались разрушить алтарь в тот момент, когда на нём находился княжич Олег Дибич, подвергая наследника опасности? — перебил меня Тимашев и недобро прищурился.

— Да, но другого выбора не было. Не знаю почему, но я ощущал, что счёт идет на секунды. До Мелвина я бы не дотянулся: сил точно бы не хватило. А вот разрушить то, что он планировал сделать, было значительно проще.

— Вы слишком сообразительны для студента, только приобщившегося к Формации. Кстати, когда обнаружили княжича среди обломков, он оказался покрыт ледяной скорлупой. Врачи сказали, что это спасло ему жизнь. Смею предположить, это ваших рук дело?

— Так получилось, — развел ладони в стороны, словно извиняясь. — Можно сказать, маг земли и подсказал.

— Это как? — заинтересовался следователь.

— Перед тем как я добрался до первого этажа, Мелвин заключил меня в каменные тиски и продолжил заниматься своими делами. Тут я и понял, что это самодостаточная магическая конструкция. Благо князь Авалов помог из неё выбраться.

— Так-так, продолжайте, — кивнул мой собеседник, сверившись с какой-то бумажкой. Они реально успели всех опросить?

— Ну, я и добавил еще одно заклинание... поверх кинжала, — добавив немного гордости в голос, произнес я. — Оно должно было покрыть ледяной оболочкой ближайшего человека. Как видите, сработало. Кстати, как они?

— Дибичи? Все живые. Князь Константин Максимович при взрыве почти не пострадал. Княжич Олег сейчас в больнице без сознания, а его брат Иван даже царапины не получил.

— Его же вроде гранатами закидали? — удивился я.

— Он успел выскочить в коридор. Точнее, последний метр он пролетел, но каким-то

чудом ни один осколок его не задел.

— Действительно счастли-и-ивчик, — протянул я. Хотя, какая разница, главное — живой. Ведь теперь Дибичи передо мной в долгу. А это не так уж и мало.

— Естественно, — многозначительно произнес следователь, наверняка придя к таким же выводам. Черт, он мысли мои читает или все настолько очевидно?

— Не читаю, просто опыт, — продолжил Тимашев: — если не затруднит, поясните еще пару моментов. Вот, например, зачем вы продолжили атаковать Мелвина? Вы же сами недавно подтвердили, что против него у вас не было шансов.

— Графиня была занята, прикрывая гражданских щитом. Граф с князем оказались ближе всех к эпицентру взрыва и, наверное, были оглушены выбросом энергии. Так-что я стал единственным, кто мог отвлечь внимание Мелвина, пока они приходили в себя.

— Тогда почему вы не атаковали его на расстоянии, а решили сойтись в рукопашной? — следователь встал и принялся мерить кабинет шагами. Блин, раздражает, когда перед глазами кто-то мельтешит.

— Возникла проблема с созданием очередного «копья». Да я даже кинжал толком сформировать не смог. Не знаю, как это объяснить, но несмотря на то, что ощущал прилив энергии, создать сложную конструкцию повторно у меня не получилось.

— То есть именно этим можно объяснить, что вы позволили Мелвину уйти? — так, а вот и первая попытка с его стороны меня прощупать. Как-то наивно звучит.

— Между прочим, я рисковал собственной головой, вступая в схватку с ним. Если бы был замешан во всем этом, то мог бы просто отсидеться в потайной комнате с Аракчеевыми и княжной Дибич, — я рассержено вздернул подбородок, мол, как вы смеете меня в чем-то обвинять? Интересно, прокатит или нет.

— У вас не было выбора. Мы расспросили Дибича-младшего об обстоятельствах вашей встречи. Если бы вы отказались следовать за ним, то лишь усилили бы подозрения на свой счет, — Тимашев остановился, и его голос стал обвиняющим.

— Это какие именно? — вопрос был максимально глупым, но уж лучше пускай он спрашивает, чем я начну оправдываться.

— Начнем с самого интересного. Как вы появились в доме Дибичей?

— Хм-м, а я хотел это у вас узнать. Вам же наверняка что-то известно по этому поводу, — с вызовом посмотрел на следователя.

— Андрей Иванович, вы официально заявляете, что попали к Дибичам против своей воли? — неожиданно произнес Тимашев.

Интересная постановка вопроса. Я не уверен насчет непричастности этого клана к моему похищению. Но если сейчас это подтвержу, то выходит, что обвиняю Дибичей без доказательств. А это чревато другими неприятностями.

— Я официально заявляю, что был похищен после инициации, но совершенно не помню, как оказался в доме Дибичей. Надеюсь, вы сможете докопаться до истины, — уф, кажется, прозвучало вполне нейтрально. Даже часть ответственности спихнул на это Третье отделение.

— Непременно, уважаемый Андрей Иванович, непременно, — вновь садясь за стол, произнес дознаватель.

Разочарованным моим ответом он не выглядел. Впрочем, понять, что он думает, можно только тогда, когда он сам это позволяет.

— Можно вопрос, Александр Егорович? — поморщившись от ноющей боли,

сдавливающей виски, обратился я к нему.

— Конечно, мы же не на допросе. Можете смело спрашивать, — улыбнулся он.

— Кто меня сюда привез? Хотелось бы знать, к кому не стоит поворачиваться спиной в ближайшее время.

— Не переживайте, вопрос с ними будет решен в скорейшем образом, так что можете жить спокойно. Они вас точно не побеспокоят и против воли Императора не пойдут.

— Хоть это радует, — да что же такое, к головной боли прибавилось жжение в правой руке.

— С вами все в порядке? — заметив мое состояние, спросил Тимашев.

— Не очень. После того как меня избил этот ваш Мелвин, с каждой минутой чувствую себя все хуже.

И правда. С тех пор как я, атакуя бородача, получил хорошую взбучку, мне стало казаться, что организм пошел в разнос. Поначалу особо не переживал: всё-таки не первый раз получаю, но сейчас, когда адреналин в крови окончательно сошел на нет, забеспокоился.

— Рука горит и слабость накатывает, — в двух словах описал я своё состояние следователю.

— Дайте вашу руку, пожалуйста, — попросил он, но, не удержавшись, сам схватил её, закатывая рукав.

Да уж, что-то явно пошло не так. Рука выше запястья покрылась тонкими прожилками янтарного цвета. Они то набухали, то становились тоньше, словно какие-то черви. Какая же гадость!

Татуировка же, напротив, сменила свой цвет с желтого на светло-голубой и становилась все четче. Что за херня творится?!

— Интересно. Вынужден буду вас еще немного задержать, — поднявшись, Тимашев подошел к двери и приоткрыл её. Интересно, мля, ему! Неожиданный приступ боли скрутил меня, заставляя зайтись в кашле.

— Врача срочно сюда! — услышал я откуда-то издалека, чувствуя, что сейчас потеряю сознание. Послышался топот, и я ощутил, как меня укладывают на стол.

— Держитесь! Сейчас вам станет легче. Только не отключаетесь! — чей-то незнакомый голос прозвучал рядом с моим ухом.

Сорвав с меня порядком потрепанный мундир, обнажили грудь — по ней тут же растеклась какая-то липкая дрянь.

Сразу же полегчало, как будто обезболивающим накачали. Ух! Как хорошо и отвратительно одновременно. Я даже улыбнулся от подобного эффекта.

— Кажется, успели. По крайней мере он приходит в себя. Минут через пять — десять очнется, — вновь зазвучал незнакомый голос.

— Спасибо, доктор, — а это уже явно Тимашев сказал.

Закашляв, я попробовал подняться. Следователь тут же подскочил и помог сесть на стул.

— Думаю, отложим этот разговор на потом, — произнес он странным голосом, а после добавил: — угораздило же тебя так вляпаться.

Последние его слова мне совершенно не понравились. Звучало это как-то отнюдь не жизнерадостно.

В полицейском участке я провел еще полчаса. Тимашев, убедившись, что моему здоровью ничего не угрожает, почти сразу же засобирался.

— Андрей Иванович, я связался с вашими близкими, и они выслали за вами автомобиль. Думаю, прибудет в ближайшее время, — произнес он, укладывая документы в папку.

— Может, вы всё-таки объясните, что со мной произошло? — я ткнул пальцем себе в грудь. Под рубахой зашевелился полуживой пластырь, что сейчас выкачивал из меня излишки энергии.

Следователь замер, словно что-то взвешивая в уме. Наконец, вздохнув, тяжело опустился на стул передо мной.

— Слушай, Андрей, ты неплохо показал себя в особняке, избавив кучу народа от проблем... — ох, как мне не понравилось такое начало разговора. — Да, к тебе имеется ряд вопросов, но, думаю, никакого отношения ты к нападавшим не имеешь.

— Но?

— Но вот это, — ткнул он в мою руку, — ставит крест на всех твоих успехах. Ты же знаешь, чем аристократы отличаются от обычных людей?

— Владение магией на более высоком уровне и возможность без последствий вживлять в себя «посредника», — услужливо подсказала мне память бывшего владельца. — Но я же получил третий уровень с перспективой развития вплоть до пятого.

По местным меркам это был неплохой результат, фактически обеспечивающий Андрея Шипова высокими шансами на безбедное будущее в каком-нибудь клане. А при удачном раскладе он мог бы побороться и за главенство в нем.

Для меня и моих планов это, конечно, маловато, но, видать, и такого старта мне уже ждать не приходится.

— Не знаю, кому ты перешёл дорогу, но своего посредника-симбионта ты лишился. Можешь считать, что тебе крупно повезло. Обычно в ходе такой «процедуры» пациенты умирают.

— Я же могу колдовать?! А исходя из недавних событий очень даже неплохо! — возразил я, глядя на свою руку. Вот же зараза. Теперь понятно, про что говорил тот старикашка в церквушке.

— Ты лишился своего симбионта. Вместо него тебе подсадили какой-то «огрызок» первой ступени. Я и сомневаюсь, что ты сможешь подняться с ним даже на следующий этап.

— Но ведь тогда можно повторить этот процесс? Один раз удалось, можно и второй проверить, — я с надеждой посмотрел на следователя.

— Нет. Процесс необратим. Если в общих чертах, то тебя накачали специальным препаратом, что подстегнул выработку энергии. Именно за счет этого ты мог так эффективно колдовать. Но это вещество и выжигало твой внутренний источник.

— И никаких шансов?

— Никаких, парень. Мне жаль, — он подвинулся ко мне поближе и прошептал, — но я даю тебе слово, что ответственные не уйдут от правосудия!

Прозвучало это как-то с натяжкой, да и настроения не прибавило. Ладно, Макс, и не из такого дерьма выбирались. Но гребанных старикашку и Сато я из-под земли достану. Из принципа!

Вот, кстати, дилемма. Сато был среди гостей в зале. Стоит ли об этом говорить Тимашеву? Или все же попытаться самому разобраться в происходящем?

Мои размышления прервал звук открывающейся двери, в которую заглянул какой-то мужчина в полицейской фуражке.

— Александр Егорович, за господином Шиповым уже приехали!

— Спасибо, — кивнул он парню и повернулся ко мне, — Андрей Иванович, я к вам заеду, скорее всего, в среду. В любом случае предварительно позвоню. Ваш номер у меня имеется.

Неудивительно. Кстати, а где мой мобильник? Я непроизвольно похлопал по карманам и сморщился от боли в руке.

— Ваш телефон мы так и не обнаружили. Последний раз сигнал от него фиксировался прошлым вечером в районе ресторана «Багратион», — догадавшись, что я пытаюсь сделать, разъяснил Тимашев.

Точно. Вроде бы я там с друзьями отмечал инициацию и вышел кому-то позвонить. Блин, все как в тумане, ни хрена не помню.

— Пытаться использовать магию я вам строго не рекомендую. Можете затянуть с восстановлением. Впрочем, мои люди уже передали все рекомендации вашим родственникам. Думаю, они проследят.

— Спасибо, — протянув руку следователю, попрощался и вышел из кабинета.

Комната, в которой меня опрашивали, находилась на втором этаже. Так что пока я добирался к выходу, даже немного успел проникнуться духом местной полиции. Шум, суета, постоянно спешащие куда-то люди — всё так, как и на моей Земле.

Улица встретила глубокой ночью и прохладой. И двойной луной в небе. Все-таки красиво это выглядит. Непривычно.

— Андрей Иванович, доброй ночи. Машина подана, — раздался чей-то голос, отрывая меня от любования ночным небом. Блин, я только успокаиваться начал.

Повернув голову, увидел взрослого мужчину в строгом костюме, что открыл дверь серого седана. Если правильно помню, зовут его Федором и он один из водителей семьи Авиновых.

— Не уверен на счет «доброй». Хотя, раз живой, то все не так уж и плохо, — произнес я, усаживаясь на заднее сиденье.

Внутри автомобиль выглядел гораздо лучше, чем снаружи. Дорогая отделка, мягкие сидения. Я буквально растекся в кресле, давая гудящему телу отдохнуть.

— Кирилл Григорьевич просил перезвонить ему, — усевшись на место водителя, произнес Федор, протягивая мне новенький телефон.

— Дядя еще не спит? — взяв трубку и выбрав иконку «Контакты», с трудом подавил смешок. Там нашлись всего две записи. Первая оказалась дядина, а вторая, естественно, Тимашева. Вот же ушлые типы.

— Нет, — водитель завел машину, и мы плавно покатались в сторону дома.

Выдохнув, нажал кнопку вызова и мысленно стал готовиться к разговору. Воспоминания, доставшиеся от Шипова, по-прежнему были разрозненными, и мне никак не удавалось определиться с тем, как он относится к своим родственникам.

— Андрей? Ты как? — раздался встревоженный голос дяди. Надо же, и правда, не спит.

— Все в порядке, уже еду домой, — глядя, как за окном проплывают невысокие здания, произнес я.

— Что случилось? Нам позвонили из полицейского управления и сообщили, что на празднестве у Дибичей произошла террористическая атака, — где-то на заднем фоне послышался женский голос. Выходит, и тётя не спит.

— Тише, — попросил дядя, обращаясь к жене. — Нам сообщили, что ты был серьезно ранен.

— Меня немного зацепило, но это уже подлечили, насколько было возможно. Так что все хорошо, дядя. И успокой тетю. Как приеду, все расскажу, — блин, а все-таки приятно, когда о тебе беспокоятся.

— Хорошо, мы тебя ждем, — закончил разговор дядя и отключился.

— Федор, сколько нам еще ехать? — спрятав телефон во внутренний карман, обратился к водителю.

— Минут двадцать, не больше.

Отлично, есть время проанализировать ситуацию. Итак, что же мы имеем на данный момент.

Во-первых, я точно вселился не в того человека. Под кандидатуру носителя больше походил кто-то из князей Дибичей. Но, судя по всему, из-за введенной в организм Андрея дряни программа засбоила и меня втянуло в него.

Внимание, вопрос: чей-то хитрый план или неудачное стечение обстоятельств?

Если первое, то не связан ли тот старик с проводимым ритуалом? Могли ли последователи еще нерождённого бога знать о моем прибытии? Ежели вспомнить прошлое задание и клонированных девиц, то могли. И это совершенно не радовало.

Если же второе, и попытка подставить Андрея была сведением личных счетов, то уже легче. Хотя и тут могут возникнуть проблем. Все будет зависеть от могущества этой неизвестной стороны.

— Да уж, слишком мало данных для аналитики, — пробормотал я и заметил удивленный взгляд Федора. — Извини, мысли в слух.

Водитель промолчал, но я заметил, как быстрее стали проноситься дома за окном.

Допустим, пункт номер два. Какого хера вообще происходило в доме Дибичей? Наставник четко дал понять, что у меня будет как минимум лет двадцать-тридцать на подготовку к концу света. И это в худшем случае. При удачном раскладе и желании, я в принципе мог бы его не допустить.

Но то, что я видел этим вечером... Это же определено божественное вмешательство. Причем настолько наглое, что я даже слов подобрать не могу. Выходит, эта зараза довольно глубоко проникла, раз сектанты осмелились так громко о себе заявить.

И в-третьих, то, что существенно затрудняет решение первых двух проблем. Я взглянул на свои руки. Ну-ка. Сделав глубокий вздох, попробовал ощутить Холод.

Голова потяжелела. В ней словно зазвучал медный гонг. Гулко и совершенно не мелодично. От ног вверх по телу начало распространяться онемение. Дышать стало трудно.

Сопrotивляясь накатывающей слабости, попробовал сформировать в руке ледяной кинжал. Бум! Гонг в голове взорвался на множество кусков, выбрасывая меня из этого странного состояния.

Раздался визг тормозов, и я почувствовал, как машину заносит. Хорошо ещё Федор сумел выправить её до того, как мы оказались бы в кювете. Я даже толком испугаться не успел.

— Что такое? — обратился к водителю, стоило машине остановиться.

— Не знаю, ваше благородие. Вроде всё нормально было, а потом всё застыло. Я пытаюсь пошевелиться и не получается, — взволнованно произнес он.

— Сейчас всё в порядке? — спросил я. Федор в ответ кивнул. — Тогда поехали. Только сильно не гони.

Машина тронулась, а я смотрел на ладонь правой руки, где лежал маленький кристалл льда, удивительно похожий на кинжал. Совсем крохотный.

— Попробовать все равно стоило, — успокаивал себя, стряхивая капельки воды с ладони.

Как только более-менее приду в форму, нужно будет изучить всю доступную информацию о местной магии. На память Андрея в этой части рассчитывать, увы, не приходится.

Парень оказался на редкость безынициативным и в какой-то мере даже ленивым, однако при этом умудрялся неплохо учиться. Правда, только по определенным направлениям.

В части знаний по устройству мира он не сильно отличался от среднестатистического студента моей родной Земли: планета круглая, пламя горячее, магия кругая. Вот, собственно, и всё.

Утрирую, конечно. Но устранять пробелы в знаниях придется, причём в ускоренных темпах.

Друзей у него почти не было. Во всяком случае, из его воспоминаний я смог вычленить только двух людей, не считая родственников, к кому он испытывал чувства схожие с дружескими.

Правда, в данной ситуации это, скорее, плюс. Меньше будет людей, задающих неудобные вопросы об изменившемся поведении.

Машина свернула с центральной дороги и продолжила движение уже по узкому шоссе. Как и многие дворяне, Авиновы жили в собственном поместье, расположенном в пригороде.

Конечно, у них была довольно большая квартира и в самом городе, но там чаще гостили малолетние члены семьи, по какой-либо причине не успевшие вернуться в поместье. Нередко — по причине гулянок.

Особенно этим увлекалась средняя дочь, Оксана. Девушке почти исполнилось девятнадцать, и она всеми своими поступками пыталась доказать независимость. Со стороны смотрелось довольно забавно.

Я непроизвольно улыбнулся, вытаскивая из памяти парнишки череду таких попыток. Действительно забавно, главное — при ней не рассмеяться. Уж слишком болезненно она шутки на свой счёт воспринимает. Особенно в последнее время.

Кроме того, у четы Авиновых были еще две дочери: Рада и Арина. Старшая — та самая Рада, несмотря на звучное имя была невероятно серьёзной. Этакая бизнес-леди. А может, просто пыталась таковой казаться.

Даже сейчас, не смотря на каникулы, она проходила практику в одной из дочерних компаний, принадлежащих семейству и практически не появлялась дома.

Однако, если учесть, что наследника мужского пола Авиновы не имели, а Радю обучали весьма основательно, то в будущем именно ей предстояло занять место во главе клана. Не сказать, что решение популярное, но и такое случалось.

Третий ребенок в их семье — Арина. Мелкая егоза семнадцати лет, не дающая расслабиться никому. Даже нелюдимому Андрею доставалось от её внимания, хотел он

этого или нет. Ох, не повезёт тому, кому она попадётся в жены. Лично приду посмотреть на этого бедолагу и выразить соболезнования.

К слову, отношения между Авиновыми и Шиповым были довольно необычными. Отец Андрея и дядя Кирилл являлись очень дальними родственниками. Парню как-то пытались объяснить родственные связи, но он потерял нить разговора уже на втором поколении, а интерес — на четвертом.

Поэтому, когда в четырнадцать лет Андрей оказался на пороге дома Авиновых, он был слегка озадачен той новостью, что теперь будет жить здесь. Это, наверное, самое подробное его воспоминание, которое я видел с момента вселения.

Тогда был ненастный день. Шипов, как и я сейчас, в одиночестве ехал к дальним родственникам, о которых толком ничего и не знал. Ехал и смотрел, как дождь барабанит по стеклам машины, нагоняя тоску.

С момента авиакатастрофы, в которой погибла его мать, прошёл ровно год. Специалисты утверждали, что случилась обычная техническая неполадка, и именно она привела к крушению судна в районе вулкана Эребус.

Отец с тех пор был сам не свой, постоянно пропадая в длительных экспедициях в Северных землях. Оттого даже в этот день он был вдали от сына, оставив тому послание в письме.

Папа написал банальные слова о том, что нужно быть сильным и никогда не отступать. Короче говоря, обычная чепуха, странно звучащая от человека, бросившего собственного ребёнка.

Шипов старший тогда обещал вернуться через полтора года, но с тех пор Андрей лишь изредка получал весточки, состоящие из ничего не значащих фраз. Да и те со временем приходили все реже и реже.

— Андрей... Андрей Иванович, — до моего плеча кто-то дотронулся.

Фух! Я словно из темного омуты вынырнул. До чего же отвратительное состояние. Неудивительно, что парень после такого замкнулся в себе.

— Все в порядке, Федор, просто задремал, — о, а мы, кажись, приехали. Машина остановилась перед крыльцом.

Выбравшись из нее, замер, приводя дыхание в порядок. Все-таки отголоски эмоций Андрея меня зацепили. Чтобы успокоиться, огляделся по сторонам.

Окрестности освещались слабо, но дом Авиновых рассмотреть удалось. И если особняк Дибичей впечатлял своими размерами и ажурностью, то здесь архитектор явно чертил план, приговаривая: «Мой дом — моя крепость!»

Массивное, приземистое строение напоминало берлогу медведя-шатуна, так что я не очень удивился, увидев Авинова, едва открыв входную дверь.

Хозяин был под стать своему логову. Такой же большой, шумный и добродушный. Впрочем, в последнем я не был уверен.

Скользнувший по мне холодный взгляд, казалось, просканировал с ног до головы и отчего-то напомнил Тимашева. А секунду спустя на лице дяди тут же расплылась улыбка, и он, медленно подойдя, крепко меня обнял.

— Живой и даже вроде целый, чертяка! — радостно прогремел Кирилл Григорьевич, совершенно не беспокоясь, что своим рёвом может перебудить весь дом.

— Да, глупости! Ничего там страшного не было! Отсиделся в углу, — попробовал я съехать с темы. Понятно, что рано или поздно он подробности узнает, но сейчас мне

хотелось только умыться и лечь спать. Даже еде не задумывался.

— Знаю я, как ты отсиживался. Иван Дибич уже все телефоны оборвал, пытается вычислить, куда подевали его спасителя, — хохотнул дядька, безуспешно скрывая за весельем беспокойство. — Пойдем, быстро перекусишь и спать.

— А можно сразу спать? — робко спросил я. Рядом с ним я почему-то совершенно не ощущал себя его ровесником. Скорее, новобранцем перед матёрым прапорщиком.

— Можно, но потом, — подтолкнул он меня в сторону малой столовой, не оставляя выбора.

«Хм-м, есть а всё-таки хочется», — мелькнула мысль, стоило только посмотреть на стол, уставленный всяческими закусками и бутербродами. Кто-то из прислуги сегодня не выпится.

— ...и вот после того, как в особняк Дибичей смогла проникнуть полиция, меня осмотрели и увезли в участок. В общем ничего особенного, — закончил я свой рассказ.

Аппетит у меня проснулся зверский, так что все произошедшие события, наплевав на приличия, пересказывал с набитым ртом

— И как ты себя чувствуешь? — поинтересовался дядя после минутной паузы. Он про то, что я теперь недомаг или... — Я имею в виду после убийств.

Фух! Значит, про главную новость он еще не в курсе. И это хорошо, эту сенсацию отложим на утро.

— Нормально, — не подумавши, брякнул я и тут же наткнулся на подозрительный взгляд Авинова. Блин, точно, парень же явно до этого никого не лишал жизни. А в связи с и без того неустойчивой психикой могут случиться неприятности.

— В смысле... удовольствия я от этого не получил. Но отсиживаться бы точно стал. Надоело, — еще один кирпичик в новый образ.

— Вот они слова не мальчика, но мужчины! — довольно улыбнулся дядя и хлопнул по плечу.

— Ладно, доедай и спать иди. Вижу же, что у тебя уже глаза слипаются, — видимо Авинов узнал всё, что ему требовалось, и успокоился.

— Хорошо, — я поднялся из-за стола и направился в свою комнату. У самого выхода из кухни обернулся и тихо позвал: — Дядя!

— А? — откликнулся он.

— Спасибо за беспокойство, — улыбнулся я ему и, с трудом борясь с желанием растянуться прямо тут на полу, двинул к себе.

— Кир, как он? — растянувшись на огромной кровати, спросила Дарья, стоило мужу появиться в спальне.

— Живой, — задумчиво произнес Авинов, идя к любимому креслу. Спать ему сейчас точно не хотелось.

— Я знаю, что живой, — раздраженно прошипела женщина, впрочем, Кирилл прекрасно понимал, что гнев жены предназначался не ему. — Как он себя чувствует? Может, стоило целителя вызвать прямо сейчас? Или в больницу отвезти?

— Если так переживаешь, почему со мной не пошла? — ухмыльнулся мужчина.

— Мальчик сегодня впервые убивал, и сейчас ему тяжело будет проявлять эмоции в женском обществе. Он должен осознать произошедшее.

— Я бы не сказал, что он потрясен. Трудно в это поверить, но у меня сложилось

впечатление, что Андрей как-то повзрослел за те два дня, что отсутствовал. Движения стали немного другими, речь чуть более плавная... рассудительная, что ли...

Авинов, не вставая с кресла, достал из мини-бара графин и плеснул в стакан темной жидкости. Не обращая внимания на укоризненный взгляд жены, сделал небольшой глоток.

— Это...он... точно Андрей? — слова из Дарьи вырывались с трудом. Если сейчас муж скажет, что это не так, это значит только одно: мальчишка, ставший для нее почти родным сыном, — мертв.

— Успокойся, милая. Саша его проверил, а уж он и его контора не отпустили бы, будь парень не тем, за кого себя выдает. — Кирилл покосился в окно, за которым зашумели сосны.

И это при том, что на улице не было ни малейшего ветерка. Бедные деревья...Они всегда чутко ощущают настроение жены, первыми принимая на себя всплеск её эмоций. Авинов улыбнулся, вспомнив, как шумел лес, когда они узнали о первой беременности Дарьи.

— Он знает, кто за этим стоит!? Что за тварь это сделала с моим мальчиком? — обнажённая госпожа Авинова, вскочив с кровати, стала мерить шагами комнату, своим видом сбивая Кирилла с мыслей.

— Успокойся и присядь, а то теперь уже я начинаю напрягаться, — усмехнулся Авинов. Впрочем видя, что жена не реагирует на его слова, подошел и крепко обнял её.

— Ты же знаешь Тимашева. Даже если он что-то знает, то не расскажет. По крайней мере сейчас, — мужчина поцеловал рассердившуюся женщину в лоб. — Но, думаю, я смогу получить информацию и из других источников, не переживай.

— Как не переживать? Андрей лишился возможности войти в нашу семью на равных! — Дарья немного отстранилась от мужа и посмотрела ему в глаза. — Или мы все-таки сможем...

— Нет, к сожалению, мы не имеем права рисковать своим титулом. Слишком уж долго к нему шли, — Кирилл качнул головой. — В конце концов это будет несправедливо по отношению к нашим девчонкам.

— Кстати, на счет них. Ты не заметил, что Оксана последнее время ведёт себя странно? — женщина прижалась к любимому, стараясь хоть как-то отвлечься от гнетущих мыслей.

— Вроде нет. Но она так редко в поместье появляется, что я уже почти и забыл, как она выглядит. Надо бы позвать её на выходные, пускай проведает стариков, — улыбнулся Кирилл, глядя жену по волосам. А потом его руки стали опускаться всё ниже, а поглаживания становились всё более настойчивыми.

— Ты не исправим, — прежде чем поцеловать мужа, произнесла Дарья. А за окном всё сильнее шумели деревья, правда, сменив тональность.

— Похоже, сегодня кто-то не будет сдерживать себя в эмоциях, — мысленно ухмыльнулся Авинов, подхватывая жену на руки и неся в сторону кровати.

Пробуждение было...сносным. Если ты проснулся и у тебя ничего не болит — ты мертв. Хорошая поговорка, и если она правдива, то жить я буду еще долго. Болело у меня, кажется, всё что только могло, включая волосы на голове.

С трудом скинув с себя одеяло, сел на кровати. Блин, я даже не помню, как разделся перед сном! Зато прекрасно помню шумящие деревья за окном. Сука! И ведь никакого ветра, а ощущение, будто ураган бушует. Но панику никто не поднял, так что и я не стал.

Посмотрел на часы, стоящие на тумбочке возле кровати. Семь — пятнадцать. Что ж тебе не спится, дурень? Ладно, раз встал, надо привести себя в порядок. Вроде скоро должен доктор приехать, а после этого меня явно ждёт нелегкий разговор с дядей и тётёй.

А вообще, довольно-таки неплохие апартаменты мне достались после Шипова. Три комнаты: гостиная, спальня, кабинет и ванная комната. В последнюю я, собственно, и направился.

Первым делом залез под душ, чтобы смыть с себя грязь и негативные эмоции, накопленные за прошлые сутки. Не знаю почему, но звук льющейся воды действует на меня успокаивающе. Закончив водные процедуры, вылез из кабинки и замер перед зеркалом.

Так вот ты какой, Андрей Иванович Шипов... В отражении на меня смотрел юноша с густыми черными волосами и глазами глубокого синего цвета, напоминающими льдинки. Да уж, товарищ, у тебя явно была предрасположенность к магии льда.

Перевел взгляд ниже. Что тут можно сказать... Андрей точно не увлекался спортом. Одни кожа да кости. Явно ничего тяжелее ложки в руках давно не держал. Впрочем, это как раз-таки поправимо.

«Пластырь», который мне вчера поместили на грудь, вероятно, выполнил свои функции и после душа окончательно растворился. Единственным напоминанием оставались красные отметины на коже.

Правая рука тоже пришла в норму. Разве что татуировка на ней стала совсем незаметной. Если про нее не знаешь, то и внимания не обратишь.

Приведя себя в порядок, вышел из ванной и застыл перед шкафом с одеждой. А товарищ-то был не шибко избирателен. Пара костюмов, форма академии, несколько футболок и шорт. Хм-м, пока спортивного костюма нет, сойдут и шорты.

Самочувствие стало лучше. До прихода доктора еще минимум час, так что стоит немного размяться. Да и окрестности разведать бы не помешало. Закинув телефон в карман, вышел в коридор.

У дома, помимо главного выхода, имелись и запасные, поэтому, чтобы не привлекать лишнего внимания, воспользовался одним из них. Вот только взглядов слуг, которые, видать, вообще никогда не спят, избежать не удалось. Однако никто меня окликать не стал, так что наружу выбрался без задержек.

Стоило мне оказаться на улице, как я снова пораженно замер. Несмотря на то, что почти вся память Андрея почти полностью усвоилась, живую открывшаяся картина впечатляла.

Дом Авиновых стоял на небольшом пригорке, с которого открывался вид на лес. Правда, не дремучий и страшный, а какой-то добродушно-сказочный. В нем было множество дорожек, позволявших бродить, совершенно не опасаясь заблудиться. Где-то в его глубине

пряталось небольшое озерцо. Прекрасное место, чтобы побыть наедине с собой.

Уже отбегая от дома, услышал, как кто-то позвал меня, но останавливаться не стал. Надо — догонят.

Первые метры давались невероятно тяжело, но желание проверить, на что способно это тело, перевесило любые отговорки. Преодолевая сопротивление собственного организма, ускорился и на всех парах понёсся в сторону рукотворного водоёма.

К озеру добрался спустя пятнадцать минут. Ну, что я могу сказать... Тётя Дарья постаралась на славу. Она была сильным магом-фитокинезником, а если по-простому, этаким смесью шамана с друидом с уклоном в растительность.

Беседки, образованные из крон невысоких деревьев, скамейки, скрученные из гибких кустарников, — все это было так гармонично расположено, что сразу становилось понятно — здесь поработал мастер.

Усевшись на одну из скамеек, потер гудящие ноги. Удивительно, но я ожидал куда худшего результата. Может, благодаря молодости организма, а может, из-за окружающей магии, но мне становилось легче. Разве что есть сильно захотелось да голова опять разболелась, но так, совсем легонько.

Стоило немного расслабиться, отдавшись во власть лесных звуков, как неожиданно почувствовал чей-то взгляд, прожигающий спину. Опасности от гостя не исходило, и я, подобрав с земли шишку, не глядя кинул за спину.

— Ой! Ну ты и изверг! Зачем сразу кидаться? — раздался из кустов возмущенный возглас. Кажись, прямое попадание!

— Выходи давай. Сидишь там и небось гадости какие замышляешь? — сдерживая улыбку, произнес я, по-прежнему не оборачиваясь.

Раздался треск вперемешку с бурчанием, и буквально через секунду на лавочку плюхнулась младшая Авинова — Арина.

— А что про тебя хорошего думать можно? — ткнув кулаком в плечо, начала наезжать мелкая, одетая в синий спортивный костюм. — Сам укатил праздновать, а меня в доме тухнуть оставил. А потом ещё и пропал непонятно куда. Знаешь, как мама с отцом переживали? Особенно мама.

— Скажем так, вечеринка не удалась. Можешь радоваться, что дома осталась, — я перехватил её руку, пытающуюся зарядить мне под рёбра, и в ответ отвесил щелбана.

— Ой, да как ты смеешь на будущего повелителя анимагов руку поднимать? — демонстративно падая на лавочку, простонала девушка. Забавная она, весёлая и позитивная.

— И откуда столько самомнения у такой красотки? А если у тебя будет форма лягушки? Такой маленькой и с бородавками? — зависнув над Ариной лицом к лицу, замер. У нее оказались светло-голубые глаза, в которых периодически пробегали золотистые искорки — признак приближающейся инициации.

— Вообще-то с бородавками жабы. Ах ты! — сообразив, младшая Авинова подскочила, задыхаясь от возмущения. Мне даже показалось, что вокруг неё воздух задрожал. Надеюсь, палку не перегнул.

— Ладно, ладно. Не всё же тебе надо мной смеяться, — протянул ей руку, приглашая сесть обратно, но тут зазвонил телефон.

— Андрей, ты куда убежал? — едва стоило принять вызов, как по лесу прокатился рык главы клана.

— Доброе утро, — на всякий случай не поднося трубку к уху, прокричал я, а потом и

вовсе перевёл на громкую связь. Ну его нафиг! — Встал рано. Решил к озеру сходить, проветриться.

— А если бы сознание потерял? Где потом тебя прикажешь искать? — продолжал распекать меня папа-медведь. Но вслух я этого, конечно, не сказал.

— Да нормально я себя чувствую. Тем более за мной тут ваша младшенькая подглядывает... то есть приглядывает, — увернувшись от брошенной в меня деревяшки, погрозил Арине кулаком.

— Арина, доченька, ну-ка гони этого обалдую домой. К нему уже врач приехал, — отдав распоряжение, Авинов тут же отключился.

— Э...доктор? — глядя на меня, спросила девушка, пока я убирал телефон в карман.

— Да. Хотят проверить, как себя чувствую после вчерашнего нападения у Дибичей.

— Нападения? — захлопала глазами Арина.

— Слушай, тебе же шишкой по голове вроде не сильно попало, ты чего постоянно переспрашиваешь? — все-таки забавно она выглядит, даже на душе как-то теплее стало.

— Очень смешно. Ну-ка давай рассказывай, что за нападение и какое участие ты в этом принимал? — требовательно произнесла она.

— Да ничего страшного не произошло, я думал, что ты в курсе за вчерашний вечер, — подставив руку, дождался, когда Арина возьмётся за неё, и неспеша направился в сторону дома. Ничего, доктор подождёт, а мне, чую, в ближайшее время спокойных моментов будет не хватать.

— Отец вчера утром сказал, что ты не берёшь телефон. К обеду мы с мамой уже начали волноваться, — ну да, с учетом того, каким был парень, неудивительно. Андрей из дома-то редко выходил, а тут, считай, сутки отсутствовал.

— А потом приехала Оксана и забрала меня в город...Хватит киснуть. Ничего с этим балбесом не случится. Напился и спит где-нибудь под столом... — явно пародируя сестру, кривлялась Арина.

— Почти угадала. Повалиться мне пришлось. Да не грузись ты так. Сейчас доктор меня посмотрит, и, если все нормально, прокатимся в город, — я улыбнулся девушке, и дальше мы уже шли молча, хотя ощущение того, что она хочет задать какой-то вопрос, но не решается, становилось всё сильнее.

Задать она его так и не решилась. На крыльце нас встречали дядя с тетей, и, судя по выражению на лицах, с доктором они уже пообщались.

— Арина, сходи с мамой, попей чаю, — приказал ничего не понимающей девушке отец. Та что-то попыталась возразить, но Дарья Вячеславовна тут же схватила дочку и увлекла в глубь дома.

— А ты давай за мной, — произнес Авинов, направившись в сторону домика для гостей. Мне, конечно, ничего не оставалось, кроме как проследовать за ним.

Там нас поджидал доктор, жаждавший осмотреть мою несчастную тушку. Впрочем, сам осмотр прошел довольно быстро: там пощупали, тут постучали.

Похвалили за проявленное мужество, поругали за то, что без разрешения врача начал двигаться. Блин, да он со мной разговаривает, как с ребенком... Раздражает, однако!

В общем, когда доктор отчалил, я даже вздохнул с некоторым облегчением. Ничего нового он не сообщил. Только ещё раз выразил соболезнования и строго рекомендовал не пытаться магичить ближайший месяц. После этого откланялся и отбыл восвояси.

— Как чувствуешь себя? — дождавшись, когда прислуга накроет нам завтрак и

удалится, задал вопрос дядя.

— Нормально. Вы же здесь находились, когда доктор меня осматривал — сказал я, уплетая аппетитно скворчащую яичницу за обе щеки.

— Я про твое психологическое состояние. Кошмары не мучали? Глупые мысли в голову не лезут?

— Все нормально, дядь. Принял, осознал, готов жить дальше. Крест на себе ставить не собираюсь. Так что не беспокойтесь.

— Отрадно это слышать, но вот на счет не беспокоиться вряд ли выйдет... Ты нам с Дашей как сын, помни об этом, — нахмурился Кирилл Григорьевич. — А еще я отцу твоему обещал, что о тебе позабочусь. А сейчас что выходит? Что я ему скажу?

— Так вы за это особо не переживайте, — скривился я. Искренне скривился. Совершенно не понимаю, как можно было бросить сына одного. — Оно того не стоит. Этому человеку явно наплевать на меня.

— Не смей говорить так про своего отца! — взмахнув рукой, внезапно увеличившейся в размерах и обросшей шерстью, Кирилл Григорьевич со злости разломал столик.

Блин, а как же еда, стоявшая на нем? Пофиг, я все равно успел тарелку убрать, так что пусть теперь смотрит, как я ем. Делиться точно не буду.

— Ты не знаешь, чем ему пришлось пожертвовать чтобы... — внезапно оборвал себя дядя, а его рука превратилась обратно в человеческую.

— Чтобы что? — есть шанс узнать что-то новенькое. Я даже жевать перестал, хотя голод был зверский. Как парень с таким аппетитом умудрялся оставаться настолько тощим?

— Ничего. Узнаешь, когда время придет, — окончательно приходя в себя, отрезал Авинов. — А Ивану я всё равно восточку отправлю. Неправильно родителю быть в неведении о состоянии сына.

— Воля ваша, — если верить воспоминаниям, отец в какой-то дальней экспедиции, так что встреча состоится ещё не скоро. Время подготовиться есть.

— Ты мне вот что скажи... ты зачем к озеру пошел? — неожиданно сменил тему разговора дядя.

— Я же говорил, проснулся рано, — начал было я, но, ощутив на себе внимательный взгляд, внезапно понял, куда он клонит. — Нет, вы действительно думаете, что я собирался утопиться в таком прекрасном месте? Да меня бы тётя воскресила, а потом уже сама бы утопила за такое святотатство.

— Ну да, у Дарьи такой характер, — улыбнулся Авинов, видимо, что-то вспоминая. — И всё же для дворянина, потерявшего все шансы подняться выше какого-нибудь мелкого вассала клана, ты слишком спокоен.

— Дядь Кирилл, если честно, прозвучало это грубовато, хоть вы и правы, — поставив кружку с чаем на подлокотник, я продолжил: — после того, как меня едва не расстреляли, а потом не расплющили, я немного по-другому стал смотреть на жизнь.

— Это как же? — приподняв бровь, изображая удивление, спросил он.

— Пока я жив, у меня всегда есть шансы, — на самом деле это были не мои слова.

Их произнес Флетчер, когда на моей Земле нас зажала в руинах банда каннибалов. Это были те еще отбросы, которыми даже культисты побрезговали, а это о многом говорит.

— Не находишь, что это звучит слишком пафосно? — спросил Кирилл Григорьевич, отрывая меня от не самых приятных воспоминаний.

— В моем случае самое то, — улыбнулся я в ответ.

— Ладно. Если ты уже всё продумал, что тогда будешь делать дальше? — правильный вопрос он мне задал, но за утро я успел накидать план в общих чертах. Если бы еще блондинистая бестолковка не отвлекла...

— До второго курса Академии еще больше двух месяцев. Приду в себя. Подтяну предметы. Кстати, по этому поводу просьба есть. Точнее две.

— Давай говори, пока количество просьб не увеличилось, — окончательно успокоился Авинов. Видимо, все же переживал, что у меня, точнее у парня, крыша поедет.

— Во-первых, можно будет мне сюда пригласить наставника по рукопашному бою? — просьба была необычная и не только для Андрея.

Если совсем коротко, то рукопашные схватки здесь были не в почете. Где-то после четвертой ступени магии могли поддерживать щит, обеспечивающий прикрытие от физических атак. И чем опытнее был маг, тем меньше шансов завалить его врукопашную. Холодное и огнестрельное оружие, за редким исключением, было не в фаворе по той же причине.

— Ну ладно, раз ты так хочешь, — немного подумав, согласился дядя. — А вторая какая просьба?

— Ну... я пообещал Арине, что если со мной будет всё в порядке, то мы с ней прокатимся в город, — понятно, что это я делал не только для девушки.

Мне нужно как можно быстрее показать, что я пришел в норму и опекать меня не нужно. Тем самым обеспечу себе простор для дальнейших действий. Да и по магазинам пройтись не мешало бы.

— Опасно, — на этот раз задумавшись дольше обычного, в конце концов произнес Авинов. — А если на вас нападут?

— Если вы про тех, кто меня отвез в полицейский участок, то следователь Тимашев обещал, что с ними моментально разберутся, — опасность, конечно, существовала, но сидеть всё оставшееся до начала учёбы время в доме у Авиновых я точно не собирался.

— Нет, ну если Тимашев гарантировал, то я спокоен. Но все равно пару человек охраны я вам выделю, — всё-таки дал добро дядя.

— Кстати, тётя тоже в курсе меня? — увидев, как Авинов кивнул, я продолжил: — Следовательно, и Арина тоже?

— Даша еще вчера узнала. Так что теперь и дочка в курсе. У нас не принято что-то скрывать от родных, — подтвердил он.

— Тогда, может, расскажете, чем там таким пожертвовал мой отец? — закинул я крючок.

— Хорошая попытка, но нет, — улыбнулся Кирилл Григорьевич. — А теперь иди успокой Арину, а то она там небось весь мозг матери вынесла.

— То есть меня вам совершенно не жалко? — рассмеявшись, я поднялся с кресла и пошел к выходу.

— Жалко, малыш, еще как жалко... — немного замешкавшись, почти у самой двери услышал шёпот дяди. Впрочем, сделав вид, что ничего не заметил, вышел наружу.

Достал мобильник. На экране высветилось — одиннадцать-тридцать. А долго мы, однако, говорили. Ну да и ладно. Разговор вышел продуктивный, так что жалеть о потраченном попусту времени не приходится.

Зашел в главный дом, прикидывая, где может сейчас находиться Арина. Долго гадать не пришлось. Зареванная девушка появилась на втором этаже и, заметив меня, тут же сбежала

вниз по ступенькам. Мгновенье — и вот она уже утыкается головой мне в плечо.

— Ну-ну, спокойней, Арина. Ничего страшного не случилось. Прекращай истерику, — шепча ей на ушко и поглаживая по волосам, принялся успокаивать девушку.

Мне сейчас для полного счастья ещё нянькой для плачущих девиц стать не хватает. Давай, кроха, соберись. Я, между прочим, есть жутко хочу. Твой папаня в гневе всю еду на пол уронил.

— Они...они ответят за это. Папа найдет их... — голос Арины внезапно стал злым, а вокруг неё появилась дымка, которую я видел утром в лесу.

Глава 8

Девушку пришлось успокаивать долго. Наверное, мы бы так и простояли весь день в зале, но желание поест убивало на корню всякую жалость. Выждав для приличия еще минут десять, потянул её в сторону кухни. Пускай лучше там поноет, пока я самоотверженно буду бороться с едой.

Несмотря на то, что до обеда оставалось еще несколько часов, на кухне уже во всю кипела работа. Мы, правда, своим появлением слегка озадачили слуг. Особенно их поразила до сих пор рыдающая Арина — уж слишком жизнерадостной она была, чтобы плакать по пустякам. Ух, сколько сегодня слухов-то поползет.

Отодвинув стул, усадил девушку. Сам устроился напротив. Служанки тут же заставили столешницу многочисленными закусками, вызвавшими у меня обильное слюноотделение.

— Арина, прекращай рыдать. Как ты в город собралась ехать в таком виде? — обратился я к ней. — Лучше перекуси и будем собираться. Дядя дал добро. Съездим развеемся. Тебе это будет на пользу.

— Как ты можешь думать о еде и развлечениях после такой новости? — с трудом сдерживая всхлипы, вздохнула Арина. Но плакать перестала. Девушки такие девушки...

— Руки-ноги целые. Голова, вроде, тоже. Так чего ж грустить? — и не дожидаясь возражений с её стороны, принялся лопать.

Поздний завтрак или ранний обед — с какой стороны посмотреть — прошел в тишине. Арина несколько раз пыталась что-то сказать, но я сделал вид, что очень занят выбором блюд на столе, и она, обидевшись, замолчала окончательно. Тоже сойдет. Лучше уж пускай молча злится, чем сырость разводит.

На пару мгновений появилась тётя, но увидев, что дочка пришла в себя, тут же исчезла, оставляя сердитую девицу на меня. И это я тоже припомню при удобном случае!

Пока ел, на телефон пришли два сообщения. Одно было от Сергея, друга и по совместительству соседа по парте. Сейчас парень находился в Австрийском Конгломерате, сопровождая отца в поездке.

После приветственного текста посыпалась куча фотографий местных достопримечательностей. Правда, большинство почему-то было снято как-то криво. На переднем плане постоянно маячили лишние люди, перекрывающие собой виды.

Стоп-э, блин. Так он и скидывает фото людей! Я еще раз пролистал присланные фотографии. Ну точно, на всех были девушки. Вот же малолетний озабоченный извращенец. С такими наклонностями он точно ещё не скоро подругу заведёт.

Отстучав на клавиатуре стандартное приветствие, написал, что приболел и какое-то время не смогу выйти на связь, так что пусть не волнуется. В конце сообщения, пожелав ему найти себе хоть кого-нибудь, перешёл к следующему.

Оно было от Карины. Если исходить из воспоминаний, Андрей считал её подругой и в какой-то степени даже своей девушкой, вот только мне она совершенно не нравилась. Не столько внешне, сколько своим поведением.

Сейчас же девушка жаловалась, что ей совершенно нечего надеть и требовала, чтобы я сопровождал её по магазинам. То есть ни «здрости, как дела?», ни «доброго дня, милый!». Просто в приказном тоне поставила перед фактом и уже даже спланировала, что мне предстоит сделать.

Первым делом мелькнула мысль послать её открытым текстом, но немного подумав, от подобной идеи отказался. Негоже разбрасываться человеческим ресурсом, а именно в разряд ресурсов после такого сообщения я Карину и перевел. Тем более она училась вместе со мной и еще могла пригодиться.

Так что просто написал, что заболел и не смогу сегодня её сопровождать. Ответила девушка почти сразу же, сообщив, что я теряю уникальную возможность провести с ней целый день. Вот прям расстроился из-за этого, ага.

К слову, она даже не поинтересовалась, как я себя чувствую. Собственно, что и стоило доказать. Ладно, главное, что кроме общения, Андрей с ней ничем связан не был, так что у меня полная свобода действий.

— Спасибо этому столу, теперь пойдем к другому! — закончив ковыряться в телефоне и есть, произнес любимую присказку из прошлой жизни и поднялся.

Вопреки тому, что прислуга успевала убирать грязную посуду, стол всё равно был ею заставлен. Так, либо я взаправду был очень голоден, либо с организмом творится какая-то ерунда.

Доктор меня, конечно, обследовал, но вряд ли до этого он сталкивался со странным коктейлем из вселенца, непонятого допинга и мутного симбионта. Мог чего и пропустить. Ладно, сделаем мысленную зарубку, что было бы неплохо обследоваться у кого-нибудь не относящегося к семье Авиновых.

— Ну что, царевна Несмеяна, так и поедешь зарёванная и в спортивном костюме? В таком виде ты себе суженного никогда не найдёшь, — не удержался я от подколки в адрес девушки.

Арина стиснула кулачки так, что они побелели, а воздух вокруг снова заколыхался, образуя что-то похожее на тонкие нити. Резко встав, она молча развернулась и пошла к выходу.

— Через час выдвигаемся, — произнес я ей в спину. Вряд ли она сможет долго дуться. Не тот человек.

Сам поднялся в свою... комнату, апартаменты, квартиру? Даже не знаю, как правильно назвать эту жилплощадь. Короче говоря, поднялся к себе, принял душ, переоделся в белую рубашку и черные брюки. Ничего более подходящего в гардеробе не обнаружилось. Очередная заметка для внутреннего ежедневника — озаботиться приобретением нормальной одежды.

Потратив на всё про всё минут тридцать, спустился в гостиную на первом этаже и уселся в большущее кресло, дожидаясь свою маленькую спутницу. Забавный выверт сознания. Сейчас мы с ней почти одинакового возраста, а я её воспринимаю как ребенка. Совсем постарел из-за этих перерождений.

— О, Андрей, ты уже собрался? — услышав женский голос, поднял голову. Дарья Вячеславовна собственной персоной. Похоже, я сегодня почти со всеми Авиновыми в этом доме пообщаюсь.

— Да. Теперь жду, пока дочка ваша соберётся, — улыбнулся я.

— Не против, если я составлю тебе компанию, пока она не появится? — вроде бы и спросила хозяйка этого дома, при этом уже усевшись на диван напротив меня.

Страшная женщина. Не в плане внешнего вида. Тут как раз-таки всё было близко к совершенству. И даже в простом сарафане она выглядела притягательно. Сразу видно, в кого такие дочери уродились.

Что-то я отвлекся. Так вот, страшна тётушка была в гневе. И не дай бог оказаться с ней по разные стороны баррикад. Сметёт и не заметит. Впрочем, муж у неё такой же.

Андрей, пока окончательно не замкнулся в себе, даже как-то узнал, что чета Авиновых, будучи молодыми, участвовала в конфликтах во время войны Островов. Фактически за эти сражения они были отмечены тогдашним Императором и награждены правом потомственного дворянства.

— Кхм, Андрей? — кашлянула тётя, привлекая мое внимание, и улыбнулась. Какая же красивая женщина. Если, конечно, не представлять, как она разрывает противников на части или сдавливают их всмятку какой-нибудь ползучей лианой.

— Да, конечно. Я буду только рад вашей компании, — кивнул я, мысленно готовясь к очередной порции жалости.

— Спасибо. Хотела попросить тебя поддержать морально Арину, ей очень тяжело приходится, — удивила, так удивила тётя. Что-то я сильной связи между Андреем и Ариной не припоминаю. Чего она тогда так сильно убивается?

— Хорошо, — пообещал я Авиновой старшей. Мне труда не составит, да и не хочется видеть Арину расстроенной.

— Умный мальчик, быстро всё схватываешь, — чуть задумавшись, произнесла Дарья Вячеславовна. На мгновение мне стало неудобно. Надеюсь, на лице ничего не отобразилось. Всё-таки нельзя расслабляться. Вот на таких мелочах обычно и попадают.

— О, а вот и моя красавица! — на лице тёти расцвела улыбка, стоило ей увидеть, как в комнату заходит Арина.

Авинова младшая надела легкое летнее платье, на ногах красовались белые босоножки, а распущенные волосы украшал белый цветок. Чую, многим парням сегодня будет не до сна.

— Выглядишь великолепно, — подтвердил я, заработав очередной взгляд от тёти. Вот только непонятно, то ли подозрительный, то ли одобрительный.

— Пойдем уже. Мам, до вечера! — крутанувшись на месте, девушка повернулась к нам спиной, пытаясь скрыть покрасневшие щёки. Детский сад «Ромашка» какой-то. Впрочем, мне нравится. Нормальной юношеской жизни у меня, собственно, и не было.

— Андрей, секундочку, — остановила меня Дарья Вячеславовна, едва я собрался вслед за девушкой. — Я дала указание вашим сопровождающим... После того как погуляете, вас отвезут в один хороший ресторан. Столик забронирован на твоё имя. И всё уже оплачено.

— Право, не стоило, тётя. Уж Арину накормить мне денег хватит, — улыбнулся я. — Но все равно спасибо за заботу.

— Всегда пожалуйста. И помни, ты всегда будешь членом нашей семьи. При любом раскладе, — произнесла она. Как-то двусмысленно прозвучало, но не будем акцентировать на этом внимание. Пока что.

У крыльца нас уже поджидала машина, точно такая же, что привезла меня сюда этой ночью, только цвет был черный. За рулем и на переднем пассажирском сидении расположились двое мужчин в деловых костюмах. Им только бирок на лбу не хватало с надписью: «Я охранник!».

— Господин, госпожа, — выскочив из машины, замельтешил невысокий мужчина и открыл заднюю дверь. — Меня зовут Алексей, а водителя — Евгений.

— Спасибо, — поблагодарил я охранника, помогая Арине устроиться. После и сам уселся рядом с девушкой.

Стоило всем расположиться, как машина тут же тронулась в сторону города.

— О чём с мамой разговаривали? — как бы невзначай поинтересовалась блондинка, собираясь нарушить затянувшееся молчание.

— Пожаловался, что ты меня обижаешь, — улыбнувшись, повернул голову в её сторону, но наткнулся на встревоженный взгляд.

— Расслабься, ничего серьезного. Просто разговор ни о чём. И давай прекращай грустить. Уже начинаю скучать по той занозе, которой ты была раньше, — положив руку на плечо девушки, произнес я.

Кажется, подействовало. По крайней мере к концу поездки Арина расслабилась и стала вести себя как раньше. То есть выносить мне мозг. Даже охранникам и тем досталось.

Сама прогулка не сказать чтобы вышла сильно запоминающейся. Посетили парк, прогулялись по набережной. Арина даже пыталась затащить меня в магазины, но я стойко отбился, хотя до этого сам хотел пройтись по некоторым. Правда, по дороге в город осознал, что лучше делать это одному, избегая лишних вопросов.

Бродя среди людей, обычных и не очень, пытался проникнуться духом этого мира и понять, почему я должен пытаться сохранить его в целости, не дать ему исчезнуть. Хотя, наверное, это было глупо вот так, в первый же день ощутить что-то, кроме любопытства.

— Андрей...Андрей! — почувствовав, как девушка пытается меня незаметно ущипнуть, чуть качнулся в сторону, и блондинка стала заваливаться, теряя равновесие. Пришлось придержать.

— Ты меня вообще слушаешь? — возмущенно спросила Арина, как только я поставил её обратно на ноги.

— Конечно, не кричи так громко, куплю я тебе эту игрушку, — вот прилипла же, как банный лист. Подавайте ей этого медведя — и всё тут. — Только после этого едем в ресторан. Есть хочется.

— Да сколько можно-то? Ты, между прочим, с красивой девушкой время проводишь, а разговоры только о еде, — от негодования Авинова топнула ножкой.

— У каждого свои недостатки, — пробормотал я, расплачиваясь с продавцом. Плюшевая скотина вблизи была ещё больше, так что пришлось нести игрушку перед собой.

— Смотри, куда прёшь, идиот! — стоило мне выйти на улицу, как раздался чей-то возмущенный голос.

— Вообще-то по правилам приличия полагается пропускать выходящих, — произнес я, зашагав было дальше, но уперся в какое-то препятствие.

— Ты что, с первого раза не понял, «культурный»? — присоединился второй голос.

Кое-как зажав медведя под мышкой, наконец-то смог рассмотреть своих «собеседников». Три парня в форме Академии Брусилова. Судя по возрасту, тоже на днях прошли инициацию — вон как гордо выставляют свои светящиеся татуировки.

— Я-то как раз понял, что вы плохо учились, раз не знаете таких прописных истин, — улыбнулся, прикидывая, как бы разругать грядущие неприятности.

То, что миром мы не разойдемся, было очевидно. Гормоны и недавно обретенные силы будоражили разум этих мальцов — просто так они меня не отпустят. А тут еще из магазина вышла Арина, привлекая к себе внимание.

— Сударыня, ваш слуга толкнул моего друга и оскорбил его, — произнес молчавший до этого третий студент. — Но мы готовы простить его, если вы позволите составить вам компанию.

Ай молодец! Один плюстик за скорость реакции и еще один — за смелость. Правда,

отметка все равно «двойка». Отсутствие логики и внимательности явно перекрывают все эти достоинства.

— Это мой кузен Андрей Шипов. Если он вас чем-то задел, то приношу свои извинения, — внезапно произнесла Арина, не давая мне даже ответить наглему.

Ты чего творишь, дуреха?! Я с трудом сдержался, чтобы не сказать этого вслух, но, обернувшись, увидел страх в её глазах и промолчал. Понятно, боится за меня. Как же, покалеченный против трех магов.

— Мне кажется, я сам с этим разберусь, милая Арина, — рассмеявшись, улыбнулся я. Блин, всё понимаю: волнение, страх... но так меня опозорить на глазах этих троих придурков и толпы, что стала постепенно собираться вокруг нас...

— Так ты тоже из аристократов? А по внешнему виду и не скажешь. Да и отметки у тебя не видно! — последнее он произнес громко и с заметным облегчением. Наверное, решил порадовать товарищей.

— Похоже, кто-то оказался недостоин нормального Посредника. Каково это, ощущать себя на самом дне? — внезапно влез первый зачинщик, чуть ли не тыкая пальцем в мою руку. Ну да, отметка на ней действительно была едва заметна.

А вот это уже точно нельзя спускать с рук. Двое других, кстати, быстренько сообразили, что их друг влип, и тут же отступили к толпе, оставляя нас наедине.

— Подержи, пожалуйста, — протянул я игрушку Алексею, материализовавшемуся, словно из воздуха.

— Андрей Иванович, может, лучше мне разобраться? — для приличия спросил охранник. И он, и я прекрасно понимали, что за подобные оскорбления нужно наказывать лично.

— Андрей, не стоит. Они же инициированные, а ты... — вновь подала голос Арина.

— О твоём поведении мы поговорим позже. Сразу предупреждаю, тебе не понравится, — жестко оборвал я её, и тут же выкинул из головы все лишние мысли, настраиваясь перед дракой.

Подобные стычки были не редкостью в этом мире. Всё-таки культ силы не зря так называется. На вершине должен быть самый-самый. Умный, сильный, хитрый. Без разницы. Главное, чтобы придерживался установленных порядков и каких-никаких моральных принципов. Хотя бы внешне.

— Чего уставился, козел? — окончательно потерял терпение мой противник. Это хорошо. Давай, понервничай еще немного, и можно будет начинать.

Толпа, поняв, что предстоит бесплатное зрелище, сделала круг шире, давая пространство для маневра. В руках у многих тут же появились телефоны. Плохо, хотя...

— Если извинишься, я, так и быть, позволю тебе спокойно уйти, — громко предложил хаму, стараясь, чтобы окружающие меня услышали.

— Такой как ты будет мне что-то позволять? — рассмеялся парень. Отлично, теперь он точно на попятную не пойдет.

Внезапно его глаза стали серыми, а за спиной появилось марево. В то же мгновение кусок брусчатки, на котором я стоял несколько секунд назад, взмыл вверх. Да что ж такое! Очередной маг земли?

Однако... Кажется, я заметил полоску дрожащего воздуха между противником и горой парящего камня. Ну-ка...

— И это всё, на что ты способен? Тебе, наверное, хорошо где-нибудь на ферме работать

да лунки копать! — придав себе беззаботный вид, высказался я. В толпе раздались смешки.

— Ну все, хана тебе! — скрипя зубами от ненависти, процедил парень.

Обломки брусчатки устремились в мою сторону. Следом в воздух поднялась мусорка, полетев в том же направлении. Увернулся и от того, и от другого. Вышло даже удачно: мусорка и брусчатка, столкнувшись, упали на землю.

Подхватив небольшой булыжник, метнул его в противника. Импровизированный снаряд, преодолев разделяющее нас расстояние, замер в метре от головы парня. Успел-таки, поганец.

Тогда следующий. Поймал. Третий... Хм-м, тоже поймал. Правда, животом. Надо было сильнее кидать.

Я подскочил к согнувшемуся парню, намереваясь пробить с колена в голову. Не успел: земля стала уходить из-под ног. Кувырок — увернулся от едва не прилетевшего в голову штендера. Вот это я понимаю навязчивая реклама!

Подпрыгнув, встал на ноги. И, собственно, оказался почти на том же самом месте, что и в начале боя.

Так, попытка номер два. Выждав, когда противник поднимет в воздух две лавочки — явно свой максимум — рванул вперед. Скамейки устремились мне навстречу. Правда, полет их был дёрганным: сказывалась неопытность противника. Всё же, это вам не камушками кидаться.

Воспользовавшись в качестве трамплина лежавшей кучей щебня, оставленной после начала боя, перемахнул через скамейки. Приземлившись на правую ногу, другой с разворота пробил парню в голову.

Противник, получив по шам, упал на зад и засучил ногами, пытаясь отползти. Судя по лицу, он «поплыл», но сдаваться пока не собирался. А может, просто не понимал, что делать дальше, и атаковал рефлексивно.

Просчитал ритм атак — уклоняться от летевших в меня камней стало проще простого. Да и сами булыжники раз за разом становились все меньше. На лице парнишки застыла маска страха и недоумения. Все шло отнюдь не так, как он рассчитывал.

Толпа же вокруг шумела, наслаждаясь зрелищем. То тут, то там раздавались крики, подбадривающие меня и моего противника. Прямо напомнило арену на... А, впрочем, не сейчас.

Последний булыжник, выпущенный телекинетиком, я просто перехватил, швырнув его обратно в попытавшегося встать соперника.

— Как ты... — открыл он было рот, но договорить не успел. Камень угодил ему в лицо. Парнишка упал на колени, стараясь остановить хлеставшую из сломанного носа кровь.

— Ты очень себя переоценил, сопляк. Жаль, такие как ты никогда не вымрут... Ни в одном из миров, — с трудом удержавшись от того, чтобы не пнуть его по рёбрам, прошипел я. Кроме последней фразы, конечно. Мало ли кто тут подслушать сможет.

— Эй, парни, идите забирайте своего друга, пока он тут все кровью не заляпал, — крикнул в толпу, надеясь, что его товарищи ещё не свалили.

Присев перед стонущим магом, протянул ему руку и произнес:

— Шипов Андрей Иванович. Попробуем еще раз познакомиться?

— Ну давай, не тормози, это твой последний шанс, — думал я про себя, протягивая руку парню. Если этот кретин сейчас среагирует неправильно, придётся сломать ему еще что-нибудь.

С одной стороны, после подобных оскорблений так и следовало поступить, но тогда возникнут вопросы у Авиновых в части изменения характера парня. Дядя и так уже интересуется, и вряд ли наш разговор до конца его успокоил. Не дай бог к какому-нибудь «мозгоправу» отправит...

Бедолага, весь вымазанный в собственной крови, недоверчиво на меня посмотрел, а затем неуверенно протянул ладонь. Вот же молодец!

— Бортников Сергей Андреевич, — гундося, проговорил парень. Ну да, со сломанным носом трудно добиться чёткой дикции.

— Сергей Андреевич, вы бы наклонились вперёд и нос зажали, должно остановить кровотечение, — дружелюбно посоветовал я.

— Спасибо...

— А вот и ваши друзья идут, думаю, они смогут о вас побеспокоиться.

Оглянулся. Толпа, получившая свою порцию зрелищ, стала постепенно редеть. Ну и мне, наверное, тоже пора откланяться.

— И еще, Сергей Иванович, — прошептал я ему на ухо. — Завтра жду извинений перед моей кухней, иначе в следующий раз с вами играть не стану, а сразу переломаю ноги. Надеюсь, доходчиво объяснил?

— Д...да, — закивал он головой, разбрызгивая кровь во все стороны.

— Ну тогда всего хорошего, — похлопал его по плечу и пошел в сторону ожидавших меня спутников.

— Кирилл Григорьевич уже в курсе? — проигнорировав потянувшуюся в мою сторону девушку, обратился к Алексею.

— Да. Хочу заметить, что вы неплохо провели этот бой, — с толикой уважения оценил меня охранник, протягивая телефон. словно чемпион мира похвалил новичка. Правда, ни грамма издёвки тут не было.

— Спасибо, — улыбнулся я, набирая дядин номер.

Два гудка — и на том конце раздался знакомый голос.

— Целый? — хм-м, коротко и по существу.

— Да, — тоже не стал оригинальничать.

— Как Арина?

— Нормально, — я на мгновение задумался. — Кирилл Григорьевич, передайте, пожалуйста, Дарье Вячеславовне, что мы сегодня в ресторан не поедим. И переночуем в городе, в вашем доме. Надеюсь, вы не будете против?

— Да, без проблем. А с рестораном точно уверен? Там для тебя подготовили сюрприз.

— Думаю, на сегодня мне сюрпризов хватит, — рассмеялся я, но тут же поморщился. Парочка шальных камней меня таки задела.

— Хорошо, прислугу я предупрежу. Алексей и Евгений останутся с вами. В поместье завтра во сколько планируешь появиться?

— А во сколько надо? — отобрав у Алексея медведя обратно, двинул в сторону

оставленной машины. Арина с охранником молча следовали за мной.

— К десяти. Нашел тебе тренера. Он, кстати, очень нелестно отозвался о проведенном поединке, — хохотнул дядя. Весельчак, блин!

Если бы я закончил этот бой в первую же минуту, то, скорее всего, ехал бы уже в твоё поместье, судорожно придумывая объяснение внезапному владению рукопашным. А так вроде всё более-менее правдоподобно выглядит.

— Спасибо. Буду обязательно, — открыв дверь, помог усесться Арине, после этого сел сам, расположив игрушку между нами. Так сказать, провел границу.

— Тогда до завтра. И не давай девчонкам скучать, — сказав это, дядя отключился.

Точно, он же вроде говорил, что Оксана на период каникул предпочитает проводить время в городе. Ну, зато Арине будет не скучно одной. У меня на этот вечер вместо организации девушкам досуга были совсем другие планы.

— Андрей, прости меня, — робко подала голос девушка.

Похоже, теперь моя очередь выносить ей мозг. Охранники тактично прибавили громкость музыки у себя спереди.

— За что? — повернулся я в её сторону, но уткнулся в плюшевую игрушку. В принципе, для Арины так даже лучше будет.

— Ну ты же сам сказал, что я виновата в случившемся, — непонимающе произнесла она.

— Я не говорил, что ты виновата в драке. Она случилась бы при любом раскладе. Эти... — блин, чуть не сказал «малолетки», — парни просто искали повод. С тем же успехом им мог не понравиться цвет моих туфель.

— Тогда почему? — голос блондинки задрожал от обиды.

— Потому что ты пошла на уступки непонятно кому, подставляя честь семьи. При этом совершенно не задумываясь о последствиях.

— Но ты ведь мог пострадать! Их было трое, а ты... — кажется, она вот-вот расплачется.

— Кто? Калека? Так я вроде по этому поводу уже говорил. Тем более, если ты не заметила, то на земле оказался он, а не я. Как ты вообще во мне могла сомневаться? — тут еще немножко надавим.

— Но...

— Поверь, мне очень приятно, что ты так сильно обо мне беспокоишься, — сдвинув игрушку вперед, посмотрел на девушку, — но это не сможет продолжаться вечно. Тот придурок был прав, говоря, что ни одному роду или клану не нужны подобные мне. А уж вашей семье давно. Дядя это прекрасно понимает, так что еще год-два... и я покину вас.

— Я не могу с этим смириться! Ты всегда был рядом. Я...я... — девушка, закрыв лицо ладонями, заплакала. Воздух вокруг задрожал.

Мля, кажись, переборщил. Теперь видимый мною воздух буквально затопил машину, затрудняя дыхание. Я словно тонул в нём, не в силах сделать вздох. С трудом повернув голову, посмотрел на руку с вживленным симбионтом. Та словно покрылась серой коростой, из-под которой едва просвечивалась янтарная отметка.

Очередной поток энергии от девушки, окрасившийся в золотистый оттенок, на мгновение истончил барьер на руке, и я машинально направил его в свое тело. Волна прохлады прокатилась по организму, действуя подобно анестетику.

— Это несправедливо! — чуть слышно произнесла Арина, словно не замечая

творящегося вокруг. Охранники, кажись, тоже ничего странного не заметили.

— Тихо-тихо, — приобнял девушку. Было чертовски неудобно, но пришлось потерпеть.

— Ты как-то изменился за эти два дня. Я тебя совсем не узнаю, — едва слышно всхлипывала она, положив голову мне на плечо. — Словно внезапно повзрослел. Это все из-за инициации? Преподаватели о таком не говорили.

— Просто мир в одно мгновение встал с ног на голову. Как будто на чужой планете очнулся, — погладил её по голове и поправил украшение в виде цветка. Классно сделано: издали казался настоящим. — Но не переживай, теперь буду собой.

До городских апартаментов Авиновых добрались быстро. Они владели небольшим двухэтажным домиком, затерявшимся между многоэтажек.

На входе нас встретил дворецкий, которому я тут же сдал на попечение зевавшую спутницу. Она еще в машине пыталась уснуть, но тащить её на себе было выше моих сил, а передавать охранникам как-то неприлично. Так что тормозил девушку, как мог.

Сплавив Арину, у него же уточнил, какую из комнат могу занять, и попросил приготовить ужин.

— Хорошо, Андрей Иванович. Еще что-нибудь изволите? — спросил дворецкий, поднимаясь вместе со мной по лестнице.

Он казался настолько чопорным, что мне захотелось прямо при нём написать что-нибудь на стене или нецензурно выругаться. Интересно, его просто разорвет или он загорится синим пламенем?

— Ноутбук с доступом к интернету имеется? А наушники к нему? — увидел, как он утвердительно кивнул. — Тогда его в обеденный зал принесите.

Оказавшись в комнате, захватил любезно подготовленный комплект сменной одежды и пошел в ванну.

Раздевшись, залез в кабинку. Включив режим контрастного душа, принялся смывать с себя всю ту грязь, что осталась после драки: всё-таки покувыркаться мне пришлось изрядно.

Закончив, вылез и в который раз замер перед зеркалом. Не понял, а где синяки? Когда этот кинетик недоделанный попал по мне, то точно оставил пару отметин. Вот только теперь их не было.

Ну-ка. Повернувшись спиной, попробовал рассмотреть царапины на спине, оставшиеся после падения. Тоже нет. Странно. Может, до сих пор регенерация после вселения действует? Да не должна, там срок — ровно сутки.

Проверив шкафчики, нашел только пинцет с острыми кончиками. Пойдет. Выдохнув, воткнул его в подушечку пальца. Сука, больно...

Капелька крови проступила на коже, набухла и скатилась вниз. За ней еще одна, затем еще... Кровь и не собиралась останавливаться. Хм-м, значит, не регенерация.

Тогда происшествие в машине? Скорее всего. Позаимствовал чужую энергию для того, чтобы излечиться, но не смог удержать её внутри себя? Похоже. Этаким энергетический вампир, только без плаща и длинных клыков.

Стоп. Я же видел подобную дымку у кинетика. И она у него была значительно плотнее. Быть может, поэтому я не смог её поглотить?

Блин, ну не доводить же мне теперь каждый раз Арину до слёз, чтобы подлечиться. У меня так никаких нервов не хватит.

Ладно, впереди целый вечер. Время на размышления есть. Сейчас же первым делом стоит утолить физический и информационный голод.

Сполоснув руку от крови, облачился в чистые брюки и рубашку. Из обуви — мягкие тапочки. Улыбнулся. Со стороны, наверное, выгляжу странно.

— Арина уснула? — задал я вопрос дворецкому, зайдя большую комнату, вмещающую в себе современную кухню и обеденную зону, и увидев, что накрыли только на одного.

— Да, госпожа решила отдохнуть. Ужинать будет позже, — подтвердил он. Ага, время-то еще ранее, но зачем откладывать на потом то, что можешь сожрать сейчас.

— Хорошо. А ноутбук где?

— Вы желаете воспользоваться им прямо здесь? — лицо дворецкого не выражало ни единой эмоции, но мне показалось, что температура в помещении упала градусов на десять. Похоже, ему жутко не нравится моё поведение.

— Желаю, — усаживаясь за стол, ответил я. — И пожалуйста, принесите сразу кофе, хорошо бы покрепче.

Заказанное появилось почти моментально, так что вставив горошину наушника в ухо, залез в инет и запустил поиск видео, рассказывающих историю этого мира.

Итак, хронологию этой планеты принято разбивать на две глобальные части. Эпоха Смуты и нынешняя эпоха Возвышения. Ага, как скромненько звучит-то.

Про первую было известно до ужаса мало. Технологический путь развития. Война планетарного масштаба, затронувшая даже один из спутников. Гибель большей части населения. В общем все прелести восхождения бога.

В документалке об этом, естественно, ничего не говорилось, но я уже повидал немало таких сценариев лично, так что все было предельно ясно.

Вот только одна странность присутствовала. Есть два варианта развития событий для планеты, ставшей местом рождения высшей сущности: либо, собственно, само рождение, что неминуемо ведет к гибели всего населения, либо недопущение этого.

В случае второго остатки человечества, размер которых обычно зависит от действий куратора, восстанавливают планету, и начинается новый цикл.

Ни хрена не понимаю! Поставил видео на паузу и убрал опустевшую тарелку в сторону. Если следовать логике, то на этой Земле сработал второй вариант. Горстка уцелевших выбралась из своих бункеров и начала восстанавливать цивилизацию изо всех сил.

Вот только проблема в магии. Ага, той самой, что не может существовать без присутствия зарождающегося бога. Но, судя по продолжающемуся фильму, первые маги стали появляться именно после конца апокалипсиса. Словно кто-то в самый последний момент перед крахом крутанул рубильник и сказал: «Да будет мир!», при этом не стерев божка.

И вот уже в течение тысячи с лишним тысяч лет длится эпоха магов. Первые инициированные, сейчас их принято называть — пробужденные, являлись спонтанной мутацией, вызванной не самой благоприятной обстановкой.

Были эти пробужденные не особо сильны. Но, как по мне, иметь «встроенный» огнемёт и обычный пистолет, лучше, чем просто пистолет. Тем более в мире, что изменился до неузнаваемости.

После войны очертания континентов значительно преобразились: появились новые горы и моря. Короче говоря, военные в качестве ландшафтных дизайнеров потрудились на славу.

Флора с фауной тоже не растерялись, стремительно меняясь. Естественно, выбрав отнюдь не мирный путь.

— Можно убирать? — дворецкий отвлек меня от экрана, на котором была смоделирована картинка древних лесов, невероятно густых и опасных.

— Да. И, пожалуйста, принесите еще кофе и какой-нибудь десерт.

Так, о чем я? А, изменение мира. Несмотря на то, что прошло столько времени, последствия эпохи Смуты можно было наблюдать до сих пор.

Самый яркий пример — это Буря, раскинувшаяся на территории экватора и разделившая планету на две части. Полоса шириной в тысячу километров, скрывающая в себе неизведанные территории, нетронутые еще со времен начала нынешней эпохи.

Многие страны пытались проникнуть в Бурю в поисках неразведанных месторождений и хранилищ с древними технологиями. Но, как говорили открытые источники, все попытки оказались безрезультатны.

В этом я что-то сомневаюсь. Человек — тварь хитрая. Даже если путь до бункера с «пряниками» будет выстлан трупами, кто-то все равно станет туда ломиться.

Впрочем, наличие Бури положительно сказалось на развитии авиации. Изобрели мелкий личный авиатранспорт, пассажирские и грузовые самолеты. Огромные военные линкоры.

Признаюсь, я даже завис минут на двадцать, разглядывая этих красавцев. Такие громадные. Даже удивительно, как они могут летать.

А вот с космосом облом. Совершенно не развивается. Диктор вроде что-то про радиационный фон говорил, но прозвучало как-то совсем вскользь, так что до конца я не понял.

Помимо Бури были и другие неизведанные места: леса и горы, пустыни и океаны. На данный момент смысла в этих территориях не видели, оставив их в качестве заповедников или охотничьих территорий.

Наверное, неплохие места, чтобы на шашлыки ездить. Приехал, добыл свежего мяса. Ну или оно тебя, при плохом раскладе. Так, стоп, Макс, опять о еде задумался!

Потянувшись, взял кофейник со стола и налил себе очередную порцию бодрящего напитка. Наверное, следует взять с собой чашку да пойти куда-нибудь, где можно будет поудобнее расположиться.

— О, так вы уже приехали, — зазвучал за спиной голос, а спустя мгновение передо мной появилась Оксана. — А где сестрѐнка?

А вот и средняя дочь Авиновых собственной персоной. Черноволосая, довольно высокая — лишь самую малость ниже меня. А с учетом того, что я сидел на стуле, а она была на каблуках, казалось, что та еще дылда.

Но надо отдать должное, в черном облегающем платье смотрелась великолепно. И если Арина производила впечатление этакого великовозрастного ребенка, то Оксана была уже вполне сформировавшейся девушкой. Да уж, разница всего в два с небольшим года, а смотрятся совершенно по-разному.

— Отдыхает. Устала после прогулки, — я бросил взгляд на часы, — но, думаю, скоро проснется.

Отхлебнув кофе, снял с паузы фильм, всем своим видом показывая, что не намерен продолжать разговор.

Отношения между Оксаной и Андреем были натянутые. Будучи независимой девушкой, ну или пытающейся себя таковой показать, она недолюбливала Шипова за его инфантильность.

Вроде в начале знакомства они даже дружили, но в какой-то момент Оксана прекратила с парнем всякое общение. Причем инициатором стала именно девушка.

Ладно, мне сейчас гораздо интереснее досмотреть фильм, чем общаться с очередной девицей. Тем более сюжет вот-вот должен переключиться на историю становления магов.

— Почему в ресторан не поехали? — Оксана намеков явно не понимала. Напротив, даже села с другой стороны стола.

— Погуляли и решили не ехать, — вздохнув, поставил видео на паузу.

— Между прочим, мама старалась, все организовала. Даже твои друзья должны были приехать, — обвиняюще произнесла она.

— У меня нет друзей, — на автомате выпалил я. Впрочем, это было правдой.

— Вот поэтому у тебя их и нет, — смахнув непослушную чёлку в сторону, пробормотала девушка.

Что-то в её голосе заставило меня наконец оторваться от ноутбука и посмотреть на неё повнимательнее.

Бледная кожа, глаза слегка покраснели и лихорадочно блестели, да и в движениях присутствовала какая-то дёрганность.

Перегнувшись через стол, дотронулся ладонью до её лба. Горячий и липкий. Кажется, заболела.

— Ты что творишь?! — отбив мою руку в сторону, Оксана вскочила, задев стол. Кофейник закачался и упал, заливая содержимым ноутбук.

Не понимая такой реакции, на всякий случай отступил назад. А с девушкой происходили метаморфозы: знакомая дымка окутала её фигуру, постепенно уплотняясь.

Мгновение — и тело Оксаны начало трансформироваться. Лицо стало напоминать звериное. Руки удлинились, покрываясь шерстью.

Точно, она же анимаг. Гены отца оказались сильны именно у неё. Тем более она уже как год прошла инициацию. Вот только почему такая реакция на обычное прикосновение?

Дикий зверь, стоящий передо мной, зашипел, собираясь атаковать. Сильной опасности я не ощущал, но на всякий случай положил руки на спинку стула.

— Ой, а что у вас тут происходит? — раздался со стороны входа сонный голос Арины, заставляя меня отвлечься от Оксаны.

Когда я повернул голову обратно, та уже умчалась куда-то вглубь дома, приняв своё прежнее обличие. Арина бросилась следом за ней.

— Вот и попил кофейку... Истеричка чертова! — раздражённо пробормотал я, стряхивая с ноутбука остатки кофе. Пойду отдам дворецкому, пусть порадуетя и найдет еще один.

— Ну и ересь творится в этом мире! — потягиваясь и разгоняя кровь по телу, произнес я после нескольких часов, проведённых на диване.

Из кухни перебрался в гостиную, с боем добыв у дворецкого новый ноутбук. Нет, мы с ним, конечно, не дрались, но если бы словами можно было заморозить, то без жертв точно не обошлось бы.

Что такое случилось с Оксаной, разбираться не стал. Вины за мной никакой не было, так что пусть Арина сама общается с психованной волчицей. Ну или в кого она там пыталась обратиться.

К слову, фильм я все-таки досмотрел. И ещё больше осознал, в какую бездну рухнул с этим бракованным бионтом.

Пробуждённые, первые маги, прекрасно понимали, что мир вокруг них будет становиться только опаснее. Следовательно, нужно успеть его подчинить до того, как он их сожрет.

И вот тут начались сложности. Трудно сражаться с природой, которая умудряется перестраиваться под все твои попытки её обуздать. Огнестрельное оружие? Монстры, порожденные катаклизмом, облачаются в непробиваемые щиты. Бластеры-шмастеры? Та же ерунда.

Оружие массового поражения? Да, вроде как поначалу помогало, вот только попробуй его производить на руинах цивилизации в нужном количестве. Короче говоря, угроза окончательного вымирания людей маячила на горизонте все сильнее.

И тут в поселениях, которых на Земле оставалось не так уж и много, все неожиданно осознали простую истину: против лома нет приёма, если нет другого лома. И если планета меняет себя, чтобы убить человечество, то и люди должны измениться, чтобы выжить.

Так начался период генных экспериментов над обычными людьми и модификациями пробужденных. Диктор взахлеб рассказывал о героях, что жертвовали собой, двигая прогресс вперед.

Хм-м. Ради интереса вбил в поисковой строке запрос о конфликтах того времени. Понятно, что всё это находилось на уровне легенд, но, судя по всему, именно тогда возник серьезный всплеск междоусобных войн. А вот и объяснение добровольцам.

Собственно, не суть важно. Эксперименты набирали оборот — с операционных столов поднимались легендарные бойцы и алчущие крови злодеи. Естественно, хорошие были за нас, плохие — за них. Так, опять проматываем...

Несколько столетий ученые методом проб и ошибок искали верный путь. Иногда из-за таких экспериментов вымирали целые города, но оставшиеся упорно двигали человечество к светлому будущему.

Вообще, интересный период, но про него посмотрю потом, а сейчас хотелось бы узнать про нынешнее положение дел.

Итак, имелось несколько ступеней развития мага. От первой — самой низкой, до одиннадцатой — самой высокой, соответственно. Кстати, магов здесь называли Операторами, а саму магию — Формацией.

На первом уровне оператор мог управлять выбранной стихией на расстоянии до десяти сантиметров. Вроде бы неплохо... Создай огненный щит — и всё! — жизнь удалась. Но тут

всплывала вторая проблема — малый запас внутренней энергии. Редко кто с первого этапа мог поддерживать заклинания-команды дольше пятнадцати минут.

В моем случае всё еще хуже: энергии во мне нет от слова совсем. Хотя... Я вспомнил то, что испытал сегодня в машине. Может, всё же есть какой-то способ её добыть? И ладно добыть, с этим вроде понятно. Как её сохранять?

Ах да, странности на этом не заканчивались. Маги на любом из этапов не могли направлять Формацию-магию на себя. То есть целитель себя вылечить не мог, а вот товарища — запросто. Правда, были от этого и плюсы.

Так, тот же маг огня не мог загореться от собственного пламени. А вот я вылечить себя смог и это, опять-таки, интересно. Может, потому что энергия поступила снаружи?

Ступени, ступеньки, ступенечки... Чем выше по ним поднимался Оператор, тем сильнее он становился. Четвёртая ступень уже могла спокойно оперировать энергией на расстоянии двадцати пяти — тридцати метров, а пятая дотягивалась до ста.

С учетом того, что уровни с третьего по пятый были средним показателем для местной аристократии, неудивительно, почему все так реагировали на известие о моем симбионте.

Кстати, их роль в становлении оказалась чуть ли не главной. Эксперименты над Пробужденными показали, что в один прекрасный момент они просто упираются в потолок возможностей своего организма.

Исходя из сохранившейся информации, большая часть из них, если брать современную классификацию, соответствовала второй или третьей ступени. И лишь немногие могли перешагнуть пятую. Правда, жили они недолго, буквально выгорая изнутри из-за пропускаемой через себя энергии.

И тут в один прекрасный момент появились они — Посредники. Искусственно выведенные организмы, внедряемые в тело Оператора и позволяющие работать с гораздо большим объёмом энергии.

Эта живность также различалась по мощности и цветам. Во время инициации будущий Оператор посещал одно из хранилищ и проходил отбор. Так что не человек выбирали себе симбионта, а симбионт — человека.

— ...и на этот процесс невозможно повлиять. Миг слияния Посредника и Оператора становится переломным моментом в жизни юноши или девушки, — вещал диктор с экрана.

Ну-ну. Нельзя, как же. Вон, на правой руке сидит это самое «невозможное».

Ген Пробуждённых, ответственный за способность манипулировать Формацией, мог появиться у любого человека на планете, но все-таки у аристократов шанс был выше. Как-никак селекция, ведущаяся столетиями.

Если же у простолюдина обнаруживалась склонность к оперированию энергией, то он автоматически поступал на службу Императору. Военные, чиновники, полиция и прочие — все они составляли основной костяк государственного аппарата.

С одной стороны, это было даже неплохо: этакий социальный лифт, позволявший подняться от самого низа до аристократии. Не тебе, так твоим потомкам. Тем же Авиновым удалось себя проявить и получить дворянство, обеспечив дочерям стабильное будущее.

С другой — если не повезло родиться с этим самым геном, то выше головы не прыгнуть. Просто в один «прекрасный» момент поймёшь, что упёрся в закрытые двери и как ни бейся, тебе уже не откроют.

Ладно, хватит о грустном. По-хорошему уже спать идти надобно, завтра еще в поместье спозаранку ехать. Захлопнув ноутбук, поднялся с дивана и пошёл в свою комнату. Несмотря

на несколько литров выпитого кофе, в сон клонило всё сильнее.

— Да постой ты! Стой, говорю!

— Ненавижу! Как же я ненавижу этот мир! — Оксана бежала в свою комнату, не обращая внимания на спешащую за ней сестру. Чертов слабак! Как он посмел прикасаться к ней? Еще немного — и она бы не сдержалась, размазав его по всей кухне.

Заскочив в свою комнату, разъярённая девушка швырнула туфли куда-то в сторону, а сама рухнула на кровать спиной вперед.

— Уходи! Я сейчас не в настроении разговаривать! — услышав, как хлопнула дверь, произнесла Оксана, не глядя на Арину. Впрочем, она прекрасно знала, что просто так от мелкой непоседы не избавится.

Вот и сейчас Арина, игнорируя сестру, просто уселась на кровать и погладила её по голове.

— С тобой все хорошо? — спросила младшая, с тревогой глядя на бледное лицо Оксаны.

— Пойдет! Зря ты за мной бежала, — грубо произнесла та, но руку с головы убирать не спешила. Она давно заметила, что в присутствии Арины её плохое настроение быстро улетучивается, словно она подзаряжается неиссякаемым оптимизмом сестры.

— Я же не могу оставить тебя одну в таком состоянии, — ласково улыбнулась Арина, и Оксане на мгновение показалось, что она видит перед собой маму. Именно так та улыбалась, утешая дочерей.

— Мне просто нужно побыть одной...

— Нет. За тебя уже все волнуются. Ты стала отдаляться от семьи, и это все заметили. Разве что кроме Андрея, — взяв за руку сестру, сказала Арина. — Давай ты завтра с нами поедешь в поместье?

— Не хочу. Опять эти скучные посиделки. Нотации мамы о том, как должны вести себя дворянки. Ну уж нет! У меня каникулы, и я хочу оторваться по полной, — вопреки категоричному тону, Арина уловила, что сестра колеблется, но давить на неё сейчас было нельзя.

— А чего ты на Андрея накинулась? Он тебе что-то сделал?

— Нет, просто этот рохля до меня дотронулся. Ему показалось, что я выгляжу болезненно, — Оксана, прокрутив в голове произошедшее, поняла, что парень всего-навсего проявил сочувствие, но не признаваться же в собственной неправоте.

— И что с этого? Он лишь беспокоится о тебе, — озвучила мысли Оксаны сестра. — Ты бы уже перестала на него злиться, а? Он-то тогда ни в чём не был виноват.

— Тебе легко говорить! Это же меня чуть не заставили обручиться с ним! Благо мне удалось маму убедить.

— Но Андрей об этом даже не знает! Это было решение наших отцов, — вновь вступилась за Шипова младшая. — Да и сколько уже прошло времени, давно бы помирились. Тем более ему и так сейчас непросто.

— Почему это? — удивилась Оксана. Действительно, откуда могли возникнуть проблемы у такого домашнего мальчика?

— Он был на приеме у Дибичей... — начала свой рассказ Арина.

Би-п...Би-п...Сам ты «би-п», сволочь бессердечная! Нащупав кнопку на телефоне, отключил будильник. Вчера, поставив его на семь утра, я рассчитывал, что пробуждение

будет куда легче. С трудом разлепив глаза, уселся в кровати.

— Ладно, Макс, будет день будет пища! — при упоминании оной желудок согласно зарычал, сигнализируя, что пора бы и подкрепиться.

Закончив приводить себя в порядок, спустился на первый этаж и тут же столкнулся с дворецким. Поджидал он меня, что ли?

— Андрей Иванович, подать вам завтрак? — спросил тот.

— Да, и скажите Алексею, что через час мы выезжаем в поместье.

Завтрак прошел в тишине. Арина с Оксаной так рано просыпаться не пожелали. Видимо, отходили от вчерашнего. Я было подумал, что стоит предупредить о своём отъезде хотя бы младшую, но потом представил, как она соберётся ехать со мной, и тут же отбросил эту мысль.

— Алексей, тут есть какой-нибудь магазин с одеждой? Спортивной, — усаживаясь в автомобиль, спросил у охранника.

— Есть, нам как раз по пути, господин, — сегодня он как-то дружелюбно настроен. Понравилась, что ли, моя вчерашняя драка?

— Отлично, тогда сначала туда, — попросил я, удобно устраиваясь на сиденье.

Времени в магазине провел ровно столько, сколько требовалось, чтобы примерить несколько спортивных костюмов, поэтому спустя двадцать минут уже ехал в сторону поместья.

Когда мы прибыли в загородный дом Авиновых, до встречи оставалось ещё полчаса. Быстро переодевшись, спустился в гостиную и, уже расслабившись, стал ожидать таинственного тренера.

Как я узнал, дядя с тётёй уже отбыли в город: что-то у них там в фирме, потребовавшее их внимание, произошло. Так что это оставшееся время провёл, наслаждаясь тишиной и покоем.

Где-то без пяти десять на площадку ворвалась двухместная спортивная машина-кабриолет ярко-красного цвета.

— У кого-то комплексы, что ли? — ухмыльнулся я про себя, наблюдая, как водитель, едва не сделав полицейский разворот, остановил машину возле самого крыльца.

К кабриолету тут же подскочил слуга, ловя брошенные ключи. Не открывая двери авто, прибывший гость лёгким движением подтянулся и выпрыгнул наружу.

Высокий. Примерно выше меня на голову. Короткие светлые волосы. Я бы даже сказал, ближе к седому, при этом явно не старый. Лет тридцать пять от силы.

Внешне хорошо сложен. Девушки, наверное, за ним когда-то толпой бегали. Вот только сейчас его лицо от лба до подбородка пересекал уродливый шрам, едва не задевавший правый глаз.

Странно ходить с такой физиономией, когда в мире такая прорва целителей. Их услуги, конечно, дорогие, но всё же...

Одет он был в серые летние брюки и такого же цвета рубашку. На ногах — обычные сандалии.

В общем, своим внешним видом он меня не впечатлил. И зачем дядя такого пижона пригласил? Или посчитал, что это просто моя придурь и взял кого попроще?

— Привет, малыш! — улыбаясь во все тридцать два зуба, прокричал седой, едва меня увидев.

— Добрый день. И я не малыш, — поднялся со ступенек.

— Выглядишь как малыш, дерешься как малыш. Следовательно, ты и есть малыш.

— Водишь как выпендрёжник, выглядишь как выпендрёжник, ведёшь себя как выпендрёжник, — не остался я в долгу. — Мне кажется, вывод тут тоже очевиден.

— Оу, в карман за словом не лезешь. Белый говорил, что ты вроде не такой бойкий, — расхохотался этот неприятный тип. — Можешь звать меня Павлом.

— А меня...

— Я знаю, как тебя зовут, но пока побудешь малышом. Собственное имя ещё надо заслужить, — помахал он пальцем перед моим носом.

— Прозвучало как оскорбление, — с трудом подавив в себе желание сломать ему палец, медленно произнес я.

— Слушай сюда, дворянчик, — внезапно совершенно лишённым эмоций голосом произнес Павел, — Белый попросил тебя тренировать. Но в первую очередь это нужно тебе, а не мне.

Тут я мог бы поспорить, но лучше промолчу.

— Я знаю, что ты мог бы завершить эту детскую драку на набережной почти сразу, и понимаю, почему ты этого не сделал, — посмотрев мне в глаза, выдал Седой, — но будь твой противник немного умней, и на земле валялся бы именно ты.

Вот уж сомневаюсь. Там была ещё пара-тройка вариантов, правда, более кровавых и с возможным летальным исходом. Не моим, естественно.

— Тогда почему мы всё ещё разговариваем? — этот человек всё больше начинал действовать мне на нервы.

— Просто скучно. До сборов ещё две недели, а мне попросту нечем заняться. А тут Белый такую задачку подкинул. Новичок, при этом едва владеющий магией, желает научиться сражаться с магами. Интересно же... — голос у него вновь стал живым.

— Нравятся неразрешимые задачи?

— Малыш, ну что за пессимизм? Было бы это невозможно, я бы и не соглашался. А теперь пошли, прогуляемся, — зашагал он по дорожке, ведущей в лес.

— А зачем туда? Я думал, мы будем заниматься в спортзале, — решил уточнить я. — Переодеваться ты не собираешься? Вдруг порвешь штанишки.

— В лес мы идём, чтобы никто не слышал, как ты плакать будешь, — не оборачиваясь, принялся объяснять Павел. — А насчёт одежды не переживай. Сегодня ты вряд ли меня и пальцем тронешь.

— Ты слишком самоуверен. Мне всё больше и больше хочется тебе втащить, — решив, что при нём можно не корчить из себя аристократа, перешёл на его же стиль общения.

Да и уж слишком сильно он напоминал мне одного друга, с которым нам пришлось пережить столько всякого... Жаль, что потом его пришлось убить. Будем надеяться, тут такого не произойдет.

— Думаю, тут нам места хватит, — спустя десять минут после того как мы зашли под кроны деревьев, решил Павел.

Место действительно было неплохим и, судя по всему, мы не первые, кто собирался тут заниматься. Земля на небольшой полянке метров пятнадцать в длину и ширину была утоптана до состояния камня. Тут же лежали мелкие щепки и палки, словно до нас тут кто-то хорошенько порубил лес.

Седой вышел на середину поляны и, повернувшись ко мне, произнёс:

— Сейчас я хочу увидеть, на что ты способен. Попробуй все-таки дотронуться до меня.

Если выйдет, куплю тебе мороженку.

Смейся, смейся. Я тебе сам рожок в одно место засуну, чудило!

Стал молча обходить его, прикидывая, как лучше напасть. К сожалению, мне так и не удалось выпытать, какой магией он владеет, и поэтому его поведение я спрогнозировать не мог.

— Долго! — издевательски протянул седой, ударяя рукой по земле.

Дымка соскользнула и исчезла где-то под поверхностью. Прыгнув в сторону, я увидел, как вспучилась земля под тем местом, где я стоял.

Последовавший удар в грудь откинул меня на пару метров, заставляя руками цепляться за грунт. Мля, да как? Он же стоит на месте.

— Слишком долго размышляешь. Отвлёкшись на мою первую атаку, пропустил другую, — произнес Павел, нанося удар рукой по воздуху.

Поток видимой энергии сорвался с конечности и устремился ко мне. Бросок в сторону, невидимая подсечка — и меня опять сшибает с ног.

— Ну предсказуемо же, — разочарованно вздохнул этот мудак, глядя, как я встаю и стряхиваю пыль.

— Интересно, как по-твоему я должен сражаться с тобой на расстоянии? — идеей у меня самого пока не появилось, но стереть ухмылку с самодовольного лица теперь стало делом принципа.

— Ты тоже будешь вопросы задавать в академии, когда какой-нибудь высокородный обалдуй будет тыкать мордой в грязь? Или по привычке спрячешься за хрупкую девичью спину?

О, кажется кто-то пытается меня выбесить. Какой наивный. Сильный, конечно, но ведь со слабыми противниками мне самому совершенно не интересно сражаться.

Очередной рывок вперёд. Реакция у него — секунда-полторы. В сторону. Каменный гейзер вспух справа. Нормально. Теперь прямо. Прыжок — и я увидел под собой тень ноги противника. Промахнулся, гадёныш!

Принял удар невидимой руки слева на блок. Больно, но для меня это привычно. Всё равно убивать не будет. Пока он замахивался, ринулся дальше.

Мелькнула мысль подхватить с земли палку да ткнуть ему куда-нибудь в районе шеи. Деревяшка тут же превратилась в труху. Видимо, проследил направление взгляда. Отлично, подставил ногу и пробил в корпус.

Там, где мгновение назад стоял Седой — пустота. Уклонившись вправо, пропустил призрачную руку. Ударив влево ногой, почувствовал, как пятка попала по чему-то твёрдому. Мля, камень.

— И долго ты ещё танцевать будешь? — глядя, как я, схватившись за отшибленную конечность, прыгаю на одно ноге, продолжил издеваться Павел. — Смотри, ещё немного — и я решу, что ты сдался.

— Сдался? Кто, я? А ты смешной... — закрыв глаза, постарался ощутить потоки окружающей энергии. Этот лес был создан магией Дарьи Авиновой и сейчас он сам чуть «фонил».

Ещё вчера утром заметил, насколько легче мне бежать по местным дорожкам. И это, опять-таки, странно. А та драка и случай в машине дали пищу для размышлений. Сейчас же мне только оставалось проверить, верны ли мои выводы.

Напрягшись, увидел, как крохотные клочки энергии парят в воздухе вокруг меня. Они

словно пытались проникнуть сквозь серую оболочку, окружавшую моё тело. Подчиняясь моей воле, барьер стал истончаться, позволяя впитывать те крохи энергии, что я мог видеть.

Сердце бешено застучало, разгоняя кровь по венам. В ногах появилась необычайная легкость, а мышцы на руках словно налились. Зрение обострилось, позволяя разглядеть даже мелкие шрамы на руках моего противника.

Перед самым рывком я заглянул ему в глаза и увидел в них немое удивление. Поздно. Стартанув с низкой позиции, почувствовал, как трещит обувь, разваливаясь на части.

Меня траекторию бега, я успевал ускользать от его атак на какие-то доли сантиметров. Взрыв в воздух метра на два, швырнул в Павла подобранную ветку. Импровизированное копьё, вспарывая воздух, ринулось вперед.

Изменив направление движения, попробовал зайти с тыла. Ветку он остановил в метре от себя, правда, всё же успев повернуться ко мне лицом. Однако за это время я успел подобраться ближе.

Быстрее! Быстрее! Впитывая всем телом окружающую меня энергию, влил её в ноги и руки. Ещё больше ускоряясь, нанес удар рукой в челюсть. Павел, сделав шаг в сторону, пропустил меня, видимо, надеясь атаковать в спину.

Развернувшись на одной ноге, ударил другой в колено. Которого, естественно, там не оказалось. Скорость! Мне не хватает скорости!

Ощущение внутреннего пожара захлестнуло меня, но я был уже не в силах остановиться. Впитав ещё больше энергии, почувствовал, как всё, кроме меня, замедляется.

Организм отзывался болью, но я продолжал рваться к Павлу, желая до него дотянуться. Удар, еще один. Мои руки словно окаменели, но я целенаправленно крушил броню, которой неожиданно покрылся Седой.

И вот после очередного удара броня рассыпалась, а я почувствовал, как попал во что-то мягкое. Достал-таки!

— А ты молодец, приятно удивил, — произнес Павел, остановивший мой кулак раскрытой ладонью.

Моё тело, словно ожидая этих слов, разом обмякло. Меня стала накрывать темнота. Похоже, с халявной энергией стоило быть осторожнее.

Глава 11

— Ну и как ты такое допустил? Я тебя о чём просил? — голос дяди, пробившись до моего сознания, заставил поморщиться.

— Он сам виноват. Сорвался и едва не сгорел. Знаешь ли, его поведение малость отличается от описанного тобой, — а это вроде говорил Павел.

— За последние несколько суток ему многое пришлось пережить, не каждый сможет сдерживать себя, — какой молодец дядя. Вот прям всё как надо сказал. Я бы тебя обнял в благодарность, но даже глаза с трудом могу открыть.

— Всё равно за ним нужно приглядывать. Уж больно странно он себя на поляне вёл. У него же направление льда вроде было? — гнул свою линию седовласый.

— В том-то и дело, что «было». А что ему подсадили потом, мне так и не сказали. Могло и поменяться. Хотя, Тимашев говорил, что у Дибичей он использовал именно холод. А что?

— Просто его движения... Они... в общем... отдавали опытом, причём немаленьким. Откуда он может быть у мелкого? — а вот такие вопросы мне совершенно не понравились.

— Он раньше посещал наш полигон вместе с отцом. Правда, давно, но вдруг у него талант. Он даже с Кряжечем занимался, но недолго. Когда погибла Лада, его мать, он и перестал, — голос дяди звучал неуверенно.

— Сам же понимаешь, как натянуто это звучит, — скептически произнес Павел.

— Андрей — это Андрей. Я в этом уверен, — твёрдо произнес Кирилл Григорьевич.

— Ладно-ладно, не кипятись. Просто если это из-за симбионта... — сделал паузу Павел. — Ты же понимаешь насколько это опасно?

— Прекрасно понимаю. И именно поэтому ты здесь. В случае чего приведёшь его к чувства. Хотя, надеюсь, до этого не дойдёт.

— Ага, если он каждый раз будет падать в обморок, то мне ничего делать и не придётся, — рассмеялся Павел.

— Так что, готов потренировать Андрея эти две недели?

— Да готов, готов. Мне кажется, или у него дыхание изменилось? — насторожился Павел.

— Да, уже как пару минут, — подтвердил дядя.

Встав, он подошел к дивану, на котором я лежал и помог сесть. Судя по окружающей обстановке, мы находились в одном из летних домиков. Похоже, меня не решились показывать в таком состоянии лишним людям.

— Ты как? Руки-ноги чувствуешь?

— Вроде, — неуверенно прокряхтел я. Кажется, все было на месте, вот только ощущения странные.

Поднес руки к лицу и охнул. Костяшки на пальцах оказались сбиты, а ладони покрылись мелкими ожогами, словно я пытался удержать раскалённый прут. Ноги выглядели не лучше. Хорошо ещё все пальцы на месте и шевелятся. Вроде.

— Целителя уже вызвали, так что скоро приведём тебя в порядок, — Кирилл Григорьевич вернулся обратно в своё кресло и закурил трубку.

Учуяв запах табака, непроизвольно поморщился. Я эту дрянь ещё с со второго перерождения не перевариваю. Уж слишком она демаскирует и выводится с трудом.

— Вот, малому тоже твоя привычка не нравится, — заметив мою гримасу, сказал Павел. Выглядел он по-прежнему как с иголки, будто и не сражался со мной. Хотя...

— И где моё мороженое? — точно помню, что достал его, прежде чем отключился!

— Ну раз я обещал, получишь непременно. Уговор есть уговор, — заметив непонимающий взгляд дяди, Павел рассказал о нашем разговоре при знакомстве.

— И стоило ради мороженого так надрываться? — улыбнулся Авинов.

— Естественно! Тем более хотелось проверить, на что способен твой товарищ, дядя, — добавив немного злорадства в голос, продолжил: — но не скажу, что впечатлен. В конце концов я всё-таки смог его задеть.

На мгновение в зале воцарилось молчание, а затем два этих великовозрастных засранца в один голос захохотали. Я бы даже сказал — взоржали. Кони чёртовы!

Пришлось ждать, пока они успокоятся и объяснят причину своего веселья.

— А племянник-то у тебя, Белый, ещё тот шутник. Такое выдать, — отсмеявшись, выдохнул Павел.

— Не вижу причин смеяться над моими словами, — недовольно пробурчал в ответ. Я точно что-то упускаю из вида. Вот только что именно?

— Знаешь, в чём была твоя главная ошибка? — внезапно задал вопрос дядя.

— Да. Я не смог выпытать до боя, какой Формацией владеет Павел, — это было и так очевидно. Из-за этого приходилось действовать наобум, подставляясь.

— Правильно. В твоём случае знание о противнике — это залог победы. Ну или на крайний случай — возможность избежать сражения, — продолжил Авинов.

К чему он клонит? У Седого какая-то необычная Формация? Вряд ли. Ладно, был немного странно, что дядя для меня пригласил человека, специализирующегося на дальнем бое. Хм-м, а может, дело именно в этом?

— Дистанционные атаки не твоё основное направление? — посмотрел я на Павла.

— Дошло наконец-то! А то я уже начал сомневаться в твоей сообразительности.

— Павел, как и я, анимаг, — объяснил дядя.

— Как тогда объяснить все эти фокусы? — маги, такие как дядя и Павел, обретя свое звериное обличие, вроде бы теряли возможность использовать Формацию на расстоянии. По крайней мере так было указано в официальных источниках.

— Просто я не стал переходить в свою боевую форму. Те удары, от которых ты уклонялся или блокировал, — всего лишь начальный этап моей трансформации. Если совсем по-простому, то чем дальше от меня противник, тем слабее мои возможности.

— То есть шансов победить не было? — впрочем, я и так это знал, но, может, хоть что-то новое расскажут.

— Не в твоём нынешнем состоянии, — категорично заявил Павел. — Из-за травмы ты толком не способен генерировать энергию, поэтому, используя магию, калечишь сам себя.

— Павел прав... В последние мгновения боя ты выжигал оставшиеся крохи энергии в себе, разрушая организм, — подтвердил слова друга Авинов. — В крайнем случае это может спасти тебе жизнь, но считай это разовой способностью, после которой ты будешь долго приходить в себя.

Хм-м. Так вот что они думают. Выходит, возможность получения энергии извне даже не рассматривается ими. Кстати, как я узнал вчера, вся энергия создаётся самим магом.

— Чисто физически хорошо подготовленный боец способен сражаться с оператором вплоть до третьей ступени на равных. Естественно, всё будет зависеть от подготовки и

снаряжения, — продолжал Павел.

— С кем-то повыше честного поединка лицом к лицу уже не выйдет. Раскатают в блин до того, как доберёшься на расстояние удара. В независимости от используемой противником Формации, — добавил дядя, видя, что Павел о чём-то размышляет.

Ага, то есть существуют и нечестные способы. И раз они в наличии, не помешает о них разузнать побольше. Но не сейчас, разумеется.

— Так что подготовить ко второму курсу Академии, чтобы тебя там не запинали в первый же день, Павел сможет, — заключил Кирилл Григорьевич, пыхнув трубкой. — И все же, Андрей, ты должен понимать, что не сможешь долго конкурировать с другими студентами. Рано или поздно они обгонят тебя настолько, что никакие ухищрения не спасут.

Это мы ещё посмотрим. Сейчас главное — удержаться среди местной аристократии, иначе всё станет в разы сложнее.

— Ничего, за год многое может поменяться. Либо падишах умрёт, либо ишак заговорит, — пробормотал я вслух.

Пока буду отыгрывать роль наивного в своей уверенности юнца. Исходя из брошенных в мою сторону взглядов, именно к такому мнению пришли эти двое.

— Ладно, мне пора ехать, — поднялся из кресла Павел, — завтра будь готов в девять утра. Начнем тебя в порядок приводить.

— Буду. Правда, завтра ещё должен нанести визит следователь Тимашев. Он про время не уточнял, — посмотрел на него я.

— Пообщаешься с ним в перерывах. Думаю, он не обидится, — отмахнулся Павел и, попрощавшись с дядей, вышел на улицу. Видимо, по поводу меня он настроился серьёзно.

— Как-то он слишком пренебрежительно говорит о Тимашеве. Как-никак Имперская служба безопасности, — поделился соображениями с дядей, стоило двери закрыться за Павлом.

— Мы все старые знакомые. Когда-то начинали вместе, а потом наши пути разошлись. Впрочем, связь поддерживать продолжаем.

— То есть, я могу...

— Нет, попросить его рассказать больше, чем он сочтёт нужным, я не в праве. Он из СБ, а там работают люди особого характера, — последние слова дядя произнес с усмешкой, но не ехидной, скорее, грустной.

— Нет, так нет, — стараясь всем своим видом показать, что не сильно разочарован, кивнул я. Блин, такая возможность пропадает.

Входная дверь распахнулась — первым показался слуга, а следом незнакомая мне женщина. Одета она была в синюю блузку и черные брюки. На первый взгляд ей можно было дать лет двадцать пять, ну максимум — тридцать. Вот только её глаза... Несмотря на легкую улыбку и общее расслабленное состояние, казалось, она сканировала каждое движение в помещении. Явно опытный боец, повидавший за свою жизнь немало.

— Кирилл Григорьевич, добрый день, — поздоровалась она с дядей и поставила сумку, больше походившую на походный рюкзак, возле моего дивана.

— Добрый, Юленька, — в голосе Авинова мелькнула теплота, словно он обращался к одной из дочерей.

— Так это ты будешь моим пациентом? — присаживаясь передо мной, спросила она, кладя ладони на лоб. Блин, хоть бы руки помыла, что ли. С улицы же пришла. Я не из брезгливых, но простейшие понятия санитарии-то ей должны быть знакомы.

— Это мой племянник — Андрей Шипов, а это — Юлия Русакова, замечательный целитель и просто хороший человек, — познакомил нас Авинов. Интересно, что же их связывает?

— Я тут видела, как уезжало подозрительно знакомое авто ярко-красного цвета, — пальцы Юлии переместились со лба на виски. — Чего этот хорёк тут забыл?

Краем глаза я заметил, как от её рук стало распространяться золотистое сияние, снимая усталость и глуша боль.

— Стоп, это же он с тобой сделал? — волна прохлады пропала, и, кажется, эта чокнутая стала сдавливать мне голову своими руками, подобно тискам.

— Э-э-э, дамочка, можно полегче? У меня сейчас глаза лопнут, — прохрипел я, стараясь нащупать что-нибудь такое, чем можно было бы её оглушить.

— Юль, отпусти парнишку, а то он, кажись, с тобой драться собрался, — рассмеялся дядя. — Павел пообещал потренировать племянника, но Андрей сам виноват в своём состоянии.

— Ага, конечно. Я слишком хорошо знаю этого паршивца! — девица бесцеремонно начала ощупывать меня всего. Она, конечно, симпатичная, но я как-то предпочитаю более интимную обстановку. О чём я прямо ей и заявил.

— Вот видите, Кирилл Григорьевич, всего ничего с этой выдрой драной провёл, а уже никакого уважения к женскому полу! — задыхаясь от возмущения, распалаясь Юлия.

Впрочем, несмотря на сказанное, лечить женщина не прекратила. Вода туда-сюда руками над моим телом, она словно наполняла его энергией, восстанавливая повреждения на руках и ногах.

Кстати, энергия же! Закрыв глаза, попробовал увидеть потоки, идущие из её ладоней. День экспериментов продолжался.

Напрягая зрение, увидел над собой два потока золотистой энергии, льющейся на меня из рук лекаря. Формировался он у женщины где-то в районе живота, растекался по всему телу, а потом концентрировался в Проводнике, сидящем в правой руке, после этого уже направляясь прямо на меня.

Была мысль попробовать перехватить немного дармовой энергии, но, раскинув мозгами, отбросил её в сторону. Трудно сказать, как это скажется на качестве лечения, да и наверняка такой опытный целитель поймёт, что происходит что-то не то.

— Вы как вообще допустили, чтобы с парнем сотворили такое? — прошипела целительница, поднимаясь с колен.

Я же с радостью разглядывал свои ноги и руки. На коже даже никаких шрамов не осталось. Все же, одно дело просматривать чужие воспоминания и совершенно другое — видеть своими глазами. Это же какие возможности открываются.

— Спокойнее, Белка. Я понимаю, что виноват... не доглядел. Мне за это и отвечать, но хотя бы ты не травми душу, — грустно вздохнул дядя.

— Вечно вы, мужики, накосячите, а потом прощения просите, — она гневно дернула головой, и длинная чёрная коса хлыстом промелькнула у меня перед лицом.

— Юлия, извините, не знаю, как вас по батюшке, а сколько стоят ваши услуги целителя? — отвлекая разбушевавшуюся девицу от Авинова, задал я вопрос.

— Ты меня нанять хочешь? — прищурилась женщина. Дядя за её спиной отчаянно замотал головой.

— Не, ну можете и бесплатно свои услуги предоставлять. Обещаю обеспечить

трёхразовым питанием и ежедневной практикой, — не то чтобы мне было жалко денег, но, когда задаёшь глупые вопросы, будь готова получить такие же глупые ответы.

— Какой бойкий малыш, — расхохоталась Юля, а дядя, видимо, хотел покрутить пальцем у виска, но лишь вздохнул и, усевшись, вновь пыхнул трубкой.

У меня же от «малыша» едва не задергался глаз. Сговорились, что ли?

— Слушайте, Юлия, а вы Павлу не родственница? Уж больно повадки у вас похожи, — предположил я.

— К сожалению — да. Брат он мне... по отцу, — странно, внешне они не слишком похожи. И в двойне странно, почему она брату лицо не поправит.

Я было хотел спросить, почему «к сожалению», но взглянул на дядю и четко осознал — не стоит. Ладно, потом узнаю, интересно же!

— Ну так что? Вы примете моё предложение, сударыня? — конечно, не совсем красиво приглашать её в дом Авиновых без разрешения хозяина, но чутьё мне подсказывало: Кирилл Григорьевич противиться не будет.

— Вы будете не против? — словно читая мои мысли, Юлия повернулась к дяде. Тот утвердительно кивнул.

— Ну вот и славно. Кстати, если обманул с едой, я тебе пару костей неправильно срачу и скажу, что так и было, — мило улыбнулась женщина, но я понял, что она вовсе не шутит. И с кем я только связался...

— Юль, думаю, тебе надо отдохнуть. Всё-таки немало энергии потратила на племянника, — дядя сделал движение рукой, и тут же вошла служанка. — Вика проводит тебя в твою комнату. Вечером жду на ужин. Даша с дочками скоро должны вернуться, так что к ужину не опаздывай.

— Чтобы я да ужин пропустила... Что вы такое говорите, Кирилл Григорьевич! — рассмеялась женщина и, прихватив сумку, последовала за служанкой.

Оставшись наедине с дядей, мы оба на некоторое время погрузились в размышления. О чем он думал или в каких воспоминаниях витал, сказать не берусь. Я же переваривал полученную за последние часы информацию.

Получались интересные выводы. Во-первых, утратив возможность генерировать энергию, необходимую для работы с Формацией, я, видимо, обрел способность черпать её извне.

С одной стороны, вроде баш на баш, ведь какая разница, откуда она берётся. С другой — сгустки энергии я смог наблюдать либо возле мага, либо в лесу, созданном с помощью этой самой Формации. То есть я буду ограничен местами сражений.

В принципе, можно предположить, что если кто-то может генерировать энергию, то кто-то способен её и накапливать. Или что-то.

Так, очередная запись в «склерозник». Нужно уточнить по поводу каких-нибудь энергетических «аккумуляторов». Не факт, конечно, но попытка не пытка.

Во-вторых, в отличие от всех остальных операторов, я, видимо, не ограничен одним видом Формации. Да, со стороны могло показаться, что Павел владеет несколькими направлениями, но, как оказалось, это всего лишь разновидность одной и той же силы.

Следовательно, как и говорили дядя с Седым, первым делом мне нужно будет собирать информацию о моих будущих противниках. А для этого просто необходимо заводить знакомства.

Итак, на данный момент я точно могу продолжить развивать отношения с Дибичами,

Аракчеевыми, тем кинетиком-Сергеем. Кстати, надо будет у Арины уточнить, принес он извинения или нет.

По части князя Авалова и графа Ферзена не уверен. Первый спас мне жизнь, и его точно стоило бы навестить в ближайшее время. А вот Ферзен вызывает сомнения.

Казалось бы, не будь меня, еще не известно, что ожидало бы его и остальных участников неудавшегося праздника. А с другого бока, мой визит, наверное, можно было расценить и как требование ответной услуги.

Решено! Определись с графиком тренировок, и надо будет по гостям прокатиться.

— Всё-таки странно на тебе сказались последние события, Андрей, — внезапно произнес дядя, прерывая молчание. — У меня будет одна просьба, только восприми её всерьёз.

— Конечно, дядя, — кивнул я.

— Как тебе известно, Посредники сами выбирают своего носителя, — Авинов заёрзал в кресле, словно ему было неудобно об этом говорить, — но ходят слухи, что редко... очень редко некоторые симбионты несут в себе зачатки разума и со временем становятся способны подавлять волю носителя.

— Вы опасаетесь, что все изменения со мной происходят из-за этого? — ну, спасибо, дядя, удружил. Я и так параноик со стажем, но это же не повод усугублять...

— Я не уверен. Это случается настолько редко, что больше относится к области слухов, переходящих в легенды. Но, Андрей, я тебя прошу, если ты вдруг почувствуешь, что с тобой происходит что-то не то, сразу же сообщи мне. Вместе мы справимся!

— Обещаю, — ух, как приятно, когда о тебе так заботятся и переживают. И от того вдвойне гаже таких людей обманывать.

— Хорошо, — кивнул Авинов, доставая из кармана запиликавший телефон. — О, Дарья с девочками возвращаются. Пойду встречу. А тебе бы не мешало привести себя в порядок и переодеться.

— Этим и займусь прямо сейчас, — согласился я, прикидывая, как лучше сделать: идти в главный дом или попросить принести одежду сюда.

— И не забудь, в семь часов ужин. Явка обязательна! — погрозив пальцем, дядя пошёл встречать родных.

К себе я всё-таки не пошел, попросив принести одежду и телефон сюда. Переодевшись, тут же отправился обратно в лес, чтобы никто не помешал. Уж слишком сильно у меня чесались руки проверить некоторые предположения.

Добрался до озера. Забавно, похоже, это становится моим любимым местом. Сойдя с дорожки, углубился в заросли кустарника, при этом стараясь ничего не поломать. Не хотелось бы расстраивать тётю.

Спустя пять минут вышел на небольшой галечный пляж, удачно окруженный густой растительностью, позволявшей укрыться от лишних глаз. Думаю, самое то для экспериментов.

Разувшись, сел на гальку и погрузил ноги в воду. Класс! Мелькнула мысль искупаться, настолько вода была хороша, но решил, что попозже. Сначала дело.

Сосредоточившись, протянул руку к парящему в воздухе облачку зеленого цвета и увидел, как оно само начало ко мне притягиваться. Дотронувшись до него, стал наблюдать, как сгусток растекается по барьеру, окружающему руку.

Так, попробуем истончить оболочку. Зелёная энергия, словно почувствовав, стала втягиваться в кисть, вызывая неприятные ощущения. От внезапно пронзившей руку боли, потерял концентрацию и перестал чувствовать парящую вокруг энергию.

Падла! На правой руке выступили крохотные капельки крови, а кожа стала выглядеть так, словно меня хорошенько протащило по асфальту. Явно что-то не так делаю.

Ну-ка, в машине я желал скорее прийти в норму, а во время тренировки с Павлом — стать быстрее и сильнее. Прикрыл глаза, погрузившись в состояние близкое к медитации.

Вот тоже неприятный момент. Кто в случае реального столкновения будет давать мне возможность успокоиться и войти в режим, хм-м... назовем это состояние «поглощение». Вроде звучит, главное — в пожирателя не превратиться, с моим-то аппетитом.

Что ж, начнем. Вновь переключившись в режим поглощения, стал впитывать крохи энергии, представляя, как заживают ранки на руке. Царапины стали затягиваться, вот только ко мне тут же устремились другие сгустки Формации, видимо, стремясь заполнить пустое пространство внутри тела.

Как итог, вместо лечения я вновь ощутил боль, при этом стали появляться новые порезы. С трудом удерживая состояние транса, представил, как барьер вокруг меня становится плотнее. Фух, кажется, получилось!

Поглощение халявной энергии остановилось. Правда, рука покрылась волдырями, из которых потихоньку сочилась кровь. Вот тебе и небольшой опыт, экспериментатор хренов! Похоже, Юлии сегодня еще придется поработать.

Так, выходит, что я пока не способен контролировать поток энергии, поступающий в меня в момент снятия барьера. Тогда, наверное, стоит как-то его ограничивать. Попробовать всё-таки идею с накопителями?

— Ладно, шерстить интернет на эту тему в любом случае надо, — произнес я едва слышно.

Сорвав футболку, принялся наматывать ткань на руку. М-да, купание на сегодня откладывается. Кстати, придется приобрести полевую медицинскую сумку на такие случаи. Понятно, что Юля исцелит подобные травмы в два счета, но, во-первых, не хотелось бы

светить перед ней своими возможностями — и это основное, а во-вторых, каждый раз бегать из-за подобных царапин... такое себе.

Одно рукой перевязываться было чертовски неудобно, тем более тряпкой для этого непредназначенной. Так что появление Арины на пляже я, честно признаюсь, пропустил. Впрочем, это, скорее всего, потому, что совершенно не ощущал от девушки опасности.

— А ты что тут делаешь? Купаться собрался? — стоял я к ней спиной, так что прозвучавший вопрос был вполне логичен.

— Не совсем, — неразборчиво произнес, пытаясь затянуть узел зубами.

— Чего ты там бормочешь? — Арина, обойдя меня, всплеснула руками. — Что случилось?!

— Ничего серьёзного, не переживай. Решил босиком походить и поскользнулся, — успокоил девушку, про себя матеря чёртову футболку, по-прежнему неплотно обернутую вокруг руки.

— Дай сюда, — требовательно произнесла Авинова младшая, при этом аккуратно хватая меня за повреждённую конечность. — Почему сразу домой не пошел?

— Вообще-то собирался, просто не хотел забрызгать кровью дорожки, — наблюдая, как она снимает футболку с руки, ответил я.

Честно говоря, я ожидал, что девушка упадет в обморок, как только увидит то, что находилось под импровизированной повязкой. Не угадал. Арина лишь побледнела, а я заметил, как вокруг неё появилась золотистая аура.

Хм-м, неужели этот цвет Формации позволяет лечить? Тогда понятно, почему мой эксперимент пошел наперекосяк. Выходит, «зелёные» сгустки — это то, что позволяет подстегнуть возможности организма?

Ведь именно за счет них, мне удалось достичь приличной скорости во время поединка с Павлом. Вот только выходит, что такая нагрузка на организм довольно болезненна и если ее не компенсировать лечением, то можно и покалечиться. Все интереснее и интереснее.

— Эй, ты тут? — помахала перед моим лицом рукой девушка. Пока я размышлял, она успела порвать футболку на лоскуты. — Держи руку прямо! Нормально тебя забинтую, а потом к лекарю поедем.

— Так он уже в доме. Точнее, она. Дядя пригласил Юлию погостить две недели у вас.

— Юля? Русакова? — обматывая меня самодельными бинтами, переспросила Арина. Получалось у неё неумело, но было видно, что она старается. Вон, даже бледность сошла.

— Ага, она самая, — кивнул я, разглядывая повязку. — Слушай, а неплохо получилось, прям сразу стал чувствовать себя лучше. Из тебя наверняка выйдет хороший целитель.

— Издеваешься, да? — подозрительно прищурилась кроха. — В нашей семье нет целителей, а появление другой Формации в роду — редкое событие.

— Но золотистые искорки и свече... — начал было говорить, но тут же оборвал себя. — Ладно, извини, что-то не то ляпнул. Впрочем, давай поспорим на одно желание. Если я угадал, то ты выполнишь моё, ну а если нет, то я твоё. Согласна?

— Согласна. Но смотри, ты сам сказал, что любое, — девушка, замолчав на мгновение, залиvisto рассмеялась. Видать, уже что-то этакое придумала. — И кстати, тебе ещё извиняться за то, что оставил меня одну в городе.

— Ты ещё спала, когда я уезжал. Не мог же я ворваться к тебе в комнату и сонную усадить в машину, — обувшись, взял девушку за руку и потащил сквозь кусты.

— Почему бы и нет? Вряд ли я была бы способна сопротивляться, — прозвучало это

вполне двусмысленно. Шутница, блин.

— С Оксаной-то всё в порядке? — мы вышли на дорожку, и я резко перескочил с одной темы на другую.

— Да. Сказала, что просто перенервничала и сорвалась, — девушка пристроилась слева от меня и ухватила за здоровую руку. — Ты на неё не сердись. Анимагов не очень любят сверстники, и Оксана очень тяжело это переживает. Особенно, если ты тощий облезлый волчонок....

Судя по всему, последние слова принадлежали самой Оксане. Странно, почему к анимагам такое отношение? Павел на самом деле не показался мне слабым, да и дядя явно не за красивые глаза дворянство получил.

— Хорошо, не буду, — пообещал я. Впрочем, и до этого не собирался к этой психованной лезть. Всё-таки было в ней вчера что-то ненормальное. И я сейчас не про Формацию.

— Кстати, а откуда ты Юлию знаешь? — задал я вопрос Арине, ненавязчиво пытаюсь освободить руку.

— Так мы же как-то отдыхали вместе в Акармаре, ты тогда ещё поехать не смог. Да и после этого иногда пересекались с ней в городе. Юля классная! — восторженно пропищала Авинова.

Отлично, кажется, я знаю, на кого мне сбегать эту пигалицу.

— И поесть любит, — улыбнулся, вспоминая разговор в домике. Видимо, и Арина была знакома с этой чертой целительницы, так как тоже рассмеялась.

Добравшись до дома, перехватил одного из слуг и, уточнив, где расположилась гостья, дал ему пару указаний. Целительница обосновалась на одном этаже со мной, только чуть дальше по коридору.

Заскочив к себе, переоделся, а после этого направился к Юлии. Правда, на выходе из комнаты меня перехватила Арина, так что к Русаковой мы пошли вместе.

Не успел остановиться перед дверью, как она открылась и на пороге меня встретила пара недобрых глаз.

— Когда я соглашалась «оказывать услуги», то не рассчитывала, что буду видеть тебя чаще, чем раз в день, — Юля стояла передо мной в банном халате, а с её мокрых волос капала вода.

— Если не вовремя, то могу и попозже заглянуть, — а ну-ка, гормоны, место! Смотрелась она в своем халатике чертовски привлекательно. Но сейчас для флирта явно не то время и место.

— Да ладно, заходи уж. И Ари тащи, чего она мнётся? — Юля резко развернулась и пошла обратно в ванную.

— А ты чего такой робкой стала, Ари-ри? Стесняешься, что ли? — пройдя в гостиную и усаживаясь в одно из кресел, спросил я.

— Ничего не робкая, просто она такая, такая... — кажется, Авинова была готова рухнуть в оброк от восхищения. — Заметил, как она определила, что мы к ней идем? Юля хорошо ощущает людей на расстоянии, а это говорит о том, что она способна держать сигнальную сеть постоянно. Это же круто!

— Ну или она просто параноик и не может расслабиться даже там, где безопасно, — пробормотал я едва слышно, а в ванной тем временем раздраженно хлопнули дверкой шкафчика.

— Паранойя — это не всегда плохо, малыш. Привет, Ари! — произнесла Юля, выйдя в гостиную. Одетая она оказалась в тонкую майку и леггинсы. Блин, она меня специально провоцирует? Или просто в расчёт не берёт?

— Здравсьте! — подскочив с диванчика, выпалила девушка. Красивая картинка получается. Брюнетка и блондинка, прям загляденье.

Стук в дверь отвлек меня от созерцания и несвоевременных мыслей.

— Открою, — опередил целительницу, собирающуюся идти к двери.

На пороге оказался слуга с сервировочным столиком, уставленным всяческой снедью и напитками.

Поблагодарив его, самостоятельно закатил тележку в гостиную, заставляя обернуться увлеченно болтающих девушек. Как ни крути, а в домашней одежде Юля выглядела куда моложе.

— А ты знаешь, как угодить девушке! — едва не промурлыкала целительница, увидев всё это изобилие. Впрочем, заметив, как я задвигаю всё это за диван, тут же зашипела. В прямом смысле этого слова!

— Так, спокойнее, красавица! Сначала приведи меня в порядок, а после уже сможешь всем этим наслаждаться, — выставив перед собой забинтованную руку, ультимативно заявил я.

— Ты сильно рискуешь, вставая у меня на пути! — несмотря на её тон я по глазам видел, что она веселится. Причём в большей степени из-за реакции Арины.

Девушка долго не могла решить, чью сторону занять в этом пустяковом «конфликте» и, кажись, зависла.

— Мне кажется, она сейчас сломается, — наконец произнес я, так и не дождавшись реакции со стороны Арины

— Вижу.

— Чинить будешь сама!

— Нет, — замотала головой Юля, — хотя... если мороженым угостишь...

— И чего ваша семья так повернута на этом мороженом? И вообще, лечи давай, обжора, — не выдержав, усмехнулся. — Арина, очнись, пожалуйста, а то я уже начинаю переживать за тебя.

Девушка, услышав собственное имя, вздрогнула и кое-как пришла в себя. Я же принялся снимать импровизированные бинты.

— Что произошло? — внимательно разглядывая руку, спросила Юля.

— Упал, очнулся, гипс, — попробовал отшутиться я, но не прокатило.

— Опять пытался магичить? У тебя в голове опилки или вата? — начала раздражаться она. — Тебе же прямо было сказано, что нельзя этим заниматься. Ни при каком раскладе. Если, конечно, ты не хочешь кончить в инвалидном кресле лет через пять.

— Пять лет — длительный срок, — я лишь пожал плечами.

Понятно, что добровольно собственное здоровье гробить не собираюсь. Просто если сейчас пообещаю этого не делать, а завтра все повторится вновь, то потеряю хорошего и при этом бесплатного целителя. В моем случае — непозволительная роскошь.

— Это не шутки! Я на полном серьёзе говорю! — сказала Юля, глядя мне в глаза. — Если увижу, что ты гробишь себя за просто так, то тут же уеду.

— За просто так не буду, обещаю. Но мне нужно хотя бы попытаться... Иначе я не могу, — видя на её лице сомнения, добавил: — а если ты поможешь, то будет легче.

— Как только подойдешь к грани, остановись. Или я сама тебя остановлю! — вот сейчас, кажется, она стала воспринимать меня серьезно.

— Может, ты все-таки начнешь меня лечить? А то уже начинаю подумывать об урезании твоего пайка, — толкнув рукой поднос, заявил я.

— Что?!

— Упс, глупость сморозил... — чувствуя, как её пальцы стальной хваткой впиваются в повреждённую конечность, просипел я. Было чертовски больно. Эта ведьма точно использовала магию!

— Раз такой умный и дерзкий, то теперь я буду тебя лечить именно так, — ехидничала Юля, намекая, что процедура отныне приятной точно не будет. Впрочем, рука теперь выглядела как новенькая, а болевые ощущения остались где-то в прошлом.

— Сойдет. Лишь бы эффективно, — продолжая разглядывать проделанную работу, сказал я. Поймав удивленное выражение Юлии, понял, что заработал пару баллов, потому что не закричал. Вот паршивка! Она меня еще и проверяет!

В гостиной с Юлей и Ариной я провел еще час, слушая женские разговоры и надеясь уловить хоть что-то для себя полезное. Но, судя по всему, женский пол абсолютно одинаков во всех вселенных.

В конце концов осознал, что если я ещё раз услышу, какой цвет ногтей популярен на этой неделе и чем бабуши отличаются лоферов, то выброшусь со второго этажа. Понятно, что психические мучения сменяются физическими, но я уже был готов и на такой обмен.

Так, сообщив милым дамам, что мне нужно уйти, ушел. Даже не стал придумывать почему: в голове была просто каша.

«Это не побег, а тактическое отступление. Да! Именно так!» — шел я по коридору, пытаясь убедить себя в этом.

Ладно, забыли всё это как страшный сон! Чем бы сейчас заняться? Физическое или интеллектуальное развитие? Хм-м, до ужина оставалось часа два, так что-либо то, либо другое.

Наверное, стоит пополнить базу знаний. Телу и без того за сегодня нехило досталось. И пускай в меня влили целебную энергию, усталость нет-нет да накатывала.

Так что уединившись в своем кабинете, стряхнул пыль с клавиатуры и принялся бороздить просторы местного интернета.

Первым делом заказал себе несколько комплектов спортивной формы. А потом, вспомнив сегодняшний день, который ещё даже не подошел к концу, плюнул и увеличил заказ вдвое.

А теперь поищем информацию касаяемо «аккумуляторов» местной магии. Потратив еще один час, я пришел к вполне ожидаемому выводу. Никто не желает делиться знаниями, способными изменить расклад сил.

Данные о магах-операторах с первой по третью ступени? Да пожалуйста! Их довольно много и скрывать там особо нечего.

Четвертая или пятая? Общие сведения, плавно переходящие в слухи с домыслами. Всё, что выше, — тайна за семью печатями. Складывалось ощущение, как будто кто-то старательно подтирал информацию, не давая всплыть лишним фактам.

Про сами «батарейки» или хранилища энергии нашлось негусто. Да, существовали. Использовались в передовых разработках. Стоили баснословных денег.

Самые мощные храни создавались из кристаллов акримония. Добывались они, само

собой, в районах, находящихся возле Бури, и стоили, как я сказал ранее, ну очень дорого. В ближайшее время купить даже бракованный мне точно не светит.

Когда я уже было подумал, что зашел в тупик и хотел вырубить комп, наткнулся на очень старый форум. Неизвестный писал, что был знаком с каким-то человеком, который общался с внучатым племянником третьего...

Короче говоря, информация на первый взгляд не внушала доверия, но там говорилось, что был один оператор, способный видеть энергию, окружающую его, и закачивать ту в различные минералы.

Естественно, от качества камушка зависело количество вмещаемой энергии и срок её хранения. Впрочем, мне для начальных опытов это вообще не критично, можно и на обычных камнях поэкспериментировать. Попытка не пытка.

Будильник запищал ровно в семь утра, сообщая, что наступил новый день. Вчерашний закончился довольно-таки неплохо. Ужин, на котором собрались почти все Авиновы, Русаковы и я, прошел в тёплой, почти семейной обстановке.

Перепалка между Павлом и Юлей, которые совершенно не стеснялись Кирилла Григорьевича и его жены, заставили улыбнуться не меня одного. Правда, острила в основном целительница, тогда как её брат стоически переносил все нападки, стараясь показать, что ему всё равно.

Единственным темным пятном на этом празднике оказалась Оксана. По крайней мере для меня. Не знаю, почему, но я ощущал волны идущих от неё ненависти и пренебрежения. Ладно, по поводу пренебрежения ещё можно понять, но откуда такая нелюбовь?

Впрочем, остальные этого не замечали, так что я решил тоже не обращать внимания, соорудив между собой и девушкой воображаемую стену.

Короче говоря, славно посидели. Прямо даже расслабился. Впервые за несколько лет. Обычно Бюро посылало на планеты таких «стажеров» как я, когда пушистый зверек уже прочно обосновывался в мире.

И, собственно, с момента его появления ты окунаешься в такой водоворот событий, что возможность просто поспать хотя бы часов пять уже можно считать подарком судьбы. Эх, весёлые были времена...

После ужина дядя сообщил, что с ним связался Тимашев и сказал, что прибудет к девяти утра. Видимо, не мне одному не спится по утрам.

Так что, сладко потянувшись, резко подорвался с кровати и направился в сторону ванны. Надо поторапливаться. До появления следователя мне хотелось успеть позавтракать и сбежать в лес.

Вчерашнее появление Арины прекрасно продемонстрировало, что найденный пляж на тайное убежище не тянет. Следовательно, нужно забраться куда подальше, озадачившись заметанием следов.

Погода за окном сегодня не радовала, недвусмысленно намекая, что скоро польёт дождь. Так что пришлось надевать еще и куртку. Блин, надо было берцы заказать, а то по лесу в кроссовках гулять — то еще удовольствие. Даже по ухоженному.

Наскоро позавтракав, легкой трусцой побежал в сторону озера, надеясь вернуться до того, как начнётся этот чёртов дождь. Интересно, Павел сегодня потащит меня на поляну или решит все-таки заниматься в спортзале?

Из-за пасмурного неба лес сегодня выглядел ещё темнее и от этого словно стал совершенно другим. Впрочем, сейчас он совершенно точно отражал вторую сторону Дарьи Вячеславовны. Гнетуще, однако...

Добравшись до озера, двинулся на север, в противоположную от дома Авиновых сторону. Чем сильнее я углублялся в лес, тем разительнее он менялся. Березовые рощи сменились хвойными деревьями, чьи тяжелые ветви-«лапы» еще больше препятствовали проникновению солнечного света.

Блин! Как-то сразу не сообразил. Если я сейчас покину территорию Авиновой, то откуда буду черпать энергию?

Замерев, перешел в режим поглощения. Лес вокруг меня остался таким же серым и

унылым, только совершенно редкие зелёные сгустки проплывали мимо, постепенно истончаясь и теряя насыщенность.

Похоже, придется возвращаться: слишком мало здесь энергии для опытов. Я быстрее сам себя сожгу, поддерживая возможность поглощения, чем пойму, что делать.

Стоп! А это у нас что такое? Из-за ближайшего дерева появилось что-то темное, источающее вокруг себя ощущение запустения и забвения. Хм-м, видимо, очередное проявление энергии.

Совать пальцы в розетку или нет? Конечно же! Кто не рискует, тот, понятное дело, живет долго, но скучно.

Протянув руку к клубку тьмы, попробовал впитать от него небольшую частичку. С трудом, но мне это удалось. В отличие от зелёной Формации, тьма не стремилась влиться в меня, а наоборот, рвалась наружу.

Ну что ж, почему бы и нет? Вытянув руку вперед, представил, как выпускаю её. На ладони показалось прозрачно-чёрное щупальце, вытянувшееся сантиметра на два, которое тут же стало бледнеть и почти сразу пропало.

Да как так-то?! Всесокрушающего хлыста тёмной смерти создать не вышло. Может быть, стоит зайти с другой стороны?

Поглотив сгусток побольше, обернул руку черной пленкой и, размахнувшись, ударил по стволу дерева. Даже не знаю, чего ожидал, но вышло больно. Мне. На костяшках выступила кровь, но совсем немного.

Впрочем, дереву тоже досталось. На коре образовалось пятнышко белёсой плесени. Взяв на всякий случай валяющуюся рядом палку, поковырял место удара. Вниз посыпалась труха, когда-то бывшая корой.

Интересненько, а почему именно плесень? Я про неё не подумал. Скорее, была надежда, что темная энергия повредит дерево физически, ну, или просто дезинтегрирует его, а не таким странным способом примется воздействовать на органику.

Так, зачерпнём ещё! Взяв уже в две руки клубящуюся черноту, внутренне содрогнулся — словно дотрагиваюсь до чьего-то одинокого ужаса. На мгновение появилось ощущение, что остался единственным человеком на всей планете. До боли знакомое, но от этого не менее отвратительное чувство...

Не выдержав, вновь ударил по бедному дереву. И тут же непроизвольно вытер руки о штанины. До чего же неприятно.

Да и результат не впечатлил. Пятно плесени стало больше, но не несоизмеримо выпущенной энергии. Это ж сколько мне этой хрени нужно набрать, чтобы сломать пополам не самое крупное дерево?

Хм-м, а ведь есть один вариант! Вновь обернув руку тьмой, стал отступать в сторону тётиного леса, стараясь не дать энергии испариться. Было тяжело, чернота давила на мозги, но я смог добраться до ближайшего сгустка зелёной энергии.

Немедля стал приближать сгустки, стараясь представить, как они дополняют друг друга. Ощущение было таким, словно я пытался соединить между собой два магнита с одинаковыми полюсами.

Уже чувствуя, что сейчас потеряю концентрацию, сделал последнее усилие, сложив чёрное с зелёным. Их границы лопнули, и теперь они сами устремились друг другу навстречу, образуя единое целое.

Бах! Последовавшая отдача от слияния двух разных энергий отбросила меня метров на

пять, хорошенько приложив затылком о нектати подвернувшуюся ель. Хорошо хоть на какой-нибудь дрын не насадило.

Ну, ё-маё, Макс, экспериментатор херов! Похоже, Юля ошибалась. Такими темпами я и пять лет не протяну.

Впрочем, вопреки всем своим стараниям, после очередного эксперимента я опять выжил и даже остался относительно целым. Только затылок и левое плечо побаливали. Правда, я про них почти моментально забыл, стоило мне увидеть результат проделанного.

Кустарник, в который попал мой «коктейль», активно пожирала та самая плесень, с ужасающей быстротой разрастающаяся во все стороны.

С настороженностью стал смотреть, как бедное растение исчезает, а земля под ним покрывается белёсым «пушком». Упс, надеюсь, я не создал какой-нибудь грибок, способный сожрать планету!

Я уже был готов рвануть к Авиновым, когда буйный рост хищной дряни замедлился, а спустя несколько мгновений она высохла, превращаясь в труху. Тяжёлые капли дождя, пробившиеся сквозь кроны деревьев, вскоре обернулись настоящим ливнем, смывая все следы моей деятельности. Но идеально круглая проплешина посреди небольшой поляны всё равно бросалась в глаза.

Не обращая внимания на дождь, сел на землю и расслабился. Жесть, однако. А если бы я взял побольше зелёной энергии? Наверняка же бахнуло бы сильнее, а сам процесс мог стать куда длительнее.

Выходит, что тёмная энергия отвечает за разложение, а энергия, которой «фонит» лес тёти, ускоряет рост и позволяет управлять растениями. Может, именно из-за этого сочетания местная магия создала грибницу?

Следовательно, комбинируя два эти направления, я смогу изничтожать организмы. Главное, не сдохнуть при этом самому, уж слишком сильная отдача при совмещении.

Можно, кстати, попробовать запихнуть в «аккумулятор» две эти формации — Гниение и Рост, доведя их концентрацию до критической, а потом устроить сюрприз какому-нибудь недругу.

Не удержавшись, расхохотался, подставляя лицо каплям дождя. Стоило же попасть в магический мир, чтобы стать изобретателем хоть и не обычных, но все же гранат. Вот умора!

Хруст, раздавшийся со стороны тёмного леса, заставил меня подскочить. Чёртов дождь заглушал почти все звуки, но треск ломаемой ветки я услышал вполне чётко.

Кинувшись в том направлении, обогнул огромную ель, но никого не увидел. А нет, кажется, вдалеке мелькнула чья-то тень, но из-за полумрака и ливня полной уверенности не было.

— Ну и что за идиот шарахается в такую погоду в глуши? — произнес я, прикидывая, стоит ли бежать вслед.

— Кар-р-р! — внезапно раздалось откуда-то сверху, заставляя меня задрать голову.

На ветке, на высоте четырех метров, сидел белый ворон. Сидел и смотрел прямо на меня, уставившись красными бусинками глаз.

— Эй, уважаемый, нельзя же так пугать! — укоризненно покачал я головой, обращаясь к птице.

— Кар-р-кар-р! — закивал головой альбинос, словно соглашаясь со мной и принося извинения.

— Хм-м. Слушай, а ты случайно не видел, кто тут был и куда убежал?

— Кар-р-р. Кар-р-р-кар, ка-а-а-а-р-р! — птиц указал крылом в именно в ту сторону, где я видел тень.

— И уже не догнать? — не то что бы я умел разговаривать на вороньем, но жесты этой птицы были настолько очевидны, что не понять было невозможно.

— Кар! — подтвердил ворон, а после этого крутанул головой. Типа, мол, извиняй, дела! И, взмахнув крыльями, взлетел. Странно, но мне показалось, что капли дождя проходят сквозь него. Чудны твои дела, магия этого мира, ой чудны!

— И тебе всего хорошего! — крикнул я вслед испарившейся птице. Вежливость — наше всё!

Оставшись наконец в одиночестве, стал прикидывать, что же ещё можно такого нахимичить, но тут раздался писк телефона. Он оповещал, что до встречи со следователем оставалось каких-то сорок минут.

Мля, мне же еще столько обратно пилить! Да еще и к Юле зайти надобно и подлечиться, а то не хотелось бы, чтобы Тимашев стал задавать лишние вопросы о моём состоянии. Хрен его знает, какие логические цепочки он способен строить, того гляди приставит кого-нибудь следить.

— Мне не нравится, что он шарахается по моим владениям, — глядя в след уходящему парню, произнесла тень.

— Кар-р-ка-р-р, — проскрежетал белый ворон, садясь на плечо невысокой худощавой фигуры.

— Прекращай свои шутки, Граф, и говори уже по-человечески, — недовольно произнес хозяин птицы.

— А что тут скажешь? Парень хотя бы культурнее вас, о Повелитель. По крайней мере к старому Графу он обращался куда почтительнее, — укоризненно произнес ворон вполне нормальным человеческим голосом. Если слушать его с закрытыми глазами, то можно было представить перед собой взрослого солидного мужчину.

— Он просто не знает, кто ты на самом деле, древняя курица, — некто в чёрной одежде, так удачно маскирующей его в этом тёмном лесу, не обращая внимания на негодующее карканье, подошел к появившейся недавно проплешине.

— Что думаешь по этому поводу? Как он смог это проверить? — присев на корточки, человек провел рукой над землей. — Ничего не чувствую. Совершенно никакой жизни, причем даже на пару метров вглубь.

— Артефакт? Юноше подарили какую-нибудь побрякушку, вот он на радостях и прибежал её протестировать, — Граф, осторожно потрогав мёртвую землю лапкой, шагнул уже второй и попрыгал на месте.

Никакой опасности он не ощущал, а уж угрозу, откуда бы она ни шла, за столько прожитых и непрожитых лет, чуял за версту.

— Возможно, но все равно странно. Доверить столь юному магу маломощный, но все же опасный артефакт — такое себе решение, — задумчиво протянула фигура в чёрном.

— Кто бы говорил, — проскрипел ворон, крылом указывая на тонкую костяную корону, скрывавшуюся под капюшоном. — И смею напомнить, что вы вообще её украли.

— Скорее, она была позаимствована на время, — устало объяснил человек, словно этот разговор уже происходил сотни раз. — Ладно, чёрт с этим мальчишкой...

— Вам не престоало так выражаться, — замахал крыльями Граф.

— Вот и я говорю, чёрт с ним, — злорадно скривился его собеседник. — Ты мне скажи, сколько еще несчастных нужно для ритуала? Когда я уже смогу собрать маску?

— Может, не стоит торопиться? — ворон совершенно по-человечески почесал голову крылом. — Время еще есть.

— Это у тебя время есть, ты уже мертв, — человек холодно уставился на ворона. Тут же волны одиночества и печали затопили старую птицу, бывшую когда-то человеком.

— Простите меня, я постараюсь подготовить всё в кратчайшие сроки, — некогда известный маг Клод Дюруа, а ныне — просто Граф, склонил свою птичью голову перед тем, кого он называл Повелитель.

До дома Авиновых я добрался за рекордных десять минут. Заскочив в лес тёти, все же рискнул поглотить порцию энергии Роста. Руки опять покрылись ранками, но, из-за малого количества, они были почти неощутимыми, зато бежать стало легче.

Так что в запасе у меня оставалось еще минут двадцать пять, когда я влетел в дом через один из чёрных ходов. И тут же наткнулся на вездесущего дворецкого.

— Андрей Иванович, доброе утро! — сдержанно поприветствовал он меня.

«Авиновы специально таких подбирают, что ли?» — мелькнула у меня мысль, когда, глядя на него, вспомнил почти точно такого же дворецкого в городе.

— Доброе! На улице сильный ветер! И дождь! Вот! — добавил к приветствию я, видя, как он оглядывает меня с ног до головы.

Ну да, вид был не самый презентабельный. Порванная куртка, исцарапанные лицо и руки. Еще и в кроссовках хлопает. В общем погулял так погулял.

— Вас искали, — продолжил дворецкий, когда я обошел его и стал подниматься в свои апартаменты.

— Его благородие Кирилл Григорьевич, госпожа Арина Кирилловна и господин Русаков, — шагая вместе со мной, доложил он.

— Ох, становлюсь популярным! — улыбнулся я, отворяя дверь к себе. — Передай дяде, пожалуйста, что как только приведу себя в порядок, сразу приду к нему.

— Хорошо. Еще что-нибудь?

— Нет. Спасибо. С остальными я сам поговорю, — захлопнув дверь перед его носом, принялся судорожно переодеваться. До встречи оставалось двадцать минут.

Как на зло Юлии у себя не оказалось. Впрочем, я и сам мог бы догадаться, где такая особа могла обитать. И этим местом, разумеется, оказался обеденный зал.

Вообще, приемы пищи у Авиновых были семейной традицией. В плане того, что они старались собираться вместе в одно время. Но сейчас, на период каникул, привычный график сбился, а потому там я встретил только целительницу.

— Доброе утро, Андрей, — пробурчала девушка, сидевшая за столом, на котором находилась целая стопка блинов со множеством видов варенья и меда.

— Оу, дядя пригласил на завтрак целую роту солдат? А им не много будет? — не удержался я от шутки. Правда, поймав рассерженный взгляд, тут же исправился. — Я вот не понимаю, как при таком аппетите у тебя такая шикарная фигура?

Лесть — наше всё. Тем более, сказал я чистую правду. Сейчас она была одета в белую блузку и короткую юбку бежевого цвета. Просто конфетка. Мля, чёртовы гормоны! Надо бы на выходных в город прокатиться да развеяться.

— Чего пришел, спрашиваю!?! — уже более дружелюбно произнесла девушка, явно

понимая, что появился я не просто так.

— Заранее извини за испорченный аппетит! — сказал я, закатывая перед ней рукав. Кровь давно перестала капать, но вид все равно был так себе.

— Я тебя умоляю! Видела вещи и пострашнее, — фыркнула Юля, осматривая язвы на моей руке.

Угу, именно язвы я обнаружил на ладонях после того, как смыл с них грязь. Походу, чертовы грибы, созданные Гниением, пытались прорасти во мне, но не успели.

— Садись давай, — скомандовала целительница, поднимаясь из-за стола. Зайдя мне за спину, положила руки на плечи.

— Опять делал то, что не нужно? — спросила она, впиваясь своими с виду хрупкими пальцами мне в шею.

— Всё, что я делаю — нужно... Так или иначе! — сморщился я. Как вчера и обещала эта засранка, ощущения были далеки от приятных.

Ну, как говорить, око за око, блин за боль! Пока она отвлеклась на врачевание, я успел умыкнуть четыре еще тёплых блина. Так сказать, моральная компенсация!

— Ну всё, вставай давай, — хлопнула меня по плечу, — работа сделана. Еще раз сегодня появишься — будет гораздо больше!

— Садистка, что ли? А с виду такая милая девушка... — пошутил я, отойдя на безопасное расстояние.

— Иди-иди давай отсюда, — махнула рукой Юля, ясно намекая, что я отвлекаю её от важного процесса.

Уже выходя из зала, услышал возмущенный крик и обещание самых страшных кар на мою голову. Кажись, обнаружила, что нескольких блинов не хватает.

Телефон показывал без десяти девять, но я пока не заметил, чтобы Тимашев прибыл, так что, думаю, самое время наведаться к дяде и узнать, чего же он от меня хотел.

Поднявшись на третий этаж, остановился перед тяжелой резной дверью и постучался.

— Кирилл Григорьевич, это я.

— Входи давай! — раздался голос дяди и я, распахнув дверь, шагнул в его кабинет.

Андрею не часто доводилось тут бывать, да ему и не особо хотелось. На меня же это помещение впечатление произвело.

Стены были увешаны разного вида оружием, начиная от орудий для ближнего боя и заканчивая огнестрельным. Причем декоративные изделия соседствовали с настоящими.

Особенно впечатляли огромные перчатки, напоминавшие латные, но при этом снабженные длинными шипами. Один из шипов был обломан, а сама поверхность этих доспехов свидетельствовала, что их хозяину пришлось многое пережить.

— Впечатляет? — довольно произнес хозяин кабинета, заставляя меня отвлечься от разглядывания. Блин, надо будет как-нибудь попросить дядю разрешить более подробно тут все осмотреть.

— Очень! — подтвердил я и поздоровался с еще двумя людьми, находящимися в этой комнате. — Доброе утро, господа!

Перед столом дяди в креслах расположились Тимашев и Русаков. Интересно, давно они меня ждут? Впрочем, не важно, я все равно не опоздал, так что все нормально.

— Добрый день, Андрей Иванович, — произнес следователь, кивнув мне. — Решили прогуляться по лесу в такую ненастную погоду?

Отличное начало разговора. Вроде и поздоровался, но при этом намекнул... нет, прямо

сказал, что знает о моих перемещениях. Случаем, та непонятная тень не его наблюдатель?
Чую, мне предстоит интереснейший разговор...

— Когда выходил из дома, погода была еще не так плоха, как сейчас, — словно в подтверждение моих слов за окном прогрехотал гром.

— Прогулки на свежем воздухе полезны для молодого организма, пережившего такое потрясение, — поддержал меня дядя.

— Так я же не спорю. Наоборот рад, что твой племянник пришел в себя так быстро. И даже сумел выйти победителем в поединке с неким Бортниковым Сергеем Андреевичем, — словно невзначай продолжил Тимашев.

— Он неуважительно отозвался о семье Авиновых. Такое нельзя было спускать с рук, — добавил в голос злости, но совсем чуть-чуть, только чтобы следователь смог ее уловить.

— Похвально, что молодые люди в наше время настолько ценят честь родных, даже столь дальних. Кстати, он же вроде и вас оскорбил? Так зачем вы его пожалели?

— В какой-то мере я его понимаю. Нет, не оправдываю, но все же понимаю, что он ощущал после инициации. Сам прекрасно помню ту волну эйфории после слияния с Проводником, — я грустно вздохнул, всем своим видом показывая, насколько сильно сожалею об упущенной возможности.

— Мы все через это проходили. Но не все ведут себя подобно этому Бортникову, — немного резко произнес Тимашев, словно ему было неприятно, что кто-то бросает даже тень на репутацию местной аристократии.

— Впрочем, на сколько я знаю, его родители уже связались с твоим дядей и принесли извинения, — уже более спокойно добавил он. — Да и сам Сергей вчера извинился перед Ариной Кирилловной.

Кстати, да, я же у девушки не уточнил по этому поводу. Но, видимо, недоделанный магикетик проникся моей угрозой и не стал юлить. Уже хорошо.

— Наверное, это значит, что он не такой уж и плохой? — сказал я, ища куда бы все-таки присесть. А то складывалось ощущение, что словно нашкодивший студент стою перед аттестующей меня комиссией.

— Наверное, — задумчиво произнес Тимашев. — Ладно, оставим воспитание этого молодого аристократа на совести его родителей. Ты вот что мне скажи, зачем всё-таки в Академию собираешься? На что надеешься?

— Ну а где я ещё смогу узнать способы работать с тем, что мне досталось? Наверняка какие-то исследования ведутся, но у меня доступа к ним точно не будет, а вы со мной информацией делиться не собираетесь. Так ведь?

— Я бы радостью, но не могу. Не могу, — по буквам произнес Тимашев. Судя по взгляду, брошенному на дядю, эти слова предназначались не только моим ушам.

— Тогда я вижу один только один путь... Стать сильнее и получить более глубокие знания о Формации. Ну и обзавестись новыми знакомствами тоже было бы неплохо, — пожал я плечами. На положительный ответ Тимашева, в принципе, и не рассчитывал.

— Достойная цель. Не осуществимая, но достойная, — покачал головой следователь. Похоже, в моем досье добавится новая строчка — «Наивный и упертый, как баран».

— Время покажет, — не стал переубеждать гостя. — А теперь можно мне задать пару вопросов?

— Конечно, отвечу на все, что смогу, — забавная формулировка, значит, всей правды я

точно не услышу.

— Что-нибудь выяснилось о том, каким образом я оказался у Дибичей? Кто меня туда вообще приволок?

— Есть несколько версий, но все они требуют тщательной проверки. Слишком много непонятого произошло в тот день...и не только на церемонии. Ты сам-то вспомнил хоть что-нибудь?

— Нет, — отрицательно качнул головой.

Я действительно попробовал вычленить хоть что-то из воспоминаний Андрея, но именно тот период был словно стерт. Видать, работали профессионалы. Но это и так очевидно: простым смертным симбионта вытащить из Хранилища попросту невозможно.

— А узнали из какого хранилища пропал Посредник? — спросил молчавший до этого Павел, видимо, придя к тому же выводу.

— Сразу же. Ни один из них не пропал. Так что тебе, Андрей, достался какой-то неучтенный экземпляр, созданный в подпольной лаборатории. Или он прибыл к нам из-за Барьера. Это более правдоподобно, — пояснил Тимашев.

— Но к чему такие сложности ради меня?

— Это-то я и мои люди и пытаемся выяснить, но пока безрезультатно. Все прорабатываемые версии выглядят одна бредовой другой. Но мы при любом раскладе докопаемся до истины, обещаю.

Ага, обнадежил. Если в этом как-то замешаны последователи нового бога и вы об этом не знаете, то уже явно не там ищите. Кстати, об этом...

— А кто были эти нападавшие и каким образом они умудрились обезвредить охрану и гостей? Да и сами Дибичи ведь не слабые бойцы.

— Использовали блокираторы Формации. Редкие штуки, но на данную операцию денег не пожалели. Мы обнаружили четыре подобных изделия в доме, правда, к моменту сражения в зале они иссякли, так что тебе крупно повезло.

— Ага, весь тот вечер был одним сплошным везением, — не удержался я от сарказма.

— Что по части нападавших, то некоторых мы опознали, — продолжил следователь: — ими оказались наемники с Архипелага. После Конфликта там много кто ошивается, обеспечивая безопасность месторождений. При этом еще и стараются отбить их у конкурентов. Так что там та еще мясорубка творится.

— Ну, по сравнению с тем, что было раньше, это просто небо и земля, — произнес дядя, поглядывая на оружие, висящее на стене.

— Это да, — подтвердил Павел. Интересно, свой шрам он заработал именно там?

— А по операторам что известно? Особенно про этого, как его там... Мелвин вроде? — произнес я, не дав этим двоим начать вспоминать славное прошлое.

— Все, кроме него, оказались простолюдинами. При попытке захвата они совершили самоубийство. Как показало вскрытие, с помощью яда, — по кислому выражению лица было видно, как Тимашев недоволен тем, что никого не удалось взять живьем.

— А их главарь? Если вы знаете, как его зовут, то примерно представляете, кто он и откуда? — спросил я.

— Тут тоже загвоздка. Я тебе еще с десятков имен назвать могу, которыми этот человек пользуется. В поле нашего зрения появился пару лет назад. Входил в небольшую ячейку террористов, планирующих устроить подрыв электростанции в Николаевске, но буквально за день до того, как их накрыли, исчез, — следователь грустно вздохнул.

— Исчез, но после появился вновь?

— Именно. Правда, всегда умудрялся ускользнуть в самый последний момент. Словно чувствовал угрозу. Но сейчас на его поимку брошено столько сил, что долго скрываться у него не выйдет, — уверенно произнес мужчина.

— Будем надеяться, — сказал Авинов.

— Ладно, что нужно, я узнал, так что пора ехать, — поднявшись с кресла, Тимашев тепло попрощался с дядей и Павлом. Мне же на прощание крепко пожал руку и покинул кабинет.

— Ну все! Поболтали и ладненько. Кирилл Григорьевич, нам с твоим племянником тоже пора идти, а то и так потеряли кучу времени, — хлопнув в ладоши, вскочил Русаков.

— Хорошо. Пащ, ты там это... сильно-то не перегибай, — попросил дядя, сочувственно глядя на меня. И знаете, второй раз за утро мне стало как-то неудобно.

— Ничего не могу обещать, — рассмеялся Седой, выталкивая меня из помещения. Эх, понеслась...

Хотел бы я сказать, что четыре дня до воскресенья пролетели незаметно, но нет. Этот садист составил график тренировок таким образом, что свободного времени у меня оставалось от силы часов семь. И в этот отрезок входили приемы пищи, удовлетворение естественных потребностей организма, лечение и сон.

А если брать в расчет, что мне еще необходимо было практиковаться во владении Формацией, то на сон у меня было от силы часа четыре, а то и меньше. Но организм мне достался молодой, крепкий, так что до законного выходного я дотянуть смог.

Из произошедшего за эти дни стоило отметить несколько значимых событий.

Во-первых, я научился-таки закачивать энергию в неживые предметы. Причем более подходящим для этого сосудом оказались не камни, а кости животных.

На них я наткнулся совершенно случайно, попытавшись найти источник Гниения. Чем глубже я уходил в хвойный лес, тем чаще попадалась темная энергия.

Отмахав пару километров, наткнулся на поляну, усеянную мертвыми тушами животных в разной стадии разложения. Некоторые из них оказались совсем свежими, едва покрывшись налётом той самой плесени. От некоторых остались только кости, почти незаметные в густой траве.

В середине мрачной проплешины росла огромная ель, на ветвях которой висело множество костяных гирлянд, колыхающихся из стороны в сторону даже с учетом того, что ветра не было.

Жутковатое место, наводящее непонятную тоску. Впрочем, ощущения опасности не возникало. Наверное, именно поэтому я не стал рассказывать дяде о найденной поляне.

Правда, всё же попробовал аккуратно расспросить Арину, но та сказала только, что в той стороне находятся владения каких-то пришлых аристократов, которых почему-то слишком сильно недолюбливают.

Мысль попытаться использовать кости возникла после того, как у меня в руках развалился последний камушек, в который я закачал энергию Роста. Собранная на пляже галька с трудом вмещала в себя даже крупницу магии. При этом попытка удержать её внутри походила на сдерживание рукой воды, рвущейся под высоким давлением. То есть ни о каком хранении и подзарядке речи идти не могло.

И вот, уже покидая странное место, я едва не споткнулся о кости какого-то животного. Кем оно было при жизни, сказать не готов, всё-таки зоолог из меня никакой. Подняв и

покрутив в руках костяшку, «перебежавшую» мне дорогу, я попробовал влить в неё энергию Гниения.

Пропустив сквозь Проводника тьму, направил её в новый сосуд, не особо рассчитывая на результат. К моему удивлению, кость стала менять очертания, превращаясь в чёрный кубик, размером не больше ногтя большого пальца.

Камушки с озера тоже немного меняли очертания, при этом покрываясь трещинами, чем еще больше затрудняли работу. В этот раз результаты обрадовали куда больше.

Правда, первые две попытки все равно привели к разрушению носителя: переборщил с количеством энергии. Но, так или иначе, за пару дней опытным путем я определил предел прочности и больше не переводил материал попусту.

Интересная ситуация вышла, когда попробовал совместить две энергии. Кость стала двухцветной, приобретя форму переплетающихся между собой змеек размером не больше сантиметра. Интересно, это моё подсознание придаёт «батареикам» такую форму или здесь есть какие-то определённые условия?

Сложнее всего было подобрать необходимое соотношение энергий, чтобы спровоцировать критическую реакцию и при этом успеть метнуть «гранату» без риска лишиться пальцев. Всё это почему-то напомнило мне детство: китайские петарды и обожжённые ладошки. Эх, ностальгия...

К сожалению, каких-то других значимых успехов в работе с Формацией мне добиться не удалось. Уж слишком мало было свободного времени, а мне еще приходилось тратить его на запутывание следов и проверку того, что за мной никто не наблюдает.

Однако ж приличным запасом «батареек» я обзавёлся, причем как комбинированных, так и для каждой энергии по отдельности. Правда, их все с собой таскать не получалось, поэтому на тренировки с Павлом я брал только зеленые, позволяющие мне заниматься дольше и продуктивнее.

В общем почти легальный допинг выходил, но с «побочкой» в виде мелких повреждений. А на такой случай у меня была Юлия, которая, к счастью, лишних вопросов не задавала. Кстати, не уверен, что она не разговаривала по этому поводу с дядей. Но пока все было тихо.

Сами тренировки походили на попытку меня убить. Даже стал подозревать, что Павел так издевается, чтобы я сдался и прекратил заниматься. Хренушки, черт седой!

С утра и до обеда он делал упор на физическую подготовку, заставляя наматывать круги по лесу или таскать тяжести. Тренажёры, стоящие в спортзале, он игнорировал, предпочитая упражнения на свежем воздухе.

После короткого перерыва на прием пищи, мы переходили к приемам рукопашного боя и проработке действий при сражении с магами, использующими дистанционную Формацию.

И если с тренировкой тела и разбора тактик все было более-менее, то с рукопашкой я во многом был с Павлом не согласен. Все его знания, так или иначе, подгонялись под его звериную форму, позволяющую вести длительные поединки. В моем же случае любое промедление грозило обернуться поражением.

Вот только не мог я с ним спорить по этому поводу, иначе возникли бы ненужные вопросы. Впрочем, нужно отдать ему должное: он и сам прекрасно понимал как мои, так и свои слабые стороны, стремясь хоть как-то их компенсировать.

В любом случае все эти дни прошли довольно плодотворно, заставляя сожалеть лишь о

том, что в сутках не тридцать с лишним часов.

И вот наконец наступил заслуженный выходной. Проснулся я сегодня позже обычного, позволив себе проваляться в кровати до восьми.

Вчера Павел особенно зверствовал. Видимо, не стоило приглашать его сестру на тренировки. Юлия была прямо в ударе, доводя брата до белого каления. Вот только за это отдуваться пришлось мне и моей тушке. Чую, если бы не «допинг», то целительнице пришлось бы переквалифицироваться в некроманта. Чёртова семейка!

Поднявшись, побрел в ванну. Несмотря на то, что тренировок с Формацией и с Седым не планировалось, день обещал быть насыщенным.

Первым делом я собирался съездить в город и приобрести более подходящую для леса одежду и медицинские принадлежности. Да и для поединков с Русаковым нужно что-то покрепче.

А еще хочу заскочить в какой-нибудь ювелирный и приобрести парочку интересующих меня камушков, на пробу. Кости, конечно, хороши, но все же они не могли вместить необходимое количество энергии, а носить при себе их россыпью глупо.

Да и камням я смогу придать вид украшений, и на них в случае чего не будут обращать пристального внимания.

Впрочем, во внутренний карман пиджака всё-таки сунул мешочек с несколькими видами «батареек» и «гранат». Со всем этим добром я уже не чувствовал себя таким голым, как в начале.

Завтракал в компании Арины и Оксаны. Младшенькая, воспользовавшись моим вчерашним состоянием, когда я не мог четко соображать, напросилась поехать со мной. А вот то, что к нам присоединилась Оксана, стало для меня сюрпризом.

Думаю, тут приложила свои ручонки Арина. Все эти дни она пыталась нас помирить, и я, быть может, даже первым сделал бы шаг навстречу, но к вечеру был настолько вымотан, что почти сразу же засыпал, а вставал в районе пяти, когда эти лентяйки дрыхли без задних ног.

В итоге в машину мы уселись втроем. Девушки расположились сзади, я же поехал на переднем пассажирском сиденье. Как и в прошлый раз, за рулем находился Евгений.

По просьбе сестер, для начала мы заехали в городской дом Авиновых, где я прождал их битый час, ожидая, пока те переоденутся. Чем их не устраивала одежда из усадьбы, мне было совершенно непонятно.

Впрочем, это время я провел с пользой, тренируясь перегонять энергию из одного сосуда в другой. Процесс был не то чтобы увлекательным, скорее, очень нудным и кропотливым. И при этом немного опасным.

Короче говоря, когда «мамамы» соизволили спуститься, я умудрился слегка попортить обивку кресла, в котором сидел, и опустошить две батарейки. Хорошо хоть себя не поранил.

Появившиеся девушки произвели впечатление. Одетые в короткие юбки-колокольчики и полупрозрачные ажурные футболки, они смотрелись удивительно по-летнему, заставив меня непроизвольно улыбнуться.

— Дядя вас в таком виде из дома точно бы не выпустил, — присвистнул я, разглядывая сестер. Ничего откровенно вызывающего в их образе не было — все в рамках приличия. Но...

— Мы в курсе. Ты же нас не сдашь? — хлопая глазами, умоляюще произнесла Арина, прижав руки к груди.

На её слова Оксана лишь фыркнула, задрав подбородок. Нашла, мол, у кого спрашивать. Хотя она все же напряглась, явно ожидая ответа.

— Хорошо, — тяжело вздохнул я. Так и быть, выгуляем молодежь.

— Ур-р-р-а-а-а, — радостно закричала Арина, крепко обнимая меня, а после, схватив сестру, потащила к выходу. Опасалась, видимо, что я передумаю.

— Твою же дивизию! Да лучше бы с Павлом остался тренироваться! — я всё-таки отвлекся и угодил в девичьи сети.

Поначалу все шло довольно неплохо. Молодежь слушалась, безропотно посещая те магазины, которые были нужны именно мне. Я даже позволил себе расслабиться, по глупости разрешив зайти на десять минут какие-то новые туфельки померить. И всё, пропал...

Милые создания превратились в два урагана, проносясь по всем этажам отнюдь не маленького торгового центра, оставляя после себя «хаос и разрушения».

Я же все больше и больше становился похож на вьючное животное, постепенно исчезая под грудой пакетов, сумок и рюкзаков. Блин, их что, вообще из дома не выпускают? Как с цепи сорвались.

— Эй, красавицы, может, хватит? — уже не особо церемонясь, сбросил все покупки прямо им под ноги, догнав у очередного бутика.

— Андрей, ну что ты ворчишь, как старый пень? — возмутилась Оксана. Девушка за время прогулки немного оттаяла и даже пару раз меня по имени назвала.

Ох, малышка, почему «как»? Я же тебе в отцы гожусь, а с учетом пережитого, возможно, и в дедушки.

— Потому что голоден! На вас, конечно, очень приятно смотреть, но, к сожалению, помимо морального удовлетворения, моему телу требуется и физическая пища, — за все время нашего гулянья я успел взять на вынос только пару сэндвичей с кофе. Один неправильный бутерброд у меня эти пигалицы конфисковали, но напиток я отбить сумел, хотя пришлось попотеть.

— Так мы же только пришли. Когда ты успел проголодаться? — удивилась младшенькая.

— Очнись, кроха! Уже четыре часа дня. Вы тут носитесь, как в пятую точку ужаленные, и за временем совершенно не следите! — впихнул ей под нос недавно купленные часы.

— Ой, действительно! — удивилась блондинка. — Ну можно еще часик? А? Ну пожалуйста!

— Ладно, еще два магазина и час времени. Если не уложите, всё это отдаю первому встречному, — ткнул пальцем в сторону кучи пакетов.

— Ты злыдень! — нахмурилась Арина, а Оксана закивала головой. Ей богу, как дети, честное слово.

— Это вы меня еще злым не видели, так что радуйтесь! — ответил я, поднимая всю эту грудку с пола.

Они всё же уложились в оговоренное время, так что в пять часов ровно я стоял перед машиной и потирал затылок. После того как мы с Евгением уложили все покупки, места в салоне не осталось. Ну, только для водителя.

— Может, всё-таки часть вернем? — повернулся я к девушкам, но увидев их уже готовые расплакаться мордашки, понял, что не вариант.

— Ладно, всё с вами ясно. Евгений, ты тогда поезжай и разгружай это барахло, а потом возвращайся за нами. А мы пока перекусим где-нибудь поблизости, я вроде недалеко ресторанчик видел. Как вернёшься, наберёшь.

— Хорошо, Андрей Иванович, — слегка поклонившись, произнес он и, усевшись в машину, уехал.

— Ну что же, милые кузины, позвольте вас пригласить вон в то заведение, — подхватив девушек под руки, увлек их в сторону ресторана.

Заведение оказалось довольно небольшим, с маленькой верандой, где все столики уже были уже заняты, и внутренним залом, где, к моему счастью, было не так много народу.

Заняв свободные диваны у окна и получив от приветливой официантки с кибернетическим протезом руки меню, принялись делать заказ. Девушки, быстро выбрав какие-то салаты, умчались в уборную, оставив меня одного.

Забавно, когда они шли через зал, многие украдкой бросали на них взгляды, а затем смотрели в мою сторону. На некоторых лицах читалась зависть, на других — одобрение, а кто-то грустно вздыхал. Наивные, эти девушки со своей кипучей энергией пострашнее ядерной бомбы будут.

— Скучал без нас? — прозвучал голосок Арины, а услышав в ответ мой тяжелый вздох, девушка звонко рассмеялась, привлекая еще больше внимания.

— Кстати, а с каких пор ты стал браслеты носить? — усаживаясь, спросила Оксана. — Никогда не замечала за тобой тяги к украшениям.

Это она про браслеты из янтаря и яшмы. К сожалению, в ювелирный они за мной всё-таки увязались, так что видели, что я покупаю. Хорошо хоть в магазин спецодежды не пошли, вот бы удивились некоторым моим приобретениям.

— Ну а почему бы и нет? Вы вон какие красивые и модные, должен же я хоть как-то соответствовать своим спутницам?

— Боюсь, одним браслетом это не исправить, — подколола Оксана, впрочем, скорее по привычке, чем из желания обидеть.

— Сестра! — воскликнула Арина, но, заметив улыбку на моем лице, успокоилась, лишь буркнула, мол, нельзя так.

— Ваш заказ, — появилась официантка, расставляя перед нами еду. Девчонки, заказавшие себе какую-то «траву», с открытыми ртами наблюдали, как вокруг меня вырастает гора блюд.

— Ты сам собираешься все это съесть или решил с половиной посетителей поделиться? — наконец спросила младшая, когда официантка в третий раз пришла с очередной тарелкой и наконец, пожелав приятного аппетита, окончательно удалилась.

— Я молодой растущий организм, который, кстати, вы сегодня нещадно эксплуатировали! — перед тем как полностью отдаться во власть одного из семи смертных грехов, произнес я.

Так, в незатейливых шутках и разговорах ни о чем, протекал наш ужин. Закончив с основными блюдами, девушки выбрали десерт, я же созвонился с Евгением и уточнил, когда он прибудет.

— Водитель сказал, что дядя попросил его забрать документы из офиса, поэтому немного задерживается, — сообщил сестрам, кладя телефон на стол.

— Ну и ладно! Я так хорошо время провела, прямо вот замечательно! — потянувшись, пропищала довольная Арина.

— И я. Спасибо, что вытащила меня, сестрёнка. И тебе спасибо, Андрей, — надо же, и улыбнулась, и по имени третий раз за день назвала. Да я прямо поражен.

Неожиданно взгляд Оксаны скользнул куда-то позади меня, и девушка напряглась. Я же

почувствовал, как кто-то буравит мою спину взглядом.

— О, Оксаночка, милая! Как же мы давно не виделись! — раздался мужской голос, и перед нашим столиком возникли четверо парней.

Мажоры. Именно такая ассоциация первым делом возникла у меня, когда увидел эту компанию. Явно дорогая одежда, выставленные напоказ побрякушки, зализанные причёски, взгляды, смотрящие свысока на окружающих.

Странно только, что я не увидел ни у кого из них татуировок Посредников, хотя по возрасту те уже должны быть. Сынки простых, но обеспеченных граждан Империи? Скорее всего.

— Привет, Виталя. Всего-то пару дней, — каким-то поникшим голосом произнесла девушка, стараясь не смотреть на знакомого.

— Так без такой красавицы каждая минута подобна вечности, — весело прищурился парень. Стоящие позади него спутники засмеялись.

Хм-м, молод, от силы лет двадцать пять, спортивного телосложения, с копной синих волос. Кстати, мода на разноцветные волосы в этом мире была распространена не только у женского пола.

Кажется, я ошибся, это не мажоры. Точнее, мажор тут только один, остальные — этикие охранники. Все, как на одну рожу, уголовной направленности, вот только костюмчики для подобных индивидуумов были чересчур дороговаты. Раздели кого-то по пути сюда, что ли?

— Ой, может, представишь нам своих друзей? — вкрадчиво произнес синеволосый, словно только что заметил меня и Арину.

— Это мой кузен Андрей и сестра Арина, — представила нас Оксана, по-прежнему не отрывая взгляда от стола. Да во что же ты такое вляпалась, девонька, что у тебя даже руки трясутся, а сама боишься посмотреть на этого хлыща?

— А я Виталий, лучший друг Оксаны, — почти издевательски произнес парень. — Надеюсь, вы будете не против, если я приглашу её на конфиденциальный разговор? Обещаю вернуть в целостности и сохранности.

— Только если она сама не против, — сказал я, в упор глядя на брюнетку. Но девушка, так и не посмотрев в мою сторону, молча встала и пошла вместе с Виталием в сопровождении еще двоих его друзей.

— Ну а я пока с вами побуду, — хмыкнул четвертый, облакачиваясь на стол, и одной рукой хватая с оставшегося десерта Оксаны ягоду.

Резко положив ему ладонь на затылок, ударил по руке, на которую он опирался. Придурок рухнул лицом на стол, заставляя посуду подпрыгнуть. Кажись, отключился.

Цыкнув на Арину, которая собиралась закричать, привстал и осмотрел ресторан. Вроде не заметили. Ну, упал парень и упал... С кем не бывает. Сейчас мы его аккуратненько усадим. Всё равно очухается не раньше, чем минут через пятнадцать.

— Так, сидишь тихо и смотришь за этим клоуном. Если начнет шевелиться до моего появления, зовешь официанта. Главное, не пугайся, он как глаза откроет, еще минут пять соображать не сможет. Поняла? — девушка молча кивнула.

— Вот и умничка, — не удержавшись, погладил по голове. — А я пока пойду проверю, что там с твоей сестрой.

Поднявшись из-за стола, направился вслед за Оксаной и парнями. Судя по всему, двинули они в туалет. Так, кажись, мне сюда. Завернув за очередной угол, увидел одного из громил, стерегущего дверь в мужскую уборную.

— Ты тут какого хера забыл? Совсем этот Махля расслабился! — вместо приветствия произнес он. Фу быть таким невежливым!

Удар с ноги в живот продемонстрировал, что нужно стать хотя бы чуточку культурнее. Хотя, таких только могила исправит.

Согнувшийся противник, впрочем, не растерялся, хлопнул себя по карману, явно намереваясь достать что-то нехорошее. Подскочив к нему, сунул кулаком в челюсть, а после добавил коленом, опрокидывая навзничь.

Охранник ошарашено замотал головой, не понимая, что происходит. Запрыгнув на него сверху, пару раз приложил головой об пол. Так, лишь бы не перестараться — трупы мне сейчас точно не нужны.

Слез с потерявшего сознание парня и подошел к двери в туалет. Та оказалась прикрыта не до конца, позволяя услышать происходивший там разговор.

— Ты совсем охамело, животное? — едва слышно шипел Виталий, прижимая Оксану к стене. — Я тебе когда сказал принести деньги? Или ты сомневаешься, что я покажу запись твоему отцу?

Вот это поворот! А у нашей бунтарки-то, оказывается, проблемы. Может, поэтому такая нелюдимая в последнее время?

— Виталь, честно, я принесу. Просто все свои сбережения я тебе уже отдала. А если возьму у отца, он что-нибудь заподозрит! — лепетала девушка, стараясь отодвинуться от парня подальше.

— Меня не интересуют твои отговорки, сучка! — Я напрягся, когда парень замахнулся, но он лишь ударил рукой по стене. — Хочу видеть деньги сегодня же!

— Но у меня нет с собой такой суммы, — по лицу Оксаны побежали слёзы.

— Да мне плевать! Иди возьми у сестры или родственничка своего. Я думаю, они не откажут, — засмеялся синеволосый. — Или ты хочешь, чтобы кто-то узнал, чем балуется наш «волчонок» в свободное время? Хотя нет, может, мне лучше стоит познакомиться с твоей сестричкой поближе, как тебе идея?

Звук пощечины прозвучал совершенно неожиданно. Молодец, Оксана, всё-таки не до конца раскисла.

— Ах ты дрянь! Совсем берега попутала? — заорал Виталий, уже не сдерживаясь. Схватив девушку за шею, стал поднимать её по стене. Ну вот и пора познакомиться поближе.

— Ку-ку, ёпта! — пнув дверь, влетел в туалет.

Оставшийся охранник даже не успел обернуться, когда я ударил ему в колено. Схватив его за руку, бросил через плечо. Бедолага, так и не сориентировавшись, упал на раковину, разбивая её вдребезги. Ой, как не аккуратно-то вышло.

Из повреждённого крана брызнула струя воды и попала на синеволосого, заставляя того отпустить Оксану. Я же, наступив охраннику на руку и, судя по воплю, сломав её, подскочил к Виталию.

С разбегу толкнул его плечом, заставляя отойти подальше от девушки. Ударил справа рукой, но ублюдох успел среагировать, поставив блок. Впрочем, от попадания коленом в живот его это не спасло.

Согнувшись в три погибели, он зарычал и, взяв меня в захват, сжал своими ручищами. Мля, как будто под пресс попал. Откуда такая силища-то?

С трудом освободив руку, принялся локтем бить в голову. Синеголовый, не обращая внимания на удары, оторвал меня от пола и побежал вперёд, видимо, планируя познакомиться

меня со стеной.

Мелькнула мысль использовать зелёную «батарею», но я тут же отбросил её. Если уж я с обычным человеком без Формации справиться не смогу, тогда действительно стоит подумать, нужно ли мне в Академию.

До полуразрушенной раковины этот мудила меня дотащил. Еще и по своему товарищу пробежал, наступив на голову.

Ну всё, достал! Стоило ему на мгновение ослабить хватку, пытаюсь припечатать меня о зеркало, как я, упершись ногами в бортик стола, остановил его движения. Затем пальцами ткнул в район кадыка, заставляя противника прочувствовать, насколько ценен воздух.

Виталик, внезапно осознав, что не может даже вдохнуть, выпустил меня из своих объятий и схватился за горло, словно это могло помочь. Ну-ну, наивный ты наш.

— Ты в порядке? — обратился я к Оксане, которая всё это время так и стояла у стены.

— Д...да... Андрей, — девушка переводила взгляд то на меня, то на стоящего на коленях Виталия.

— Отлично, иди в зал к Арине и обе ждите меня у выхода. Минут через пять присоединюсь, — приближаясь к синеволосому, распорядился я. — И сестре ничего пока не говори.

— Но...

— Быстро! — рявкнул я на неё. Оксана сорвалась с места, почти мгновенно исчезнув и через мгновение ойкнув, наткнувшись на тело охранника, валяющегося снаружи.

— Ну а мы пока с тобой побеседуем, — опустошая чёрную «батарею», сказал я и наклонился над уже почти затихшим парнем.

Как и обещал, к девушкам подошел через пять минут. Разговор с Виталиком прошел довольно быстро, стоило мне только продемонстрировать некоторые способы добычи информации из прошлых жизней.

Я не горжусь теми эпизодами, но с такой швалью иначе нельзя. Узнав всё что можно, вырубил парня окончательно, прихватив телефон, благо он любезно разблокировал его, стоило только попросить.

На выходе из уборной мне встретился официант, пытающийся привести в чувства до сих пор валяющегося на полу дружка Виталика.

— Извините, там двое друзей подрались, — обратился я к нему, — и немного поломали сантехнику. Я пытался их утихомирить, но вы же знаете эту молодежь...никто им не указ. Впрочем, синеволосый перед тем как отключиться, пообещал возместить весь ущерб.

Работник данного ресторана, наверное, немного прифигел от моей речи, но сунутая ему в руки купюра и заверения, что убытки будут возмещены, моментально стерли все воспоминания обо мне из его такой ненадёжной памяти.

Я, правда, сильно на это не рассчитывал, но, с другой стороны, вряд ли кто-то серьёзный будет расследовать банальную драку в забегаловке. Да и в интересах самого Виталика было как можно скорее замять это происшествие.

— Андрей! Наконец-то! — подскочила Арина, стоило мне появиться на веранде. — Я уже хотела пойти за тобой, но Оксанка не пустила.

— И правильно сделала. Как твой родственник, я против того, чтобы ты общалась с такими типами. Или тебе кто-то из них приглянулся?

— Ф-у-у-у, как ты мог такое подумать!? Они совершенно не в моем вкусе! — младшенькая ткнула мне кулаком в плечо, выражая негодование.

— Еще раз так сделаешь, вызову на бой и буду гонять по залу, — погрозил ей, уворачиваясь от очередной атаки.

— Кстати, водителю позвонили? Скоро будет? — перехватив руку мелкой егозы, спросил я.

— С минуты на минуту должен быть, — сказала Арина, поворачиваясь к сестре. — Оксан, ты чего такая пришибленная? Они же тебе ничего не сделали? Ты бы видела, как Андрей того засранца одним движением уложил!

— Да он сам как-то. Видимо, неудачно облокотился. Может, столик шатался, вот он и упал, — улыбнулся я блондинке, не сводя взгляд с её сестры.

Оксана молча стояла в сторонке, явно не понимая, как реагировать. Наверняка мысли в её голове сейчас устроили бешеную скачку. Да уж, это же надо было так глупо влипнуть и чуть не испортить жизнь себе и своей семье.

Раздался писк телефона, и на дисплее я увидел, что звонит Евгений.

— Алло. Да, мы уже закончили, сейчас подойдем, — отключившись, указал девчатам, в какой стороне остановилась машина.

Разместившись в автомобиле, мы поехали в сторону городского дома Авиновых. Изначально планировалось, что вернемся в поместье, но из-за сегодняшних событий я решил, что Оксане нужно прийти в себя, да и мне самому нужно было кое-какие дела сделать.

Так что добравшись до дома, девушки сразу же ушли к себе разбирать купленные вещи. Впрочем, я и сам решил этим заняться, благо у меня еще оставалась пара свободных часов.

— Да уж, надеюсь, этой одежды хватит хотя бы на неделю, — перекладывая вещи с пакетов в купленный рюкзак, пробормотал я.

Туда же положил браслеты. Толку от них сейчас никакого, ведь зарядить их я смогу, скорее всего, только когда Павел уедет. Уж слишком много времени занимает эта процедура. Хотя, мало ли, может, получится сходить и зарядить их раньше.

Циферблат на настольных часах показывал без пятнадцати одиннадцать — весь дом уже погрузился в темноту. Отлично, ещё полчаса — и можно выдвигаться.

Неожиданный тихий стук в дверь заставил меня оторваться от процесса и накрыть разбросанные по кровати вещи покрывалом.

Открыв дверь, увидел перед собой Оксану с распущенными волосами, одетую в полупрозрачную ночнушку, под которой четко проглядывалось синее кружевное белье. Хмм, а ведь она еще и макияж нанести успела.

— Проходи, — посторонившись, пропустил я в комнату молчавшую девушку. Похоже, ночь обещает быть интересной.

— Ну и почему ты такая нерешительная? Сама же хочешь. Обещаю, что буду нежен с тобой, крошка.

Девушка завертела головой, ища помощь. Я мысленно поморщился. Хватило же ей ума в таком виде тут показываться. Понимаю, если бы она так по дому ходила, но не в метро же ездить? Тем более в такое время и в таком районе.

Да, не судьба мне спокойно добраться до пункта назначения.

— Парень, отошел бы ты от неё и не портил настроение ни себе, ни людям, — подойдя к склонившемуся над девушкой уроду, произнес я.

— А? А ты кто такой? Вали отсюда куда цел! — парнишка, полностью уверенный в своем физическом превосходстве, попробовал меня толкнуть. Но, кажись, что-то не рассчитал и, «оступившись», упал на пол.

Немногочисленные пассажиры вагона покосились в нашу сторону, но тут же отвернулись, делая вид, что ничего особенного не происходит. Впрочем, судя по информации, что мне удалось получить об этом районе, это было действительно привычное для них дело.

— Да ты чё, оху... — подал с пола голос придурок, но, получив по рёбрам берцами с металлическим носком, сразу же передумал огрызаться и затих.

— Вы в порядке? — спросил я девушку, продолжавшую испуганно вжиматься в кресло.

Она оказалась довольно симпатичной. Одета довольно простенько, но взгляд притягивала. Неудивительно, что эта пародия на мужчину решила к ней подкатить.

— Да, спасибо большое, — ответила она. Впрочем, облегчения в её голосе я не услышал. Видимо, мне она тоже не особо доверяла.

Правда, если бы я сам увидел в вагоне человека в камуфляже, берцах и черных очках глубокой ночью, доверием тоже не проникся бы.

К сожалению, собственного транспорта у меня не было, так что до цели пришлось добираться на общественном, хорошо еще метро работало круглосуточно и вело почти во все районы города.

Очки же были продиктованы необходимостью. На днях опытным путём выяснил, что при вливании зелёной энергии в глаза я могу лучше видеть в темноте. К слову, тут имелись и свои недостатки.

Во-первых, из-за повышенной светочувствительности я не мог нормально смотреть на яркие источники света, а во-вторых, у меня появлялось по дополнительному зрачку в каждом глазу.

К счастью, эффект был временный, примерно часа на три-четыре. Блин, но как же я перепугался, когда в четверг утром вернулся домой и посмотрел на себя в зеркало...

— Надеюсь, вас кто-нибудь встретит? А то в таком виде одной здесь небезопасно, — я еще раз скользнул по ней взглядом.

— Да, подруга на следующей станции заберет. И с ней её парень будет... с друзьями, — добавила девушка, заставляя меня улыбнуться.

— Ну и хорошо, — кивнул я. — А ты вставай и вали отсюда, а то остатки мозгов окончательно застудишь.

Гопник, что-то недовольно пробурчав, поднялся с пола и быстро исчез в другом

вагоне

Посмотрел на часы. Половина второго ночи. Блин, я с Оксаной столько времени потерял. А еще же надо будет успеть вернуться домой до того, как там все проснутся.

Кстати, мне же на следующей остановке тоже выходить. И ещё минут тридцать топать до логова Виталика и его друзей. Обитал этот урод в одном из местных отелей, занимая пару пустующих этажей.

Звучало это, конечно, круто, если не учитывать специфику здешнего контингента. Его обитатели находились если не в самом низу социальной лестницы, то стремительно туда катились. Так что аренда тут стоила копейки. Правда, приходилось сильно тратиться на охрану от желающих пожить за чужой счёт.

Это обстоятельство подтверждало первоначальные выводы о принадлежности охранников синеволосого. Все они были набраны из местной банды, промышлявшей таким перечнем уголовно наказуемых деяний, что я даже пожалел, что в ресторане не переломал им все конечности.

Ещё эта Оксана, несмышлёныш мелкий, могла же всё сразу рассказать, а не доводить до крайности. Как вспомню её лицо, когда открыл перед ней дверь пару часов назад...

— Проходи, — посторонившись, пропустил я в комнату молчавшую девушку.

Оксана прошла в зал и замерла, совершенно не понимая, что ей делать дальше. Ну что же, поможем ей немного.

— Присаживайся, — прошептал ей на ушко, встав позади неё, и легонько подтолкнул в сторону дивана. — Я сейчас.

Она же, словно во сне, шагнула вперёд. Я же направился в ванну. Интересно, когда выйду, она уже убежит или всё же останется?

Вернувшись обратно через пару минут, увидел, что осталась. Даже не знаю, радоваться этому или огорчаться.

Я уже было собирался отпустить какую-нибудь остроту, но тут увидел её зарёванное лицо со следами потекшего макияжа. Вид был, как у панды, ей богу.

— Держи, дурёха, — кинул ей банный халат и полотенце. — Прикройся в конце концов, а то я в тебе ещё больше разочаруюсь.

— Прости. Я уже не понимаю, что со мной происходит и что мне делать, — стыдливо отвернувшись, она накинула халат.

— Ну, как минимум не вваливаться ко мне ночью в таком виде, — девушка всё больше втягивала голову в плечи, не отрывая взгляд от пола. — Интересно, за кого ты меня принимаешь? Я понимаю, что мы не в ладах и ты обо мне невысокого мнения, но не настолько же. А родные? О них ты подумала?

Вот теперь Оксана разревелась окончательно, совершенно не обращая на меня внимания. Да уж, за неделю умудрился довести двух сестёр до слёз. Молодец, Макс, пять с плюсом тебе за умение разговаривать с молодёжью!

Пришлось сесть рядом с ней и, приобняв за плечи, шептать всякую успокаивающую чепуху, с раздражением наблюдая, как сменяется время на часах.

— Оксан, — тихонько позвал я девушку, уже вроде немного успокоившуюся и пригревшуюся у меня на плече. Ещё немного — и точно заснёт.

— М-м-м, что?

— Нам надо поговорить о произошедшем, — отстраняясь от девушки, произнес я.

— Этот урод наверняка тебе всё рассказал.

— Рассказал, даже в деталях, но я бы хотел услышать твою версию, — поднявшись, принёс Оксане стакан с водой.

— Спасибо, — поблагодарила девушка, и опустошив его, с ногами забралась на диван. Обняв подушку, которую я не успел положить обратно на кровать, уткнулась в неё лицом. Вот уж завтра прислуга сплетничать начнёт, увидев следы косметики.

— Да пожалуйста, — сел напротив, всем своим видом показывая, что готов слушать.

— Где-то месяца три назад мы с подругами посетили один престижный клуб, — начала свой рассказ Оксана, — попасть туда для нас было практически нереально. Но Ксюше каким-то чудом удалось уговорить отца достать билеты в честь её дня рождения. И именно там я познакомилась с этим козлом.

Руки девушки сжали подушку, словно она представила, что душит Виталия.

— Он как-то незаметно влился в нашу компанию. Поначалу было весело. Ты же знаешь, я к алкоголю не очень, но тут наложилось одно на другое. День рождения, сдача зачётов...

— Ветер в голове, ага, — добавил я.

— Ну и он, конечно. Куда без этого? — попробовала улыбнуться девушка, но вышло не очень убедительно.

— В общем после клуба мы поехали кататься по городу. Нарушили несколько правил, даже от полиции удирали... — девушка уткнулась лицом в подушку, так что последние слова я едва разобрал.

— После, когда мы выбрались из города, разговорились...и тут меня словно прорвало. Посреди этого веселья я поняла, насколько одинока. Даже мои подруги смотрели на меня, как на низшего Оператора. Ты не представляешь, каково это быть анимагом среди настоящих магов.

— В чем проблема-то с вами анимагами? Блохи мучают или что? — фыркнул я, не удержавшись. — Отец твой или тот же Павел не кажутся слабыми.

— И к дяде точно относятся с уважением, — вспомнил я реакцию Дибича-младшего при нашей встрече. Там не было ни грамма пренебрежения, скорее, безграничное уважение. И это учитывая разницу положений в обществе.

— Таких, как мой отец, единицы, — поникла девушка, — а я слаба и позорю свою семью.

— И кто тебе такое сказал? Этот Виталя или твои «подружки»? — в ответ Оксана громко всхлипнула, а я, судя по всему, угадал оба раза.

— И он тебе предложил...

— Ты же сам знаешь! Зачем заставляешь меня вспоминать всё это?!

— Хочу, чтобы ты осознала, куда сама себя загнала по глупости, — жёстко произнес я.

— Да. Да! Я приняла эту чертову таблетку! Потеряла контроль над собой и едва не убила человека! Доволен?! — в ее глазах зажглась звериная ярость, а вокруг появилось серое марево, словно она вот-вот начнет трансформироваться.

— Эй, ты чего? — легкий щелбан в лоб огорошил Оксану, в очередной раз едва не ставшую зверем.

— Тебе кто-нибудь говорил, что ты красивая, когда сердисься?

— Дурак!

— Возможно, — не стал спорить с ней. — Кстати, а ты не задавалась вопросом, почему твой «кавалер» вывез вас за город? И каким образом на том пустыре оказался какой-то левый человек? В три часа ночи.

— Ты хочешь сказать, что всё это было спланировано?! — воскликнула, вылупившись на меня, она.

— Да тише ты! Чего разоралась? — шикнул я на кузину.

— Ну да, радоваться-то нечему, сейчас уже и не докажешь ничего. Или у тебя есть запись? — с надеждой спросила брюнетка.

— Нет, твой Виталик, конечно, идиот, но не настолько, чтобы носить её с собой, — развел я руками.

— Тогда для меня ничего не изменилось. Разве что этот урод станет еще более неадекватным. Ой! Да что б тебя! Хватит! — вновь потирая лоб, возмутилась Оксана.

— Ты, кстати, почему сразу отцу не рассказала? Он бы наверняка что-нибудь придумал.

— Виталя той ночью сказал, что всё уладит, а через неделю прислал фрагмент видео, где я нападаю на прохожего. Ты даже не представляешь, как я испугалась. Не за себя, а за титул, ради которого папа с мамой рисковали жизнями. Если бы это всплыло, то от репутации столь молодой семьи, тем более с анимагами, ничего бы не осталось.

— Да уж. Мало тебя с сестрой Кирилл Григорьевич порол. Какие-то вы слабохарактерные у него вышли... — пробормотал я, глядя на Оксану.

Вновь поднес руку к её волосам, но девушка не отстранилась, лишь сильнее вжав голову. Впрочем, очередной шелбан я отвешивать не собирался и легонько погладил макушку.

— Оксан, мне сейчас очень нужно, чтобы ты вспомнила те ощущения, которые испытывала после принятия препарата, который дал тебе Виталий.

— А зачем? — девушка непонимающе уставилась на меня, но тут же сделала выводы. Правда, совершенно не верные. — Ты хочешь сам попробовать? Андрей, мне, конечно, очень жалко, что с тобой такое случилось, но умоляю... не делай этого.

— Успокойся, сегодня мы жалеем только тебя, так что не отвлекайся. Но за беспокойство спасибо, — улыбнулся я, но, увидев, как серьезно она смотрит на меня, продолжил: — Хорошо. Обещаю, что эту дрянь даже пробовать не буду.

— Тогда зачем?

— Ох уж это женское любопытство, — вздохнул я. — Ладно, есть у меня один знакомый, который сможет помочь нам решить твои проблемы. Но для этого я должен сообщить всё в мельчайших подробностях. Даже то, что тебе может казаться несущественным.

— Ну, я смутно помню на самом деле. Был неожиданный всплеск энергии, словно где-то внутри меня заработал реактор. Правда, энергия появлялась какими-то волнами. А после того, как я пришла в себя, была жуткая слабость.

Да уж, звучало это всё до боли знакомо. Если предположить, что Оксану «угостили» разбодяженной версией той дряни, которую ввели Андрею перед внедрением симбионта, то получается, я нащупал ниточку. По крайней мере попробовать потянуть за неё я должен в любом случае.

— Ещё один вопрос. Виталий что-нибудь требовал от тебя помимо денег?

— Нет. Но, боюсь, до этого было недалеко. С каждым разом он вел себя все развязнее и наглее, — девушка вновь сжала в своих объятиях подушку. То ли стараясь вжаться в неё, чтобы укрыться от всего мира, то ли представляя, как хрустят кости синеволосого. Что-то я так и не могу до конца разобраться в её поведении.

— Хорошо. А подруги твои? Что они по этому поводу говорят?

— Ничего. Они со мной больше не общаются. Основную часть моего обращения они

пропустили, но что-то подозревают. А когда я последний раз попыталась поговорить с Ксюшей, то она просто проигнорировала меня, — грустно вы выдохнула Авинова.

— Ну и радуйся. Подобных друзей лучше терять в твоём возрасте. Так что не огорчайся попусту.

— Ты в курсе, что последнее время ведёшь себя как мой отец? Такое ощущение, что ты резко повзрослел, — задумчиво сказала девушка, пристально разглядывая меня из-за подушки.

Наверное, она думала, что выглядит серьёзно. Я же видел два тёмных пятна вокруг глаз на фоне белой кожи и взерошенную челку. Опять мелькнула ассоциация с пандой.

— Ты чего развеселился? — подозрительно прищурилась Оксана, видя, как я с трудом сдерживаюсь, чтобы не рассмеяться.

Вместо объяснений сунул ей телефон с включенной фронтальной камерой. Оксана, увидев себя, подскочила и умчалась в ванную.

Глянул на часы. Двадцать минут первого. Хреново. Пора бы уже закругляться, а то не успею. Можно было бы, конечно, перенести поездку до следующих выходных, но хрен его знает, как поведет себя Виталий. Это он сейчас напуган, а как вернётся в свою стаю шакалят, так сразу же почувствует себя на вершине мира. И что тогда этот утырок удумает, я даже предположить не могу.

— Ты почему мне сразу не сказал? — возмущено произнесла Оксана, едва выйдя из ванной.

— Потому что тогда я бы только сидел и любовался тобой. А так вышел продуктивный разговор, — польстил я ей. Доброе слово и «волчонку» приятно.

— Что-то я не замечала, чтобы ты раньше комплименты отвечивал, — произнесла брюнетка, усаживаясь обратно и вновь прижимаясь к подушке. Похоже, придется её подарить, а слугам сказать, что домовый утащил.

— Твой друг точно сможет со всем разобраться? — наконец спросила Авинова. Явно долго собиралась, боясь услышать отрицательный ответ.

— Сможет, конечно. У него просто не будет другого выхода, — криво улыбнулся я.

Сам заинтересован в успехе этой миссии. Где-то на уровне подсознания засела мысль, что сейчас я играю наперегонки со временем и мне необходимо действовать максимально быстро.

— Но у меня будет три желания, которые ты должна будешь выполнить, не задавая вопросов, — я серьёзно посмотрел на Авинову. К её чести, взгляд она не отвела и молча кивнула.

— Ну тогда, во-первых, твоя сестра не должна знать подробности этого разговора. По крайней мере про то, что я знаком с людьми, способными помочь в таких щекотливых моментах. Можешь только рассказать, что зашла, поплакалась в жилетку или побила... Тут уже сама придумай. Но, повторяю, никто не должен знать, что я и мой друг тебе помогаем.

— Почему? — непонимающе уставилась на меня она.

— Что я говорил чуть ранее?

— Не задавать вопросов. Хорошо, извини. А оставшиеся два?

— Когда ты сидела и слушала, ты была куда привлекательнее, — укоризненно покачал я головой. — Оставшиеся два узнаешь завтра утром, когда всё закончится. А сейчас топай к сестре, пока она всяких глупостей не понапридумывала.

— Ты так о ней заботишься, словно сам к ней что-то испытываешь, — Оксана поднялась с дивана и пошла к выходу. Я последовал за ней. Возле двери она обернулась, дожидаясь ответа.

— Я просто не хочу, чтобы вы ссорились по пустякам, — открывая дверь перед девушкой, объяснил я.

— Почему-то кажется, что с сегодняшнего дня мне будет трудно считать тебя «пустяком», — Оксана, приподнявшись на цыпочки, поцеловала меня в щёку, а после выпорхнула в коридор.

— Станция «Ордоновская», — прозвучал синтезированный голос электронного машиниста, возвращая меня в настоящее. Я потер щёку, в которую поцеловала Авинова. Блин, побриться бы надобно, а то уже щетина колется.

Девушка, до этого сидевшая рядом со мной, стала подниматься, но как-то неуверенно. Проследив за её взглядом, увидел, как в другом конце вагона появился старый знакомый гопник, правда, теперь в компании друзей. Ну ё-маё, все стайками ходят! Один я как перст.

— Пошли, провожу тебя до машины, а то кавалеры нынче настырные и по-хорошему не понимают, — схватив девушку за руку, потащил её к выходу из вагона.

Оксана легонько постучалась в дверь, надеясь, что сестрёнка ещё не спит. Сердце девушки учащенно билось, грозясь вырваться наружу.

«Урод! Скотина! Как же я тебя ненавижу! — брюнетка, вновь представив перед собой Виталия, в гневе ударила кулачком по стене. — И этот паршивец тоже хорош! Общался как с маленькой!»

Авинова замотала головой, отгоняя воспоминания об их разговорах. Ну что её дернуло прийти к нему? А поцелуй? С какой стати она на это решилась?

Да, она просто проявила слабость и позволила себе поверить на мгновение, что у Андрея есть хоть какие-то шансы помочь. Вот и всё. Откуда у такого слабака и рохли могут быть друзья, тем более способные разобраться с её проблемами? Но в одном он был прав: с сестрой поговорить стоило.

— Ты там спишь, что ли? — проворчала Оксана, дёрнув ручку. Дверь, к её удивлению, открылась, пропуская внутрь.

В комнате Арины царил темень, разгоняемая лишь светом монитора, на котором происходило очередное, наверняка эпохальное сражение. Сама хозяйка помещения ожесточенно клацала клавиатурой и шерудила мышкой по столу, успевая переругиваться с кем-то по голосовому чату.

«Это я бы долго ждала...» — подумала Оксана, подкрадываясь к сестре.

Арина, одетая в цветастую пижаму, с огромными наушниками на голове, сидела спиной ко входу и поэтому появления гостя не заметила. Подойдя к ней, Оксана постучала по плечу, привлекая внимание.

— Ой! — вздрогнула младшенькая, — а ты чего здесь?

— Поговорить хочу. Но могу и подождать, — кивнула Оксана на экран, усаживаясь на кровать. Потом на мгновение задумалась, — или давай завтра поговорим. Так, наверное, лучше будет.

Арина, крутанувшись в кресле, посмотрела на сестру. Покрасневшие глаза, следы не до конца смытой косметики, нервный взгляд.

— Соклановцы, ваш лекарь вынужден покинуть вас в столь трудный час! Но я верю, вы

справитесь. Давите их, нам нужен этот замок! — пафосно произнесла в микрофон малявка. — И да, если проиграете, я вам весь мозг выключю!

Последняя фраза сопровождалась таким рёвом и просьбами о пощаде, что даже Оксана, сидевшая довольно далеко от наушников, всё прекрасно расслышала. Вот же сестренка их вышколила. А ведь почти все воспринимают её как пусть и шептуню, но все-таки милого ребенка. Глупцы.

Выключив компьютер, Арина поднялась и, подойдя к сестре, молча обняла её.

— Ты во что-то влипла? Во что-то серьёзное? — голос Ари стал спокойнее. Уже от одного этого девушка смогла чуть-чуть расслабиться.

— Прямо по самую маковку, — произнесла старшая. — Я всё расскажу, только дай слово не говорить об этом родителям. По крайней мере сейчас.

— А... Хорошо, обещаю, — немного подумав, кивнула Арина. — Так что там случилось?

Рассказывая свою историю во второй раз, Оксана неожиданно поняла, насколько ей стало легче. Поделившись своими проблемами, она словно разделила эту тяжкую ношу с другими.

— И первым делом ты пошла к Андрею? Как-то странно это, — нахмурилась Арина, немного помолчав после того, как Оксана закончила свой рассказ.

— Наверное, мне было проще услышать о том, какая я плохая от не столь близкого человека, — пожала плечами девушка. Сейчас она и сама не понимала своего поведения.

— А может, он просто тебя впечатлил сегодня? — хитро посмотрела на сестру блондинка. — Этаким принц на белом коне. Пришел и спас свою потерянную принцессу.

— Кто, этот хлюпик?! Смеёшься? Ему же явно повезло, — возмутилась Оксана, правда, в голосе послышалась неуверенность.

— Я бы не сказала, что это было похоже на удачу. Когда он вырубил того парня у стола, я даже испугаться нормально не успела. Хрясь! — и этот болван в отключке, — возбужденно описала сцену Арина.

После её слов Оксана еще раз прокрутила в голове события в уборной ресторана. Действительно, если вспомнить, как все разворачивалось, то в действиях Андрея не было и намека на панику.

Сначала оглушил охранника в туалете, а потом заставил Виталика отвлечься от неё. Даже когда шантажист оторвал его от пола, Шипов продолжал драться, а после и вовсе вырубил уroda. А тело в коридоре?

Выходит, Андрей умудрился уложить четверых и при этом даже не пострадал. И в течение сегодняшнего дня он вел себя по-другому. Словно взрослый мужчина своих детей выгуливал.

— Слушай, а тебе не кажется, что он изменился? — спросила Оксана. — Я словно с другим человеком общаюсь. При этом его... м-м-м... «запах» остался прежним. Неужели он за какую-то неделю тренировок так возмужал?

— Нет, это точно не из-за его занятий с дядь Пашей, — уверенно возразила Арина. — Как только я встретила его у озера в первый день после возвращения, он уже вел себя по-другому. Да и мама с папой тоже на это внимание обратили.

— Это они тебе сказали?

— Нет, — улыбнулась Арина и тут же сделала невинную мордашку.

— Опять подслушивала? — укоризненно глянула на сестру Оксана. Авинова младшая была известна своим любопытством, из-за чего часто ходила наказанной. Но, видимо,

горбатого только могила исправит.

— Но раз нам ничего не сказали, то ничего страшного и не произошло, — произнесла брюнетка, растянувшись на кровати.

— Слушай, а все же... почему ты не хочешь рассказать об этом папе? — про маму вопрос не возникал. Сестры прекрасно знали нрав матери и представляли, сколько трупов это за собой повлечет.

— Я не могу, — отвернувшись, прошептала Оксана.

— Почему? Отец же наверняка поможет. Хотя, погоди... — на мордашке Арины отобразились мыслительные процессы, и Оксана прекрасно понимала, что сейчас произойдет.

— Ты кому-то пообещала. Так, из дома вечером ты не выходила, а по телефону о таком говорить глупо даже для тебя...

— А вот сейчас было обидно, — вставила Оксана.

— Не перебивай! То есть остаются Андрей, я и Николай. К нашему дворецкому ты бы точно не пошла, я отпадаю, само собой, следовательно, остается Андрей, — слушая сестру, брюнетка чувствовала, что её загоняют в угол.

— Если он попросил пока не говорить отцу, то явно что-то знает и планирует сделать, причем в ближайшее время, — Арина задумчиво постучала пальцем себя по лбу. — Слушай, а может, он всё-таки твой принц? Пускай без коня, но кому это животное в наше время нужно?

— Вон там! — воскликнула девушка, стоило нам выйти из подземки. Рукой она указывала в сторону небольшой парковки, на которой стояла небольшая машина тёмно-синего цвета.

— А парень её с друзьями где? В багажнике спрятались, что ли? — скептически произнес я, разглядывая двухдверный автомобиль. — Ай ладно, залазь быстрее.

Распахнув дверцу и не обращая внимания на протесты её подруги, сидящей за рулем, сложил переднее кресло. Оглянувшись, увидел, как из метро выходят преследующие нас молодые «нелюди».

— Привет, меня зовут Влад, — поздоровался я с хозяйкой автотранспорта, одновременно при этом помогая усесться её подруге на заднем сидении.

Впрочем, девушка и сама быстро сориентировалась, рыбкой нырнув на свободное место. Я же, вернув сиденье в исходное положение, тут же на него уселся.

— Поля, что за ерунда происходит? — косясь на меня, произнесла владелица авто.

— Красавица, я бы на вашем месте побыстрее отсюда уезжал, если не хотите отмывать кровь со своей «малышки», — ткнул пальцем в сторону уже бегущих к нам гопников.

— Ян, да езжай ты уже! — ударила по спинке кресла сидящая сзади Полина.

Надо отдать должное, больше Яна не тормозила. Лихо вывернув руль, втопила педаль в пол. Машинка рванула вперед, подпрыгивая на «лежачих полицейских». Мне-то нормально, я сразу пристегнулся, а вот бедную Полину изрядно швыряло по салону.

— Может, мне кто-нибудь всё же объяснит, что это сейчас было?! И кто ты такой? — спустя несколько минут после того как мы умчались с парковки, спросила Яна, сбрасывая скорость.

— Я же сказал, что меня Влад зовут, — пожал плечами. Девушка вела машину почти в ту сторону, куда мне надо было, так что пока всё складывалось удачно.

— Да хоть сам Император! Я тебя про другое спрашиваю, — она резко крутанула руль и, нажав на тормоз, остановила машину. И вновь мне было от этого ни холодно, ни жарко, а вот Полина полетела вперёд, застряв между спинками сидений.

— Ты чего творишь, дура?! — ругалась она на подругу, пытаясь выбраться из западни. Пришлось помогать, иначе это грозило затянуться надолго.

— Яна, вы бы не могли ехать дальше, а то, боюсь, опоздаю на встречу, — от моей наглости девушка лишь открыла рот, впрочем тут же его закрыв, не в силах подобрать слов. Так и не найдя, что сказать, она повернулась в сторону подруги.

— Езжай, Ян, пожалуйста, — попросила Полина. — Он меня спас от уroda, который приставал в вагоне.

— А я тебе говорила, что сама за тобой приеду! А ты? Чего мотаться туда-сюда. Доеду как-нибудь, — кипятилась Яна, передразнивая подругу. Спорить, правда, больше не стала и, включив «поворотник», выехала на дорогу.

— Да я как-то не ожидала, что такое может случиться, — извиняющимся тоном произнесла Поля. — Спасибо тебе, что заступился. Огромное.

— Не за что. Но твоя подруга права, не стоило тебе одной ехать, — сказал я, поглядывая на часы. Вроде по времени укладываюсь. Даже с неким опережением.

— Так кто ты такой, Влад? — не унималась Яна. Вот настырная же попалась.

— Влад, — ответил я ей, улыбаясь во все свои тридцать два.

— Просто «Влад» и всё? — судя по звукам за спиной, точнее, по их отсутствию, Полина тоже ждала объяснений.

— Ага! — жизнерадостно согласился я. Сзади раздался вздох разочарования. — Яна, притормозите, пожалуйста. Моя остановка.

— Ты уверен? Тут и днём ходить страшно, — спросила девушка. Тем не менее автомобиль стал замедляться.

— Ничего, я не из пугливых, — отстегивая ремень, улыбнулся я. — Спасибо, что подвезли. И в следующий раз не слушайте подругу, забирайте её сразу из дома.

— Влад, погоди, — окликнула Полина, когда я уже выбрался из машины. Девушка, пересев на переднее сидение, протянула мне клочок бумажки, на котором помадой был выведен номер телефона. Смею предположить, что её.

— Набери мне, как выдастся свободное время, — мило покраснела она. Или мне показалось в неровном свете уличного освещения?

— Ой, дура... — громко произнесла Яна и, махнув мне рукой, поехала дальше.

— Согласен, — чуть слышно шепнул я, глядя, как они удаляются. Разорвав бумажку на мелкие клочки, выкинул её в ближайшую урну.

До нужного здания было недалеко, так что через пять минут уже стоял на месте. Усевшись под деревом, что росло на противоположной стороне улицы, стал наблюдать за третьим и четвёртым этажом. Именно там находились помещения местной банды, которую курировали родственники Виталика — Гавриловы.

Основным направлением этой семьи была фармацевтика, в которой они довольно успешно развивались. Несколько заводов, парочка исследовательских лабораторий — всё чин чинарём. Цвет и гордость империи в общем.

Правда, как выяснилось, в семье не без уроды. Дядя синеволосого, решив, что деньги не пахнут, стал сливать часть препаратов на сторону. Совсем немного, не наглея. Так, чтобы хватало на вкусно поесть, да хорошо поспать.

Всех подробностей Виталик не знал, но судя по его рассказу картина выходила именно такая.

— Ага, кажись, в доме тихо, — подождав ещё десять минут и не заметив ни единого огонька в окнах, решил, что пора. Достав из кармана чёрную балаклаву, надел её и, перебежав дорогу, прижался к стене гостиницы.

Так вот, племянничек с удовольствием влился в дядин бизнес, выполняя грязную работу и всё больше погружаясь в это болото. Правда, со временем Виталий пришел к выводу, что ему не доплачивают, и под шумок открыл собственное дельце. По шантажу, например. Ладно, все посторонние мысли отложим.

Забежав за угол, замер, прислушиваясь. На улице было пустынно, но мало ли, кто может не спать в это время. Я же не сплю. Но вроде тихо.

Так, а мне, похоже, сегодня везёт. Видимо, когда-то владелец здания планировал сделать ремонт, но что-то пошло не так — теперь передо мной стояли ржавые леса. Выглядели они, конечно, очень ненадежно, но это был лучший вариант из всех возможных.

Достав из внутреннего кармана пару костяшек с зелёной энергией, поглотил её, ощущая, как она вливается в руки и ноги.

Подпрыгнул, хватаясь за ближайшую перекладину. Подтянувшись, подкинул своё тело вверх. При этом вся конструкция затряслась, но каким-то чудом не развалилась. Еще пару

движений — и очутился на уровне третьего этажа.

Замер напротив окна, стараясь рассмотреть, что находится внутри. Бесполезно. Судя по всему, оно было закрыто какими-то ставнями. Хреново, не привлекая внимания не взломать. Ладно, тогда двигаемся выше.

В итоге мне пришлось подниматься до пятого. Именно на нём мне удалось без шума проникнуть внутрь здания. Черти, блин! Ну кто им мешал оставить хоть где-нибудь открытую форточку?

Спрыгнув на пол, огляделся. Ага, в свои лучшие времена это помещение было конференц-залом. Сейчас же обычная бетонная коробка с ободранными стенами и толстым слоем пыли.

Обостренное зрение позволяло прекрасно ориентироваться в полумраке. Не останавливаясь двинулся в сторону лестницы.

Пройдя по коридору, услышал вдалеке приглушенные разговоры, идущие как раз с лестничной площадки. Вот и накаркал по поводу неспящих...

Оказавшись у двери, прислушался. Судя по голосам, разговор вели двое.

— Вот я тебе и говорю. Примчался этот козёл родовитый весь побитый, как собака, на уши всех поднял. А теперь запёрся у себя и никого не пускает, — говорящий закашлял и с хлопом сплюнул на пол. Ну что за неподобающее поведение? Значит, будешь у нас Свином!

— А что произошло? Я т-только Махлю видел. У него вся х-харя — один сплошной синяк и, к-кажись, зуба нет, — раздался второй, слегка заикающийся голос. Так, а тебя нарекаю Оратором.

— Да хер его знает. Все молчат, на вопросы лишь огрызаются. Чую, пи...ц какой-то случился.

— Ага, тебя как не послушаешь, так постоянно жопа какая-то, — рассмеялся заика.

Понятно, Виталик всё-таки вернулся сюда, а я его предупреждал, что не стоит этого делать. Ну что ж, проблемы индейца шерифа больше не колышат.

Встав так, чтобы дверь при открытии меня прикрывала, два раза стукнул по ней кулаком, заставляя любителей покурить затихнуть.

— Эй, Говор, ты слышал? — тихо произнес Свин. Надо же, почти угадал с кличкой.

— Угу, надо бы проверить, — раздался щелчок снимаемого с предохранителя оружия.

Дверь стала медленно открываться. Показался ствол пистолета. Я с трудом удержался от вдоха. С таким же успехом мог бы сразу оружие в коридор выкинуть.

Кажись, даром телепатии ни один из них не обладал. Так, перекрывая друг другу возможность ведения огня, вывалились с лестничной площадки.

— Да бомж какой-нибудь забрался по лесам. Шах говорил Краву, что их убрать надо, а толку-то? — донёсся до меня голос Свина.

— Да кто сюда...

Щелчок закрывшейся двери стал последним, что услышал стоящий ко мне спиной Говор. Удар под колено заставил его припасть. Схватив бандита двумя руками за голову, резко крутанул в сторону. Бездыханное тело с шумом упало на пол.

Прежде чем Свин успел среагировать на происходящее, взял его на удушающий. Бандит замахал руками, пытаясь вырваться, но я лишь сильнее сжал его шею, не давая вздохнуть.

— Ну вот, два-ноль в пользу хороших парней, — тихонько пробормотал я, шарясь по карманам двух трупов.

Ничего полезного, кроме пары пистолетов, одного ножа-финки и ключа-карты я не

обнаружил. Причем, похоже, эти дебилы носили оружие, как «настоящие гансты», то есть без кобуры. За резинку трусов, что ли, засовывали?

Нож тоже оказался так себе. Металл был говёного качества. Ладно, мне не броню танка им вспарывать. Прихватчу на всякий случай.

Так-с, минутка эксперимента. Достав «змейку», надломил верхушку и воткнул в тело Говора. Секунда-другая — и костяная оболочка вспыхнула, превращаясь в пепел.

По телу бандита стала стремительно расползаться плесень, словно огонь пожирая то органическое, до чего могла дотянуться. Отвратительное зрелище, но я досмотрел до конца.

Энергии, заключенной в оболочке, не хватило, чтобы разложить тело полностью, так что в результате я получил отвратительный кусок полусгнившего мяса. Ничего страшного. Для начала и так сойдет.

Закончив с экспериментами, вышел на лестничную площадку и стал спускаться на четвертый этаж. А вот и вход на «базу». Дверь, преграждавшая мне путь, смотрелась куда массивнее и крепче прочих. Впрочем, с добытым ключом эта проблема самоустранилась.

«Пикнув» карточкой, вошел внутрь. Очередной коридор, едва освещенный редкими светильниками, и тёмные провалы на месте дверей в гостиничные номера.

Сейчас проходы были закрыты металлическими решетками. В самих комнатах штабелями стояли какие-то ящики с незнакомой маркировкой. Ладно, сейчас точно не до инвентаризации. Пригнувшись, двинулся дальше.

На этом этаже царила гробовая тишина. Никто не ожидал появления незваных гостей, оставив всего двоих кретинов на всякий случай.

Хм-м, а это что такое? Одна из решеток была приоткрыта. На всякий пожарный решил заглянуть. Крышка на ближайшем ящике оказалась откинута, демонстрируя десятки небольших капсул, заполненных жидким содержимым.

«Интересно, блин, а что тогда «большая» партия в понимании Виталика? Этой отравы тут столько, что можно половину города посадить», — присвистнул я, глядя на все это «богатство».

Неожиданно в тишине раздалось чуть слышное гудение, а спустя мгновение прозвучал сигнал прибытия лифта.

— Непохоже на Кабана, он же всегда первый мчится, чтобы смену сдать, — стоило створкам лифта разойтись, как из него вышли двое. Похоже, сменщики.

— Опять эти придурки свет выключили. Небось, обдолбались где-нибудь и дрыхнут. Сука, если это так, то я прямо сейчас их Шаху сдам! — раздраженно бубнил бандит. — Эй, мля! Кабан, Говор, вы где, уроды?!

— Чет молчат. Странно...

— Да чего странного-то? Говорю же, сидят где-нибудь да слюни пускают, — объяснял первый, идя по коридору.

С учетом того, что на их пути открытой была только комната, в которой находился я, стоило что-нибудь предпринять.

— Эй, Лось, смотри, эти идиоты вскрыли дверь, — заметил бандит, первым дойдя до открытой решётки. Зоопарк какой-то...

— Не, ну всё. Я пошел докладывать. Пускай босс сам их в расход пускает! — скрипнув подошвами, Лось собрался направиться обратно.

Поднявшись из-за ящика, метнул «финку» в застывшего у двери человека. Несмотря на отвратительный баланс, бросок вышел идеальным. Бандит, не успев даже вскрикнуть,

поймал глазом нож и, покачнувшись, упал лицом вперед.

— Э, братан? Ты чего? — обернулся на звуки второй. Увидев торчащие из-за порога ноги товарищи, не раздумывая рванул к нему.

Да уж, подготовка тут хромает. Мужика, ринувшегося спасать напарника, встретила тяжелая решетка, устремившаяся ему навстречу от моего пинка.

Получив по лицу металлическими прутьями, он схватился за голову руками, при этом выронив оружие. Прийти в себя я ему не дал, схватив за шкурку и втащив в комнату.

— Имя? — приперев того к стене, спросил я.

— М-м-м... А-а-а! — бандит попытался закричать, так что заткнул ему рот левой рукой, а правой схватился за его пальцы и дёрнул их в сторону.

Крики подонка всё-таки прорвались из-под ладони, закрывающей рот, — пришлось оглушить его и уложить на пол. Поломанные пальцы, болтавшиеся сосисками, я подлечил, влив в них зелёную энергию. Правда, на пианино ему точно уже не играть.

Похлопал мужика по лицу, подпитав энергией и приводя в сознание. Его полные ужаса глаза распахнулись, едва он понял, что я ему не снюсь.

— Имя? — повторил я свой вопрос.

Видя, что бандит не торопится идти на контакт, взял другую руку и слегка сжал:

— Поверь, я могу так долго развлекаться.

— Алик. Меня зовут Алик, — зачастил он.

— Ну вот, можешь же вести диалог. Только потише, хорошо?

Явно готовый грохнуть от страха в обморок Алик закивал головой. Ну да, это тебе не беззащитных людей стрелять и не наркотой торговать.

— Сколько ещё ваших не спит?

— Четверо... н-на третьем этаже караулят. Остальные спят.

— Виталий где?

— Кто? — непонимающе уставился на меня Алик.

— Синеволосый мудака, возглавляющий вашу шайку. И я бы на твоём месте не стал говорить, что не знаешь такого.

— Это же Крав. Он сейчас у себя запёрся. Тоже внизу. От лифта четвёртая дверь направо, — моментально сдал своего начальника мужик.

— Выход из лифта охраняется? — бандит отрицательно замотал головой в ответ.

— Все у выхода с этажей находятся, а сам лифт только между третьим и четвертым ходит, — судя по всему, Алик слишком сильно хотел жить, рассказывая всё как на духу.

— Отлично, благодарю, — сказал я, сворачивая шею очередному подонку.

Затащив тело Лося в комнату и прикрыв входную решетку, направился к лифту. По хорошему надо было бы сжечь всю хранящуюся здесь отраву, но тогда есть шанс упустить главную цель.

Из оружия себе оставил только пистолет и два ножа. Я бы «огнестрел» вообще не брал, слишком уж он шумный, да и в кармане нести неудобно, но мало ли.

Нажав на кнопку третьего этажа, принялся насвистывать незамысловатую мелодию. Впрочем, совсем не долго. Много ли надо времени спуститься с одного этажа на другой?

Выглянув из лифта, увидел, что Алик не соврал. Этаж был пустым. Стараясь не шуметь, дошел до двери в кабинет Виталика или, как его называли местные отбросы, — Крава.

— Шеф, у нас проблема! Кто-то вскрыл контейнеры с препаратом! — легонько постучавшись, сказал я негромко. Надеюсь, он услышит и сразу не сообразит, что к чему.

— Что? — раздался хриплый голос за дверью, заставляя меня ухмыльнуться. Лечил-то я его в туалете зелёной энергией, а она не совсем для этого предназначена.

Дверь передо мной распахнулась, и я увидел удивленное лицо Виталика с корсетом на шее. Уже съездил в больницу, молодец какой.

— Род Михайловых передает тебе пламенный привет! — улыбнулся я, нанося ему удар в челюсть и отбрасывая назад.

— Чертов ублюдок! — Виталий Андрианов был глубоко не в себе. Некогда красивые черты лица исказила ненависть, превращая лицо парня в уродливую маску.

Раздраженный молодой человек, продолжая ругаться, повернулся к монитору, пытаясь рассмотреть, сколько компромата уже перекачалось. Дурацкий корсет, который ему поставили в местной больничке, не позволял нормально крутить головой, заставляя двигаться всем туловищем.

Падла! Этот молодой выродок Шипов повредил ему гортань, но каким-то образом сумел вылечить. При этом врач, обследовавший Виталия, даже не смог пояснить, как это произошло. Лишь удивленно развел руками и сказал, что повреждениям уже как минимум несколько месяцев и полностью восстановить здоровье парню уже не светит: что-то там криво срослось.

Разве что привлечь какого-нибудь именитого целителя, но откуда у него деньги? А упрашивать родственников, которым Виталий и так костью в горле, совершенно не хотелось.

Парень нервно выстукивал дробь на ручке кресла, вспоминая произошедшее в туалете ресторана. С какого момента все пошло не так? Он всегда тщательно выбирал свои цели, прекрасно понимая, с каким огнём играет.

Каждый раз, прежде чем приблизиться к своей жертве, Виталий досконально изучал любую доступную информацию. Пускай родня и не воспринимала его всерьёз, но парень был далеко не дурак. Впрочем, в этой семейке глупцы долго не жили. Если они, конечно, не отпрыски главы рода.

Вспомнив все те унижения, что ему пришлось вытерпеть от этих надменных детишек, Андрианов до боли сжал кулаки, с трудом сдерживаясь, чтобы не начать крушить всё в комнате.

Сделав пару глубоких вдохов, он запустил видео с молодым аристократом, ставшим его первой жертвой. Уже тогда дядя использовал Виталия, как посредника между семьёй и главарём банды.

Стремясь расширить «бизнес», Гаврилов решил снабжать богатые группировки, делящие между собой некоторые районы столицы, боевым стимулятором «БС-3». Штука довольно редкая и крайне дорогая, при этом люди, часто принимающие её, были склонны к вспышкам неконтролируемого насилия.

Но какое дело до этого было главарям бандитов, мало ценящим чужую жизнь. Тем более «бэстри» поставлялся разбавленным, а побочные эффекты проявлялись далеко не сразу, позволяя группировке, посадившей своё «мясо» на стимулятор, получить пусть и неумелый, но чрезвычайно разрушительный отряд.

И именно после начала поставок «бэстри» в голове Виталия родился план мести. Мести всем этим зажавшимся дворянским детишкам. Ему просто нужно было показать их настоящую сущность, скрытую под маской аристократического воспитания. Чтобы все узнали, какие на самом деле люди, возведшие себя на пьедестал мира.

Видео на мониторе сменилось следующим. На нём уже была девушка. «Каролина, вроде так её звали», — вспомнил Виталий. За ней он охотился довольно продолжительное время.

Она была из богатой семьи, входящей в знаменитый род Гладких, что сколотил своё состояние на авиаперевозках. Сама девица, по мнению Андрианова, была ярчайшим представителем «золотых» детишек, не считавших за людей любого, стоящего ниже их на социальной ступени.

Каролине он уделил много времени, с удовольствием подсаживая её на стимулятор и постепенно сводя с ума. К сожалению, довести дело до конца он не успел. Встревоженные родители, наконец-таки обратившие внимание на свою дочь, увезли её в какой-то пансионат, находящийся в далеких лесах сибирской сельвы.

Впрочем, по поводу своего разоблачения Виталий не беспокоился. В головке девушки на тот момент уже не было никаких мыслей, кроме как об удовлетворении естественных надобностей.

Конечно, в его «работе» случались и ошибки. Так, в результате досадного недоразумения, он наткнулся не на того дворянчика. В итоге Виталию пришлось просто убить парня. Полиция тогда не на шутку переполошилась. К счастью, сам род погибшего был мелким и особого влияния на следствие оказать не смог, поэтому на Андрианова так и не вышли.

— Да качайся ты быстрее! — прикрикнул на дурацкий компьютер парень. На душе скребли кошки, а ощущение опасности волнами накатывало на него.

Оксана Авинова — ещё одна его ошибка. До сегодняшнего дня он так не считал, хотя и чувствовал, что она не его цель. Чем больше он с ней общался, тем больше понимал, что она ему неинтересна. Именно как жертва.

Девушка принадлежала молодой семье. Она еще не успела стать высокомерной стервой, а значит, и мстить ей Виталию было не за что. Но, увы, выйти из игры он не мог. Его люди просто не поняли бы этого, и парню пришлось продолжить своё дело. Как говорится, лес рубят — щепки летят.

Но сейчас Виталий был готов бросить всё окончательно. После драки в туалете, столкнувшись лицом к лицу с этим Шиповым, парень ощущал, что если не исчезнет, то его история закончится в ближайшее время. А своим ощущениям нужно верить.

Стук в дверь и слова о том, что что-то случилось с товаром, отвлекли его от тяжких мыслей. Уже готовясь высказать всё посмевавшему его отвлечь, Андрианов открыл дверь.

Слово «Что?» и удивление от вида глаз с четырьмя зрачками — последнее, что запомнил Виталий, прежде чем получить сокрушительный удар в голову.

— Очнись, хлопец! — отвесив пару пощечин Виталику, произнес я. Голова ублюдка задергалась из стороны в сторону, как у китайского болванчика. Кажется, переборщил. Ну да ничего, там всё равно одна сплошная кость.

Синеволосый открыл глаза, пытаюсь сообразить, что же произошло. Даже встать собрался, правда, ничего не вышло, ведь подобное тяжело сделать, когда скован по рукам и ногам. Пришлось воспользоваться подручными средствами в виде ремней и обрывков непонятной ткани, но всё вроде выглядело надежно.

Пока эта «спящая красавица» валялась без сознания, я не только успел его связать, но и «прошерстил» компьютер на наличие компромата на Оксану. Судя по всему, Виталик, после сегодняшнего случая в ресторане, решил всё стереть с компа, перенеся на флешку. Поэтому и не пускал сюда никого лишнего.

Я как раз успел к тому моменту, когда он заканчивал копировать самые интересные фрагменты своей «подработки». На экране шла запись шантажа какой-то особы с зелёными волосами. Причем ракурс был подобран так удачно, что за спиной девушки виднелся обгоревший труп.

Её, видимо, сразу же взяли в оборот, прекрасно понимая, что она никуда не соскочит. Виталик прямым текстом сообщил, что деньги его не интересуют, а вот информация по поводу какого-то проводимого аукциона и выставленных лотов — очень даже.

А парень-то явно решил расширять бизнес. Похоже, Оксана вообще легко отделалась. Я проверил и от удивления присвистнул. Этот больной ублюдок неплохо так развернулся: на его счету был как минимум десяток жертв.

Ладно, с другой стороны, это хоть как-то отведёт от меня и от Авиновой подозрения, когда люди Гавриловых начнут разбираться по поводу ночного визита.

Плохо было то, что я не мог обнародовать видео, не подставив себя под удар родов, чьих детей шантажировали. Как бы хорошо я не заметал следы, против такого количества «ищеек» пока физически не вывезу. Потом в более спокойной обстановке решу, что делать с полученной информацией. А теперь вернемся к нашему «барану».

— Собрался с мыслями? Решил, как умирать будешь? — наклонившись над дергающимся на полу Виталиком, пнул его в голень.

Парень зашевелился еще сильнее, пытаюсь закричать, но кляп из какой-то грязной тряпки великолепно выполнял свои функции.

Повернулся в сторону экрана. Девяносто три процента. Время ещё есть.

— Тебе добавить? — спросил я у затихшего наконец шантажиста. Тот отрицательно замотал головой. — Отлично. Тогда немного поболтаем.

Подняв за шкурку парня и выворачивая ему руки, усадил в офисное кресло, повернув к монитору, на котором уже шло другое видео.

— Нравится смотреть на свои труды? — прошипел ему на ухо, чувствуя, как он инстинктивно сжимается в кресле. На экране мелкая девчонка, от силы лет шестнадцати, растирая слёзы по лицу, умоляла не рассказывать про брата родителям.

С трудом удержавшись, чтобы тут же не свернуть шею ублюдку, повернул его лицом к себе.

— Ты же понимаешь, что если начнешь кричать, то не жилец? А так у тебя еще есть

шанс выкарабкаться из всего этого дерьма относительно целым. Доходчиво объясняю? — Виталий кивнул, так что я вытащил кляп, правда, в левой руке продемонстрировал нож.

— Молодец, соображаешь. Первый вопрос... Это единственный экземпляр? — кивнул я в сторону компьютера.

— Да, да. Это все, что есть! Кля... — договорить парень не успел: кляп опять закрыл ему рот.

— Тебя же предупреждали, что врать нехорошо, — спокойно произнес я, прижимая его ладонь к подлокотнику кресла.

Резкий взмах — и два пальца упали на пол. Виталик заорал, и даже сквозь тряпку этот звук прозвучал довольно громко.

— Попробуем еще раз поговорить? — подняв отрубленные пальцы, положил их ему на колени. — Только выть прекращай, а то это меня начинает раздражать.

— Повторяю вопрос, где ещё хранятся копии? — синеволосый замотал головой, пытаюсь что-то сказать. — Ах да, кляп же.

Вытащил тряпку и ожидающе уставился на поскуливающего парня.

— Копий нет! Нет, правда! — торопливо произнес парень, видя, как я комкаю в руках кляп. — В шкафу записная книжка... Там все пометки, все записи!

Открыв шкаф, стоящий рядом со столом, пробежался взглядом по полкам.

— Маленький, в чёрном кожаном переплёте, с серебряной застёжкой... — подал голос Виталик, горячо желая, чтобы я не злился из-за долгих поисков.

Ага, вижу. Книжечка действительно оказалась маленькой, но довольно пухлой. Щелкнул застёжкой, которая оказалась выполнена в виде черепа. Какая же безвкусица.

Открыл наугад страницу. «Ковалев Роман. Отказался. Убит». Всего лишь четыре слова, но чья-то жизнь. Ниже оказалась вклеена фотография молодого весёлого парня. Похоже, фотографировали в каком-то клубе. Возможно, всего лишь за пару часов до смерти.

Из памяти Андрея всплыла эта новость. Где-то полгода назад на одном из пустырей обнаружили обезображенное тело студента. Он оказался из какого-то мелкого клана, и дело быстро заглохло за неимением улик. Кажется, я знаю, кто первым получит свою видеозапись.

Перевернул еще несколько страниц. Хм-м, а это у нас что? Кажется, этот debil, помимо своих подвигов, записывал даты поставок своей «отравы» и адреса расположения нескольких подобных баз. Список членов группировки тоже прилагался.

А у парня просто талант к самовыпиливанию. Что-то мне подсказывает, что даже члены банды придушили бы его в каком-нибудь сортире, увидев, какую информацию он собирает.

— Даже не знаю, как ты дожил до такого возраста... — вслух произнес я, поворачиваясь к нему.

— Что ты со мной делать будешь? — сквозь зубы процедил он. Страх из его голоса не исчез, но отошел на второй план. У меня даже мелькнула мысль, что такое ему переживать не впервой.

— Не бойся, в живых останешься, если глупить не будешь. Правда, тебе не понравится, — убивать я его не планировал, иначе родственнички быстренько переведут все стрелки на него. А с мёртвых, как известно, взятки гладки.

На мои последние слова синеволосый внимания не обратил, а я повторять их точно не собирался. Короткий сигнал сообщил, что копирование завершилось. Спрятав ежедневник во внутренний карман, закинул туда же флешку и принялся курочить компьютер, уничтожая

хранившуюся на нём информацию.

— Крав, вылазь из своей норы немедленно! — раздался внезапный стук в дверь.

Я вопросительно посмотрел на Виталика.

— Это Шах... главарь местных. Он просто так не уйдёт.

— А ты у нас тогда кто? Избавься от него, если жить хочешь, — прошептал я, расковыривая ножом очередную плату. Кристалл выпал из разъёма, и я, наступив на него, превратил деталь в пыль.

— Мне некогда, зайди позже, — из-за хрипоты и боли в покалеченной руке голос шантажиста прозвучал настолько неправдоподобно, что я понял: Шах точно не уйдет.

— Тяни время, придурок, — приказал парню, для убедительности продемонстрировав нож.

— Открывай, Крав, немедленно! На нас напали! — тонкая дверь содрогнулась под ударами с той стороны.

— Ну так иди и разберись, тебе же за это платят! — злобно произнес в ответ Виталий.

Я же, подскочив к окну, щелкнул тумблер, раскрывающий ставни. Выглянул. Да уж, лететь придется прилично. Надеюсь, ничего не переломаю, иначе могут возникнуть проблемы.

— Ладно, хорошо, — произнес Шах, а затем раздался топот удаляющихся шагов.

И тут же дверь, вырванная с петель, влетела в комнату. Едва успев среагировать, отскочил в сторону. В помещение ворвался громила одетый в кожанку и камуфлированные штаны и тут же принялся стрелять. Выстрелы звучали один за другим, заставляя меня скакать по всему кабинету.

В прыжке бросил нож. Попал в грудь, но тот лишь отскочил с металлическим лязгом. Броня. Походу, реально босс уровня попался. Ну ничего! И не таких обламывали...

Очередной выстрел вызвал болезненный вскрик раненого Виталика. Да уж, сегодня он огребает ото всех — своих и чужих. Но вроде после попадания в живых остался.

Шах, разрядив всю обойму и отбросив пистолет, вытащил нож, больше напоминающий тесак. Молча сделал выпад, словно приноравливаясь к оружию. Пришлось вновь отскочить, избегая лезвия, которое с каждой секундой двигалось всё быстрее.

В коридоре раздалась сирена, намекая на то, что скоро подвалют очередные гости. Не дожидаясь этого, сократил расстояние с главарём и, замахнувшись, ударил с левой руки.

Шах, выставив блок, ткнул тесаком вперед. Изогнувшись, пропустил его руку справа от себя. Выхватив из кармана пистолет, не целясь, два раза выстрелил.

Пули, попавшие в грудь, срикошетили от брони, разлетевшись во все стороны. Впрочем, противнику всё же пришлось несладко. Отступив на пару шагов, он дал мне возможность прицелиться получше.

Вспыхнувший свет позади Шаха ослепил меня, и лишь один выстрел из трёх попал в цель, оставляя на лице бандита рваную рану. Тот пошатнулся и, матерясь и схватившись рукой за голову, вывалился в освещенный коридор.

Топот множества ног был хреновым знаком, так что подхватил истекающего кровью Виталика. Синеволосый, почуяв неладное, закричал. Впрочем, кричал недолго. Стоило нам вывалиться из окна и пролететь расстояние до земли, как раздался хруст, и парень затих.

Я же, тоже хорошенько приложившись сначала о Виталика, а потом уже об асфальт, тем не менее отделался только многочисленными ушибами. Вот это я понимаю — эффектное приземление!

— Кхе-хе, — внезапно раздался подо мной голос парня.

Ничего себе он живучий! Из рта Андрианова вытекала кровь, руки с ногами были вывернуты под неестественными углами, но эта погань продолжала жить!

Ну, так тому и быть! Потратив драгоценное время, достал «змейку» и зелёную «батарею». Воткнув в тело Виталика, надломил сосуды. А потом с чувством выполненного долга рванул в тёмные переулки.

Стоило мне почти достигнуть угла следующего здания, как раздались выстрелы, и я услышал визг покрышек. Кажись, сейчас за мной устроят натуральную погоню. Всего-то четыре трупа. Стоило ли так злиться?

Особого плана по отступлению у меня не предполагалось. Всё-таки время на подготовку, считай, отсутствовало, так что я просто бежал вперёд, перепрыгивая различный хлам, попадающийся под ногами.

А вот и первая ярко освещенная улица. Нацепив чудом уцелевшие очки, выскочил на проезжую часть. До метро оставалось не так уж и много.

Сука! Резко появившаяся из-за угла машина едва не намотала меня бампер. Чудом отскочить успел! Но среагировал я всё же первым, сразу же начав стрелять по сидящим внутри бандитам.

Первым же выстрелом вывел из строя водителя, заставляя машину набрать скорость. Видимо, тело придавило педаль газа. Впрочем, далеко они не уехали, резко вильнув в сторону и врезавшись в стену. Подбежав к автомобилю, добил пытающихся вылезти наружу пассажиров.

Отлично! Одним выстрелом троих положил! Экономия! Правда, тихое и незаметное проникновение на базу плохишей прямо на глазах оборачивалось побоищем посреди улиц.

Выхватив из салона пистолет-пулемет, закинул его за спину и, забрав ствол из кобуры водителя, побежал дальше. Звуки приближались: сюда кто-то уже мчался. Сомневаюсь, что это были добрые самаритяне, желающие мне помочь.

То, что кольцо вокруг меня смыкается, я понял спустя минут пятнадцать. В какую бы сторону я не направлялся, всюду натыкался на небольшие группки по три-пять преследователей.

По-хорошему, надо было бы где-нибудь отсидеться или прорываться в другую сторону, так как банда давно поняла, что я двигаюсь в сторону метро.

Вот только время уже конкретно меня поджимало. Час, другой — и начнёт светать, а я еще «хвост» не сбросил. Тем более утром объявится местная полиция и начнет задавать неудобные вопросы, пустив в ход тяжёлое вооружение.

Так, ладно. Попробуем совсем в наглую. Глядишь и сработает.

Показался на глаза очередному отряду. Утырки быстро среагировали, начав беспорядочно палить в мою сторону. Усмехнувшись, нырнул в тёмный проулок и укрылся в небольшой нише, образованной странной планировкой местных строений.

Первых трёх вошедших я пропустил, четвертому же прострелил ногу, заставив упасть. Оставшихся просто расстрелял в спину, не дав даже обернуться.

Подойдя к корчившемуся и стонущему на земле бандиту, приказал снять куртку. Для пущей убедительности пришлось наступить ему на простреленную конечность. Так дело пошло куда быстрее.

Поменявшись с ним одеждой, вытолкнул его на освещенное пространство, посоветовав бежать как можно быстрее. Парень, в которого я влил немного энергии, нарушив при этом

возможность говорить, сначала мне не поверил, но стоило выстрелить в воздух, как он рванул вверх по улице.

Оружие я ему тоже вручил, правда, там было от силы патрона четыре, так что рисковать и нападать на меня он не стал, стараясь давать дёру еще быстрее.

Спустя минуту в ту сторону с улюлюканьем промчалась машина, из которой велась беспорядочная пальба. Следом появилась ещё одна. На меня, прихрамывающего и машущего в сторону убежавшего, они даже внимания не обратили.

До метро я добрался спустя сорок минут блуждания по местному гетто. За это время на меня дважды напали местные забулдыги, позарившиеся на одежду и висящий за спиной автомат.

Странно, конечно, но вид оружия их совершенно не испугал. Хотя, выглядели они так, что стало понятно: терять уже нечего. Так что я особо их и не калечил, решив лишний раз не шуметь и не оставлять за собой следов.

Будущее бедолаги, которого мне пришлось выдать за себя, тоже было весьма туманно. С того момента еще пару раз звучали выстрелы и даже какое-то подобие перестрелки, но с чем это было связано, я сказать не мог.

Перед самым метро мне пришлось задержаться и избавиться от экипировки банды, оставшись в одних камуфляжных штанах и темной водолазке. Наверняка в подземке будут дежурить люди Виталика и Шаха, так что следовало перестраховаться.

Спускаясь по эскалатору, прокручивал в голове произошедшее. Первым делом нужно будет разобраться, что делать с ежедневником и флешкой.

Долго хранить у себя подобную информацию чревато. По-хорошему скинуть бы это всё на полицию, но где гарантия, что тем самым я не настрою против себя всех, чьих отпрысков шантажировал Виталик?

Продолжать со всем этим разбираться самому? Как вариант. Можно через недельку попробовать выйти на этого самого дядю, пускай разгребает то, что натворил племянник.

Да и родственничек сам будет рад слить Виталия полиции, если пригрозить рассказать обо всех его махинациях с лекарствами. Плюс параллельно можно закинуть через родню убитого Ковалёва информацию по поводу баз группировки Шаха. Думаю, они будут заинтересованы раздавить тех, кто помогал убивать их сына.

Блин, слишком много подводных камней! Есть риск ненароком подставить Авиновых, а мне этого совершенно не хотелось. Думай, голова, шапку куплю!

— Молодой человек, вы заходите или как? — старческий голос за спиной заставил меня очнуться.

— Извините, задумался, — произнес я, входя в вагон и помогая усесться сухонькому старичку на свободное место. Сам же расположился рядом с ним и под мерный стук колес задремал.

— Эх, — потянулся, разгоняя кровь по затёкшим мышцам. Проснулся я, когда до нужной мне станции оставался один переход. Вовремя, однако.

Да уж, чую, тяжело мне сегодня придется на тренировке с Павлом. На всякий случай похлопав себя по карманам и убедившись, что ничего не пропало, вышел из вагона, сопровождаемый внимательным взглядом все того же старичка.

Интересно, чем таким я его заинтересовал? Надеюсь, это не чей-нибудь соглядатай? Хотя, вряд ли, иначе меня приняли бы еще по пути следования.

Поднявшись на поверхность, посмотрел, как над городом занимается рассвет. Еще раз

тяжело вздохнув, трусцой побежал в сторону дома.

— Босс, он наверняка уже свалил с района, — доложил подошедший к Шаху боец.

— А то я сам не догадался, — морщась от боли, произнес главарь банды. — Слушай, ты коновал или врач?

Последние слова были обращены их «внештатному» медику, в данный момент собирающему остатки кожи на левой стороне лица.

— Скажи спасибо, что вообще жив остался. Еще чуть — и лежал бы вместе с этими, — док, покрыв рану искусственной кожей, махнул на четыре трупа, валяющихся на полу комнаты.

— Поговори мне тут, сам ляжешь! — угрожающе зашипел Шах. Впрочем, они оба понимали, что ничего он Доку не сделает: уж слишком ценен такой специалист.

— В метро никого подозрительного не заметили? — сменил тему главарь.

— Нет. Да и утро ведь, там народу выше крыши! Разве за всем углядишь? — пожал плечами боец. — Зато нашли еще три трупа из группы Кама. Их завалили со спины. После этого нападавший обменялся одеждой с четвертым и вырвался из оцепления.

— Хорошо сработал, падла! — Шах сплюнул кровь на пол, едва не угодив на ботинки Доку. — Люди Гаврилова племянничка забрали?

— Ага, — кивнул медик. — Быстро примчались. Впрочем, они сами охренели, когда увидели в каком состоянии Крав. Один сплошной кусок гниющего мяса, покрытый непонятной дрянью. Да я ему даже пару ампул обезбола вколол, а он продолжал орать.

— Ну хер с ним! Найдут другого посредника, — подхватив куртку со стола, Шах достал из внутреннего кармана зазвонивший телефон.

— Слушаю... Нет, восемь трупов. Скоро привезут... Нет, ушел. Как, как... Молча, бля, и на своих двоих... Да мне похер, как ты это сделаешь, ты за это деньги получаешь! — главарь ходил из угла в угол, вновь заводясь. Закончив разговор, сжал в руке телефон, явно размышляя, не швырнуть ли его об стену.

— Все плохо? — спросил Док, складывая инструмент в саквояж.

— Да. Сюда скоро полиция нагрянет. У нас максимум полтора часа, так что скажи парням, чтобы грузили товар в машины и увозили. И на другие точки передай, чтобы затихли на время. Сдается мне, что это не последнее нападение.

— ... произошло возгорание, повлѣкшее за собой человеческие жертвы, — вещал диктор с экрана ноутбука. — Пожарные расчѣты, прибывшие на место происшествия, уже локализовали основной очаг, обезопасив соседние постройки.

Телеоператор приблизил картинку, демонстрируя черные провалы окон, из которых уже едва вырывались языки пламени. Да уж, при свете дня район выглядел ещё более убого, чем ночью.

Вообще, столица Империи играла на контрастах. Районы, в которых огромные небоскребы пронзали своими шпилями облака, могли соседствовать с такими вот трущобами, населѣнными всякими отбросами. Социальное неравенство во всей красе, так сказать. Но, судя по карте и воспоминаниям Андрея, всё же большая часть неблагополучных кварталов располагалась на окраинах.

— Господин полицейский, господин полицейский, — молодая репортерша, увидев, как с оцеплѣнной территории выходит человек в форме, ринулась к нему, жестом зовя за собой оператора.

— Доброе утро, меня зовут Ангелина Морозова. Я представляю телеканал «Корд-ТВ», — не давая полицейскому шанса улизнуть, накинулась на него журналистка, одновременно с этим умудряясь улыбаться в камеру. — Что вы можете рассказать нашим телезрителям о случившемся?

— Кхм, в ходе пожаротушения в здании было обнаружено восемь тел, — сотрудник полиции, не слишком обрадованный возможностью появиться на экране, грубить тем не менее не стал. — Следствие предполагает, что в этом заброшенном здании организовали себе ночлежку лица без определѣнного места жительства. К сожалению, такое, хоть и изредка, но все еще встречается в нашем городе.

О как! Быстро они бандитов в бомжей переобули. Интересно, они их крышуют или просто не хотят раскрывать имеющуюся информацию? Как бы ненароком не пересечься с этими доблестными стражами.

«И вообще, странно, — я потер виски, пытаюсь справиться с головной болью, — даже с учетом Виталика должно было выйти всего пять покойников. Откуда восемь-то? Хотя, может, там оказались те, кого я завалил во время бегства? Тогда, в принципе, сходится.

— Но, на сколько нам известно, это здание находилось на территории незаконной группировки «Цепей»...

Ха! — а эта особа умеет задавать интересные вопросы. Поставив кружку с кофе на стол, добавил громкости.

— Откуда здесь могли появиться посторонние люди?

— Это служебная информация, и вам, Ангелина Витальевна, не следует говорить с таким в прямом эфире. Вас об это неоднократно предупреждали. Всего доброго! — недовольно произнес полицейский, после чего направился к служебной машине. Ой, кажется, кто-то кому-то наступил на большую мозоль.

— И опять наша доблестная служба правопорядка не смогла пояснить происходящее на их подведомственной территории, — улыбаясь в камеру, вещала девушка. — С вами была Ангелина Морозова специально для «Корд-ТВ». Доброго д...

— С каких это пор ты смотришь новости по уграм? — раздался девичий голос за моей

спиной.

— Ну мне же как-то надо скоротать время, пока вы спите, — не оборачиваясь, объяснил я. Опустив крышку ноутбука, отодвинул его на край стола.

— Знаешь, слишком жестоко заставлять на каникулах вставать в такую рань, — пожаловалась Арина, усаживаясь. Напротив неё села Оксана. И если младшая, несмотря на жалобы, выглядела полной энергии, то брюнетка точно всю ночь не спала.

— Никто не заставляет ехать со мной в усадьбу, — заметил я, непроизвольно зевнув. Поспать так и не удалось, однако ночь вышла настолько продуктивной, что оно того стоило. — Могли бы и попозже приехать... или вообще в городе остаться. Каникулы же.

— Ага! И не боишься нас одних после вчерашнего оставлять? — поблагодарив служанку, подавшую завтрак, Арина ткнула ложкой в мою сторону.

— После вчерашнего боюсь, — с серьёзным лицом ответил ей, — но я не смогу быть постоянно с вами, так что пора бы уже вести себя по-взрослому.

Оксана от моих слов вздрогнула и уронила вилку в тарелку с салатом. Видимо, приняла на свой счет, хотя я имел в виду поведение обеих сестер.

— Ты становишься таким же нудным, как и отец. Тебе об этом никто ещё не говорил? — делано нахмурилась младшая Авинова, при этом умудряясь распространять вокруг себя ауру жизнерадостности.

— Говорили, причём совсем недавно, — усмехнулся я, вспоминая ночной разговор. Настоящие сестры! При внешней непохожести мысли у них идут в одном направлении. — И не хмурься, а то морщины появятся. Как ты будешь кавалеров в Академии в следующем году соблазнять? Они же сразу же разбегутся.

Оксана, не удержавшись, фыркнула, заставив Арину переключиться на себя. Отличненько, кажись, успею спокойно досмотреть новости, избежав лишних вопросов от девушек.

— Её высочество принцесса Александра, находящаяся с дипломатическим визитом в столице Западной Торимы, посетила единственный уцелевший храм... — я с интересом наблюдал, как молодая девушка, я бы даже сказал подросток, в окружении многочисленных спутников бродит среди полуразрушенного здания.

Если я правильно смог оценить размеры строения, то выходило, что оно было не меньше египетских пирамид в моем мире. Действительно, впечатляет.

— Андрей, тебе что, нравятся девушки помладше? Выходит, ты на меня не обращаешь внимания, потому что я для тебя уже старая? — с наигранным возмущением произнесла Арина, умудрившаяся заглянуть в экран. При этом так изогнувшись, что я несколько секунд молча любовался, не торопясь с ответом. Кажется, Арина поняла, что к чему, так как её щёки покрылись румянцем, но позу не сменила, только взгляд отвела.

Оделась она, как и сестра, в футболку с длинными рукавами и короткую юбочку. Правда, если у Арины в одежде преобладал зелёный оттенок, то Оксана предпочитала синий.

— Нет, мне нравятся постарше, ты для меня слишком маленькая, — легонько щёлкнув по носу блондинку, заставил её взвизгнуть и отпрыгнуть. Явно же дурачится, ведь почти до неё не дотронулся.

— Хотя... — протянул я, пристально смотря на Арину. Та замерла. В глазах младшей Авиновой недвусмысленно читалось желание услышать продолжение. — Принцесса действительно хороша. Подожду, пока подрастёт, — закончил я.

Арина на мгновение застыла, словно статуя. Кажется, даже дышать перестала. А потом заливисто расхохоталась. Оксана поддержала смеющуюся сестру очередным фырканьем. Правда, не совсем было понятно, в чью сторону оно направлялось.

— Ничего, дорогой кузен, — передразнила меня блондинка, — как только я овладею Формацией, ты заплатишься за свои слова.

— Скорее, залечишь до смерти. Хорошо, обещаю. Если ты сможешь меня одолеть в честном поединке, то я выполню любое твоё желание, — усмехнулся я. Арина радостно вскинула руки. — Но у тебя будет только одна попытка, так что хорошенько подумай, прежде чем пробовать.

— П-ф-ф, уж я-то основательно подготовлюсь, не сомневайся, — довольно произнесла младшенькая, при этом показав язык Оксане. — Ладно, я побежала собираться. Столько предстоит сделать!

Арина, выскочив из-за стола, умчалась в свою комнату. Странно, она и так вроде одета, чего ей еще надо?

— Давно я не видела её в таком боевом настроении, — задумчиво протянула Оксана, глядя в спину убегающей сестре. — Порой мне хочется, чтобы она никогда не выросла... Чтобы она никогда не узнала, какое дерьмо творится вокруг.

— Это называется взросление, Оксан. Тот момент, когда ты понимаешь, что мир не так прекрасен, как рисует твоё воображение. И рано или поздно Арина вырастит.

— А то я не понимаю этого, — грустно вздохнула девушка, явно боясь спросить по поводу результатов походов, как она думает, моего знакомого.

— Вот, держи, — протянул я ей флешку. — Здесь находится единственный экземпляр видео твоего нападения на «случайного» прохожего.

— Как? Как тебе это удалось? — девушка с невероятной скоростью выхватила у меня из рук накопитель, словно боялась, что я передумаю его отдавать.

— Смотрю, ты в меня совсем не веришь, — едва приподняв уголки губ, изобразил я легкую обиду.

— Извини, просто мне тяжело осознать, что это не сон. Ты даже не представляешь, в какой ад превратились последние месяцы моей жизни... — Оксана замолчала, пытаясь успокоиться.

— А что с Виталием? И как твоему другу удалось его убедить? Он не начнет мстить? — вопросы из девушки сыпались как из рога изобилия.

— Остановись, — потянувшись, положил свою руку на сжатую в кулак ладошку девушки. — Просто выдохни и прими как факт, что тебе больше не стоит об этом беспокоиться.

Я ободряюще улыбнулся и, сцапав кружку, налил себе очередную порцию крепкого кофе. Блин, Седой сегодня точно меня загоняет.

— По поводу своего «друга», — при этом слове девушка скривилась, — можешь не беспокоиться. Насколько могу судить, ближайшие месяцы три он не появится.

По крайней мере очень рассчитываю, что шантажист не помер после моего эксперимента. Если я правильно подобрал пропорции, то сейчас Виталик — это сплошной кусок мяса с переломанными костями, который медленно пожирается плесенью. Ну и поделом этому ублюдку.

Конечно, есть возможность, что семья привлечёт к лечению целителей, но быстро они мою заразу вывести не должны. А я же через пару недель наведу к этому уроду. И при

необходимости повторю «процедуру».

— Андрей, как думаешь, может, мне всё-таки стоит рассказать отцу о случившемся? — спросила Оксана, продолжая сжимать флешку.

Вопрос, конечно, был интересным и не таким простым, как казался на первый взгляд. Информации, полученной в ходе ночной вылазки, недостаточно для того, чтобы прижать к стенке кого-то выше Станислава Васильевича Гаврилова. Того самого дядю Виталика.

— Знаешь, я бы попросил тебя пока ничего не говорить отцу, — медленно произнес я, подбирая слова. — Понимаю, что это не совсем красиво по отношению к нему, но вашей семье уже ничего не угрожает. Даю слово!

По сути, я столкнулся с пешками, и если сейчас слить всю полученную информацию Авиновым, то единственный шанс самостоятельно всё разузнать будет безвозвратно потерян.

Сообщать полиции тоже не вариант. Сомневаюсь, что обычные служаки станут копать против высокородных, а из вышестоящих чинов я знаю только Тимашева. А этот точно быстро на меня выйдет. Сомневаюсь, что его даже пожар остановит, что-нибудь да найдет.

— Давай, наверное, даже так. Дождемся конца каникул, а после этого сможешь смело рассказать всё Кириллу Григорьевичу. Договорились?

— А почему именно в конце каникул? — вот же любопытная...

— Что я вчера говорил про лишние вопросы? — добавил строгости в голосе. Упс, кажется, переборщил. Девушка вздрогнула, но промолчала.

— Извини, не хотел тебя обидеть. Просто нужно время, чтобы всё улеглось, а если ты сейчас всё расскажешь, то дядя поднимет такую бурю, то не поздоровится никому. В том числе и моему другу.

— Хорошо, я поняла. Тогда ещё один вопрос, — услышав мой тяжёлый вздох, явно намекающий на то, что она неисправима, Оксана наконец-таки улыбнулась.

— Валяй...

— Ты говорил про два желания. Хотелось бы их услышать, — не сказал бы, что она сильно напряглась, но ответа ждала с волнением.

— Хм-м, точно... Я и забыл про это, — изображая задумчивость, протянул я, а потом мерзко захихикал. Не одной же Арине развлекаться. — Что бы такого придумать? Может, ты будешь каждое утро в течение каникул приносить мне кофе в постель? Или нет, будешь готовить завтраки. Блин, прям столько вариантов в голове...

Оксана продолжала сидеть молча, к моему удивлению, совершенно не реагируя на шутки. Впрочем, догадываюсь, чем её можно удивить.

— Точно! Знаю, что с тобой сделаю, — я отхлебнул уже остывший кофе, специально растягивая время.

— Ты можешь не издеваться надо мной? — сердито стукнула кулачком по столу девушка. Ну наконец-то она стала приходить в себя.

— Могу, но так будет скучно, согласишься? — улыбнулся я, видя, как в глазах девушки загораются огоньки лёгкой злости.

— Я тебя сейчас отметелю, мелкий паршивец! — угрожающе зашипела Авинова, причем, даже не шелохнувшись.

— Ой-ой-ой, вот это я понимаю — настрой! Умоляю, только не бей или займи очередь за Ариной! Она первой была! — выставив перед собой руки, произнес я.

— С сестрой я как-нибудь договорюсь, не переживай. Говори давай!

— Хорошо, уговорила. Первое желание — попросишь у отца тренироваться вместе со

мной. Он должен будет уговорить Русакова.

— Не поняла... зачем? — кажется, я всё же смог сбить её с толку.

— Дурь из твоей головушки выбить. Чтобы поняла, какая сила скрыта в тебе. Пускай сейчас ты считаешь по-другому. Да и чего уж там скрывать, на то, как ты будешь в обтягивающем спортивном костюме заниматься, я тоже не против посмотреть.

— И какая же из этих причин для тебя важнее? — заинтересованно спросила девушка, склонив голову на бок и разглядывая меня.

— А не скажу! Мы же не договаривались, что я должен пояснять свои желания. Ты ведь не собираешься отказываться от своего слова?

— Нет! — гордо вскинула голову Оксана. — Если я сказала, значит, сделаю. А что со вторым желанием?

— Сохраню про запас, — немного подумав, решил я. — Вдруг мне всё же захочется кофе и завтраков по утрам.

— Не могу гарантировать, что не уроню его на тебя «случайно», пока ты будешь спать, — тихо прошептала девушка, но так, чтобы я услышал.

— Я о-очень чутко сплю последнее время, — улыбнулся и посмотрел на часы. — Ладно, добей ты уже наконец этот несчастный салат, да будем собираться. Арина там, наверное, уже весь гардероб по новой перебрала.

— Кстати, на счёт сестры. Можно вопрос?

«Всё-таки она неисправима, — мелькнуло у меня в голове, — но хоть разрешения спросила».

— Валяй. Но с этого момента устанавливаю лимит на вопросы. Не больше одного в день.

— Это что за произвол? — возмутилась Авинова.

— Это был вопрос?

— Вот паршивец... Нет! — девушка сделала пару глубоких вдохов и уже спокойно продолжила. — Почему я, а не Арина? Она бы точно согласилась без всяких раздумий.

— Потому сейчас я способен помочь тебе. Не дать замкнуться. Освободить того зверя, что еще не до конца погиб внутри тебя и которого ты так боишься, — легонько постучал Оксане по лбу указательным пальцем.

— А что касается Арины, то мне кажется, что она пока не готова. Хм-м... точнее, не так. Ей это пока не нужно, не стоит лишать ребёнка детства.

— Я вроде не сильно старше её, — как бы невзначай напомнила Оксана. — Но это тебе не мешает. Так в чём между нами разница?

— А это уже второй вопрос, так что извини. Давай уже собираться. И не забудь захватить спортивный костюм, а то потом ещё будешь говорить, что в усадьбе ничего подходящего нет.

Подхватив ноутбук со стола, я улыбнулся Оксане, и пока она не успела что-нибудь сказать, пошёл относить его в свою комнату. Пока не обзаведусь своим, пускай лучше полежит у меня.

Выехали мы через полчаса. Причем ждать пришлось именно Арину, несмотря на то, что со столовой та ушла куда раньше нас. И самое удивительное: я так и не понял, чем она всё это время занималась, так как осталась в той же одежде, что и утром.

Неужели хотела оставить нас с Оксаной наедине? Выходит, она о чём-то догадывается. Впрочем, это было довольно предсказуемо и особо планам не мешало.

Откинувшись на переднем пассажирском сидении, я прикрыл глаза и попытался покемарить. Выходило не очень. Литр выпитого кофе и девичье щебетание, раздававшееся позади, никак не давало мне расслабиться, постоянно вырывая из полудрёмы.

Телефон, позаимствованный у Виталика, завибрировал, докладывая, что пришло сообщение. Его сим-карту я, разумеется, выбросил сразу же, еще когда выходил из ресторана, а сейчас использовал ту, которую нашел у одного из бандитов, убитых в переулке.

Включив дисплей, увидел всего лишь три слова: «Я буду ждать». Получив долгожданное сообщение, довольно усмехнулся. Очередная весёлая неделя только начинается.

— Вечно с тобой одни проблемы! — переход к реальности от сновидений, смешанных с воспоминаниями, был каким-то чертовски неприятным.

Сегодня мне вновь снился горящий Лондон, с которого началась моя эпопея и где я потерял своих товарищей. А потом я как-то плавно переместился на Эйфор именно в тот момент, когда мы с Хикари вдвоём удерживали последнюю ракетную станцию, позволяя уцелевшим кораблям взлететь.

Интересно, скольким из них удалось добраться до Станции и где сейчас находится их новый дом?

Голоса спорящих на заднем сидении сестёр заставили меня поморщиться. А еще головная боль и чувство чего-то потерянного или, скорее, недосказанного. Словно, не прервись моя дрема — и я бы узнал что-то важное.

Сны о моих прошлых жизнях бывали и раньше, но такими яркими и полными переживаний — никогда. Как-то всё это странно.

— О, Андрей, ты наконец-то проснулся! — Арина, заметив, что я закрутил головой, разминая шею, легонько коснулась моего плеча.

— Ага, попробуй не проснуться, когда две пигалицы за спиной без остановки галдят, — пробурчал я и поймал себя на мысли, что действительно напоминаю старого, вечно бухтящего деда. Нехорошо выходит. Я же нынче молод и красив, так что долой подобное поведение!

— Слышь, мелочь, а ты часом ничего не попутал? — это Оксана вновь включила дерзкую и безбашенную. — Ты кого пигалицей назвал?

— Действительно, Андрюша, как ты мог так назвать эту старушенцию? — подключилась Арина, правда, выбрав неожиданную сторону. — Ладно я, красивая и молодая. Но она же просто...красивая ...и то...

Продолжать эта мелкая не стала, явно наслаждаясь замешательством сестры. Ох и рискует Арина. Понятно, что дело до драки не дойдёт, но и Оксане чувство юмора не чуждо, и она точно придумает, как потом отыграться.

— Шути-шути, — хитро прищурилась брюнетка. Ну я же говорил! Теперь Арине точно придётся ходить и оглядываться.

Машина свернула на узкое шоссе. Спустя несколько минут показалась и сама усадьба. Интересно, Павел уже приехал или нет? У него вроде какие-то планы были на воскресенье. Хм-м, машины его вроде не видно. Может, успею еще немного поспать?

Облом, не успел. Стоило мне только выбраться из автомобиля, как ко мне тут же подошел слуга и попросил зайти к Кириллу Григорьевичу.

Решив не откладывать встречу, уточнил, где дядя находится сейчас и направился к нему. Глава семейства Авиновых в одиночестве завтракал в малом зале. Отлично, надеюсь, тема для разговора не будет неприятной, и я не испорчу ему аппетит.

— Доброе утро, Андрей. Присаживайся. Завтракать будешь?

— Нет, спасибо, я уже поел, — улыбнулся ему. Думал было попросить чашку кофе, но, наверное, не стоит злоупотреблять даже таким допингом.

— Ну смотри, — Авинов, взяв в руку стакан с соком, слегка пригубил его, а после, поставив на стол, внимательно на меня посмотрел. — Как съездил с девчонками? Не

замучили они тебя за день?

— Нормально всё прошло. Даже рад, что выбрался не один, — кивнул я. — Вот только вечер нам всё-таки попытались испортить, впрочем, у них это не особо вышло.

Судя по реакции Авинова, он был в курсе драки. Да и глупо было надеяться на что-то другое. Главное, чтобы глубже копать не начал.

— Я так понимаю, это были друзья Оксаны? — спросил Авинов.

— Не стал бы я таких людей называть друзьями. Но теперь они точно общаться не будут, — ответил я. — Если, конечно, ваша дочь сама не захочет.

— Не захочет. Уж я-то постараюсь, — раздражённо буркнул дядя. — А ты, кстати, в курсе, что Виталий Андрианов сейчас в больнице?

— Нет, откуда? После нашего разговора он был более-менее целый, — пожал я плечами. Скорее, конечно, менее, но этого точно говорить не буду.

— Без обид, но я тебя и не подозреваю. На него напали ночью, облили какой-то кислотой. Сейчас валяется без сознания в центральном госпитале и даже их целители не могут привести его в чувство.

— Бывает. Жалеть я его точно не буду. Он грубо себя повел с девушками, так что поделом, — посмотрев на часы, я вздохнул. — Дядь, сейчас Павел явится, а мне бы еще переодеться успеть да размяться.

— Да, конечно. И спасибо, что вступился за дочек.

— Вы для меня — семья, так что я не мог поступить по-другому.

Выйдя из зала, вздохнул свободнее. Всё-таки Авинов пока ничего не подозревает. Решил, что Гаврилов просто грубо себя повел с Оксаной. И то, что Виталик сейчас в коме, играет мне только на руку. Надеюсь, он ещё не скоро в себя придёт.

Интересно, как дядя отреагирует на просьбу Оксаны. Думаю, девушка будет убедительной, и у Кирилла Григорьевича не возникнет лишних вопросов.

На тренировку Павел всё же опоздал, так что я даже успел дожидаться, когда Оксана поговорит с отцом и переоденется. И сейчас я имел возможность наблюдать две вещи, на которые готов был смотреть вечно: девушку, одетую в обтягивающую спортивную форму, великолепно подчёркивающую все достоинства её фигуры, и вытянувшееся лицо Седого, увидевшего новую подопечную.

Не произнеся ни слова, Русаков прошёл мимо нас напрямик в дом, явно намереваясь поговорить с Авиновым. Ну-ну! Зная Оксану... Уверен: та так обработала отца, что у Павла просто нет вариантов выкрутиться.

Вернулся Русаков спустя десять минут, что-то бурча себе под нос. Подняв на меня глаза, он неожиданно улыбнулся, словно придя к какому-то для себя решению. Кажись, дело запахло жареным.

— Привет, Оксан, — первым делом поздоровался он с девушкой, а после повернулся ко мне. — Твоя идея, малыш? По глазам вижу, что твоя, а значит, и тебе расхлёбывать. С Кириллом Григорьевичем я переговорил, так что тренировать её будешь ты. В физическом плане. А по техникам уже я. И, кстати, если мне покажется, что девушка филонит, страдать придется именно тебе.

— Вот зараза, выкрутился-таки! — проворчал я, глядя на довольную рожу Седого. — А ты чего замерла?! Давай за мной и смотри не отставай.

Оксана, взглянув на Павла, злорадно улыбнулась и молча побежала. Кажись, теперь не только Арине, но и мне предстоит быть осмотрительным.

Ничем другим понедельник мне больше не запомнился, разве что после тренировок я упросил Оксану погонять по предметам, которые будут у меня в академии в этом учебном году. Просьба девушку удивила, но лишних вопросов она не задавала, так что до самого позднего вчера мы с ней просидели над учебниками.

Следующим утром, проснувшись за пару минут до того, как должен был зазвенеть будильник, я открыл глаза. Всю ночь мне снились чёртовы формулы, перемежавшиеся с лекциями по истории и политическому мироустройству.

Не хило так меня вчера Оксана нагрузила, видимо, мстя за мои насмешки на тренировочной площадке. Нет, она показала себя неплохо для обычного человека, но она же необычная, так что пусть страдает.

Закончив с водными процедурами, подхватил подготовленный ещё с вечера рюкзак. Туда я положил несколько бутербродов с водой, аптечку и браслеты, купленные в воскресенье.

Собственно, целью моей утренней вылазки и была зарядка этих украшений энергией. После нападения на базу «Цепей» и беготни от них по городу запасы «батареек» изрядно уменьшились.

С напиткой яшмового браслета зелёной энергией проблем не возникло. Конечно, дольше, чем с костями, но и энергии я влил значительное количество.

Внешне камни, в отличие от костей, не изменились, лишь в какой-то момент начали переливаться зелёным светом, который, впрочем, быстро пропал.

А вот серебряная оправа изменилась, став похожей на древесную кору. Хреново, уж слишком привлекает внимание. Придется носить рубашки с длинным рукавом.

Закончив, быстро перекусил и направился в сторону тёмного леса. Судя по скорости заполнения яшмового браслета, мне нужно на ту полянку, где было кладбище животных. Уже светало, так что я мог даже бежать, не боясь переломать ноги. Правда, когда пересёк границу двух лесов, мне послышалось, что кто-то смеётся, но звук больше не повторился, и я побежал дальше.

Когда до поляны оставались считанные метры, до меня донёсся странный хрип. Словно кто-то кого-то душил. Остановившись, пригнулся и на корточках, используя деревья, двинулся вперёд. Подобравшись поближе, выглянул из-за ствола.

А вот и объяснение всем этим развешанным здесь амулетам. Возле дерева в центре поляны стоял какой-то худощавый тип, закутанный в чёрный плащ с серой окантовкой. Укутался он с ног до головы — видна была лишь костяная маска, собранная из множества фрагментов частей животных.

Перед ним на расстоянии вытянутой руки стоял олень. Судя по всему, это животное было зачаровано, потому что совершенно не боялось незнакомца и не обращало внимания на блестящий в его руке клинок.

Твою мать! Я даже не успел среагировать, когда этот мутный тип одним чётко отработанным движением перерезал бедному животному горло. Олень, простояв мгновение, рухнул на землю, суча копытами и орошая кровью ствол дерева.

— Ты что творишь, гнида? — не удержавшись, выскочил из укрытия. Смерть она разная бывает, но это бедное животное точно ни в чем не виновато, а его убили просто так!

Незнакомец, повернувшись в мою сторону, замер, а после этого развёл руки в стороны. Земля под ногами зашевелилась, и я увидел, как разбросанные повсюду кости стали дрожать. Где-то в вышине раздалось карканье.

Хмырь в балахоне свёл руки вместе и направил поток чёрной энергии в мою сторону. Точнее туда, где я был несколько мгновений назад. Шевелящиеся кости и выпущенное магом заклинание недвусмысленно намекало, что стоять на месте не стоит.

Впитав часть зелёной энергии через браслет, я рванул вперед, уворачиваясь от выскакивающих из-под земли костяных копий. Правда, их было мало, и появлялись они как-то неуверенно, так что я позволил себе чуть-чуть замедлиться, чтобы не показывать своей истинной скорости.

Сделав сальто назад, встал на небольшой пригорок, свободный от костей.

— И зачем ты это творишь, некромант-недоучка? — обратился я к нему, глядя, как он продолжает совершать непонятные пассы руками. В ответ я услышал только неразборчивое бормотание.

Неожиданно накатило ощущение угрозы, а опрелая листва стала покрываться небольшими бугорками. Я подобрался, готовясь к неожиданностям, но с места не двинулся. Всё-таки интересно, что же будет дальше.

Ближайшая ко мне кочка взорвалась, расшвыривая комья земли и листвы в стороны. В мою сторону полетело нечто, отдаленно напоминающее костяного паука, размером меньше кошки.

Не, ну так неинтересно... Существо летело относительно медленно и по довольно предсказуемой траектории, так что едва оно приблизилось ко мне, я просто пнул его обратно.

Г-о-о-о-о-о-л! Я победно вскинул руки в воздух. Выбеленный череп, являющийся для «паука» основанием, улетел в сторону некроманта, попав тому в плечо. А сверху раздалось карканье, больше похожее на смех.

Не знаю, что больше задело тонкие струны души противника — попадание или смех, — но тот, полыхнув чёрным пламенем, выбросил заряд Гнили в землю.

Ох, что тут началось... Бугорки лопнули, словно гнойные нарывы, и в меня одновременно со всех сторон полетели «пауки». Но опасности как таковой я по-прежнему не ощущал, успевая либо уклониться, либо заблокировать неспешные атаки руками. Их, к слову, я обернул энергией той самой Гнили.

Некромант же все это время стоял истуканом. Судя по энергии, стекающей с его рук в землю, он не мог двигаться, не разрушив при этом заклинания, так что я периодически не отказывал себе в удовольствии запустить в его сторону какую-нибудь костяшку.

Поймав за хвост-хребет очередного «паука», я раскрутил его как пращу и кинул в противника. Скелет, пролетев разделяющее нас с магом расстояние, заставил последнего шагнуть назад, прерывая заклинание.

В то же мгновение атакующие твари рухнули на землю, вновь превращаясь в обычные кости.

— Слушай, с тобой, конечно, весело, но давай я тебе просто пропишу двоечку в челюсть в воспитательных целях... и разойдемся как в море корабли, — глядя на перепаханную вокруг меня землю, произнес я. Похоже, некромант поднял большую часть умерших здесь животных.

— Ты! Как ты смог уфернуться от заклинаний «Легион умерших»? — голос из-под маски звучал так неразборчиво, что половину слов я больше угадал, чем понял.

— Легион? Серьезно? А что так скромно? Добавил бы в название еще «бесконечность» или что-то подобное. А давай посчитаем вместе, на сколько легионеров тебе хватило

силёнок! — я издевательски стал тыкать пальцем в самые крупные кучки костей.

— Раз! Два! Три! Четыре... Ой, блин, сбился... Давай еще раз, только вместе и хором! — терпения слушать мой бред некроманту хватило на две минуты. Все это время я изгалялся над бедолагой, заставляя того гневно пыхтеть и извергать в мой адрес угрозы.

Я прекрасно понимал, что он копит силы для очередной пакости, но настроение у меня было прекрасным, воспоминания о снах почти выветрились, а в молодом организме бурлил адреналин. Так почему бы не развлечься?

— Ну что?! Так и будешь стоять или наконец-то покажешь, на что способен? А то ведешь себя, как нашкодившая девочка. Может, тебя в угол поставить, чтобы подумал о своём поведении? — улыбаясь, предложил я.

Вот теперь, кажется, я его допёк. Некромант поднял руки, и из них ввысь устремился чёрный туман. Дымка, почти мгновенно заполнившая поляну, поднялась и стала сгущаться, превращаясь в чернильное облако на высоте четырёх метров.

— А чего это мы такое удумали? Темнота друг молодежи? — посмотрев вверх, спросил я. Чёрная пелена, скрывшая небо, едва пропускала свет.

Ответом мне послужил хохот, перемежаемый истерическими нотками радости и удивления. Потoki энергии из рук почти иссякли, превратившись в два тонких ручейка.

Противник, сделав очередные пассы руками, стал закручивать нити и вот спустя мгновение над нами образовалась небольшая воронка смерча. На землю стали падать тяжёлые чёрные капли. Вот теперь я напрягся, чувствуя, как что-то идет не по плану.

Карканье, прорывавшееся сквозь свист ветра, подтолкнуло меня к решительным действиям и я, преодолевая расстояние прыжками по два-три метра, устремился к врагу.

Когда до упавшего на колени мага оставались считанные сантиметры, а я уже замахнулся, целясь в маску, между нами промелькнула серая молния. Не успев остановиться, почувствовал, как мой кулак врежется во что-то мягкое...

Ворон, носящий сейчас имя Граф, распахнул крылья, подставляя их восходящему потоку воздуха. Глупость, на самом деле. Для него, являвшегося сейчас практически эфемерным существом, физические правила этого мира были не более чем условностью.

Захоти — и он может летать, совершенно не прикладывая каких-либо физических усилий. Впрочем, зачем ломать и так с трудом работающие правила? Тут и без него найдутся желающие.

В голове прозвенел колокольчик, сообщая, что кто-то вторгся на охраняемую территорию.

— А кто тут ещё может шляться, кроме этого мальчишки... — произнес Граф, планируя с высоты в сторону сработавшей сигналки. — И чего это ему в такую рань не спится?

А вот и он. Парнишка пересёк границу двух владений и сейчас целенаправленно двигался в сторону ростка Древа, где будущий Повелитель проводил ритуал.

«Черт, как не вовремя... — подумал ворон, беззвучно скользя за нарушителем. — И остановить, не раскрывшись, не могу, и чтобы он увидел ритуал нежелательно. Хотя... интересно будет посмотреть, как будущий Повелитель разрешит такую задачку».

Ехидно, но совершенно по-человечески посмеиваясь, старый Граф поднялся в воздух и направился в сторону будущего места представления.

До поляны он добрался почти одновременно с юным Шиповым. Кем был мальчишка, Граф узнал ещё после первой встречи и с тех пор продолжал копить информацию. Правда,

ничего интересного не обнаружил, кроме непонятного инцидента на празднике.

Зависнув над полянкой, ворон отрастил себе дополнительные глаза. Уж очень ему не хотелось что-нибудь пропустить.

Шипов, не дав будущему Повелителю закончить ритуал, выскочил из леса. Хотя, его призыватель сам виноват — нечего было тянуть. И так уже почти час тут торчали.

— Хм-м, интересный ход. Правда, довольно предсказуемый, — комментировал Граф, глядя, как Андрей уклонялся от костяных копий. Делал он это с какой-то ленцой, словно нехотя. Ворон прекрасно видел, с какой скоростью парень до этого бежал по лесу.

— Ну наконец-то дошло... — проворчала птица, увидев, как некромант внизу закончил переводить энергию попусту и наконец перешел к чему-то более тяжеловесному.

«Легион умерших». По-дурацки звучит, да и на начальных уровнях у опытных бойцов ничего, кроме усмешки, не вызывает. А вот когда Повелитель овладеет силой в полном объеме — мало никому не покажется.

«А Шипов просто продолжает развлекаться. Наглый какой...» — Граф вновь рассмеялся своим мыслям, наблюдая, как в будущего Повелителя угодил череп. Это он точно будет долго припоминать, доводя беднягу до белого каления.

Очередной «снаряд» угодил в Повелителя, сбивая концентрацию, и призванные монстры рухнули на землю. Шипов продолжал издеваться над противником, превращая ритуал в настоящее посмешище.

«Так, надо бы это прекращать... все равно ритуал можно считать неудавшимся», — подумал старый маг, по спирали спускаясь на поляну. Внезапно земля под ним покрылась черным туманом.

— Нет... нет! Вот же идио... — закричал Граф, камнем падая вниз...

Моя рука, облачённая в чёрную вуаль Гнили, пробила полупрозрачное существо, смахивающее своими очертаниями на ворона. Правда, «птичка» эта резко вымахала и своим телом прикрыла стоящего на коленях некроманта.

Впрочем, защитник из ворона вышел так себе. Кулак, почти не встречая сопротивления, прошёл птицу насквозь. Гниль с руки тут же принялась распространяться по едва видимым контурам существа.

Чёртова курица! Её появление заставило меня немного замешкаться, так что вместо выверенного удара по кумполу некроманта, вышло так, что я схватил его за левую руку.

Со стороны, наверное, странная картина выходила: стоящий на коленях тип в плаще, с рук которого в небо изливались черные нити, парень в походной одежде, держащий его за руку, и трепыхающийся между ними ворон, светлые линии внутри которого стали формироваться в человеческий силуэт.

Человек-ворон, издав непонятную какофонию из карканья и матов, задёргался и упал на землю. Я же инстинктивно попробовал отскочить, но с удивлением обнаружил, что не могу оторвать руку от некроманта.

Наши с ним энергии переплелись в одно целое, и эта сволочь нагло принялась выкачивать мои крохотные запасы Гнили. Дёрнул еще раз рукой. Бесполезно! А в груди стало нарастать уже знакомое ощущение холода.

Голова у сидящего передо мной некроманта неожиданно наклонилась в бок! Твою мать! Сквозь прорези в маске я увидел, что глаза у него закрыты. Да он же без сознания!

А чёрный дождь продолжалливаться из облака над нами. И с каждой пролитой каплей я чувствовал, как из меня высасывают последние крохи энергии. Стиснув зубы, наотмашь ударил ладонью по лицу, скрытому за маской, но голова противника лишь безвольно мотнулась из стороны в сторону.

— Да отпусти ты меня, гадёныш! — но ответом на мой крик была лишь тишина. Стоп! В эту игру могут играть двое!

Сосредоточившись на руке с симбионтом, я представил, как замедляется течение энергии, спешно покидающей мое брненное тело. Ну-ка давай обратно!

Первые несколько секунд у меня было стойкое ощущение, что я тяну стальной трос, приваренный к поезду, едущему в противоположном от меня направлении.

Упершись ногами в землю, я откинулся туловищем назад, помогая себе физически. Вроде и глупость, но, кажется, дело сдвинулось с мёртвой точки. Гниль, клубящаяся в некроманте, словно хищник учуяла свободное охотничье пространство и устремилась ко мне.

Чувство печали и одиночества обрушилось на меня с удвоенной... нет, с утроенной силой, вновь заставляя вспомнить прошлые времена. Столько было пережито, столько крови пролито, людей потеряно. И ради чего?

На скольких планетах я был? Пять? Пятнадцать? И сколько из них пережили пришествие? Да ни одной! Так есть ли смысл сопротивляться? Может, стоит просто закончить свой путь здесь и не мучаться уже?

Пленка Гнили, покрывавшая до этого мои руки по локти, стала подниматься выше, расплзаясь по всему телу. Видать, всё бесполезно, остаётся признать поражение.

Интересно, когда Гниль захватит меня, кем я стану? Может быть...

Удар, прилетевший в челюсть, был подобен грому посреди ясного неба. Чего мля? Следующая тычка пришлась точно в бровь, заставив отшатнуться и на мгновение закрыть глаза.

Открыл я их уже в каком-то другом месте. Или не месте. Судя по тому, что передо мной стояли молодой Шипов собственной персоной и какой-то смутно знакомый мужчина, накрыло меня основательно.

Андрей имел довольно-таки бледный вид. Я бы даже сказал полупрозрачный, тем не менее глаза его излучали ярко-синий свет. За спиной парня находилась непонятная тварь золотисто-янтарного цвета.

Напоминала она вертикально стоящую двухметровую змею с плоской головой. Из её тела к парню шли тонкие щупальца, по которым струилась непонятная жидкость.

Стоило Шипову пошевелиться, как «змея» тут же повторяла это движение. Блин, или наоборот?

— Ну надо же, не все мозги еще растерял, — неожиданно весело произнес мужчина с постоянно меняющимся лицом. Не в плане выражения на нем, а натурально разные лица. Вот только что он был азиатом, а теперь стал европейцем.

— Может, уже успокоишься? А то в глазах мельтешит, — попросил я, обращаясь к мужчине.

— Ты в курсе, что разговаривать с самим с собой — это первый признак шизофрении? — усмехнулся он, но с лицами баловаться перестал, остановившись на... Чёрт, не помню, как звали того бедолагу. В общем он был носителем на предпоследней посещённой мною планете.

— Да я давно уже псих. Еще с того самого момента, как вля... в смысле вступил в Бюро. Чего надобно? — махнул я в его сторону рукой.

— Мне-то откуда знать? Я это ты, разве что не размякший и не поддавшийся влиянию здешних аборигенов, — кивнул мужчина в сторону Андрея.

Парень медленно переводил взгляд с одного меня на другого. Очень медленно, словно время для него текло совершенно иным образом.

— Действительно, со стороны выглядит дерьмово, — согласился я с собой, взглянув на свою руку, из которой тянулась тонкая цепь, исчезавшая в груди Шипова. По ней туда-сюда сновали разноцветные кляксы. Синие, черные, зеленые, даже крохи золотистой проскакивали.

— Вот и я про тоже, — второй Я медленно подошел к «змее». — Как думаешь, это из-за неё в нас осталась частичка разума Шипова?

— Без понятия. Я же вроде знаю столько же, сколько и ты. И вообще, какого чёрта я здесь торчу? У меня снаружи проблемы.

— Проблемы? П-ф-ф. Максимум — неприятности. А вот это действительно грозит бедами, — мужчина, схватив цепь, дёрнул. Правда, безрезультатно. Ни я, ни Андрей даже с места не сдвинулись.

— Разберусь... не в первой. Я совершенно не понимаю, какого хрена ты вылез? Хотя, может быть, ты закладка от Бюро? Именно на подобные случаи попытки захвата? — мысли в голове крутились с бешеной скоростью.

— Как вариант. Но тогда выходит, что Бюро знало, с чем мне предстоит столкнуться на этой планете и попадание в Андрея не такая уж и случайность, — продолжил за меня второй

Я. — Следовательно, отсюда кто-то возвращался...

— Но Координатор говорил, что этот мир невозможно покинуть. И что предыдущие попытки внедрения Кураторов провалились, — задумчиво произнес я.

— Все лгут. Первый закон Вселенной.

Странное всё же ощущение — слышать собственные мысли от другого. Хотя, какой он другой...

— Даже я не я, — ухмыльнулся в ответ.

— Ладно, видимо, грубой силой тут не справиться, — закончив пинать цепь, собеседник подошёл ко мне и положил руки на плечи. — Кажись, чем чаще ты пропускаешь через себя Формацию, тем крепче становится ваша связь с Шиповым и его симбионтом. И знаешь, мне почему-то кажется, что они настроены не особо дружелюбно.

Я бросил взгляд на парня и увидел, как он вытянул в мою сторону сжатый кулак с оттопыренным средним пальцем. «Змея» за его спиной стала еще больше и теперь походила на гигантскую медузу.

— Похвально, похвально... но хрен вы меня сломаете, — оскалился я в ответ на его жест. — Давай уже, мне пора возвращаться.

Последнюю фразу я говорил второму себе. Нахмурившись, мужчина с размаху зарядил мне в голову кулаком, заставив упасть на колени. Следующий удар вновь на мгновение отключил меня, а спустя секунду я услышал звуки дождя, ветра и карканья. Хрен ли, добро пожаловать в реальный мир!

— Да пришел я в себя, сука, пришел! — с трудом взял под контроль собственную руку, самостоятельно стремящуюся отвесить мне же очередную оплеуху.

Долбаное Бюро! Вот почему нельзя поставить нормальный блок на ментальную защиту? К чему все эти разговоры с самим собой? Жесть, с какой фантазией у них специалисты-мозгоправы по «закладкам» работают!

Оглянулся. Картина почти не поменялась. Некромант без сознания и с иссякшим источником — одна штука. Матерящийся человековорон, почему-то не предпринимающий попыток подняться, — одна штука. Гниль, почти поглотившая всё моё тело, тоже в наличии. Вроде ничего не упустил.

Сосредоточившись, представил, как черная плёнка начинает освобождать мою тушку, постепенно возвращаясь обратно в руку. Сейчас это оказалось даже чуть легче, чем попытка выкачать Гниль из некроманта.

Впрочем, возвращать ему энергию обратно я не планировал. Так что стянув почти всю Гниль с себя в одну точку, принялся освобождать руку некроманта.

Секунд десять борьбы с непослушной энергией — и вот противник окончательно падает на землю, а я держу на открытой ладони чёрный смерч, уходящий на четыре метра вверх. Прямо захотелось по-злодейски расхохотаться, благо момент соответствовал.

Не рассмеялся. Просто сжал кулак, обрывая связь с бушующим заклинанием. На секунду воцарилась тишина, словно весь окружающий лес вымер. Даже ворон заткнулся.

А н-нет... Сбоку, куда упал некромант, раздался кашель. Подскочив, схватил его за грудки и хорошенько потрянул.

— Ты какого хрена творишь?! — потянулся к маске, совершенно не сопротивлявшегося некроманта. Настало время поговорить лицом к лицу.

— Ты... ты... зафершил... Ты успел зафершить заклинаний?! — кашляя, попытался спросить колдун.

— Чего? — я замолчал, удивленно наблюдая, как чёрные капли начали подниматься по его белоснежной маске. Сначала понемногу, а потом всё больше капелек стекались вверх, устремляясь к середине поляны, где росло гигантское дерево.

В считанных метрах от него жидкость начала собираться в огромную каплю, которая тут же стала сжиматься. Раз — и на месте трехметрового чёрного пузыря заблестел серый кристалл. Всё это произошло настолько быстро, что я даже не успел отпустить трепыхающегося в моей руке некроманта.

Кристалл же, зависнув в воздухе, выстрелил тонкими паутинками, вонзаясь в землю. Под опавшей хвоей началось знакомое шевеление. Я обернулся к парню.

— Ну всё, завязывай давай. Мы уже это проходили, — раздраженно произнес я, угрожающе помахав перед ним кулаком.

— Это не есть я... Оно теперь самостоятельно... Не понимать, как так вышло... — блин, его едва разборчивая речь жутко меня бесила.

— Оно? — я обернулся к кристаллу. Тот не изменился в размерах, но нитей, подозрительно смахивающих на полоски грибницы, стало значительно больше.

— Лич. Скелет. Страж. Я не знаю точных названий на нашем языке. Да пусть ты меня! — некромант, кажется, окончательно пришел в себя и даже стал показывать норы.

Я задумался. Вломить ему без всяких затей или информацией разжиться? Наверное, всё же второе. С первым всегда успею.

— Попробуешь сбежать — ноги переломаяю! — сделав злобное лицо, отпустил парня.

— Очередь займи, дуб-бина! — едва слышно пробормотал он.

— Чего ты сейчас сказал? — угрожающе навис я над ним. Вблизи он оказался ниже, чем мне показалось в начале. Капюшон и возвышающаяся маска добавляли пару десятков сантиметров, но, если я правильно понял, парня смело можно было причислить к коротышкам.

— Я спрашивать, что у тебя за артеф-факт такой интересный? Как ты управлять им Формацией Разложения? — голос у некроманта звучал заинтересованно. И чем-то напомнил мне немецкий акцент с родной Земли.

— Ага, может, тебе ещё рассказать, где я ключи от квартиры с деньгами спрятал? — отшутился, ткнув пальцем в кристалл. — Ты мне лучше скажи, что мы с этой хренью делать будем? Разрушим или оно само рассосётся?

— Чего? Ты вообще хоть малейший представлений иметь о принцип работы заклинаний Разложения? — коверкая слова, с удивлением спросил парень. — Сейчас кристалл преобразуется в ядро. Любой попытка его разрушить, когда он нестабилен, приведёт к фзрыв. А учитывая еф-фо размеры...

Некромант, тяжело вздохнув, уселся на землю и принял позу, чертовски похожую на ту, в которой придаются медитации. Где-то на периферии своего зрения я заметил чёрный огонёк, разгорающийся внутри парня.

— Ты бы тоже поднакопить энергии, если планируешь остаться. Ещё минут десять от силы, а потом страж соберётся в единое целое. Позволяю занять место подле меня. Я, как будущий Повелитель, могу ускорить регенерация Разложения в твой организм.

Я прямо обомлел от такой наглости. Позволяет он мне, видите ли, хамло мелкое. За доли секунды в голосе и настроении некроманта произошли разительные перемены.словно с другим человеком стал разговаривать.

— Насколько твой страж самоподдерживающийся? Может, проще оставить его в покое?

Вряд ли в нём много Гнили, — влекомый любопытством, я всё же уселся рядом с коротышкой. Да уж, скромно он себя именуется. Конечно, надо бы имя спросить, но тогда придётся и своё назвать. А это пока рановато.

— Гнили? Какое интересное название. Звучит как-то и лаконично, и отталкивающе. Мне нравится, — Повелитель благосклонно на меня взглянул. — А на счёт стража... Пару часов функционирования ему гарантировано, и за это время он успеет вырезать пол-леса, а этого допустить нельзя.

— Почему? Что-то жалости у тебя было немного, когда ты оленя резал. Какие-то двойные стандарты получаются, — произнес я, одновременно с этим пытаюсь понять, действительно ли его присутствие способствует регенерации энергии. Пока, к сожалению, выходило, что его талант для меня бесполезен.

— Это есть вапити, — спокойно объяснил парень, — и он сам пришёл умирать. Подходить его срок. И я был благодарен его жертве. Которая, между прочим, оказалась напрасной именно из-за твоего вмешательства. Неуч!

Наглый некромант ткнул меня пальцем в грудь, словно ставя точку в этом вопросе. Пальцы у него оказались на удивление тонкими и длинными.

— Впрочем, если ты хорошо покажешь себя в предстоящем сражении, я, так и быть, позволю искупить вину и разрешу прислуживать во время следующего ритуала.

Да уж, правильно люди говорят: наглость — второе счастье. Снова подавил желание навалить этому паршивцу, убеждая себя, что необходимо расширять свои знания.

— Я понимаю, что это для тебя честь, но напоминаю, только если ты себя проявишь, — по-своему трактуя моё молчание, продолжил некромант.

— Да-да, я тебя услышал, — махнул я рукой и повернул голову в ту сторону, где должен был лежать ворон. Пусто! — Ты мне вот что скажи, ты о своём друге совершенно не беспокоишься? Я уже минут семь ни карканья, ни ругательств не слышу.

— Ты про этого бесполезного Графа? Ничего с ним не будет. Это существо настолько бессмысленный, что сама Смерть брезгает этот старикашка.

— Он, между прочим, собой пожертвовал, пытаюсь прикрыть тебя, — укоризненно попенял я некроманту.

— Если бы он остановил тебя ещё в самом начале, то ничего этого бы не случилось. Так что поделом ему, — тихо сказал Повелитель.

— Всё равно негоже так себя вести с мудрой птицей, — покачал я головой. — Ладно, это ваши отношения, сами разбирайтесь.

Телефон запиликал, сообщая, что до тренировки с Павлом осталось два часа. Надо бы ускориться.

— Когда твоё страшилище-то вылезет? Мне идти скоро надо будет, — поднявшись с земли, стряхнул с одежды налипшие иголки.

— Букф-фально...сейчас, — с нотками торжества и какой-то грусти объявил коротышка, указывая рукой на ядро.

Серый овал, некогда бывший кристаллом, стал втягивать в себя нити грибницы, выдергивая из-под земли кучу костей. Поднятые в воздух останки скелетов различных животных закружились вокруг ядра в чудовищном хороводе.

Смотрелось, конечно, впечатляюще, но пока малоэффективно. И правда, в случае стычки ждать по десять минут, пока страж соизволит прийти на выручку, — такое себе удовольствие. А держать его постоянно при себе... Что-то мне подсказывает, что в ресторан

с таким питомцем точно не пустят.

Тем временем кости, кружась все быстрее, стали складываться в единое целое подобно чудовищному пазлу.

Сперва сформировалась тонкая спина с выпирающими рёбрами. К этой основе в верхней части прикрепились длинные бивни-кости, которые под воздействием Формации стали плоскими, превращаясь в своеобразные лезвия с острыми наконечниками.

Снизу прикрепились восемь ног, придавая твари схожесть с пауком. На каждой нижней конечности формировалось множество шипов, смазанных зелёной, слегка светящейся в полумраке жидкостью.

Венчал всю эту конструкцию деформированный человеческий череп, раздутый в несколько раз. Из пустых глазниц сочилась тёмная энергия Гнили, отравляя воздух вокруг стража.

— Какой чудесный образчик. И как жаль, что его придется уничтожить, — печально произнес Повелитель, стоило монстру упасть на землю и замереть.

— Мне кажется, ты слегка повёрнутый, — вливая в себя зелёный «допинг» из браслета и окутывая кулаки Гнилью, прокомментировал слова Повелителя.

— Конечно. И ты таким стать. Разве твой учитель тебя не предупреждать? — безразличным тоном произнес некромант и выпустил стрелу Разложения в монстра.

Стусток тьмы, выпущенный Повелителем, расплескался по туловищу стража, совершенно не причинив тому вреда. Да уж, с таким помощником я тут до обеда танцевать буду...

Подскочил к «костяшке» и замер. Нежить вблизи отказалась еще более отвратительной, да и слизь, сочившаяся откуда-то изнутри выбеленных костей, отбивала всякое желание прикоснуться к стражу.

— Ну и что мне с тобой делать? — задумчиво произнес я, уворачиваясь от первого выпада.

Вместо ответа, монстр вновь замахнулся бивнем, который, — вот же сюрприз! — удлинился. Импровизированное копьё пронеслось в паре сантиметров от моей головы, напоминая, что расслабляться всё же не стоит.

— Ты так и стоять мебелью? Может, всё же попробуешь ударить его? — громко спросил некромант. Очередные заряды Гнили, сорвавшиеся с рук Повелителя, угодили стражу точно в центр ядра. И вновь без толку.

— Я что-то тоже эффекта от твоих фокусов не замечаю, — парировал я, уклоняясь от одной из ног. Слизь, разлетевшаяся от неё во все стороны, упала на землю и зашипела. Ну совсем здорово...

— Постоянно забывать, что твои знания равны нулю. Как ты вообще дожил до сфоих лет? — вздохнул колдун, меняя позицию и запуская очередные заряды.

— Только чудом, не иначе. Но ты не отвлекайся, продолжай.

— Мне просто нужно перенасытить ядро энергия. Как только оно достигнет своего предела — само разрушится. Так что давай, отвлекай стража, пока я его накачиваю, — чёрное пламя внутри Повелителя разгоралось всё ярче, пока он с лёгким смешком сформировал две маленькие сферы Гнили, размером не больше детского кулака, и запустил в скелет.

Страж дернулся от попадания и... Да твою же мать! Он реально стал чуть больше и, кажется, куда подвижней. Второй бивень удлинился, и теперь меня уже стали атаковать с двух сторон.

— А дальше что? Он взлетит? — подныривая под монстра, пробухтел я. Две ноги устремились ко мне, но я сместился в сторону, и тварь попала сама по себе. Отлично!

Страж, вонзивший себе в одну из ног бивень, покачнулся. Момент был настолько удачным, что я не удержался. Окутав ногу Гнилью, вдарил по монстру.

Блин! словно здоровенный валун с разбегу пробил. Пятка онемела, в коленке что-то хрустнуло, а этой твари хоть бы хны. Хотя... Ага, вот! По кости пошла трещина и, стоило только стражу опереться на пострадавшую ногу, она противно захрустела. Лич вот-вот должен был завалиться.

Правда, не успел я этому обрадоваться, как со стороны некроманта прилетел очередной «подарочек». И прямо на моих глазах, вместо того, чтобы отвалиться, нога монстра обзавелась дополнительными хитиновыми наростами.

— Да ты издеваешься!? — изо всех сил подавив в себе желание развернуться и отвесить затрещину «помогатору», прошипел я.

Впрочем, возмущаться дальше мне не дали. Судя по всему, подпитка влияла не только

на физические, но и на интеллектуальные способности Стража.

Швырнув в меня обломок трухлявого бревна, тварь неожиданно прытко для своих габаритов взвилась в воздух, моментально сократив расстояние между собой и Повелителем вдвое.

От неожиданности у некроманта сбилась концентрация, и его очередное заклинание улетело непонятно куда. Однако, прежде чем Страж добрался до него вторым прыжком, парень успел скастовать перед собой стену Гнили, а сам отскочил, спрятавшись за дерево.

Скелет на полном ходу врезался в преграду и на мгновение оглушено замер. Воспользоваться моментом я не успел: монстр пришел в себя и выпустил тонкие белые нити, вонзившиеся во всё еще стоящую «стену».

— Найн! — раздался крик некроманта из-за дерева. Кажись, его «гениальный» план пошел куда-то не туда.

Скелет же, впитав концентрированную энергию, начал натурально плавиться, словно был из воска. Трехметровое костяное создание превратилось в двухметровый белоснежный шар.

— Что происходит? — подскочив к застывшему Стражу, замер я в нерешительности.

— Не успеть! Надо бежа... — голос, в котором впервые за всё время нашего общения прорезалась паника, мне жутко не понравился. Впрочем, бежать уже точно поздно.

По сфере пошли трещины, и из неё на свет появился обновленный Страж. Стал он меньше, но внешне выглядел куда более смертоносным. Издалека его можно было принять за рыцаря, закованного в тяжёлые латы.

Вот только рыцарь этот был трехголовым и в руках держал широкий щит и клинок. Глядя на все это, я покосился на стоящего рядом Повелителя:

— Ну и фантазия у тебя... В детстве тяжёло приходилось?

— Откуда ты знаешь? — на мгновение голос некроманта дрогнул, но тут же стал ровным и безэмоциональным. — Иди отсюда, я спрафлюсь. Я всегда спрафляюсь. А ты беги, пока можешь...

Глаза за ужасно уродливой маской будущего Повелителя вспыхнули мраком и решительностью. С рук сорвались капли Гнили и упали на землю. Надо же, похоже, кто-то настроен решительно.

— Ты уверен, что сможешь выжить, сражаясь с таким противником? — я кивнул в сторону Стража.

— Смогу, меня трудно убить. Моя судьба — повелевать такой подданный, — твёрдо произнес парень. И я ему поверил. Почти.

— Ну тогда я, пожалуй, пойду. Раз ты уверен... — протянул я ему руку.

Некромант, немного замешкавшись, протянул свою. Я крепко пожал его ладонь. Все-таки странная она у него. Маленькая и мягкая. Как у ребёнка.

— Ты что делать? — коротышка неуверенно попытался освободить руку, но я по-прежнему продолжал крепко её сжимать.

— Обманывать плохо, — тихо произнес я, мысленно вглядываясь в него. Секунда-вторая — и я нащупал его Источник, фонтанирующий энергией Разложения.

Все-таки Разложения, не Гнили. Пускай, разница на первый взгляд была незаметна, но что-то иное в энергии, пропущенной через меня, присутствовало.

Сняв внутренний барьер, я стал вытягивать энергию из парня, заполняя всё доступное пространство внутри себя. Организм тут же взвыл, протестуя жуткой головной болью на

такое насилие.

Поток энергии захлестнул меня, но я стойко продолжал поглощать её, иссушая некроманта. Весь этот процесс длился жутко долго, но где-то на краю сознания я понимал, что прошли лишь доли секунды. Даже «прокаченный» Страж успел сделать только каких-то пару шагов в нашу сторону.

Наконец энергия из тела парня прекратила поступать, и он безмолвно рухнул на землю. Видимо, вновь отключился. Наверное, не истощи себя Повелитель перед этим, такой фокус с перекачкой у меня бы не вышел.

Энергия же, бушуя в организме, искала выход наружу. То тут, то там появлялись небольшие ранки, сочащиеся черной жидкостью, а ногти на руках немного удлинились, затвердев. Блин, да даже обувь, кажется, стала на размер меньше... И во рту с зубами что-то не то...

Но всех этих метаморфоз было явно недостаточно для сброса лишней силы. Что же делать? Точно!

Вспомнив про трансформацию браслета, накаченного зелёной энергией, наклонился и нашарил на земле кость размером с полметра длиной. Для эксперимента сойдет.

Направив Гниль в кость, я представил короткий обоюдоострый меч. Материал сопротивлялся вливаемой энергии как мог, корчась у меня в руках. Кажется, я даже услышал его умоляющий голос пощадить и не трогать родных.

Чего, мля?! Какие родственники? Или это бионт со мной в игры играет? К чёрту, не до этого сейчас!

Кость все-таки не выдержала и рассыпалась на мелкие кусочки. Вот только обломки не рухнули на землю, а остались висеть в воздухе, связанные между собой черной субстанцией.

В итоге у меня получилось подобие полуторного меча, с безумной быстротой высасывающее из меня энергию. А стоило мне заблокировать первый выпад Стража, как я понял, что призванный меч мне долго не удержат.

Монстр же усилил натиск, заставляя уйти в глухую оборону. К сожалению, фехтование не входило в список моих любимых навыков выживания: мне как-то ближе огнестрел или рукопашный бой.

Перехватив меч одной рукой, отбил очередной удар Стража, тут же впечатав кулак в одну из голов монстра. Череп твари взлетел в воздух и, упав, покатился по земле.

— Ну не такой уж ты и страшный, — произнес я, прикидывая, как побыстрее снести остальные.

Страж же, словно не заметив потери, продолжил нападать, и с каждым мгновением его удары становились все сильнее и сильнее. Вдобавок ко всему, сбитый череп стал подтягиваться обратно, и я заметил, как от тела монстра к нему тянутся белёсые нити.

— Так нечестно! — уклонившись от рубящего удара сверху вниз, я подбил его руку с мечом и, воспользовавшись моментом, зашёл противнику за спину.

Схватив меч двумя руками, с размаху рубанул по открытой спине Стража. Раздался треск, и я увидел, как моё оружие рассекает щит твари на половинки вместе с рукой. Таки успел завернуться!

Отпрыгнув назад, разорвал дистанцию, попутно обрубив нити, связывающие голову с телом. На этот раз Страж явно дёрнулся. Впрочем, на его подвижности это ни коим образом не сказалось, а отрубленная по локоть рука заострилась, превратившись в миниатюрную шпагу.

Атакуя с двух сторон, Страж заставлял меня потихоньку отступать в сторону леса. И если относительно медленные удары его меча я еще успевал парировать, то вот от шпаги на моей одежде уже красовались многочисленные порезы. Надо будет счет за порчу имущества этому недоделанному Повелителю выставить.

В очередной раз уклонившись, направил остатки зелёной энергии в ноги. На мгновение мышцы скрутило, но я уже подпрыгнул, делая сальто вперед и перепрыгивая через Стража.

Приземлившись, даже присвистнул от удивления. То ли переборщил с накачкой, то ли организм стал лучше адаптироваться к магии, но благодаря этому маневру, я умудрился вернуться на середину поляны, очутившись рядом с деревом.

Страж же, словно не веря своим четырём глазам, с тихим треском медленно повернулся в мою сторону.

— Сам в шоке, голубчик... — вслух произнес я и прикусил язык. Во рту появился дополнительный ряд зубов, а когда я посмотрел на руки, то не узнал их.

Кожа стала бледной и напоминающей выцветший пергамент, на который пролили чернила. Словно сама Гниль струилась у меня в венах вместо крови. Блин, я бы с таким за руку не здоровался.

И это я еще кучу энергии в создание меча слил. Страшно представить, во что бы я превратился без этого.

Лич, легонько бряцая костями, напомнил о своём существовании. Ну почему всякие гады не дают мне спокойно в этой долбанной магии разобраться? И вообще, откуда её во мне столько?

Прикрыв на мгновение глаза, попробовал увидеть потоки Разложения. К моему удивлению, вышло это почти сразу.

Тонкие чёрные полосы тянулись ко мне со всех сторон. Особенно густой поток шел со стороны дерева, увешанного амулетами и оберегами. Входя в меня, Разложение частично усваивалось организмом. Видимо, именно этим обуславливалась моя трансформация.

Излишки же энергии стравливались обратно в окружающее пространство. И самое интересное, что цвет у неё был немного другой, более светлый, что ли.

Перевел взгляд на Стража. Забавно! Как будто на рентгеновский снимок смотрю. Светлые фрагменты и клубящийся черный шар размером с футбольный мяч в центре. Видимо, это и есть пресловутое ядро.

Меч в моих руках завибрировал. Обратив внимание на оружие, увидел, что заряд Разложения в нём почти истощился. Один, два, три... И вот на землю упала бесформенная кучка костей.

С одной стороны, жалко было терять единственное оружие, с другой — есть возможность еще кое-что проверить.

Улыбнувшись, взмахнул руками, словно стряхивая воду. Вот только вместо неё с пальцев сорвались капли тьмы, а потом и вовсе потоки черной жижи.

— Обманывать плохо, — нагло произнес стоящий передо мной парень, и на меня обрушилось странное ощущение.

Из меня словно начали вытягивать все силы. Всё то небольшое, что удалось накопить за короткое время, пока Страж трансформировался.

Попытка вырваться из стальной хватки этого типа лишь ускорила отток энергии. На мгновение мир исчез, а перед глазами появилась стена клубящейся тьмы, которая с жуткой

скоростью стала отдаляться от меня.

А потом пришло желание отпустить её. Забыть всё то, что произошло в прошлом. Подарить себе право на спокойную жизнь.

Остатки Разложения, медленно сочащегося из моих ладоней, приобрели очертания отца с матерью, плавно перетекая в младших сестер. Все они беззвучно кричали, словно требовали от меня отомстить за их гибель. Не дать пропасть их жертве попусту. Возродить Повелителя. Повести за собой, предать огню...

Хватит... Хватит...Хватит!

Неожиданно в нос ударил запах гнилой хвои, а в уши хлынул непонятный треск. Ниже шеи меня как будто не существовало. Даже голову на бок удалось повернуть с трудом.

Страж! И тот парень! Они до сих пор сражались! Призванное существо приняло не слишком мощную форму, но даже в таком виде для нас двоих он был чересчур силён!

— Беги, кретин! — попытка крикнуть провалилась. Вместо этого из лёгких вырвался едва слышный хрип.

Тем временем парнишка вертелся вокруг Стража, выписывая кульбиты, уклоняясь от тяжёлых атак и даже пытаясь отвечать бело-чёрным мечом.

Мозг на мгновение заклинило. Откуда у него оружие? Когда он выскочил на поляну, его точно не было. Очередной артефакт? Скорее всего, но тогда выходило, что этот тип обвешан ими, словно ёлка игрушками. Да кто он такой?!

Сражающиеся то появлялись, то пропадали из поля зрения, оставляя меня наедине со звуками битвы и заставляя каждый раз вздрагивать, слыша звуки борьбы.

Где-то недалеко раздался глухой удар и мимо меня, кувыркаясь, проскакал череп. Следом прозвучал голос парня, явно довольного своим успехом. Эх, наивный какой... Мне уже было видно, как извинаяются нити, заставляя утерянную часть возвращаться обратно.

Но, может, ему удастся протянуть до того, когда развоплощённый Граф вернётся и даст нам возможность скрыться? Он, конечно, вновь пропадет, и на этот раз на очень долгое время, но по крайней мере не умрёт. В отличие от нас.

Громкий шум заставил напрячься и попытаться рассмотреть, что же происходит. Спустя мгновение передо мной предстало что-то невозможное для этого места. Что-то, что лишь отдаленно напоминало человека.

«Гуль...Упырь...» — мысли лихорадочно неслись в моей голове. Откуда здесь могла появиться эта неразумная тварь? Неужели родственнички прознали и подослали его?

Внезапно в руках этого отродья мелькнул знакомый меч и рык, лишь отдаленно напоминающий речь, окончательно меня добил.

Неужели этот парень псевдоразумный гуль? Но кто тогда его создал? Каким могуществом должен обладать его хозяин, сотворивший подобную тварь?

Ярость от бессилия стала захлестывать, а кончики пальцев на руках и ногах нестерпимо закололо.

Тем временем гуль поднял руку, держащую меч, и с улыбкой на неё уставился. Мгновение — и оружие превратилось в бесполезную грудку костей.

Чему он только радуется? И почему с таким интересом смотрит на приближающегося Стража?

Ожидая, пока Страж подойдет на достаточное расстояние, я заметил шевеление там, где лежал некромант. Быстро он в себя пришел. Интересно, это из-за его усиленной генерации

внутренней энергии или у магов такая общая черта? Если второе, то мое поглощение уже и не так хорошо.

Страж, медленно перебирая ногами, был уже в четырех метрах, а значит, пора!

Я вскинул руки, и из-под земли под ним вырвались костяные колья. Острые наконечники, почему-то смазанные зелёной жижей, отскакивали от брони Стража, но я видел, как медленно, но верно она теряет свою прочность, покрываясь сетью трещин.

Противник сделал еще один шаг, и я воздвиг перед ним костяной барьер, при этом продолжая атаковать. Было чертовски тяжело: казалось, что я пытался удержать на весу целый автомобиль, при этом активно им размахивая.

Энергия, пропитавшая моё тело, стремительно утекала, и я обратил свой взор на стоящее рядом дерево. Чёрные потоки послушно устремились ко мне, словно дрессированные псы, встретившие хозяина после разлуки.

Дерево протестующе закрипело, но я продолжал выкачивать из него Разложение, безостановочно атакуя монстра. Мои руки, пропускавшие через себя такой поток энергии, потемнели, вены же, наоборот, стали светло-серыми.

Вот одна из ног Стража надломилась, и лич всем своим весом упал на груды кольев. При этом он, ведомый непонятной мне программой, на одних руках пытался ползти в мою сторону.

Ну уж нет! Четыре острых копыта пробili насквозь его броню и разорвали все еще шевелящееся тело на части. Чёрная сфера, изрядно потерявшая в размерах, на мгновение замерла в воздухе, а потом беззвучно упала в листву.

Подхватив валяющуюся под ногами кость, придав ей форму кинжала и, вздохнув, оборвал связь с тёмной энергией. Хватит! Он и так ею перенасытился.

Медленно приблизился к грудке костей, что некогда была довольно неприятным противником, и пинками раскидал в стороны останки. Сфера, сдувшаяся до размера яйца, совершенно безобидно лежала передо мной.

Перехватив кинжал поудобнее, уже было размахнулся, чтобы расколоть, но неожиданно остановился. Вот же он, неплохой источник энергии. Считай, на халяву достался. Глупо его уничтожать.

В голове это звучало довольно логично, так что воспользовавшись Гнилью, сформировал костяную оболочку и поместил внутри неё сферу. Кажется, вышло неплохо. Вроде даже не «фонит».

Ладно, с этим разобрались. Теперь, наверное, стоило бы проверить нашего неженку.

— Эй, ты там живой? — подойдя к валяющемуся на земле некроманту, перевернул его на спину.

Увидев меня, парень вздрогнул, но убежать не пытался. Я непонимающе уставился на него, а после перевёл взгляд на руки. Блин, точно, метаморфоза еще не откатилась.

А если так попробовать? Схватив парня за руку, стал вливать клубящуюся внутри меня энергию. Было в этом что-то непонятное, словно я вторгаюсь в чьё-то личное пространство. Правда, увидев, как моё тело приходит в норму, отбросил подобные мысли подальше.

— Кхе-кхе, — закашлял Повелитель, начиная шевелиться.

— Что, пришел в себя? Ну и славно. Мне еще каких-нибудь сюрпризов стоит ожидать или можно идти?

— Кто есть твой хозяин? — внезапно спросил некромант, повернувшись ко мне лицом.

— Чего?! Какой хозяин?! Совсем кукухой поехал?!

Возвращаясь домой, я умудрился попасться на глаза Оксане, что какого-то чёрта ранним утром слонялась возле моей комнаты.

— Ты... — глаза девушки широко распахнулись. Видок у меня, конечно, был еще тот.

— Один вопрос! Помни про наше правило, — отодвинул я девушку в сторону и открыл дверь. — И явно лучше не сейчас.

Зайдя к себе, сразу пошёл в ванну, на ходу сбрасывая порванную одежду. За спиной послышался щелчок дверного замка. Оглянулся. Вот же настырная особа!

— Посиди пока на диване, я быстро, — бросил ей и закрылся в ванной.

Приняв душ, накинул спортивные штаны и вышел в зал. По-прежнему игнорируя девушку, которая тихонько вскрикнула, увидев множество едва затянувшихся на мне порезов, достал аптечку и принялся распаковывать лекарства.

— Лови, — бросил ей тюбик с регенерирующим составом и уселся на табурет перед зеркалом.

— Э...

— Будешь тормозить — опоздаем на тренировку. Павел тогда точно будет гонять меня с еще большей фантазией, а, следовательно, и тебе достанется, — поторопил я Авинову.

Оксана неуверенно выдавила порцию геля и стала медленно его втирать.

— Да во имя всех Пробужденных, девушка, чего ты такая медленная?! Никогда парней не трогала? — недовольно пробурчал я, понимая, что такими темпами процесс затянется надолго.

Сзади послышалось сопение, а в отражении зеркала я увидел, как лицо брюнетки заливается краской.

— Да ладно? Ты сейчас серьёзно? — повернулся к ней.

— Так, всё! Хватит! — ладошка девушки звонко хлопнула меня по плечу, угодив в огромный синяк. Вот зараза, словно специально целилась! — Ну-ка немедленно говори, что с тобой произошло.

— Грибы собирал и споткнулся. Упал в овраг. Очнулся — гипс, — спокойно ответил я и ткнул себе в спину, намекая, что стоило бы продолжить.

— Какие, к чёрту, грибы в нашем лесу? Мама их терпеть не может! Врешь же! — руки девушки заскользили по мне, снимая боль и даря прохладу.

— Вру, — подтвердил я. — На самом деле просто пытался заниматься с Формацией... и вот результат.

— Тебе же говорили этого не делать, идиот! — в этот раз кулачок девушки угодил мне под рёбра.

— Мне много чего говорили последнее время, если всех буду слушаться, то жить станет слишком скучно.

— Ох уж этот юношеский максимализм... — Оксана, закончив с гелем, вскрыла упаковку пластырей.

— Сама-то давно взрослой стала? — отобрав половину, принялся наклеивать полоски спереди.

Так, незамысловато переругиваясь, мы в четыре руки успели привести меня в более-менее приемлемый вид.

Оксану явно подмывало завалить меня кучей вопросов, но она всё-таки сдержалась. Не знаю, каких невероятных усилий ей это стоило, но до самого обеда, пока у нас шли совместные тренировки, она молчала, лишь изредка бросая в мою сторону задумчивые взгляды. Чую, вечером устроит мне допрос с пристрастием.

Во время дневного перерыва, когда Павел соизволил нас отпустить, я, захватив с кухни еду, поднялся к себе в комнату. Оксана тоже собиралась последовать за мной, но её очень кстати перехватила Арина и, не обращая внимания на сопротивление сестры, утащила куда-то в глубь дома.

Закрыв на всякий «пожарный» дверь, я поставил поднос на стол и включил компьютер. Самое время утолить любопытство.

«Ага, мля, именно так. Уже после того, как огрѐб, хвала Бюро, хоть не сильно, тогда и решил хоть что-то узнать о соседях, — «похвалил» я сам себя. — Так-с, что мы тут имеем?»

Забив в поисковике запрос о поместье, на территории которого располагался источник Разложения, я, не забывая усиленно махать ложкой, углубился в чтение.

Судя по доступной информации, семья Вайсов, тех самых соседей, прибыла в Империю из княжества Эбель около двух лет назад. Причина их переезда в официальных источниках не раскрывалась.

У меня возникло смутное ощущение, что тему эту сознательно избегали. Ну не может журналистов не заинтересовать переезд главенствующей семьи рода, насчитывающего несколько сотен лет и при этом добровольно сложившего с себя полномочия. А тут всего пару заметок ни о чем — и всё!

Я увеличил фотографию, запечатлевшую семейство в полном составе. А граф-то любвеобильным оказался. Две жены и куча детишек. Не то чтобы многоженство порицалось в Империи, тем более у дворян, среди которых процент потенциальных Операторов особенно высок, просто такие ситуации особо на поверхность не поднимали. Не будете же вы в приличном обществе обсуждать, как «штампуете» детишек в промышленном масштабе ради укрепления власти.

Так, папашу с женами отсекаем сразу. Ни по габаритам, ни по манере поведения они точно не подходят. Ну не может так себя вести взрослый человек, даже с поправкой на воздействие энергии Разложения.

По этой же причине я исключил из списка троих старших детей: двух парней и девушку. Значит, переходим к младшим.

Двое мальчишек, обоим на вид лет четырнадцать — пятнадцать. Вот только если мальцу, стоящему правее всех, действительно было пятнадцать лет, то его брату, гордо занимающему место подле отца, было все восемнадцать, а значит, он уже точно имел симбионта.

Гордо вскинутый подбородок, прямая спина, расправленные плечи. Ну прям вылитый будущий глава семьи, а то и целого клана. Правда, рост подвёл. Какой-то ты мелковатый вышел.

Так-с, ну здравствуй, недонекромант — Ансельм Вайс! Теперь, зная, кто скрывается под маской, я чувствовал себя увереннее. В лесу мы, конечно, договорились, что о произошедшем распространяться не будем, но как говорится, доверяй, а нож под подушкой храни.

Вообще, утром, после того как он смог подняться и относительно членораздельно разговаривать, на меня обрушился поток его бессвязных мыслей.

Вроде по голове ему ничем тяжелым не прилетало, но в его глазах я теперь стал каким-то искусственно выведенным монстром — прислужником могучего некроманта. При этом он утверждал, что упыри с интеллектом в мире прежде не встречались, и что это настоящий прорыв в оперировании тёмными энергиями.

Предложение провести на мне пару-тройку опытов, я, к его немалому удивлению, почему-то отверг. Тогда он попытался мне угрожать, правда, когда я пообещал выкачать его досуха и бросить одного, тут же заткнулся и обиженно засопел, словно избалованный ребенок.

— Собственно, почему словно? — еще раз взглянув на фотографию, пробурчал вслух я и задумался.

На самом деле ожидал увидеть кого-то другого. Все-таки от потенциального наследника ждешь большей серьезности. Перевел взгляд на его младшего брата. Да не, вряд ли! Этот совсем впечатления не производит, да и не должен он в этом возрасте иметь возможность оперировать энергиями.

На руке завибрировали часы, сообщая, что перерыв закончился. Пора идти тренироваться дальше. Ну что ж, погнались...

Следующие дни шли своим чередом, ничем особенным друг от друга не отличаясь, разве что Юля без работы не сидела. А в среду вечером Павел сообщил, что в пятницу улетает на Остров, принимать командование над «Зверями».

За время наших тренировок я немало узнал и о нём, и о дяде, и о том, чем они занимаются. Как оказалось, на знания Андрея нельзя было полагаться полностью.

Парень почему-то считал, что Кирилл Григорьевич руководит охранной фирмой и ведаёт какими-то частными исследованиями в оборонном комплексе. Вот только по факту Авинов возглавлял ни много ни мало частную военную компанию «Усуд», находящуюся под крылом Имперской службы безопасности.

Сейчас большая часть батальона базировалась на крупнейшем острове архипелага Ангон. Именно там, в районе месторождений редких металлов, находилась База, одновременно служащая и тренировочным полигоном для бойцов компании.

Адская жара, невыносимая влажность, непроходимые джунгли, обступившие длинные горные хребты. Животные, подвергшиеся влиянию Формации и мутировавшие в совершенно невообразимых тварей. В общем тот ещё курорт.

А после того, как там отгремела война, в которой схлестнулись наёмники из различных стран, тропический «рай» превратился в настоящую преисподнюю. И если центральный остров — Уорик, где были основные залежи металлов, остался относительно нетронутым, то мелкие островки попросту стёрли с лица планеты.

Сейчас на Уорике царил вооруженный нейтралитет: различные ЧВК охраняли рудники, обеспечивая безопасность персонала; местные жители восстанавливали свои порушенные города и потихоньку возвращались к мирной жизни. Как сказал тогда в кабинете Русаков, на островах стало куда спокойнее.

Павел же решением совета «Усуда» официально назначался на место командира отряда «Стратим», который все называли «Звери». Основной костяк здесь составляли анимаги, хотя входили туда и обычные операторы. Та же Юлия являлась штатным целителем «Зверей». Она, кстати, тоже улетала вместе с Павлом.

Так что, проведя в четверг заключительную тренировку, я с удивлением обнаружил, что у меня образовалось свободное время. В лес идти смысла не было, так как энергию Роста,

из-за её не такой уж и большой концентрации, мне тренировать оказалось без толку, а наведываться к дереву некроманта до конца недели не рекомендовал сам некромант.

Прикинув так и этак, решил выбить в пятницу разрешение на ношение гражданского оружия, а после съездить в оружейный магазин. Благодаря Павлу я выяснил, что ещё со старых времён дворянам разрешалось носить оружие в мирное время.

Когда-то это считалось привилегией, но, по мере роста возможностей операторов, со временем начало переходить в разряд диковинок. А после и вовсе стало чем-то неприличным. Видите ли, истинному магу не нужны костыли, чтобы разобраться с противником.

Кстати, на выбор предлагалось либо холодное оружие, либо огнестрельное, но с определенными характеристиками. В частности, оно должно быть одноручным, количество патронов или зарядов в магазине не больше двенадцати, причем по мощности не превышать класс защиты 2а. В общем обычная, почти безобидная «пукалка».

Мне, если честно, было на это плевать, тем более в данный момент уже возникла пара идей насчет увеличения мощности личного оружия. Не зря же у меня под кроватью лежало костяное «яйцо».

Тем же вечером четверга написал Сергей, благо фото больше не присылал. Он сообщил, что прилетает утром и попросил встретить в аэропорту. Его отцу пришлось остаться в Конгломерате, а парня отправить домой.

Вначале хотел отказаться, но потом представил, как буду в одного мотаться по городу, собирая справки с правильными штампами нужного цвета, и решил, что не хочу мучиться сам.

Так что рано утром я уже стоял у терминала аэропорта, ожидая, пока покажется Сергей. К моей радости, он появился одним из первых и, улыбаясь, подскочил, хлопнув по плечу.

— Дружище, как я рад тебя видеть! — его звонкий голос, казалось, пронёсся по всему зданию, заставляя обернуться в нашу сторону множество людей.

Я же в ответ протянул ему руку и тоже улыбнулся. Все-таки приятно видеть позитивных людей, а Сергей Сомов был именно таким.

— Ну что, как ты тут без меня? Надеюсь, выздоровел? Каникул совсем мало осталось. Хочу оторваться по полной, пока отец не вернулся, — перекинув сумку через плечо и подхватив чемодан, Серега двинул за мной.

— Как видишь, живой. Ты, кстати, после перелёта сильно устал?

— Не, нормально. Пока летел, с такой девчонкой познакомился... Увидишь — закачаешься! — Сопровождавший меня Алексей открыл багажник и забрал у Сергея сумки. — Кстати, вон она! Эй, Ксюша, я тебе вечером наберу!

Друг вновь громко закричал и яростно замахал рукой, привлекая внимание садящейся недалеко от нас в такси девушки. Платиновая блондинка вздрогнула и сделала вид, что ничего не слышит. Бедняжка! Ей явно пришлось нелегко все эти шесть часов.

— Ты бы сейчас набрал её, — подсказал я другу, усаживаясь. Он, тоже забравшись в машину, тут же достал телефон и нажал на иконку вызова.

— Данный номер не зарегистрирован. Проверьте правильность набора, — услышал я синтезированный голос из динамика.

— Вот бли-и-н... — разочарованно протянул парень, крутя телефон в руках.

— Ты ей хоть слово дал вставить за время полета? — смеиваясь, спросил я.

— Естественно, — возмущённо произнёс Серега, а потом уже менее уверенно добавил:

— Она просто сама по себе молчаливая.

— Ага, конечно. А снимки со своего путешествия не демонстрировал? — уже прекрасно зная ответ, всё же поинтересовался я.

— Конечно показывал. Зря, что ли, снимал? — на лице Сергея отобразилось непонимание.

— Д-а-а-а, друже, тяжело тебе придётся на любовном фронте, — вздохнул я. — Алексей, поехали для начала в Канцелярию.

— А что мы там, собственно, забыли? И вообще, какие планы на сегодня? — заинтересовался маршрут Сергей, почти моментально забыв свалившую в закат даму сердца.

— О-о-о, тебе понравится...

Тимашев раздраженно поставил неизвестно какую по счету пустую кружку на стол и вперил взгляд в дверь. Она не шевелилась, Тимашев тоже. Не выдержав первым, следовательно поднялся из-за стола и подошел к зашторенным окнам.

Отодвинув в сторону жалюзи, мужчина поморщился от яркого света. В его кабинете, заваленном кучей коробок с архивными документами, царил полумрак и витали клубы сигаретного дыма.

«Пора бы завязывать с курением», — в сотый раз подумал он, протягивая руку к пачке, но скрипнувшая дверь заставила его остановиться.

— Разрешите? — впрочем, аналитик не стал дожидаться ответа и вошел в кабинет.

— Ну наконец-то! — выдохнул Тимашев, смахивая со стола башню, состоящую из нескольких толстенных домов, и забирая с протянутой ладони инфокристалл. — Сколько?

— Только один...

— Так мало! — воткнув кристалл в разъём, следовательно дождался расшифровки данных и запустил видео.

— Это с камеры спецтранспорта, — пояснил аналитик. На экране появились четыре бойца-оператора, выбирающихся наружу из фургона.

Тимашев остановил воспроизведение и, поколдовав в меню, вывел над каждым бойцом его позывной и краткие характеристики.

Первым шел маг земли — Кир. Вторым и третьим были адепты магии воздуха — Зануда и Лей. Четвертым оказалась девушка с позывным Тана — обладательница формации Воды.

— Почему их всего четверо? — раздраженно рыкнул на в принципе непричастного аналитика.

— Они оказались ближе всех к месту, откуда поступил последний сигнал от «крота». Остальные просто не успевали, — не обращая внимания на вспышку гнева шефа, пояснил аналитик.

А на экране действие набирало обороты. Кир, на ходу обрастая каменными шипами и увеличившись в размерах раза в полтора, с ходу проломил массивные ворота ангара и исчез в чёрном провале.

Картинка затряслась, перейдя, судя по всему, на Зануду. Он как раз решил последовать за Киrom, закрутив в руке воздушный хлыст, как неожиданно первый член их группы вылетел обратно.

Боец, заключенный в каменную броню истошно орал, а на нём скакали... Тимашев опять поставил видео на паузу.

— И что это? — ткнул он пальцем в скрюченную фигуру, ростом едва ли в полметра.

Тварь отдаленно напоминала крошечного человека, абсолютно лишённого кожи, а его грудная клетка была раскрыта. В руках чудище держало короткий широкий нож, которым с небывалой легкостью пробивало броню оператора четвёртой ступени. И таких уродов на бойце умещалось не меньше пяти.

— Неизвестно... По крайней мере я не могу идентифицировать тип используемой формации, — произнес аналитик, в чьей голове содержалась целая бездна подобной информации.

Первым среагировал Лей, подставив воздушную подушку под падающего напарника. Следом в Кира ударила струя воды, смывая коротышек. Зануда же воздушной стеной перекрыл пролом в стене, блокируя выход из ангара.

Карлики, сбитые с «голема», ловко извернулись и, цепляясь за бетон когтями и оружием, затормозили. Припав на четвереньки, твари синхронно издали вой и ринулись на стоящего ближе всего к ним Лея.

Одновременно с их воплем из глубины ангара раздался рев, и в щит Зануды вломилась туша размером с небольшой грузовик. Маг от удара присел, но барьер удержал.

Тем временем карлики, ловко уворачиваясь от водных зарядов и воздушных лезвий, добрались до Лея. Первая же тварь наискось рубанула ножом по руке оператора, перерубив её пополам.

Лей, в попытках отбросить от себя тварей, пустил воздушную стену во все стороны. Три карлика, подхваченные потоком, разлетелись в разные стороны, но оставшиеся двое успели воткнуть ножи в землю.

Стоило напору воздуха ослабеть, как коротышки за секунду добрались до Лея и, одновременно вонзив оружие в мага, разрезали того на три части.

— Суки! — не удержался Тимашев, глядя, как падет тело, а карлики, разделившись, устремились к двум оставшимся в строю воинам.

Следующим погиб Зануда. Маг, до последнего сдерживающий рвущегося из ангара монстра, просто оказался зажат между молотом и наковальней.

Трое убийц, рассредоточившись, напали на оперативника с разных сторон. Их ножи замелькали, словно пропеллеры, буквально шинкуя Зануду на мелкие части. Правда, тот всё-таки успел перед смертью располовинить воздушным лезвием одну из тварей, но особого смысла в этом не было.

Последний боец — Тана, окружив себя водной сферой, удерживала скачущих вокруг неё монстров, но и сама не могла атаковать. Единственной надеждой девушки была подмога, что вот-вот должна прибыть.

К её несчастью, тварь, больше не ограниченная барьером, выбралась наружу и, гроыхая, как танк, устремила к оперативнице. Новый монстр отдаленно напоминал броненосца, покрытого кусками гниющего мяса, истекающего гноем.

Набравший приличную скорость даже на короткой дистанции, зверь столкнулся с барьером. Тот лопнул мыльным пузырьём, и Тану отбросило на стоящий неподалеку контейнер.

Камера с фургона беспристрастно фиксировала, как карлики, бросившиеся к оглушенной девушке, подхватили её и в мгновение ока пригвоздили к железной стенке, а после просто обезглавили. Секунда — и на поле боя воцарилась тишина.

Такая же тишина стояла и в кабинете Тимашева. Меньше чем за пять минут четвёрка

далеко не слабых оперативников погибла прямо на его глазах. Невероятно...

— Ты же говорил, что один выжил? — повернулся к аналитику Тимашев.

— Да, Кир, — кивнул аналитик и указал на экран.

Монитор показывал, как твари, до этого затихшие, неожиданно зашевелились и заорали. Карлики попытались ломануться в ангар, но неожиданно оказалось, что их ноги провалились в бетонное покрытие по самый пояс. Крупную же тварь спеленали песчаные ленты, сковавшие все её конечности.

— Подмога все же прибыла. Опоздали на буквально считанные минуты, — прокомментировал аналитик, наблюдая, как над телами оперативников появляются прозрачные купола.

Раздался гул, и небо на мгновение померкло, а следом на площадку перед ангаром обрушились огненные шары. Огонь, достигнув земли, расплескивался во все стороны, поджигая орущих карликов.

Экран заволочло дымом, но он почти сразу же развеялся. От тварей ничего не осталось, а сама площадка словно подверглась бомбардировке. Лишь те места, где лежали оперативники, остались нетронутыми.

— Ангар уже осмотрели? — следователь тяжело опустился в кресло.

— Да, — сотрудник, ткнув пальцем, перемотал видео дальше.

Глядя на картинку, Тимашев неожиданно понял, насколько рад тому, что не ужинал и не завтракал. Пол ангара был выложен десятками освежеванных человеческих тел, образующих хитрые символы. На стенах тоже кровью кто-то вывел непонятные знаки.

— Это не похоже ни на какую известную нам Формацию, — опережая вопрос шефа, доложил аналитик.

— Этого же просто не может быть... — сжав виски, Тимашев вновь потянулся за сигаретой. Одновременно с этим зазвонили его рабочий и мобильный телефоны, а в кабинет без стука влетел помощник.

— Александр Егорович, еще четыре группы подверглись нападению!

— Знаешь, Андрюха, это было жестокого с твоей стороны! — в сотый раз пожаловался Серёга. — Я, между прочим, думал, что мы развлекаться едем, а по итогу кроме кабинетных стен ничего и не видел.

— Ты мне ещё пожалуйся, — укоризненно посмотрел на него. — Я тебя познакомил с девушкой, способной вытерпеть тебя дольше часа, так что не ной.

— Не, ну за это, конечно, спасибо, — Сергей повернулся к окну. — Как думаешь, она действительно вечером пойдет с нами?

— Если ты её сейчас сообщениями не задолбаешь, то непременно. Так что убери телефон и до вечера ей не пиши, — выхватив у него мобильный, засунул его в сумку.

— Ладно, ты прав, — тяжело вздохнул парень. — Наконец-то приехали!

Выбравшись из машины, достал багаж Сергея и, договорившись, что заеду за ним ближе к восьми, отправился дальше.

За день мне всё же удалось выбить разрешение, правда, ценой кучи нервных клеток и почти сорванного голоса. Когда на бумаге появился последний разрешительный штамп и я получил долгожданный сертификат, то даже завис на мгновение, не веря в чудо.

В оружейный магазин мы поехали сразу же, несмотря на протесты Сергея. Именно там, пока выбивал из продавца разрешенное мне оружие, я и перенаправил внимание девушки-

консультанта на Серёгу.

Чем-то они показались мне похожими, так что в итоге Дина даже согласилась составить нам вечером компанию в клубе, захватив с собой подругу. Конец дня обещал быть интересным.

На стрельбище друга я милостиво не взял, заметив, как бедный парень мается от скуки. Пускай лучше отдохнет перед клубом.

— Алексей, нам еще долго ехать? — спросил я у водителя, прикидывая, не стоит ли поспать в пути самому.

— Еще минут тридцать, Андрей Ивано...

Удар, сотрясший автомобиль, буквально разорвал его на две части. Я ощутил, как моя половина авто взмывает вверх и с грохотом обрушивается на отбойник, приземлившись на крышу. Не успев даже осознать произошедшее, я инстинктивно ощупал себя, проверяя, цел ли.

— Фух, кажись, пронесло. Алексей! — начал было звать я, пытаюсь выбраться из салона, но тут вдалеке послышались крики ужаса, а спустя мгновение раздался хруст стекла.

Через секунду на уровне моих глаз появился маленький окровавленный человек с ободранной кожей, фиолетово-красными глазами и большим ножом...

— Ну и кто ты, красавчик? — стоя на карачках и смотря в немигающие глаза карлика, едва слышно спросил я.

Изуродованное существо — а назвать его человеком у меня язык не поворачивался — обнажило кривые зубы в жуткой ухмылке. Проведя гнилым обрубком, который некогда был языком, по вывернутым наружу губам, он резко взмахнул ножом.

Удар и... верхний край чемоданчика, в котором хранился пистолет с патронами, оказался срезанным. Но своё дело кейс выполнил. Отбив им лезвие в сторону, я перехватил руку с ножом и, заведя конечность за чудом уцелевшую стойку машины, резко дернул.

Раздался хруст, и демонёнок истошно закричал. Вырвав оружие из сломанной лапы, воткнул его в открытую пасть твари. Почти не встречая сопротивления, нож пробил череп, выйдя из затылка. Карлик еще пару раз дёрнулся и окончательно замер.

Нож, торчавший в теле, замерцал и спустя секунду рассыпался, словно решив покинуть этот мир вместе с предыдущим владельцем.

— Отлично, блин, съездил пострелять, — тихо матерясь, начал выбираться из машины. — Надеюсь, Алексей жив.

Поднявшись на ноги, оглянулся. Воздух затянула непонятная серая пелена, затрудняющая видимость, однако дышалось вроде нормально. Где-то вдалеке слышались крики людей. Им явно приходилось туго. Неподалёку я заметил и остатки моей машины.

Бедный водитель. Хорошо хоть не мучился: переднюю часть авто просто мгновенно смяло, так что вряд ли Алексей что-то почувствовал.

Бросил взгляд на дорогу. Пролегала она через малонаселённый район города, где нет-нет да и встречались коттеджи не выше двух этажей. Большое пространство между домами было густо засажено всякой растительностью.

Кстати, виновника аварии я нигде не увидел, зато прекрасно проследил его путь через дорогу и дом, который оказался на пути этого монстра, явно весившего не меньше тонны.

К моему удивлению, на звуки аварии и вопли карлика из домов никто не показался. Хотя кричали не только здесь. Очередной нечленораздельный вопль раздался где-то справа, в густых зарослях. И, судя по всему, верещало очередное отродье.

Пригнувшись и используя остатки машины в качестве укрытия, извлек из кейса пистолет «Beehive», в простонародье — «улей». Двенадцать злобных «пчёл», неплохая дальность и максимальная бронебойность для своего класса делали из этого образчика оружия неплохого товарища в уличных разборках.

К сожалению, для перестрелки с кем-то серьёзным, а уж тем более с магом-оператором выше третьей ступени, оно совершенно не годилось.

Тем не менее, накинув наплечную кобуру и распихав по подсумкам два запасных магазина, взвёл пистолет.

Так, чисто теоретически, полиция должна появиться с минуты на минуту... Вот только есть ли у меня это время?

Достал из кармана мобильник. Аппарат внешне выглядел целым, но связь почему-то отсутствовала. Да и стоило мне включить дисплей, как по нему пошла рябь, а после он и вовсе вырубился. Н-да, похоже, помимо одежды, мне, наверное, стоит купить и ящик телефонов.

Шум в кустах внезапно и подозрительно затих, и я стал медленно отступать, оставляя между собой и замолчавшими тварями остов машины.

Секунда-другая — и вот из-за обломков выскочил очередной уродец, размахивающий ножом. Вторая же тварь, проскочив сквозь покорёженный транспорт, рванула ко мне по земле.

«Прыгуна» я встретил в воздухе двумя выстрелами, отшвыривая обратно, а вот «бегун» почти успел до меня добраться. Отскочив в сторону, успел выстрелить в упор ему прямо в голову.

Демонёнок дернулся всем телом, словно напорвшись на стену, но рычать не прекратил. Впрочем, раззявив отвратительную пасть, он облегчил мне работу — следующая пуля просто разорвала его черепушку, как гнилой помидор.

Подхватив еще не исчезнувший нож, влил в него немного зелёной энергии. Оружие натурально завизжало, будто было живым, а его сунули в кипяток, но отвлекаться на подобное времени не было.

«Прыгун», придя в себя, взгромоздился на машину, задрал морду и заорал. Крик, в котором слышалось нечто похожее на речь, подхватил ветер и разнес по округе. Спустя мгновение почти со всех сторон ему ответили.

Кажется, волосы на голове у меня зашевелились. Судя по количеству ответивших, их было не меньше двух десятков, и они стремительно приближались, а хуже всего, что среди них четко различался рык громадины, снесшей мою машину и дом напротив.

«Прыгун», подбодренный близостью стаи, улыбнулся, в очередной раз вызвав у меня волну омерзения, и прыгнул.

«Как же плохо быть сильным, но тупым, — подумал я, насаживая тварь на нож, который грозил вот-вот рассыпаться. — Разве можно нападать на противника в прыжке, если твоя траектория столь предсказуема?»

Результат соприкосновения «моего» ножа с телом карлика превзошел все ожидания. Мало того, что нож вошел в раскрытую грудную клетку, так и само тело демонёнка начало мгновенно гнить, прямо на глазах превращаясь в и без того тухлое мясо. Только это мясо теперь было окончательно мертво.

Впрочем, любоваться на корчащееся тело мне было некогда. Очередной нож в моей руке рассыпался, да и не собирался я им отбиваться от приближающейся стаи. Взяв направление в сторону, откуда было слышно меньше всего криков, рванул изо всех сил.

Благодаря зеленому «допингу» скорость я развил приличную, отмотав уже не меньше километра, но за всё это время мне не попалось ни единой живой души. Человеческой, в смысле. Стаю-то я слышал хорошо.

Туман становился всё гуще, не позволяя ничего рассмотреть по сторонам. Хорошо ещё дорога оставалась более-менее видна. И тут у меня в мозгу мелькнула неприятная догадка. Да меня же целенаправленно гонят в определённую сторону!

Я резко остановился. В ту же секунду в тумане по обе стороны от меня загорелось множество фиолетово-красных глаз. Твари бесновались на тротуарах, но на проезжую часть выходить отчего-то не собирались.

Оглянулся назад. Мгла позади стала еще плотнее, почти достигнув меня. Земля под ногами задрожала и, кажется, вдалеке я уловил смутно различимые очертания мчащегося в мою сторону грузовика. Вот только...

Сука, да это же похоже на топот. Да и грузовик как-то странно двигался. Последнее я

уже додумывал, стремительно мчался по дороге в единственно возможном направлении, перепрыгивая редкие препятствия в виде брошенных машин.

У автомобилей были разбиты стекла и помят металл, как будто на нём плясала стая обезьян. Кое-где виднелись пятна крови и даже чья-то одинокая оторванная рука, красовавшаяся на крыше раскуроченной легковушки. Но ни единого трупа... И это очень сильно меня напрягало.

Возможно, когда эта непонятная суетовина началась, большинство успело сбежать, либо же демонята попросту уволокли тела в том самом направлении, куда бежал и я.

Мгла сжималась сильнее, под конец оставив мне узкий проход не больше метра шириной. Полоса чистого пространства петляла, заставляя кидаться из одной стороны в другую. Один раз я даже пробежал через разрушенный гараж. Видать, гигантская тварь была здесь не одна.

Уже совершенно сбившись от количества поворотов, я неожиданно выскочил на чистое пространство.

Ну как чистое... Взглянув на творящееся, я уже подумал нырнуть обратно в туман.

Непонятный поводырь привел меня на стоянку перед небольшим трехэтажным торговым центром. И «посетителей» у этого магазина было до неприличия много.

Мелкие демонята, носясь в округе, хватали людей, как и я выбегавших из тумана. Кто-то из несчастных успевал среагировать и пытался дать отпор, кто-то сразу же попадал в лапы тварям. Впрочем, результат был одним и тем же.

Карлики, набросившись толпой на жертву, обездвиживали её, по пути лишая конечностей, и с улюлюканьем тащили в одну из шевелящихся ям в земле. Люди, крича, исчезали в бездонном чреве. С каждым принесённым в жертву по земле расползалась шевелящаяся плоть.

Первого подскочившего ко мне демонёнка встретил пинком, отправив обратно к бегущим за ним товарищам. Накинувшегося со спины, схватив за склизкую руку, закрутил в воздухе, насадив на его собственный нож. Прежде чем тело упало, выстрелил по разу в двух подобранных ближе всех тварей.

В ста метрах от меня из тумана вынырнул огромный огненный болид, снося со своего пути выскочивших наперерез карликов. Уродцы, словно лишённые инстинкта самосохранения, бросались под колеса полыхающего грузовика, стараясь остановить тот, прежде чем он достигнет одной из ям.

— Кто бы ты не был...земля тебе пухом, — пробормотал я, выскакивая из сжимающегося вокруг меня кольца монстров, воспользовавшись тем, что карлики отвлеклись на огненного посланца.

Авто, не доехав до ямы какие-то считанные метры, заглохло, а следом прогремел взрыв, разметавший мелких гаденышей во все стороны. Не обращая внимания на клубы пламени, я мчался вперёд, по щиколотки утопая в непонятной жиже, извергаемой из ям.

Пробегая мимо одной такой, я ощутил, как из неё бьёт наружу поток тошнотворно-сладкой энергии. Живот тут же скрутило, а в горле образовался ком, словно я очутился в комнате с гниющими уже вторую неделю трупами.

Воспользовавшись теми крохами зелёной энергии, что еще оставались в браслете, я в три прыжка преодолел расстояние до разбитой витрины и скрылся в магазине.

То тут, то там мелькали демонята, волоча обрубки ещё живых людей на улицу. Где-то виднелись тела и самих карликов, но было их до ужаса мало, впрочем, вряд ли обычные

люди могли им хоть что-то противопоставить.

Несущие свою добычу твари, увидев меня, дружно завопили и, побросав своих стонущих жертв, помчались ко мне.

Мне понадобилось ровно четыре выстрела, прежде чем ринуться наверх по эскалатору, однако вопли пленников по-прежнему стояли у меня в ушах, несмотря на то, что их мучения оборвались. Умом я понимал, что это пустая трата патронов, но ничего с собой поделывать не мог.

Перепрыгнув через лежащую на эскалаторе тележку, резко затормозил и развернулся. Первым ударом встретил карлика, разбивая в хлам его мерзкую харю и тут же следом ударил в висок рукоятью пистолета.

Тварь, захрипев, упала на перила, а потом и вовсе улетела куда-то вниз. Следующий противник, неудачно наступив на шатающуюся тележку, потерял равновесие, так что мне оставалось только придать ему импульс в нужном направлении.

Тело демонёнка вместе с громыхающей тележкой покатило по эскалатору, образовав внизу затор. Воспользовавшись передышкой, рванул выше, причём сразу на третий этаж.

Огромный холл, встретивший меня там, оказался почти пустынным, только с десятков демонов бродил между столиками и приносивался, ища выживших.

Перегнувшись через перила, увидел, как следом за мной несётся толпа тварей, размахивающая ножами. Из-за шума, производимого ими, внимание на меня обратили и «местные» обитатели.

Один из них, заметив меня, вскочил на прилавок с кассой и что-то пролаял, указывая в мою сторону.

Я уже было решил бежать влево, так как тварей там не было, но тут услышал, как за их спинами раздались голоса, умолявшие о спасении.

Едва слышимый звон цепей в голове словно попытался остановить меня, напомнив, что собственная жизнь куда дороже, но я уже бежал вперёд, сжимая подхваченный столик.

Дешевый пластик не пережил и одного единственного удара, разлетевшись на мелкие осколки, но одну из тварей просто смело с места, открывая мне путь к большой двери. Проскочив между двумя карликами, я прыгнул к ней и выскочил наружу.

Оказывается, проход вёл на открытую веранду — продолжение фудкорта. Именно там сейчас кучковалась небольшая группа людей, не больше двенадцати человек, отбиваясь от наседающих на них уродцев.

Твари явно развлекались. Факт того, что они до сих пор не покровсали жителей, среди которых хватало и детей, иначе я объяснить не мог. Ну ничего, суки, я тоже люблю повеселиться!

Ещё сильнее разогнавшись под всё ещё действующим «допингом», подскочил к первому карлику и, приставив к голове ствол, выстрелил в упор. Прежде чем ошметки мозгов упали на пол, я успел перехватить его нож и отправить в ту дыру, из которой он вылез, ещё двоих. Четвертого же забили подручным оружием воспрявшие духом люди.

— Что-то вы не похожи на спасателей, господин, — с трудом отдышавшись, произнес седой мужчина, чьё лицо и руки сейчас были «украшены» множеством порезов.

— Спасателей пока нет, но я уверен — они скоро придут, — стараясь не смотреть ему в глаза, ответил я. Тяжело врать человеку, обреченному на смерть.

Окинул взглядом группу выживших. Тринадцать человек: четыре мужчины, если можно за такового считать мальчишку лет четырнадцати, пять женщин разного возраста и четыре

ребенка.

Протолкнувшись сквозь толпу, подошёл к перилам и глянул вниз. Да уж, дело — швах. Даже если не брать в расчёт того, что мы на третьем этаже, внизу бесновались демонята в компании двух гигантов. А там людей ждет верная смерть. Впрочем, как и здесь.

За приоткрытой дверью, через которую я попал сюда, послышался нарастающий гвалт, а следом появилась и орда карликов.

Я тут же перезарядил пистолет и выдвинулся вперед. Сбоку от меня встали мужчины и женщины, готовые защищать спрятавшихся за их спинами детей.

— Держитесь ближе друг другу и не давайте зайти себе за спину, — коротко проинструктировал я их, в уме перебирая, какое же чудо можно сотворить. Будь я один, то, думаю, часок в салки с этими тварями я бы поиграл, а так...

— Я отвлеку их! — внезапно крикнул молодой парнишка, вырываясь вперед из цепи и с громким криком побежал в сторону тварей.

— Стой, идиот! — гаркнул мужчина, пытаясь остановить юнца, но было уже слишком поздно.

В начале парню удалось проскочить между бегущими ему навстречу монстрами, и я даже подумал, что у него что-то да выйдет. Но неожиданно выскочивший из вентиляционной шахты карлик одним движением перерубил ему ноги, а потом, не обращая внимание на слабое сопротивление парня, затащил его в тёмный зев шахты.

— Ублюдки! — прорычал стоявший слева от меня старик и крепче перехватил руками откуда-то выданный металлический прут.

Демонёнок, бежавший впереди и выглядевший чуть выше других, а также вооруженный аж двумя ножами, неожиданно обозначил подобие короткого поклона и, зарывав, бросился в нашу сторону, вновь увлекая за собой остальных уродов.

Пока они приближались, я успел израсходовать весь боезапас, а потом и вбить в пасть ближайшего карлика ставший бесполезным пистолет. Взвинченное до максимума восприятие хреново подготовленного тела позволяло предвидеть большинство атак, направленных на меня, а при удобном случае еще и страховать напарников, но все же я был далёк от идеальной формы.

Первым погиб старик, насаженный на собственный прут и утащенный куда-то в темноту торгового центра. Следом в кучу тел у нас под ногами упала пожилая дама, не захотевшая отсиживаться с детьми.

Нас становилось все меньше — мне приходилось медленно отступать, чтобы успевать хоть как-то прикрывать оставшихся в живых членов команды. Вот слева от меня упал парень, лишившись головы и оросив своей кровью и без того скользкий пол.

В какой-то момент понял, что из взрослых я остался один. Тело на автомате выполняло движения, безостановочно калеча, рубя, вбивая в пол и раскалывая черепа тварей на мелкие кусочки. Деревянный браслет, окончательно отдав последние крохи, рассыпался в прах, и я стал ощущать, как замедляюсь.

Прямо передо мной раздался скрипучий смех и, проморгавшись сквозь льющуюся с пореза на лбу кровь, я увидел перед собой вожака демонят. Лицо твари поплыло, преображаясь в знакомые черты.

— Ну привет, Макс! Вот так встреча! Сдавайся, и я покажу, каков этот мир на самом деле, — карлик протянул мне свою изуродованную ладонь для рукопожатия. — Этот мир подчиняется только сильным, и ты точно будешь в их числе. Обещаю!

Окружающие нас демоны замерли, опустил ножи в пол, словно солдаты на построении.

— Какого хера ты здесь делаешь, друже? Я же лично тебя убил, сучёныш! — взмахнув рукой с «гнилым» браслетом, спросил я.

— Тебе ли не знать, Максимка, что смерть далеко не конец, — ухмыльнулся демон, отступая назад, но было уже поздно.

Разом впитав всю энергию Гнили, хранившуюся в браслете, я выпустил из обеих рук во все стороны черные щупальца. Плоть на руках словно взорвалась, разлетаясь во все стороны.

Щупальца, ставшие полноценными частями моего тела, впивались в демонят, протыкая их туши насквозь и тут же устремляясь к следующей жертве. Вокруг же образовалась чёрная сфера, прикрывшая как меня, так и сбившихся за спиной детей.

На какое-то мгновение я почувствовал себя тем деревом, что росло на поляне некроманта. Тело мое стало неподвижным, а щупальца одеревенели, превращаясь в уродливые ветви, на которых подобно чудовищным оберегам висели мертвые твари.

— Ой ты и дурак, Максимус, — неожиданно прозвучал голос мёртвого друга.

Демон появился передо мной, держа в единственной уцелевшей руке нож.

— Ну да ничего! Сейчас я тебя выковыряю из этой скорлупы, и мы вспомним славные каникулы в Лондоне. Так же? — нож вонзился в тонкую преграду, отделявшую меня от него. — Ну что ж ты так не рад меня видеть? Ведь ты же обещал прийти и спасти меня, а по итогу — убил! Ладно, дружище, ничего... Я и сам справился.

Попробовал пошевелиться, но тело стало таким неподвижным, словно меня залили бетоном. Да еще и непонятное гудение нарастало в голове.

— А Олег с Романом дольше прожили или ты и их предал? — всё быстрее молотя по барьеру, распался демон. Преграда стала поддаваться, и я уже отчетливо видел трещины, распространяющиеся по черному хрусталу.

— Вот и славненько. Для начала я вырежу на твоём теле пару рун. Не бойся, это вовсе не больно, — он улыбнулся, демонстрируя заточенные клыки. — Просто они немного подправят у тебя восприятие мира. Сделают его более пра...

Его голова взорвалась и заляпала барьер прямо на уровне моего лица. По-прежнему без возможности пошевелиться, я мог только наблюдать, как медленно сползают куски мяса, некогда бывшие демоном, а на площадке передо мной появляются бойцы в экзоскелетах закрытого типа.

— Спокойно, парень, теперь всё будет в порядке, — произнёс остановившийся передо мной солдат с капитанскими нашивками.

Его голос, транслировавшийся через внешние динамики, был совершенно безэмоциональный, но я почему-то хорошо ощущал его удивление.

— Капитан, третья и четвёртая группа на бронемашинах приступили к зачистке парковки, территория скоро будет под контролем, — раздался голос невидимого для меня бойца.

— Вот видишь, всё закончилось, сними барьер, — снова обратился ко мне капитан. — Нам необходимо проверить остальных выживших.

Напоминание о том, что позади меня до сих пор находятся дети и что им требуется помощь, словно выдернули из меня стержень. В одно мгновение барьер пал, а следом погасло и моё сознание.

Больше книг на сайте - Knigoed.net